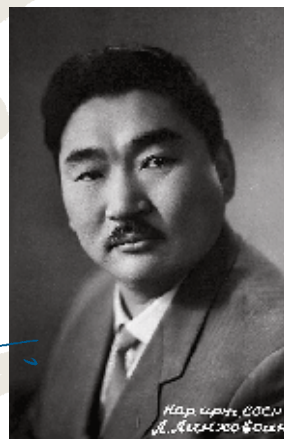

AXAC

金生

金生

Священное имя

ЛХАС

Эрхүүтэ

Издание осуществлено при финансовой поддержке Администрации Агинского Бурятского округа и Министерства культуры Республики Бурятия (в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии»).

Приносим благодарность за помощь в подготовке издания Валентине Бабуевой, Бакалину Васильеву, Балдану Жамбалову, Евгению Паровых, Мэргэну Хасбаатарын, Оюн Самсоновой, Давуудай Лыгденовой и Эрдэнэ Цэцэг.

Издание подготовлено в рамках издательского проекта «БУРЯД-МОНГОЛ НОМ»

Куратор проекта,
выпускающий редактор
ЖАННА ДЫМЧИКОВА
Главный редактор
ДИЛЯРА БАТУДАЕВА
Редактор на бурятском языке
ИРИНА ГУЛГЕНОВА,
НИКОЛАЙ ШАБАЕВ
Дизайн, верстка, пре-пресс
ШАРАЙД О. ГАЛСАН
Технический редактор
ДЫЖИТ БАТУЕВА
Корректор
ТАТЬЯНА ГИРГУШКИНА
Фотосъемка
ВЯЧЕСЛАВ УРБАЗАЕВ,
ГАЛСАН ГАРМАЕВ
Набор текстов
НАМЖИЛМА БАЛЬЖИНМАЕВА,
ГЭСЭГМА СОГТОЕВА
Монгол бичиг (каллиграфия)
BICHIG SOYOL CENTER /МОНГОЛИЯ

© Дарима Линховоин, 2014
© «Буряад-Монгол Ном» хэблэл, 2014

ISBN 978-5-9905883-8-7

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Есть люди, как горные родники, — звонкие и чистые, великодушные и искренние, с холодным рассудком, но горячим сердцем, умеющие верить, мечтать, любить и трудиться во благо всех живущих рядом. На таких людей всегда хочется равняться и учиться у них. Таким человеком был и наш земляк Лхасаран Линховоин.

Лхасаран Лодонович — уникальное и удивительное явление в оперном искусстве Бурятии и России. Природа щедро соединила в нем многие дары — мощный голос, великолепную сценическую фактуру, артистизм, а еще таланты режиссера, художника, публициста, драматурга, музыкального организатора и педагога. Это был очень принципиальный человек, относившийся к своей работе с большой ответственностью, что, несомненно, помогло ему достичь таких больших высот в искусстве.

Вклад народного артиста СССР в развитие оперного исполнительства огромен. Он создал богатую галерею сценических образов, которая сегодня стала не только золотым фондом оперного искусства, но и бесценным наследием культуры бурятского народа. Органы государственной власти Агинского Бурятского округа всегда трепетно относились к памяти выдающегося земляка. Эта книга — еще одна возможность напомнить людям о жизненном пути легендарного артиста. Особые слова благодарности хочется выразить его дочери Дариме Линховоин, сумевшей сохранить личные архивы отца, собрать массу воспоминаний и свидетельств о его жизни и сделать эти уникальные документы достоянием общественности. Человек жив, пока о нем помнят!

БАИР ЖАМСУЕВ,
заместитель председателя
комитета Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации
по обороне и безопасности

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

Наш земляк Лхасаран Линховоин — единственный в истории мировой оперы певец, получивший огромное признание, будучи еще студентом консерватории. Чтобы послушать его уникальный голос, в Улан-Удэ приезжали зрители со всей Сибири. Более тридцати оперных партий спето Линховоином не только на сцене родного театра, но и в Большом, Мариинском, Казанском, Львовском и других театрах. Его приезда ждали во всех союзных республиках, ведущие режиссеры и дирижеры приглашали певца на свои спектакли. Тридцать восемь стран объездил с гастрольями Лхасаран Лодонович. Повторить его успех сегодня мечтают многие начинающие и профессиональные артисты.

Его именем названы улицы, школы искусств в Могойтуйе и Улан-Удэ, музей в селе Ага-Хангил — на малой родине артиста, Международный конкурс вокалистов, который проводится уже на протяжении двадцати шести лет в Агинском округе, и фестиваль оперы, который проходит в столице Бурятии. Все это — яркое свидетельство того, какой вес имеет имя нашего великого земляка в мире искусства.

Книга, которую вы держите в руках, — уникальный сборник воспоминаний самого Лхасарана Лодоновича, его близких, родных, друзей, учеников и коллег, публикаций о нем вкупе с редкими фотографиями. Глубоко уверен, что удивительное наследие этого выдающегося певца и человека вернет нас в великое прошлое с надеждой, что однажды кто-то другой — талантливый, великодушный и сильный — снова прославит наши родные края.

АНАНДА ДОНДОВ, *заместитель председателя
Правительства
Забайкальского
края, руководитель
Администрации Агинского
Бурятского округа
Забайкальского края*

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

В 2014 году, прошедшем в России под эгидой Года культуры, Бурятия отметила и 75-летие Бурятского Государственного академического театра оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова, и 90-летие со дня рождения великого оперного певца, народного артиста СССР Лхасарана Линховоина.

Он жил и творил в интереснейшее время. Родившись в семье известного сельского учителя Лодона Линховоина, получив образование у лучших российских музыкантов, он заслужил всенародную славу и признание коллег, выступал на крупнейших сценах нашей страны и за рубежом. Творчество народного артиста СССР Л. Л. Линховоина — яркая страница в истории российского искусства.

Сегодня важно сохранить память о той яркой эпохе становления оперного искусства в Бурятии, олицетворением которой стал Лхасаран Линховоин. Его талантом восхищались на всем пространстве бывшего СССР. Певец был уникален в своем мастерстве перевоплощения, но всегда неизменно сохранял обаяние и тепло личности.

Лхасаран Лодонович всю жизнь помогал всем, кто нуждался в его помощи и поддержке. Он открыл дорогу в ведущие консерватории Советского Союза своим ученикам — Владимиру Буруеву, Саяну Раднаеву, Киму Базарсадаеву, Вячеславу Елбаеву и многим другим, чей талант и труд принесли славу нашей Родине.

Годы его работы в театре были временем зрительского восторга и преклонения перед великой силой искусства. Издание, подготовленное к юбилейной дате, — это дань уважения в память о необыкновенном человеке — Лхасаране Лодоновиче Линховоине.

ТИМУР ЦЫБИКОВ, *Министр культуры
Республики Бурятия*

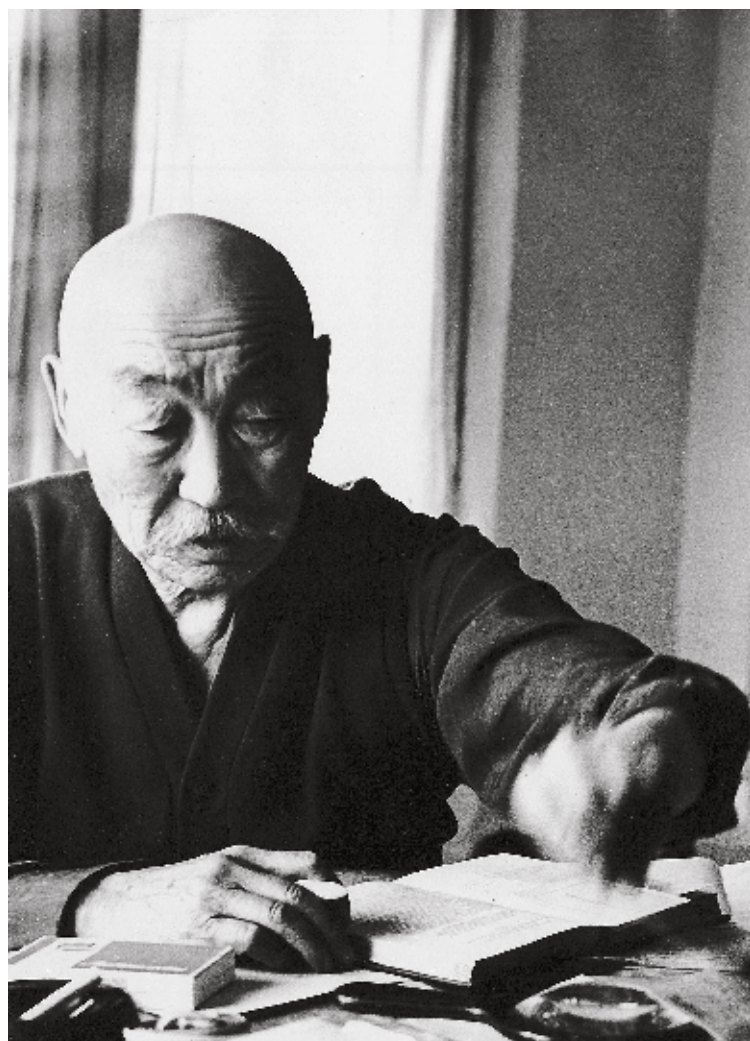

Глава первая
**ПАМЯТЬ
СЕРДЦА**

Лхасаран Линховоин
и Вера Лыгденова
с дочерьми Лыгжимой,
Даримой и с родителями
Лодоном и Долгор
Базаровной на курорте
«Аршан», август 1952 г.

ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

Воспоминания
Лхасарана
Линховоина

*«В моих воспоминаниях
постараюсь говорить
только правду, не лгать
себе» — такую клятву дал
великий певец, прежде чем
перейти к воспоминаниям,
записанным режиссером
Бурятского театра
оперы и балета Николаем
Ефремовичем Логачевым
12 июня 1962 года.*

МОИ ПЕРВЫЕ ДЕТСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Я просыпаюсь, очень хочется пить... Вода в ведре и молоко в туюске замерзли. Юрта изнутри похожа на плетеную корзину, покрытую инеем. Иней на моих волосах. Мать красивая, так мне кажется, укутывает мое голое тело в шкуру, бежит к очагу и разжигает огонь.

В степи бушует пурга. В юрте земляной пол, горит жировник, а над ним — большие пузыри с топленным маслом, в которых оно хранилось годами. Одеяло из овчины — так не хочется вылезать из-под него...

Гунгарбаа — домашний алтарь с буддийскими танка, статуэтками бурханов — Будд и сүгсэ — чашечками с водой и молоком. Мама наливает молоко в сүгсэ бурхану, а потом — мне. Я любил играть чашечками... В алтаре иногда ставили сосновую шишку. Я боялся ее, не брал ничего оттуда, не решаясь даже в ту сторону глядеть.

Мать набирает воды, греет ее и сперва наливает в чашечку бурханам, а потом дает мне.

В мае первая весенняя трава... Снег только сошел. Поле зеленое. Было много солнца — и вдруг дождь. Я голенький, меня раздевали, чтобы от дождя быстрее рос. С одной стороны дома радуга в шесть цветов. Я бежал за этой радугой, чтобы поймать. Казалось, она близко вот-вот, а она уже в другой стороне. Усталый приходил я и думал — в другой раз я поймаю свою радугу.

Слева: отец и сын, Лодон и Лхасаран Линховойны в доме отца на ул. Ербанова. Улан-Удэ, 1973 г.

Справа: вводная статья Николая Логачева к воспоминаниям Л. Линховойна. Еженедельная газета «Вестник Бурятии», 9 марта 1995 г.

ТЮРЬМА

1930 год... Агинская тюрьма. Там за длинным трехметровым частоколом с вышкой сидел мой отец. Перед закатом ему разрешалось выходить на вышку и играть на мандолине — диковинка для села! Он пел, и народ из деревни под вечер собирался и слушал его. К выходу отца бежал и я. Это очень впечатляло. Старушки плакали — очень его любили. Он был Лодон-багша (учитель), и каждый старался что-нибудь передать ему. Это была для меня веселая тюрьма. Меня пускали к отцу. Народу много сидело, и меня всегда угощали. А дома всегда было голодно.

ХОТОШО

В детстве со мной была неразлучная собака-нянька. Она была мне другом и нянькой, всегда рядом бежала и облизывала меня всего с ног до головы, как своего щенка, и никого ко мне не подпускала. Очень я любил свою собаку. Ее звали Хотошо. Когда я, убегаю от кочевья, уставал, то садился на нее, и она везла меня домой. Или просто брала за рубаху и тащила к дому. Захочешь пойти куда-нибудь — она ляжет и не пускает. Мне казалось, что она меня понимает. Я разговаривал с нею, делился своими детскими радостями и огорчениями до восьми лет. Мы с Хотошо почти не расставались.

Николай ЛОГАЧЕВ

ОТЕЦ МУЖЧИНЫ - ДЕТСТВО

Лхасаран Линховойн — явление в бурятской музыкальной культуре большое и многогранное, неординарное и противоречивое. Проходят годы, но все четче выявляется его значение для музыкально-театральной культуры Бурятии. Л. Линховойн как Селегга и Уда — вечно изменяющийся, многомерный, неодинаковый. В разные периоды жизни постоянно стремящийся к новому, и поглощавший как значение жизни, так и ее радости и горести. Беды были, но никому чужим он их не показывал. Он был прост, обаятелен, всегда щегольски одет. Когда Лхас шел по городу, то каждый второй адоировался с ним. Он был всегда окружен людьми: друзьями, знакомыми, учениками.

Когда статья готовилась к печати, пришло сообщение о том, что Николай Ефремович Логачев, режиссер, педагог, заслуженный деятель искусства РФ и РБ, лауреат Государственных премий республик Бурятия и Тува, утвержден в звании профессора театральной кафедры Восточно-Сибирского института культуры.

Поздравляем!

Он был всегда окружен людьми: друзьями, знакомыми, учениками.

Его дочери Лыгжина и Дарима, жена Вера Дашиневна Лыгденова были, как и оперный театр, всегда с ним, и никаких "левых любовных интрижек" я и все другие не знали, да их, пожалуй, не было. Его дом всегда был полон людей, учеников, родственников, Вера тоже их любила. На кухне всегда чай, еда. Это был один из самых притягательных и гостеприимных домов в городе. Таких же были Лхас и Вера на гастролях.

Их номера были своеобразным творческим и человеческим клубом с одним кругом интересов: театр, музыка, опера, пение. Вокруг него всегда "водоворот жизни", он успевал многое: жонгль, пел, создавал образы, учил партии, ученика. Он вел оперную труппу, ему подражали в работе, а жонгль, на него равнялись.

Его дочь Дарима как-то писала, что были голоса лучше, но разве что-нибудь это замечал, когда Линховойн был на сцене или на концертной эстраде. Линховойн — оперный артист — это орган, который пропускал музыку через свое сердце, душу, голову и тело, и рождал незабываемое...

В дружбе, как и в жизни, были у Лхаса периоды весны, лета, осени и зимы. Такие отношения были и у нас. Мы работали вместе, дружили, ставили спектакли, спорили, не соглашались, расходились, опять сходились, писали вместе либретто оперы "Прозрение" /с М. Заславским он работал над либретто балета "Во имя любви", выпустил интересные книги о своих поездках по странам мира, наконец, сам рисовал свои гриммы/. Когда я появился в 60-м году в оперном театре, у Лхаса уже были такие партии и образы, как Мельник, Мефистофель, Базильо, дядюшка Морган, хан в "Энх-Булат-Баторе", Кончак в "Князе Игоре". Со мной он создавал, да и я ставил на его творческую индивидуальность кардинала Монтеверди в "Опуде" Спадевенки, Сусанина, Олоферна в "Юдифи" Серова, Тараса Бульбу в опере Н. Лысенко, Андрея Соколова в "Судьбе человека" И. Давыдовского, Лепорелло в "Дон-Жуане", Бориса Годунова. Образы разнообразие, полнота. Но лучшим я считаю образ Кончака в "Князе Игоре", созданный с режиссером А. Киреевым. Кино, телевидение лишь отчасти передают то, что ощущал, чувствовал зритель на живом оперном спектакле. Подобное сценическое обаяние было и у легендарной Ларисы Сахьяновой. Двух звезд нашей труппы. Их боготворили и любили все в театре, но их и побаивались. Они были истинно "звездами", боролись и доказывали это своей кровью и жизнью, искусством и работой. Им не было равных в тогдашней труппе. Им был подчинен идущий репертуар.

... Хан Кончак Линховойна — степняк с головы до ног, огромный рост, роскошный красно-зеленый полосатый халат, накиннутый на одно плечо, мягкие сапоги, мощный торс и голые руки с большими золотыми браслетами. Серьга и руки, сжимающие юг, и моч через плечо. А главное лицо — хищное, властное, хитрое, овеянное степными ветрами и солнцем. Глаза сверлящие, настроенные, всепроникающие, застывший оскальченный белозубый улыбки. Пластика всадника, привыкшего проводить жизнь в седле.

Лхасаран рассказывал мне: "Кончака я воспринимал как живого человека, я прочел и "Сокровенное сказание", и книги Яна о Чингисхане, но главное для меня — черты моих предков, отца и впечатления детства. В своих детских годах я нишу то, что будит мое воображение и фантазию. Рисунок, картины кочевников, жизнь моих родных и близких, бурятская речь, песни — вот мое творческое питание. Ведь я до 8 лет совсем не говорил по-русски и плохо понимал. Это уже потом русский язык стал моим вторым языком, а музыка и русская культура, русская театральная культура, — мой второй неотъемлемой культурой. Я сразу воспринимаю речь на двух языках — бурятском и русском.

Бурятский нож (детский). Из семейных реликвий.

Маленький Лхас с родителями, конец 1920-х гг.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Бурят хоронили не в гробу, а в саване. В белую материю завернут и оставят в степи, не закапывая в землю. По буддийской религии: умер человек — душа еще осталась в теле. Чтобы дух ушел в небеса, надо оставить в степи, а не закапывать. Мне было лет пять, когда я бродил с Хотошо по окрестным холмам. Однажды мы с ней забрели в долину смерти, где буряты оставляют покойников. Черепа, человеческие кости, скелеты.

Я пас баранов и однажды забрел в долину смерти, где оставляли покойников. Там повсюду лежали кости, черепа, скелеты. Мне было интересно. Я тогда не знал, что такое страх, не боялся темноты. Малыш еще не сталкивался со смертью. В грудке костей я выбрал берцовую кость и дул в нее, она издавала звук. Эти новые «игрушки» я принес домой. Мать испугалась, а прадед впервые отругал, даже шлепнул, и велел отнести кости обратно. И наказал больше никогда туда не ходить. В долине смерти живут духи умерших, и они могут забрать и съесть меня. Я пытался найти этих духов, но нигде их не нашел.

У бурят не принято при смерти горевать и плакать. Люди должны радоваться, ведь после смерти их близкий человек перерождается заново. Помню, все родичи собрались перед моей умершей бабушкой. Радостные, они шутили над отцом и дядей, на которых бабушка оставила своих маленьких детей. Лама поставил печать после смерти, степной лама прочитал молитвы. Дядя и отец завернули бабушку в белую материю и увезли. Я хотел с ними поехать, но меня не взяли. Они сели верхом на лошадей и скрылись за холмом. Все говорили, что ее дух поднимется к небесам, и я смотрел туда. Вдруг через некоторое время из-за холма поднялся огромный столб дыма. Я радовался, что дух моей бабушки поднялся к небу. Оказывается, привезли несколько возов хвороста, положили на них ее тело и сожгли — это было ее последнее желание. Подожгли и враспынную бросились на лошадях в степь в разные стороны, не имея права оглядываться. На завтра я пошел искать бабушку и нашел. Все сгорело — осталось немного, кучка пепла.

КАК Я НАЧАЛ РИСОВАТЬ

Когда в 1930-е годы отца посадили, я остался с матерью. Я очень полюбил рисовать. Дедушка по отцу принес азбуку-букварь на бурятском и на латыни. Показал несколько букв — А, О, Л. Я спрашивал то у отца в тюрьме, то у знакомых, как складывать буквы в слова — так начал читать. Я любил рисовать тигра — любимого моего зверя. Когда впервые увидел на картине тигра, давящего оленя, то сел и срисовал с нее и так научился. Пришедший отец не поверил, что это я нарисовал, и этим он меня обидел. Я снова нарисовал ему. Он похвалил меня и нарисовал мне коня, но конь меня не трогал — я любил тигра.

ЧЕРЕМУХА

Мы воровали поспевшую черемуху. Однажды решили забраться в черемуховый сад, где посередине стояла юрта главного ламы (*ламхай*). Через забор стали ломать и бросать ветки. Двое моих товарищей были повыше меня. «Идет», — закричали они мне, увидев, что бежит послушник ламы с палкой. Мои друзья перескочили через забор, а я не смог. Он схватил меня за уши, отодрал и привел к ламе. Я плакал — думал, что если такой лама бьет, то большой совсем убьет... В юрте сидел седой и худой старичок, попросил меня сесть рядом с собой, я расплакался. Помощник силой заставил меня сесть рядом. «Не надо, выйди», — сказал ему ламхай. Я хныкал, ждал наказания, а он долго молчал. Выждал, пока я успокоюсь, и ласково спросил: «Как тебя зовут? Знаешь, Бурхан не любит, когда воруют чужое! Кто ворует — попадет в ад. Там бывают черти, будут жарить на рожне тебя, а если не будешь воровать, то попадешь в рай — там очень много черемухи». Ламхай взял горсть черемухи и дал мне. «Если хочешь черемухи, приходи ко мне, попроси, я всегда тебе дам, но не воруй!». После этого я никогда не воровал.

Лодон Линховойн
(1901–1979 гг.).
Фото приблизительно
середины 1930-х гг.

Газета
«Советская
Россия»,
5 января
1958 г.

ЖИЗНЬ ПРИ ДАЦАНЕ

Я жил с матерью при Агинском дацане. Там было очень много собак. Я знал каждую собаку — откуда и из какого двора. Собаки тоже все меня знали. В дацане варили обеды для лам, а когда было готово — били в гонг, чтобы созвать лам на обед. На этот звон, где бы я ни был, бежал наперегонки с собаками.

Я видел все религиозные обряды. Мне очень нравились хуралы, где пели в четыре голоса, дули в огромные трубы — *ухэр-бүрээ*, *бэшхүүр*, били в маленькие и большие барабаны — *хэнгэрэг*, *сан*, *сэлин*. Молебен начинал низкий бас *унзад* ламы, он задавал тон хору. Там были хуваки — мальчики десяти-одиннадцати лет. Они пели, читали молитвы дискантами. Жили они в дацане, одновременно учились и выполняли поручения, дисциплина у них была строгая.

ПЕРВЫЙ КЛАСС

Постепенно я самостоятельно научился читать и писать. В 1932 году меня привели в школу в Ага-Хангиле. Я зашел в школьную ограду. Мама сшила брюки на выпуск из старых отцовских штанов, а из матраца сшила рубашку. Два кармана в брюках, поношенные большие ботинки, купленные по случаю — я шел важно, сложив руки в карманы. Все в окна смотрят, я опоздал, иду в первый класс... Вдруг учитель второго класса крикнул мне: — Лхасаран, ты писать умеешь?

— Умею.

— Читать?

— Умею.

— Иди сюда, будешь учиться во втором классе!

... Во втором классе я читал и писал, но в арифметике — сложение, вычитание и деление — понять не мог, умножение совсем не знал... Я никому не говорил и целый месяц ничего не понимал. Тут отца выпустили из тюрьмы, он забрал всю семью, и мы выехали в Улан-Удэ (Верхнеудинск).

ПАРОВОЗ, ЯБЛОКО И ЧАСЫ

Когда я впервые увидел паровоз, страшно испугался, мне стало холодно, я дрожал, уцепившись за подол матери. Отец почувствовал это и сказал: «Смотри, какой ты смелый, не боишься — стоишь, хоть бы что!» Я приободрился. Отец купил в поезде первое в моей жизни яблоко, разделил всем поровну. Очень мне понравилось яблоко. Я ел крошками, отщипывая... До сих пор помню запах и вкус, аромат того яблока детства. Помню, оставил кусочек — на другой день он почернел, но был таким же ароматным. Приехали в Читу — голод, хлеба нет.

«Хлеб дают!» — крикнул кто-то, и все побежали, встали в очередь. Мы были двухсотые в очереди, стояли полдня, уже дошли до двери, когда вдруг отец закричал...

Он хотел посмотреть на часы и увидел лишь цепочку — украли часы. Отец поискал — нет их, тут дошла до нас очередь. Мы купили хлеб и пошли. А часы эти «Павел Буре» достались отцу по наследству. Единственная память от отцовского деда. Я удивлялся: почему он так жалеет их? Ведь я вырасту и куплю ему часы.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Утром, едва мы приехали в Улан-Удэ, подъехала легковая машина. Наши вещи погрузили в машину. Довольный отец сел рядом с шофером. Машина была чуть ли не единственной в городе, и я был чрезвычайно рад. Отца пригласили работать, учить детей в «Монгол-Рабфаке».

Улицы были грязные. Улица Юных Коммунаров была вся в лужах. То и дело застревали извозчики и прохожие вытаскивали их. Меня поразило скопление домов и красивые деревянные, каменные двухэтажные дома. Самым красивым зданием в Улан-Удэ была тюрьма. Очень красиво она была построена. Первый Дом Советов мне казался до неба. Я все считал этажи на пальцах и путался. Нам дали квартиру на Первомайской улице — две комнаты, крыльцо, четыре окна. А я ведь, кроме юрт и изб, ничего не видел. Ставни закрывались, горела лампочка на шнурке — ее не зажигали. Когда все ушли, я встал на стул и сунул палец в патрон и тут же слетел со стула — так я познакомился с электричеством.

ПОМИДОРЫ

Отец повел меня на базар покупать продукты. У меня в кармане было пятнадцать копеек, я их хранил с Агинска. На базаре продавались разные ягоды, а я знал лишь черемуху и голубику. Я увидел морковь, меня поразили помидоры — красивые, красные. Я подумал, что это яблоки. На пятнадцать копеек мне дали штук пять, я сложил их за пазуху, но не утерпел — откусил одно... Я тут же скривился от вкуса — меня вытошнило. Я понес помидоры маме, она попробовала и выплюнула их. С тех пор я не люблю помидоры!

ГОРОД

Рядом жили Доржик Дугаров и Зэбэ Балдано. Я с ними пошел в школу. Был острижен наголо, дэгэл с кушачком и бурятский нож с цепочкой. Я не знал по-русски ни одного слова, даже слова «здравствуйте». Ребята меня стали дразнить — «Бурят». Они говорили между собой по-русски, я ни слова не мог понять. Я не знал, где я живу. Ходил с Доржиком Дугаровым — он знал. Но однажды он убежал и оставил меня одного. Я долго

плутал по городу, плакал, спрашивал по-бурятски, полдня бродил по городу. Нашел меня отец и привел домой. Утром надо было снова идти в школу, а я опять не знал дороги. С Доржиком боялся, но потом стал не отставать от него и постепенно привык. Мне было тесно в городе, дома давили. Я плохо себя чувствовал целый год. К концу года я похудел и заболел. Тогда отец на лето отправил меня в Агинск. Когда я увидел знакомые горы, вершину Дондок-ри, родные места, мне стало так хорошо, что я заплакал. Мама испугалась. А я всю дорогу до дома бежал за телегой пешком. Десять километров бежал. А потом я стал поправляться.

«БУРЯТ»

Лето мы прожили в Агинске. Я приехал обратно здоровым. Закончил четыре класса, научился разговаривать с ребятами по-русски, но по-прежнему плохо читал. Дрался с Доржиком, он дразнил меня «Бурят». «Ты сам бурят!» — кричал я. «Нет, ты настоящий бурят», — отвечал Доржик. Я был сильнее их — и Доржика, и Балдано. Я умел хорошо бороться с детства — в Аге все боролись. Зная все приемы, я свалил Доржика. После уроков трое ребят и Доржик окружили меня со словами: «Бей, бей!». Я не знал этого слова, но что-то понял и выхватил нож. «Подойдите, я пырну» — сказал я.

Доржик пожаловался родным, и у меня отняли нож. Я подружился с Филиппом Гергесовым, он был левша. Я сидел с ним за одной партой и иногда приносил из дома мороженое яблоко (откуда-то отец принес полмешка). Тогда Филипп стал меня защищать от всех.

ПЛАЧ ВЕРБЛЮДИЦЫ

Наша верблюдица подарила нам верблюжонка. Верблюжонок был слабый, на тоненьких ножках, но мне и моей собаке Хотошо он нравился.

Утром меня разбудили непривычные звуки. Будто кто-то поет и плачет. Одновременно узнаю голос бабушки. Она выводит высокую и задушевную мелодию, которая прерывается мерными и звонкими ударами. Я выскакиваю из юрты. Верблюдица привязана к коновязи, а рядом моя мать держит верблюжонка. Бабушка поет, подыгрывает себе на волосяном хууре и бьет колотушкой по котлу. Я подошел ближе.

Вот оно что: маленького верблюжонка не подпускает к себе верблюдица. Бабушка поет печальную и трогательную песню «Тээгэ» с просьбой принять верблюжонка. Музыка такая щемящая и жалобная, что невольно набежали слезы. Я еле сдержался. Вдруг верблюдица заплакала крупными слезами. Бабушка запела еще громче, еще жалостливее. Мать подводит верблюжонка к верблюдице, и та допускает его к своим

Лодон Линховоин (сидит в нижнем ряду первый слева) во время учебы в Читинской семинарии. Чита, 1920 г.

Экскурсия учителей-отличников из Бурят-Монголии в Ленинграде (Лодон Линховоин сидит во втором ряду пятый справа). 30 июля 1936 г.

соскам. Верблюжонок начал жадно сосать молоко. Бабушка продолжает играть и петь. Растроганная пением и глассандирующими звуками хуура верблюдница начинает облизывать своего детеныша. С тех пор я воспринимаю мелодию, ритм и тембры как эмоцию, а иногда музыка вызывает и зрительные образы. И когда я пою песню «*Үншэн сагаан ботогон* — Сиротка-верблюжонок», я стараюсь вызвать в своей эмоциональной памяти детские впечатления.

ДЕДУШКА

Дедушка меня воспитывал. Я ходил с ним в степь, от него узнавал все травы, как и где пасти, накормить и напоить овец. Много рассказывал могучий и мудрый прадед. Он вложил в меня чисто буддийские черты — не воровать, не обманывать, не убивать. Бывает, мушку поймает и велит отнести ее подальше, чтобы жила. Он осторожно ходил по траве, чтобы не раздавить какое-либо живое существо, но молиться меня не заставлял. Дедушка был очень высокого роста — ширококостный, седая густая борода по грудь и голый череп. Походил на льва — спокойный старец Ленхобо.

В молодости он был в округе самым сильным и ловким охотником. Ружей тогда не было, буряты стреляли из лука. Однажды на охоте прадед гнал по степи волка. На полном скаку он вонзил в хищника стрелу. Волк, как подкошенный, упал под ноги коня. Лошадь споткнулась, нога охотника попала под коня... Конь прискакал в улус без седока. Родные, увидев коня без всадника, поскакали в степь и нашли рядом с мертвым волком лежащего без сознания прадеда. У него была сломана правая нога. Лечил его сначала шаман, а потом ламы. Могучий организм прадеда победил, он выздоровел, но остался хромым. Во время болезни прадед научился читать тибетское и монгольское письмо. И книги, как когда-то охота, стали его страстью. Он увлекся буддизмом и стал его горячим приверженцем.

В то время сильно было развито шаманство, и на многих горах стояли шаманские *тайлганы* — святилища. В это время буддизм проникал в народ, уже был Агинский дацан, появилось много лам. Шла борьба между ламами и шаманами. Дедушка во время шаманского камлания прискакал на коне, согнал шамана с горы, всех прогнал, раскидал строение. Он был огромной силы. Потом он пригласил лам, и с той поры на Дондок-ри появилось ламское *обоо*. Каждый год там было богослужение. У него была огромная библиотека буддийских, монгольских книг, тибетских книг по философии. Дедушка был чист и наивен, читал и верил книгам, радовался, гневался и плакал. Просиживал над ними целыми днями.

Он любил праздник Сагаалган. Бывало, я садился на коня за дедушкой, ухватившись за его кушак, и так мы ездили по гостям. Это был самый веселый праздник в феврале! Мне дарили спички, конфеты, леденцы, деньги медные и серебряные — все клал за пазуху. Во время Сагаалгана вся агинская степь звенела песнями... Даже дедушка мурлыкал их, хотя никогда не пел.

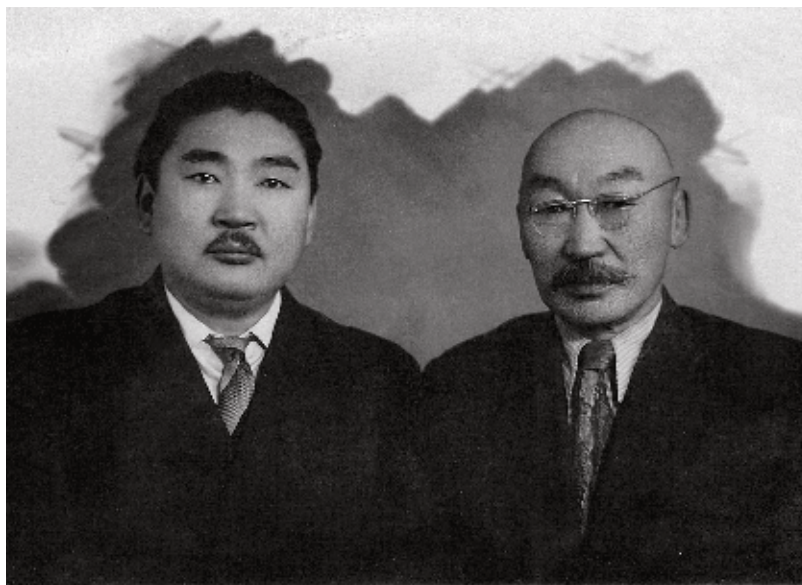
Дед страшно любил меня, и я любил его. Он не любил моего брата Арсалана, шалун — говорил. Но, к сожалению, Арсалан недолго жил. Дедушка остался у старшего сына в Агинске, когда отец уехал работать в «Монгол-Рабфаке» (в Улан-Удэ). До восьмидесяти пяти лет дед пользовался успехом у женщин. Рядом с домом поставил юрту, в ней жила вдова, она варила ему.

Прадед жил до девяноста четырех лет. В мае, когда зазеленела степь и зацвели травы, прадед попросил сыновей оседлать ему любимого коня. Грива и хвост коня волочились по земле, но он все равно шел иноходью до конца.

Заехал к родным, друзьям, знакомым. Поговорил, пожелал всем счастья, приехал домой, попросил чашку молока и сказал, что уходит в *Сухабади*, буддийский рай. Лег спать спокойно и не проснулся.

Студент Лхасаран с родителями Лодоном и Долгор Базаровной, и племянником Валерой, сыном сестры Бальжид. Село Оронгой Иволгинского района, 1947 г.

Лодон и Лхасаран Линховойны. Улан-Удэ, 1960-е гг.

ОТЕЦ

Когда деду было шестьдесят два года, умер его сын. Невестка оставила своего сына деду и уехала к родным. Дед остался с трехмесячным внуком Лодоном — будущим моим отцом. Он воспитал внука, дал образование в приходской русской школе для инородцев, а после устроил в читинскую семинарию. Ее отец и закончил.

Отец после ее окончания работал в Агинске учителем. До восьми лет я вместе с матерью жил у бабушки. Отец приезжал по субботам, уезжал в понедельник утром.

Мой отец работал в Кижингинской школе. Там он создал оркестр, будучи завучем, купил струнные инструменты и всех научил играть по нотам. Отец всегда играл на мандолине, и, как я себя помню, у него в голосе было какое-то неповторимое вибрато. Мне очень нравилось заниматься в оркестре. Отец преподавал русский язык и русскую литературу. Тогда не было перевода ни с русского на бурятский, ни с бурятского на русский. Отец устраивал читку с переводом вслух по-бурятски. С поэтом Бато Базароном мы читали по-русски и сразу переводили на бурятский язык и «Капитанскую дочь» Пушкина, и Лермонтова. И вся школа спешила туда, чтобы послушать.

Параллельно мы учились бальным танцам и всей школой танцевали. Не было ни одного человека, который бы не танцевал! И старые, и молодые, и учителя, и учащиеся. Каждый должен был играть на каком-нибудь инструменте. Когда не хватало инструментов, на уроках труда делали лимбы, балалайки, хуры и играли на них. Я был не очень смирным, любил шалить. Однажды во время перемены отец это увидел и при всем честном народе шлепнул меня и выгнал из школы. Когда я проходил по коридору, все ребята смолкли и было слышно, как летит муха.

ХОР

Я любил хуралы в Агинском дацане. Залезал наверх и оттуда слушал. Ламы пели, хуваки пели дискантом — детскими звонкими голосами. Затем вступал огромный мужской хор, в котором мне особенно нравились басы *унзад*. Они начинали запевать, и казалось, гудел весь пол. Пели не по-европейски, а выжимали на горле с огромной силой. Я пытался подражать, но у меня был тоненький, девичий дискантик — я мог брать еще тоньше, чем девчонки. В школьном хоре уже в Улан-Удэ меня всегда ставили с первыми сопрано. Учился я как придется и многого не понимал. Меня отдали в школу очень рано и сразу во второй класс, без знания русского языка.

Первая учительница Должима Шагдырова говорила после хора, что я, возможно, буду петь — голос больно звонкий. В пятом-шестом классах в Кижинге я много занимался с отцом в кружке, и это развило во мне музыкальность. Много рисовал, писал стихи на бурятском языке и даже получал премии. Играл в оркестре на гитаре, балалайке, мандолине, пел и очень неплохо плясал. Старался писать пьесу, но мне не удавалось.

Когда с нами учился Чимит Цыдендамбаев (поэт), мы каждую субботу устраивали вечера. Чимит за неделю писал шесть-семь стихотворений, а мы готовили музыкальные номера, ездили по колхозам — показывали. Особенно отличались в пьесах Дагзана Содномовна Чимитова (актриса театра), Заятуев, Жамсаранов, Василий Степанов.

Первоклассным слухом я не обладал: выучивал не сразу, подбирал... Все давалось не сразу, с трудом, а мне не хотелось быть последним. Когда я активно участвовал в кружках, мне казалось, что мне прощали мою неуспеваемость по предметам.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

В шестом классе я страстно влюбился в Дагзаму Чимитову. Я не мог спать и заниматься, писал стихи и посвящал ей. Передавал ей их на перемене, когда она проходила мимо — клал ей в руку незаметно. Она была краснощекая, с большими глазами, красиво пела, танцевала, носила бурятский халатик и белую кашемировую шаль. Ночью, не в силах уснуть, я вылезал через окно и ходил под окнами общежития школы, в котором она жила. Она не выходила, и я возвращался утром, девушка об этом ничего не знала. В классе она сидела позади меня, а я на первой парте. Оглядываться было неудобно, и я брал маленькое зеркало, клал его перед собой и весь урок смотрел на свою любимую.

Однажды я написал записку о встрече. Долго не мог решиться передать ее и носил в кармане, пока мать не решила постирать мой пиджачок. Найдя аккуратно сложенный листок с цветочками, сестра и мама прочитали записку. Когда мать спросила: «Что за встреча?», я ошеломился, а потом сказал, что нашел эту записку в школе. «Но это твой почерк», — сказала мама. Я тогда ответил, что нашел и переписал записку. Мне долго было неудобно перед матерью. Записку я написал, перехватив взгляд, которым Дагзама смотрела на другого мальчика. Я хотел все выяснить. Мне было четырнадцать лет. Я ревновал, но не показывал вида и все-таки решил вызвать ее на свидание.

Во время вечера я пригласил ее на танец. После попросил выйти на улицу, назначил место свидания в каком-то темном коридоре, вышел первым и жду... Сколько было пережито за эти несколько месяцев! Хотелось сказать ей все — настал долгожданный час!.. Из темного коридора кобочечкой белой шали добежала и спросила «Где ты?».

Я вышел из темноты, и все, что я смог ей сказать: «Ты любишь его?».

— Кого?

Я не ответил. Мне было страшно стыдно и больно.

НЕЖНОСТЬ. РАЗЛУКА.

Весна. Экзамены закончились. Шестой класс пройден, и ребята собрались домой в Чесану. Она тоже там жила. Я не мог пережить этого и решил отпроситься у отца: «Хочу посмотреть Чесану, я там ни разу не был». Отец отпустил, дал деньги, буханку хлеба: «Съезди на три дня и скорее возвращайся». Поехали все караваном, шестнадцать телег — самая счастливая дорога в ту пору. Я плелся сзади ее телеги, шли восемьдесят километров, ночевали в степи. Я почти не спал, смотрел в ту сторону, где спала она. Сколько счастливых минут подарила дорога! Я смотрел и ждал ее улыбки и залихватского смеха, я улыбался, глядя на нее, и почти с ней не разговаривал.

Мы доехали до Чесаны. Ее встретили родные, и я перестал ее видеть. Меня взял к себе домой добрый дядя Цырен-Доржи. Чесана — красивое место: горы, леса, речка — уютный теплый уголок со своим источником — аршаном. Колхоз дал отдохнуть ребятам два дня, и ребята уехали в поле — бороться, помогать колхозу. А я тосковал по ней, лежал целыми днями в траве, посвящал стихи, жил только ею. Я просился у дяди сходить в магазин, ведь дорога шла через ее бригаду. Они были на работе, должны были прийти на обед. Я ожидал, трепетал, именно тогда я почувствовал, что есть у меня сердце. Мне казались милыми бочки, сарай и мягкая, песчаная земля, воздух и люди. Я радовался, улыбался и вдруг услышал ее смех. Я страшно заволновался, не мог встать. Она вбежала веселая, разгоряченная, краснощекая, как солнечный лучик, после работы — Дагзама! Она подбежала и сказала: «Здравствуй, как ты похудел!» И мне ничего не надо было больше, я успокоился, и на душе стало очень хорошо.

Все шли кушать. Пригласили меня, но я засмутился и отказался. Сказал «До свидания» и ушел. Вместо двух дней я прожил восемь. Обросший, исхудавший, загорелый, как головешка, я лежал в траве, когда подъехал отец. Не сумев дождаться меня, он сам приехал за сыном. Отец увез меня... Я помню дорогу и отца, который держал вожжи, увозя меня на телеге домой из Чесаны. Я смотрел в сторону Чесаны, все прощался с любимой и думал: увижу ли я ее когда-нибудь! Я желал ей самого лучшего, я плакал. Мы сидели спиной друг к другу, отец ничего не спрашивал, мурлыкал, напевал. Он понимал, как зреет, познает всю сложность и красоту жизни его сын. Это было на подступах к 1937 году... Наступало позорное время.

Во взрослой жизни с Дагзамой Чимитовой, актрисой Бурдраны. Улан-Удэ, 1978 г.

ДАГЗАМА ЧИМИТОВА, народная артистка Бурятской АССР (1977), участница первой (1940) и второй (1959) декад бурят-монгольской литературы и искусства в Москве, актриса Бурятского государственного академического театра драмы им. Х. Намсараева с 1952 года.

Начало работы в театре. Слева направо: Л. Линховоин, Г. Цыдынжапов, Н. Петрова, шестая — В. Лыгденова, А. Арсаланов, Т. Карпов. Улан-Удэ, конец 1940-х гг.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Несколько лучших учителей уволили с работы за национализм или еще за что-то. Я тогда не понимал, за что именно. И отца уволили. Он должен был уехать из Кижинги. Отца нигде не принимали как врага народа. Он поступил в учхоз зооветинститута счетоводом. Первого апреля 1937 года я пришел из школы, пройдя семь километров от Улан-Удэ. Войдя, я увидел расширенные зрочки моей мамы, брата с рогаткой: «Буду стрелять!» Папу арестовали. Мы остались одни — неграмотная мать с тремя детьми.

Я пошел работать кучером. Сначала возил бухгалтера из города в учхоз, затем поступил работать в учхоз — пахал, боронил, сеял. От учебы отстал, остался на второй год. Окончил семь классов и поступил в кооперативный техникум на бухгалтерское отделение. В техникум я пошел из-за стипендии. На мою стипендию жили все, но и здесь меня преследовала музыка. Я не любил петь и поступил в кружок духового оркестра.

Михаил Александрович Иванов (капельмейстер Мариинки) руководил нашей закулисной «бандой». Еще до революции он закончил Петербургскую консерваторию военных дирижеров. Он был с нами страшно строг!

Мы играли на танцах в саду. Участь в кооперативном техникуме, я играл в оркестре на В-басу (туба), потом перешел на кларнет. «Интернационал», туш, похоронный марш... Мы просили спирт — клапаны замерзали.

Когда вместо семнадцати человек нас стало тридцать шесть, дела в оркестре пошли на лад. Мы часто хоронили — в месяц по три-четыре человека, за это нам платили деньги. Каждую неделю мы ждали покойника — кусок хлеба будет. Я все отдавал матери — это была большая поддержка для семьи. Ходил к отцу в лагерь — во-

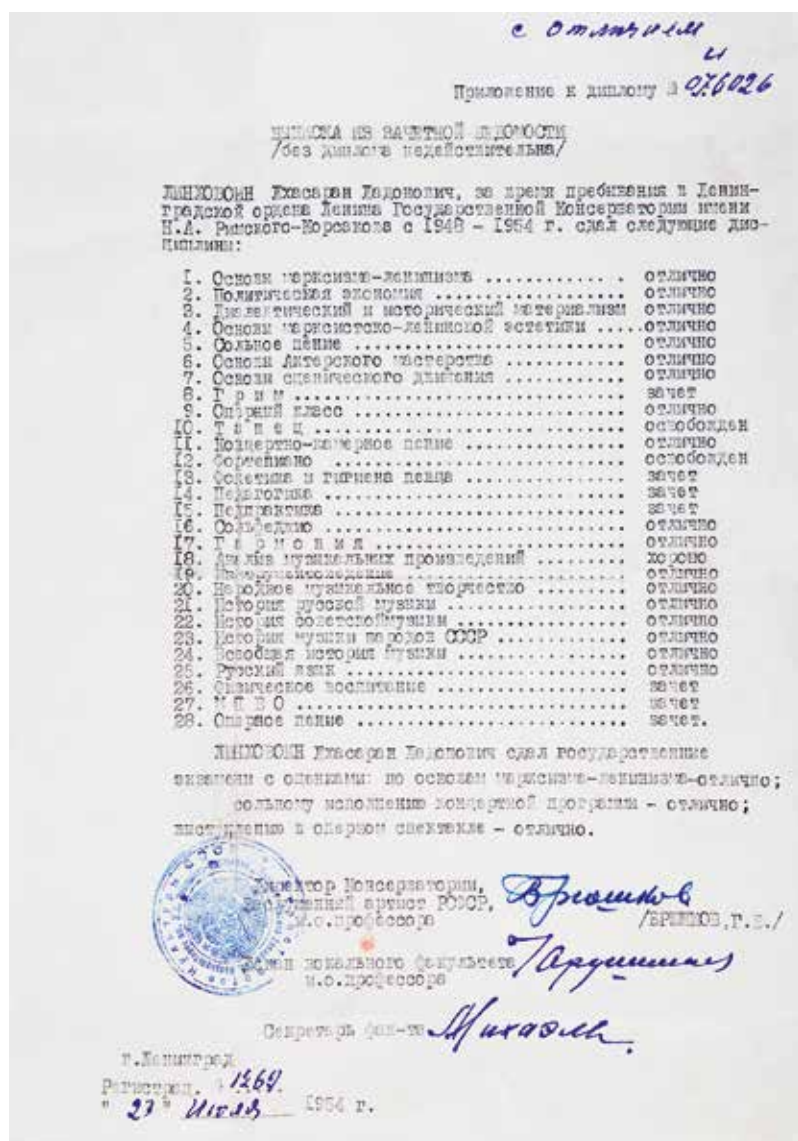
круг Улан-Удэ было так много лагерей, что мне, ребенку, казалось, что все мужское население города находится в тюрьмах. Был период, когда мне казалось, что меня опоясывают колючей проволокой.

Я приносил отцу кусок хлеба. Отец, узнав, что я учусь в кооперативном техникуме, очень удивился. Сказал, что у меня к этому нет призвания. В конце 1938 года отца выпустили. Он перевел меня из техникума в десятилетку. Мы переехали в город. Отец стал педагогом в институте. Я занимался у частного педагога на кларнете. Отцу не нравился этот инструмент. «Лучше скрипка или виолончель», — говорил он.

КАК Я СТАЛ ПЕТЬ

Началась война. Отец ушел в армию, ушла и старшая сестра. Мы остались с мамой. Младшая сестренка умерла, когда отец был в тюрьме. У отца было много детей, они все умерли на моих глазах от болезни горла. Видимо, это была скарлатина, которую не умели лечить. В десятом классе я жил в интернате. Однажды утром проснулся и услышал, что я «басю» — мой голос стал, как у папы. Через час бас исчез. Я думал, что простудился, но каждое утро до обеда у меня был бас, а после — дискант.

В то время я первый раз был в оперном театре, слушал «Энхэ-Булат Батор». Кроме декораций и оркестра, мне ничего не понравилось. Я не понял ни одного слова, мне было скучно. Участь в школе, я не оставлял кларнет и ходил в техникум играть в оркестре на тубе и кларнете. Однажды мы играли на площади Революции

«Катюшу», и я играл на трубе мелодию. Там был тромбонист из оперного театра, он удивился, как я на таком басу играю мелодию, как на трубе! А сейчас я не могу издать ни одного звука, все потеряно — губы, звук.

Однажды в кино я услышал джаз, пела женщина. Захотелось петь — и я решил научиться. Собрав оркестр до репетиции, я начал петь «Дан приказ ему на Запад». Старался перебить оркестр, а он — меня, и ничего не получилось. Но я упорно ходил и орал, как умел.

В классе я стал баловаться, кричать, петь сильным, диким голосом. Все выбегали из классов. Пел разные песни — русские народные, блатные и вполголоса бурятские песни. Страшно любил «Ермака»! Как заору — все бежали слушать, и я сразу представлял образ Ермака и Стеньки Разина.

В десятом классе мои одноклассники Лиза Баранникова и Полина Шулунова повели меня в Дом пионеров на прослушивание. Пришли туда, а там сидела Екатерина Васильевна Владимирская. При виде меня она ухмыльнулась и сказала: «Вы переросли пионерский возраст». Она послушала меня, но в тот день у меня не было голоса, я слишком много готовился — орал громко и оказался без голоса. «Есть ли у Вас голос или нет неизвестно, но есть одна нота в нижнем регистре», — сказала она. И направила меня для проверки в театр музыкальной драмы (будущий оперный театр). Там педагогом у вокалистов работал ее муж — Николай Васильевич Владимирский.

УЧИТЕЛЬ

Я был теперешнего роста и страшно худой и поэтому казался еще длиннее. Из того костюма, который отец купил перед войной, я вырос: брюки — чуть ниже колен, рукава — чуть ниже локтей. Я все время себя закалял: обтирался снегом, валялся в сугробах, упражнялся на турниках, бегал на лыжах, поднимал гири. В общем, готовился в армию.

Перед прослушиванием попросил у своего друга Бато-Мунко Базарова пиджак, у Доржи Хутошкева сапоги и рубашку, только брюки были мои. Все ребята помогали готовиться к прослушиванию — гладили брюки и косоворотку, расшитую цветочками. Прическу мне сделали: я был наголо острижен и готов для армии. У друга я взял часы и положил их в карман для солидности. В завершение всего дружба сложились, купили чекушку водки, буханку хлеба и разделили на четверых. Мне налили больше половины бутылки, после чего проводили в театр.

В театре меня встретил культурного, благородного вида, светлый и красиво одетый человек в пенсне — Николай Васильевич Владимирский. Посмотрев на меня, он спросил, сколько мне лет. Я сказал, что восемнадцать, что пою «Ермака». И в доказательство я запел. Я кричал, давил и старался, но Николай Васильевич только усмехнулся и после куплета сказал: «Хватит».

Все годы учебы в консерватории Лхасаран Линховойн был сталинским стипендиатом. Диплом № 076026 об окончании с отличием полного курса Ленинградской консерватории по специальности «Сольное пение» от 21 июня 1954 г.

Лхасаран с родителями и старшей сестрой Бальжид (1923–2011 гг., жила в с. Оронгой Иволгинского района). Улан-Удэ, середина 1960-х гг.

Студенты Ленинградской консерватории. В центре Лхасаран Линховоин, Вера Лыгденова. Ленинград, 1950-е гг.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Лхасаран Линховоин

Это было во Дворце культуры под Москвой. Зрительный зал был переполнен. С успехом шел концерт участников декады бурят-монгольской литературы и искусства.

Вот на сцену вышел высокий стройный человек и остановился у рояля. Он в длинном халате бирюзового цвета, расшитом причудливыми национальными узорами. За поясом, стаявшим его стан, сверкает серебром бурят-монгольский нож и огниво. Лицо, открытое, восточное, спокойно и строго. Одной рукой он слегка облокотился на рояль. Мягко подав знак аккомпаниатору... Пошла широкая, знакомая мелодия русской народной песни о Степане Разине. Зал притих. Лицо певца преобразилось:

Из-за острова на стрежень...

Чудесный бас красивого тембра, гибкий и на высоких и на низких нотах — голос молодого певца — уверенно рисовал перед слушателями красивые волжские просторы и выходящие из-за острова на стрежень челны востановивших казаков...

Прозвучал последний аккорд, и зал задрожал от аплодисментов.

После концерта у автобуса, на котором должны были возвратиться в Москву бурят-монгольские артисты, собралась огромная толпа. Преподнесли цветы, сердечно благодарили за хороший концерт.

К артистам приближался старый рабочий с седыми пыльными усами. Очень изволнованный, он едва слышно произнес:

— Спасибо... — и, прищурив глаза, добавил: — «Степашку»-то хорошо спел, по-русски... — Старик подошел к Л. Линховоину и крепко его обнял.

Потом выяснилось, что этот рабочий — старый коммунист. В 1906 году был в ссылке в Бурят-Монголии. Он хорошо помнит убогую, малокультурную дореволюционную Бурятию.

— Когда я слушал ваш концерт, мне не сиделось на месте. Смотрел я на вас с восторгом и думал: то ли это бурятия, которых я видел до революции... Молодцы!... — с чувством произнес старик.

Лхасаран Линховоин родился в 1924 году в Агинском аймаке Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики.

Республика была мала. К моменту рождения мальчика ей было всего полтора года. Молодой отец его, Лодон, еще помнил тяжесть и жестокость феодального гнета, а потому всем сердцем приветствовал советскую власть. И как ее было не приветствовать! Эта необычная власть шла навстречу беднякам, открывала для них школы, больницы, детские ясли... В одной из таких школ Лодон стал работать учителем.

Отец мальчика был человек музыкаль-

ный. Он обладал отличным голосом, принимал участие в любительских концертах, спектаклях художественной самодеятельности.

Но отставал от отца и маленький Лхасаран. С ранних лет у мальчика обнаружился певческий голос.

Однажды на школьном вечере на небольшой сцене появился длинный сухощавый паренек. Он занял бурятскую народную песню «Хуранхар». Запорный шутильман навел ее и красота звучного глубокого голоса покорила слушателей. Это был первый успех...

Победный Октябрь и великая Сталинская Конституция вызвали к жизни творческие силы всех народов нашей необъятной Родины и в том числе бурятского народа.

В результате мудрой национальной политики нашей партии и братской помощи великого русского народа буряты создали свой театр оперы и балета, симфоническое оркестры, сеть музыкальных школ и коллективы художественной самодеятельности.

Именно в эти годы небывалого культурного подъема республики будущее Лхасарана было уже предопределено. Он приехал в город Улан-Удэ и поступил в театр. Вскоре дарование артиста обратило на себя внимание талантливого режиссера театра Г. И. Цыденжанова (ныне народный артист СССР, лауреат Сталинской премии). Режиссер стал поручать юному любознательному, но ответственным партии. К этим анимационным партиям Лхасаран отнесился серьезно, глубоко винкая в создаваемый образ.

Вскоре Г. И. Цыденжанов привлек молодого артиста к участию в таких крупных национальных спектаклях, как «Байка-Барас-Батор», «Ванра», в операх — «Энх-Бузат-Батор», «На Байгале» и «Малыханша», в которой Линховоин успешно был исполнителем партии Бумбы.

С большой радостью Л. Линховоин принялся за создание образов в бессмертных операх русских классиков. На протяжении пяти лет Л. Линховоин работал над партиями мельника в «Русалке» и одновременно над партиями Грегина в «Евгении

Онегин», Ивана Сусанина в одноименной опере.

В небольшой aria мельника из оперы Даргомыжского «Русалка» Л. Линховоину удалось создать глубоко реалистический и психологически сложный образ корыстного и плутоватого мельника. Его Дон Базилло из «Севильского цирюльника» — сочный, ярко-комедийный образ. В исполнении арии о клеезе Л. Линховоин продемонстрировал все богатство своего гибкого, мощного и выразительного голоса.

Правительство Советской Бурят-Монголии высоко оценило талант Линховоина. 28-летний певец удостоен звания народного артиста республики.

...В августе 1951 года на 3-м Всемирном фестивале демократической молодежи в Берлине в составе советской делегации гордо шагала национальная костюма и Лхасаран Линховоин. Вечером на площади Маркса — Энгельса перед многотысячной аудиторией под открытым небом раскрылось гремевший могучий голос бурят-монгольского певца и, легко покрывая бесконечные ряды слушателей, уносился вдали как бы к тому далекому другу, о котором так задумчиво, с мыслями лириком пел Л. Линховоин. Сильные искренние чувства в «Песне о далеком друге» И. Дунаевского, выразенные богатым голосом молодого певца, будили в слушателях нестерпимую энергию и силу, стремление слезать все, чтобы предотвратить войну.

Два года учился в Москве, а затем в Ленинграде, где он и сейчас продолжает свое учение в Консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, многое дали Л. Линховоину.

Молодой артист только начинает свой творческий путь. Большой талант, серьезная работа и настоящая творческая обстановка позволяют многого ждать от певца в будущем.

Только в братской семье народов СССР возможны такой незадачный творческий рост молодежи и всестороннее развитие ее дарований.

А. СОКТОЕВ

Зав. "Синема 538".
Вячеслав 538.
Ленинград.

Голос мой уже сел, начал хрипеть. Николай Васильевич проверил мой диапазон — внизу звучало очень басовито, наверх шел тенорком. Прослушав меня, Владимирский сказал, что «материал есть», «не полностью установившийся, но есть».

«Сколько Вам лет?» — спросил он.

«Семнадцать» — ответил я.

«Придешь через год», — сказал Владимирский.

Я уже попрощался с ним, когда у выхода меня возвратили обратно. «Когда в армию возьмут?» — снова спросил Николай Васильевич. «Окончу школу и пойду в армию защищать Сталинград», — сказал я. Это был 1942 год — Сталинградская битва. Владимирский внимательно посмотрел на меня и сказал: «Вы завтра придите в два часа ко мне на квартиру».

Я явился точно в срок. Николай Васильевич дал мне упражнение, я спел более удачно, чем в первый раз. Потом спел песню. Владимирский недолго подумал и сказал: «Будем понемногу заниматься». И я стал ходить на бесплатные занятия ежедневно. Мы пели по пятнадцать минут в день. Через десять дней меня было не узнать: мой учитель нашел умелый подход, и я почувствовал дыхание. Я занимался с ним три месяца. Время было военное, а он всегда кормил меня обедом, угощал чаем — обязательно бутерброд или кусок хлеба. После снова занимался. Детей у них не было. Его жена Екатерина Васильевна очень хорошая была, добрая и отзывчивая.

Уже через месяц я пел арию Гремина и арию Собакина, и это неплохо звучало в плане вокала. Я не понимал сопровождения, ритма, длительностей нот и учил все, выстукивая себе ноты одним пальцем. Мой опыт игры в оркестре мне помогал.

ТЕАТР

Через месяц Николай Васильевич предложил мне поступить в хор театра и привел к хормейстеру театра Василию Даниловичу Мидному.

Это был очень большой музыкант. Он пел Сусанна так, что до сих пор я не слышал подобного исполнения. Позже я содрогался от его пения, от его музыкальной трактовки, рокошущего голоса. Он был невысокий, с огромной шевелюрой и горящими глазами. Его игра на рояле звучала, как оркестр. Он насыщал свое исполнение зажигательной экспрессией. Мидный не трактовал арию как эпическую, как поют ее обычно. Среднюю часть мы поем как молитву, а он трактовал ее как взрыв эмоций, с большим драматизмом. Уже после того, как

Николай
Васильевич
Владимирский
(ученик Мазетти).
Учитель по вокалу
Лх. Линховойна.
Жил и работал
в Улан-Удэ
в период с 1940
по 1946 год.

режиссеры МIRONский и Цыдынжапов заметили у меня способности и стали давать мне маленькие роли, всегда говорили мне: «Ты не играй на сцене, а верь в того человека, представь, что это ты сам...».

А тогда, в первый раз, я пришел к Мидному в своем старом костюме и, не успев войти в хоровой класс, заметил на лицах многих артистов хора усмешку. Выглядел я действительно неприглядно: состриженная голова не очень правильной формы, непропорционально длинные руки и ноги, выросшие из штанин, все это производило смешное впечатление. Но Василий Данилович дал терцию — я ее спел уже звучным голосом, и он сказал: «Ого-го!» и дал другое упражнение, и я его тоже хорошо спел. Он проверил весь диапазон, похвалил меня, взял за плечи, обнял и подвел к Николаю Петровичу Артемьеву — огромному детине (басу) и сказал: «Будешь рядом с ним сидеть и будешь получать двести пятьдесят рублей. Хватит?».

«Мне необязательно деньги, я нахожусь в интернате на готовом обеспечении», — ответил я. «Ничего, это тебе на мелкие расходы», — сказал Мидный. Он, конечно, понял, что я поскромничал. Я был принят в хор в стажерскую группу под ответственность хормейстера. Николай Васильевич Владимирский не переставал ежедневно заниматься со мной. Мои педагоги требовали от своих учеников большой работы и сами отдавались ей безраздельно, не требуя взамен ничего! Это были энтузиасты своего дела. Мидный занимался со мной сольфеджио, сам аккомпанировал и говорил: «Подожди, ты будешь человеком, пойдешь далеко».

ЖЕНА

Солистка театра Вера Дашиевна Лыгденова, впервые увидев меня, побежала к директору с возражением.

«Почему такого уроды принимают в театр, хоть и в хор, но надо же брать приличных на вид людей! И не только с голосами! Мы должны смотреть со стороны эстетики, люди идут смотреть приятное, а не уродливое!» — возмущалась она.

После этого директор вызвал хормейстера и ряд товарищей для обсуждения: принять меня или не принять. И лишь Мидный высказался, что принять нужно, подкрепив свое мнение словами: «Цыплят по осени считают». Через пять лет Вера Лыгденова стала моей женой.

Воспоминания ЛЫГДЕНОВОЙ ВЕРЫ

Заслуженная
артистка
РСФСР

«ВЕЛИКИЙ МАРКСИСТ ВОСТОКА»

Однажды наш педагог Николай Васильевич Владимирский сказал нам: «Ко мне ходит заниматься один мальчик из Дома пионеров с труднопроизносимым именем, но фамилия его — Линховоин. Очень немногословен, застенчив и скромн. Не знаю, какие у него будут сценические данные, но голосовые — отличные. Пока ему даю простенькие песенки, но он их исполняет очень выразительно. Думаю, что из него может получиться отличный певец. Правда, он мечтает стать капитаном дальнего плавания или поступить в архитектурный институт».

Вскоре Н. В. Владимирский привел Лхасарана в оперный театр для прослушивания. На сцену вышел высокий, какой-то истощенный молодой человек, на вид подросткового возраста, и запел «Стеньку Разина», да с такой душой и выражением, что наш главный хормейстер В. Д. Мидный сразу сказал, что он Линховоин берет артистом хора. Так состоялось поступление Лхасарана в музыкально-драматический театр.

Наш педагог, смеясь, говорил: «Не пропускайте уроки, а то этот молодой человек всех вас «проглотит». Обычно педагоги-вокалисты заставляют начинающих певцов правильно открывать рот, а нам, девушкам, приехавшим из улусов, бывало неудобно — все стеснялись. А Лхасаран открывал рот больше всех, и мы все смеялись над ним, говоря, что действительно нас всех проглотит.

Самым любимым своим певцом в нашем театре Лхас считал н.а. РСФСР Бадму Балдакова. Надо сказать, что Бадма к Лхасу относился по-дружески тепло, старался подбодрить его, пусть даже исполнение бывало несовершенно. Позже Бадма стал называть Лхаса своим «адъютантом», чем Лхас очень гордился.

Первой партией в классическом репертуаре Лхаса была маленькая эпизодическая роль Ловчего из оперы «Русалка» с одной лишь фразой: «Ох, уж эти мне мужья, чего им дома не сидится?!». Теперь молодые баритоны и басы начинают свою творческую карьеру с этой роли. Из уст в уста передается, что сам народный артист СССР Линховоин блестяще проводил эту сцену и уходил под бурные аплодисменты. Обычно молодые певцы в начале творчества не всегда бывают довольны, когда им поручаются партии третьего плана.

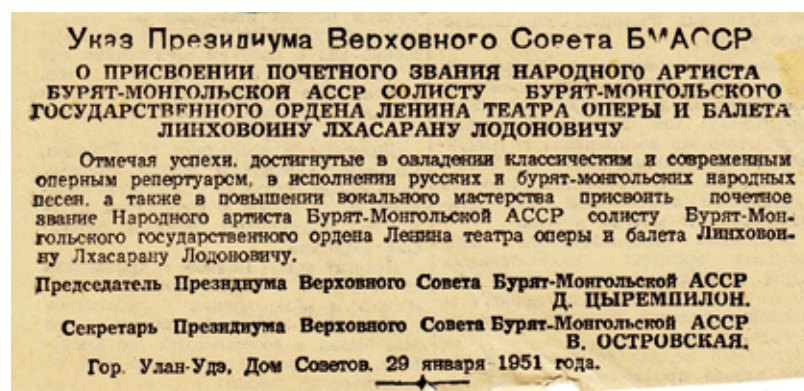
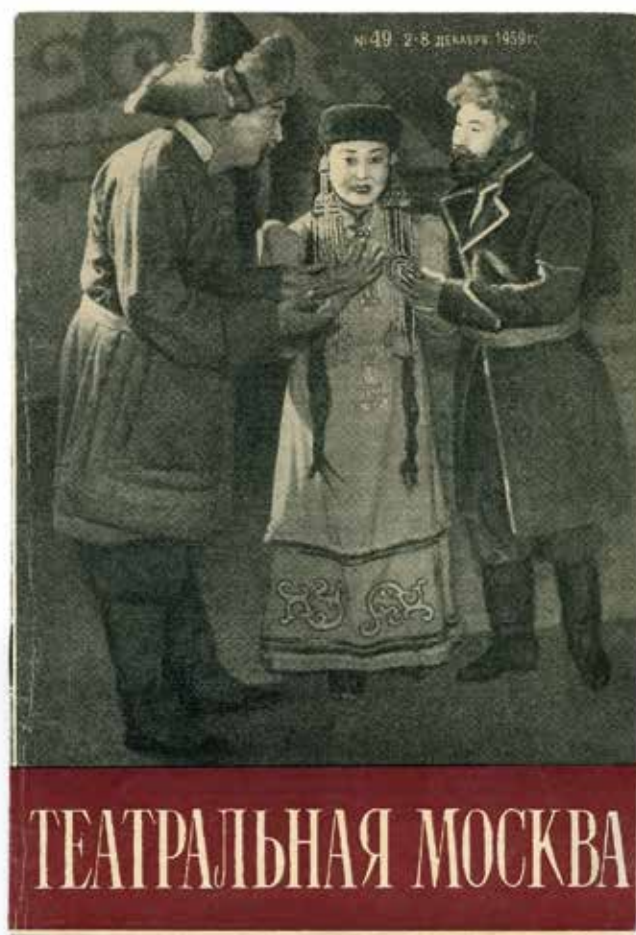
Помню 1951 год. Мы были студентами второго курса Ленинградской консерватории, когда Лхасарану пришла правительственная телеграмма о присвоении звания народного артиста Бурят-Монгольской АССР. Он считал, что это самая большая радость в его жизни, но он не знал, что впереди его ожидает еще большее признание. Присвоение звания студенту второго курса стало событием не только для всех студентов, но и для всей консерватории. По-студенчески собрались в общежитии на Зенитчиков, 7/3 и отметили это событие. В то время стол студента считался хорошим при наличии винегрета и банки килек. Так что мы все были довольны и счастливы.

Лхасаран учился хорошо, был сталинским стипендиатом. С этих пор на курсе его в шутку стали называть «великим марксистом Востока». Лхасаран в консерваторию поступил уже дипломантом Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1947 года в Праге.

В Ленинграде нас окружали замечательные люди. Лхас был дружен с академиком Окладниковым, ученым из Монголии Дугар-Цыреном, певцами Алексеевым, Шапошниковым, Ящугиным, Бутягиным.

Обаяние и мягкий характер Лхаса всегда привлекали к нему студентов. Но самым близким другом был наш однокурсник — заслуженный артист Бурятской АССР, ныне заведующий кафедрой сольного пения Горьковской консерватории Андрей Седов.

Л. Линховоин и В. Лыгденова возле
Бурятского драматического театра
(ныне театр кукол «Ульгэр»)
Улан-Удэ, конец 1940-х гг.

Указ в газете «Бурят-Монгольская правда». Улан-Удэ, 29 января 1951 г.

Студенческие годы в Ленинграде, начало 1950-х гг.

На обложке журнала «Театральная Москва» Л. Линховоин (слева) в опере Дандара Аюшеева «Побратимы». № 49, декабрь 1959 г.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ «ПОСОЛЬСКОГО»

Все студенты нашего курса имели свои шуточные прозвища: например, Андрея называли «Ноздрей», Лемзу — «Граф Мокрота», Тамару — «Глубокий трахеит», Лхаса — «Посольский». Однажды несколько наших ребят пригласили на праздничный концерт на коньячный завод. Им было тихонько сказано: взять с собой какую-нибудь мягкую посуду для коньячного спирта. Ребята поняли, что это плата за концерт. Лхас взял с собой грелку. Пока доехал домой с грелкой с коньячным спиртом, спирт пропах резиной, но все равно отметили май этим напитком, разбавив его водой, и даже угостили профессора. Мы потом долго вспоминали эту историю. Фраза «пахнет резиной» была нашим общим кодом и сразу вызывала смех. Оказалось, что только Лхас взял с собой грелку, а у остальных ребят была более солидная посуда.

Однажды, когда мы вернулись с уроков поздно вечером, дежурная дала нам записку от генерала Ильи Васильевича Балдынова. Наш легендарный генерал-герой приглашал на свадьбу своего сына. Невестка была из Ленинграда. Мы очень обрадовались, что сам генерал приехал в общежитие с приглашением. На свадьбе было четверо бурят, пели бурятские и русские песни.

Товарищи из Бурятии были к нам всегда очень внимательны: приезжал начальник Управления искусств писатель Жамсо Тумунов, привозил вареное мясо и другую вкусную еду. Он рассказывал о своих творческих планах и планах театров. Приезжал всеми нами любимый и уважаемый Гомбо Цыбикович Бельгаев. За десять дней в Москве он скопил суточные и квартирные, а потом пригласил нас в ресторан «Астория».

К экзамену обычно готовились всем курсом у нас в комнате в общежитии. С вечера рьяно писали шпаргалки, но куда и как расположить наши «творения»?! Все-таки нашли выход: у Тамары Б. (ныне известная певица) оказались очень удобные капроновые чулки с резинкой. Вот мы решили расположить «шпаргалки» по номерам вокруг резинки. Во время экзамена Володя П. тихо спросил Тamarу: «С какой стороны билет номер пять?» Тамара ответила: «Пятый билет с левой стороны». В момент, когда Володя запустил руку под юбку Тамары, чтобы вытащить спасительный ответ, педагог Ворфоломос зорко глянул на похолодевших студентов. Преподаватель сказал: «Ай-яй-яй! Неужели вы, взрослые люди, не могли найти другое место и время для свиданий?». После этого Володю стали звать «Неудачный Кер-Оглы».

На государственном экзамене по эстетике один из наших однокурсников, ныне известный далеко за пределами нашей страны, на вопрос: «Что такое прекрасное по Чернышевскому?» после недолгих раздумий ответил: «Для меня прекрасное — это сегодня получить три по эстетике». Преподаватели честность оценили, наш товарищ получил тройку и благополучно окончил консерваторию.

1 июля 1954 года состоялось торжественное вручение дипломов. Путевку в жизнь получили первые дипломированные певцы из Бурят-Монголии: Л. Линховоин (диплом с отличием), В. Манкетов, В. Бамбоцыренов, Д. Кыштымова, Н. Петрова, Г. Синюшкин, О. Шалбуева, В. Матуева, М. Чайванэ, А. Кузьмин, Л. Скольчикова и я.

После торжественного акта вручения дипломов решили отметить, вернее «обмыть», диплом в лучшем ресторане Ленинграда — «Астория». В то время молодые люди почти не пили: мужчинам было достаточно ста пятидесяти граммов водки, а женщинам немного шампанского или вина. Всей нашей многонациональной группой будущих певцов-профессионалов мы пошли в ресторан. Время было позднее, столы заняты, и нас отказывались впускать. Тогда, недолго думая, мы решили

зайти к директору ресторана и представить Лхаса как представителя дружественной нам восточной страны. Разрешение было получено, но Лхас при переговорах должен был молчать, руководителями «переговоров» были Андрей Седов и Володя Андреянов. В ресторан мы в итоге попали и, высоко оценив кулинарное искусство поваров «Астории», в отличном настроении бродили до самого утра по ночному Ленинграду.

СТАНОВЛЕНИЕ

В 1951 году Лхасаран получил диплом I степени на третьем Всемирном фестивале молодежи в Берлине. Он имел привычку повторять партию ночами, все пропевал вполголоса, от напряжения порою нарушался сон, и тогда нам приходилось вставать, варить зеленый чай и даже мясо. Но когда у меня был спектакль, то Лхасаран был предупредительный, заботливый и внимательный. Старался создавать мне максимально комфортные условия. Несмотря на высокие регалии, он оставался скромным и чутким.

Лхасаран часто выступал в малом зале Ленинградской консерватории, в Малом зале Ленинградской филармонии, в Доме искусств (Москва). Ему очень повезло — учился у известных профессоров. Педагогом по специальности был выдающийся певец, соратник Ф. И. Шаляпина, солист Мариинского театра Иван Иванович Плешаков. По камерному классу — профессор Зоя Петровна Лодий, в свое время знаменитая камерная певица, не раз покорявшая слушателей европейских стран. Большую роль в становлении Лхасарана как певца и артиста сыграл известный музыкант, дирижер оперного театра Павел Михайлович Берлинский.

Группа солистов — Б. Балдаков, А. Арсаланов, Н. Петрова, Ц. Шагжин, А. Карпов, К. Языкова-Гомбоева, Лхасаран и я — занималась в Московской консерватории. Нами были просмотрены почти все спектакли мхата, посчастливилось услышать и увидеть великих артистов: Н. Качалова, Тарханова, А. Тарасову, Еланскую, О. Книппер-Чехову, Хмелева, Добронравова и других. Лхасарана привлекал образ Отелло, но поскольку партия в опере написана для драматического тенора, он не оставлял мысли сыграть роль в драматическом театре. И такая возможность вскоре представилась. Русский драматический театр предложил сыграть Лхасарану Отелло в спектакле на русском языке. Он долго думал, но побоялся. Это могло нарушить вокал. Так мечта осталась неосуществленной.

ЗАГОВОР ДЕТВОРЫ

После второй декады 1959 года в семьях актеров родилось целое поколение детей. В то время устроить ребенка в детский сад было большой проблемой, поэтому многие дети всегда находились в театре с родителями. Дядя Лхасаран был их первым другом и всегда им рассказывал то сказки, то истории из жизни. Дети есть дети, иногда они мешали актерам во время репетиций и спектаклей. Однажды Лхасаран сказал им: «Если кто будет шуметь во время репетиций или спектакля, то всех вас придется мне съесть, видите, какой у меня большой живот? В моем животе сидят и лежат несколько непослушных мальчиков, пощупайте живот, вот здесь голова, ноги и т.д.». На некоторое время дети прекратили баловство.

Однажды я шла по коридору и услышала: «Нужно распороть живот дяди Лхаса и выпустить оттуда всех детей, которых он съел». Мальчики обсуждали между собой, как это лучше сделать. Кто-то предложил это сделать бутафорским ножом, кто-то — принести нож из дома. Тогда я не на шутку испугалась и сказала Лхасарану, чтобы он поговорил с ребятами, а то, чего доброго, действительно пырнут ножом в живот.

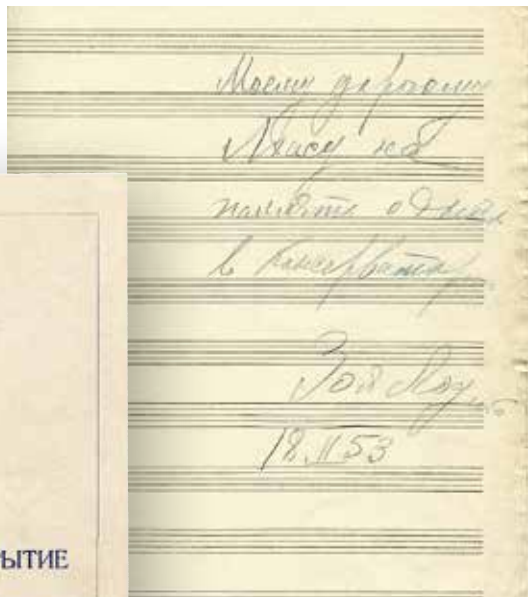
... Помню Алешу Кыштымова. Во время гастролей в Томске, он поехал с дядей Лхасом в магазин или в какое-то учреждение. Алеша остался с водителем в машине, а Лхас пошел по делам. Водитель машины спросил Алешу: «Это твой папа?» А тот ответил: «Нет! Разве вы не знаете, он съел всех своих детей!»

Тогдашние мальчики — теперь молодые люди, многие закончили институт, некоторые уже обзавелись семьями. Думаю, что все они помнят своего друга дядю Лхаса, неутомимого сказочника...

«КРАСИВЫЙ МУЖ — ГИГАНТ — ТАЛАНТ»

Люди мне всегда говорили: «Какой красивый ваш муж!» Конечно, было приятно слышать такие слова. По эталонам греческой и римской красоты, Лхасарана нельзя отнести к красавцам, но его красота заключалась в единстве внутренней духовной и внешней неповторимости, поэтому он был по-своему красив.

В 1951 году Лхасаран получил диплом I степени на третьем Всемирном фестивале молодежи. Берлин, 5 августа 1951 г.

Ноты романса от известной певицы Зои Петровны Лодий, педагога Лхасарана по камерному исполнительству. Ленинград, 18 февраля 1953 г.

На тему дружбы

Пример для многих

Вера и Лхас поступили учиться в Ленинградскую консерваторию, имея каждый за плечами по несколько лет артистической деятельности в Бурят-Монгольской Республике. Вначале им трудно пришлось в учебе. Тяжело давались гармония, сольфеджио, ибо им приходилось привыкать к октавным ладам мажора и минора, тогда как ладовой основой их национальной музыки является пентатоника. Больших усилий требовали и другие дисциплины — основы марксизма-ленинизма, истории музыки. Но любовь к своей профессии, страстное желание служить искусству своего народа и упорный труд помогли Вере и Лхасу уже в конце I курса стать отличниками.

С тех пор они являются примером для многих студентов консерватории. Можно с уверенностью сказать, что нет человека,

который бы плохо отзывался о Вере и Лхасе. Наоборот, когда встречаешь их, становится как-то легко и радостно и невольно про себя говоришь: какие хорошие люди, как они дружны. Это чуткие, отзывчивые товарищи.

Зная Веру и Лхаса в продолжение пяти лет и наблюдая их не только в учебе, но и в быту, я имел возможность хорошо узнать эту чудесную семью. Как и все люди, они имеют свои достоинства и недостатки. Но что особенно отродно видеть — это их стремление помогать друг другу преодолевать свои недостатки. Вот почему, когда говорят о том, какой должна быть семья в социалистическом обществе, предо мной возникает большая фигура Лхасарана Линховойна рядом с Верой Лыгденовой. Это настоящая социалистическая семья. Они связаны не только любовью и взаимным уважением,

но и крепкой дружбой. Они хороши не только «на людях», но и дома, где сегодня готовит обед Вера, а завтра Лхас. Нельзя без симпатии смотреть на большого, добродушного Лхаса, когда он нянчит свою маленькую дочку Дариму. Сколько любви и нежности чувствуется в его осторожных движениях!

Это положительно не та семья, не тот двуликий муж, о котором иронически писал В. Маяковский в стихотворении «Любовь»:

Поэт на собрании:

«Вперед, товарищи!..»

А дома,
забыв об арии сольной,
Орет на жену.

И что огурцы
что щи не в изваре,
И что огурцы
плоховато просолены.

Когда говорят о Вере и Лхасе, этой настоящей советской семье, невольно вспоминаешь мысль

В. И. Ленина, высказанную им еще в 1915 году в письмах Ипполиту Армани. Владимир Ильич говорил, что основой нашей семьи должен быть прочный гражданский брак с любовью. Это является основным принципом коммунистической нравственности в области семейных отношений.

Вера и Лхас оканчивают в этом году консерваторию и уезжают к себе на родину. Можно не сомневаться, что все свои знания, полученные в консерватории, все силы они отдадут процветанию родного искусства. Теплые и искренние воспоминания, связанные с совместной учебной в консерватории, долго останутся в памяти всех тех, кто знает эту прекрасную семью. Хочется пожелать Вере и Лхасу дальнейших творческих успехов и счастья.

А. СЕДОВ,

студент V курса вокального факультета

газета „Музыкальное казнь“ (1953-54 гг?)

Статья Андрея Седова, близкого друга и однокурсника Лхасарана. «Музыкальные кадры», 1953 или 1954 г.

Если мне нужно было попросить Лхаса сходить в магазин за чем-нибудь, хотя бы за хлебом, то я обращалась к нему в духе: «Дорогой муж, талант-гигант, тебе придется сбегать за хлебом, молоком, а если позволит время, то зайти на базар за луком, изволь выполнить мою просьбу, сударь!». Бывало, Лхас просил сходить на базар меня саму, ибо наши горожане-садоводы у Лхаса запрашивали втридорога, просто любя и уважая: «Что тебе, товарищ Линховоин, открыл рот — летят рубли», а он: «Нет, не рубли летят, а десятки!» Такие сцены происходили часто, и этим Лхас очень гордился.

У Лхасарана было особое обаяние. Недаром сейчас в Ленинграде в консерватории ходят разные легенды об особой улыбке Линховойна, о линховойнском выходе на сцену, об особенной интерпретации многих произведений, в частности, романсов Ф. Шуберта «Двойник» и «Серенада», «Старого капрала» А. Даргомыжского, а И. И. Плешаков говорил: «В исполнении Лхасика есть что-то неуловимое, безбрежное, глубокое, какие-то непонятные оттенки души и сердца. Я в Забайкалье не был, уникальное озеро Байкал не видел и, к сожалению, наверняка не увижу. Мне много лет, но мой “малыш” так поет “По диким степям Забайкалья”, что мне кажется, что я побывал в дремучих лесах за Байкалом, плыл на лодке по легендарному морю-озеру. И я всегда в душе благодарю свою судьбу, что на старости лет имею возможность заниматься самородком из далекой Бурятии. Я понимал, что передо мной стоит большая личность, которая своим талантом прославит свой народ и искусство страны».

Удостоверение № 355 солиста оперы, 1954 г.

О своих думах и впечатлениях Иван Иванович всегда делился со мной. На мой вопрос, почему он не скажет об этом Лхасу, он отвечал: «Боюсь, вдруг зазнается, хотя это не похоже на Лхасика, но он очень молод, а в молодом возрасте бывает всякое. А Вы, Вера как жена знаете его лучше меня, и давайте мы с Вами будем в тайном союзе».

Тогда мне казалось странным, что Иван Иванович, современник Ф. И. Шаляпина, не один год пропевший с ним вместе на сцене Мариинского театра, делится со мной какими-то своими сокровенными мыслями...

Так с Иваном Ивановичем мы много говорили о методике обучения певцов, особенно молодых, об интерпретации произведений классиков, он разбирал концерты, выступления певцов и т.д. Все эти беседы и советы помогли нам с Лхасом в нашей будущей педагогической работе. И до сих пор я руководствуюсь ими.

ПЕВЕЦ И ВАЛЕНКИ

Лхасаран увлекался спортом — неплохо играл в волейбол вместе с Н. Гяуровым, ныне всемирно известным болгарским певцом. Они состояли в одной команде. Помню, в 1952 году проходили спортивные соревнования среди художественных вузов страны. Наша команда заняла первое место. Мы ликовали, выпускали стенные газеты, кричали: «Ура, ура, браво!»

Лхасаран хорошо играл с детства в шахматы (его научил отец), увлекался тяжелой атлетикой, прилично рисовал, много читал. Ко всему этому я могу добавить, что он неплохо шил. Помню, он с моей мамой сшил себе соболью шапку, которая ему была очень к лицу. И, кстати говоря, когда он дома работал над образом Бориса («Борис Годунов»), всегда ее надевал, она помогала перевоплощению в образ.

Многим кажется, что Лхасарану все давалось легко. Но это не так. До достижения каких-то высот ему пришлось много работать и учиться. Конечно, ему повезло, он встречал много поистине талантливых и образованных людей: режиссеры И. Туманов, Завадский, Б. Покровский, актер В. Тхапсаев, дирижеры Б. Хайкин, Е. Светланов, композиторы Т. Хренников, Д. Шостакович, следил за творчеством М. Ульянова... Да и в родном Улан-Удэ было у кого учиться. Это драматические актеры Ч. Генинов, Ж. Пагбаин, В. Халматов, Д. Дондуков, Б. Аюшин, М. Степанова, Н. Гендунова, Ю. Шангина, П. Николаев, Б. Вампилов, Ц. Шагжин.

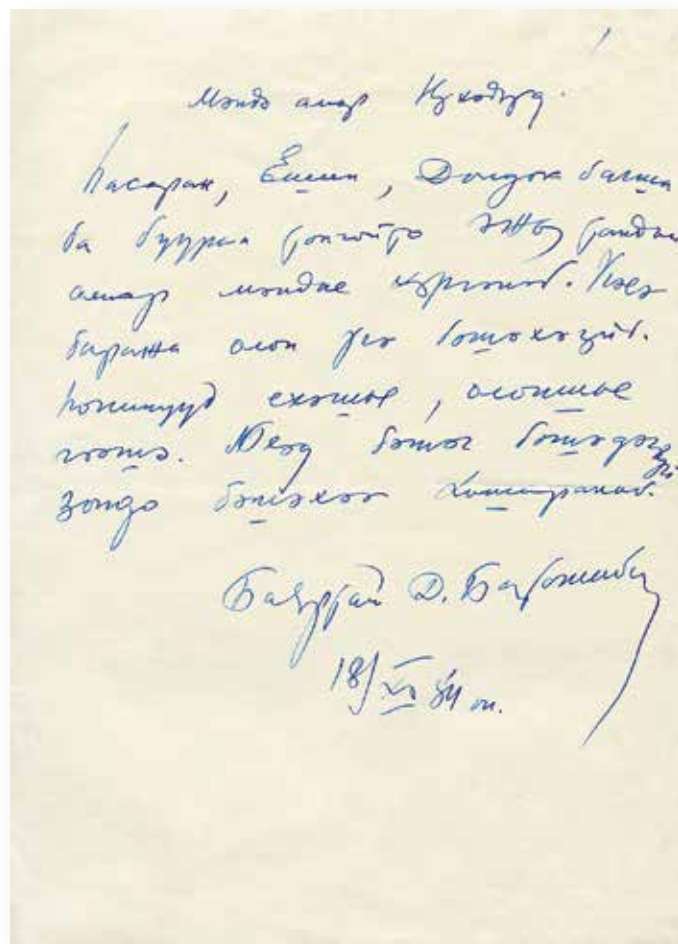
Лхасаран находился в окружении творческих личностей: Б. Ямпилова, Ж. Батуева, Д. Аюшеева, Л. Сахьяновой. В последние годы жизни встретился и подружился с хорошим музыкантом и дирижером И. Айзиковичем, с которым сделал несколько партий. Так получилось, что в одно время с нами в Ленинграде учился на курсах директоров Ц. Балбаров, ныне известный всем директор бурятской драмы. За студенческим столом не раз говорилось об опере, драме и филармонии. Тогда мы пожелали Цырену вернуться в Бурятию и стать одним из руководителей учреждения искусства. Наши пожелания сбылись.

В военные и послевоенные годы всему нашему народу жилось довольно трудно. Так как Лхас умел хорошо рисовать и даже шить, пришлось использовать и это. Так со своим другом Даширабданом Батожабаем, тогда уже известным писателем, они расписывали настенные коврики, пользовавшиеся большим успехом, Лхасарану даже приходилось ночами подшивать людям валенки. Одним словом, он не чурался никакой работы. Что я хочу сказать этим? Теперешняя молодежь должна знать трудности, с которыми сталкивалось наше поколение в те трудные годы.

МОЙ ЛХАС

Мне приходилось делить с ним радость творческих удач и «неудач». Лхас не всегда был удовлетворен своей работой. В таких случаях он в шутку говорил: «Сегодня мое колдовство сработало не полностью». Лхас имел привычку повторять партию ночами (все пропевал вполголоса), порою от напряжения нарушался

Лхасаран был первым исполнителем одной из сложнейших ролей баритоново-басового репертуара — Бориса Годунова. Улан-Удэ, 1960-е гг.

Письмо Лхасарану от классика бурятской литературы Д. Батожабая. Ленинград, 18 ноября 1954 г.

сон и тогда нам приходилось вставать, варить зеленый чай, даже мясо. Таким образом, завтракали мы где-то в четыре-пять утра. Но когда у меня был спектакль, то Лхасаран был предупредительно заботлив и внимателен, старался создавать мне максимально комфортные условия. Конечно, у каждого человека организация нервной системы разная. Если бы я повторяла партию ночью, то могла бы лишиться сна на несколько дней.

Лхасарана всегда отличала скромность, несмотря на высокие регалии, он всегда уважительно относился к старшим и младшим. После его смерти многие наши простые горожане подходили и с болью в сердце говорили: «Не верится, что нет нашего дорогого артиста, человека, который дарил нам радость».

Лхасаран мне рассказывал, что когда-то думал стать архитектором (вернее поступить в художественный институт), у него были для этого данные. Он хорошо рисовал. Помню, что он всегда покупал тетради для рисования. В своих рисунках строил дома, в основном для Улан-Удэ, учитывая наш ландшафт города, для квартир придумывал всякую мебель, очень современную. Строил дома четырехкомнатные, одна из комнат обязательно должна была принадлежать жене — матери детей. Он очень уважал женщин, особенно с детьми. В женщине видел мудрость, нежность, ум, совесть и достоинство человеческого бытия.

1

2

3

4

5

6

7

1

С другом, классиком бурятской литературы Д. Батожабаем. Ленинград, годы студенчества, начало 1950-х гг.

2

Супружеская чета Линховоинов на выпускном в ресторане «Астория». Ленинград, 1954 г.

3

Ленинградская консерватория, выпускной вечер. Ленинград, 1954 г.

4

В годы студенчества. Слева направо: супруги М. и Я. Эпштейн, Л. Линховоин, М. Скольчикова и неизвестные. Ленинград, 1950-е гг.

5

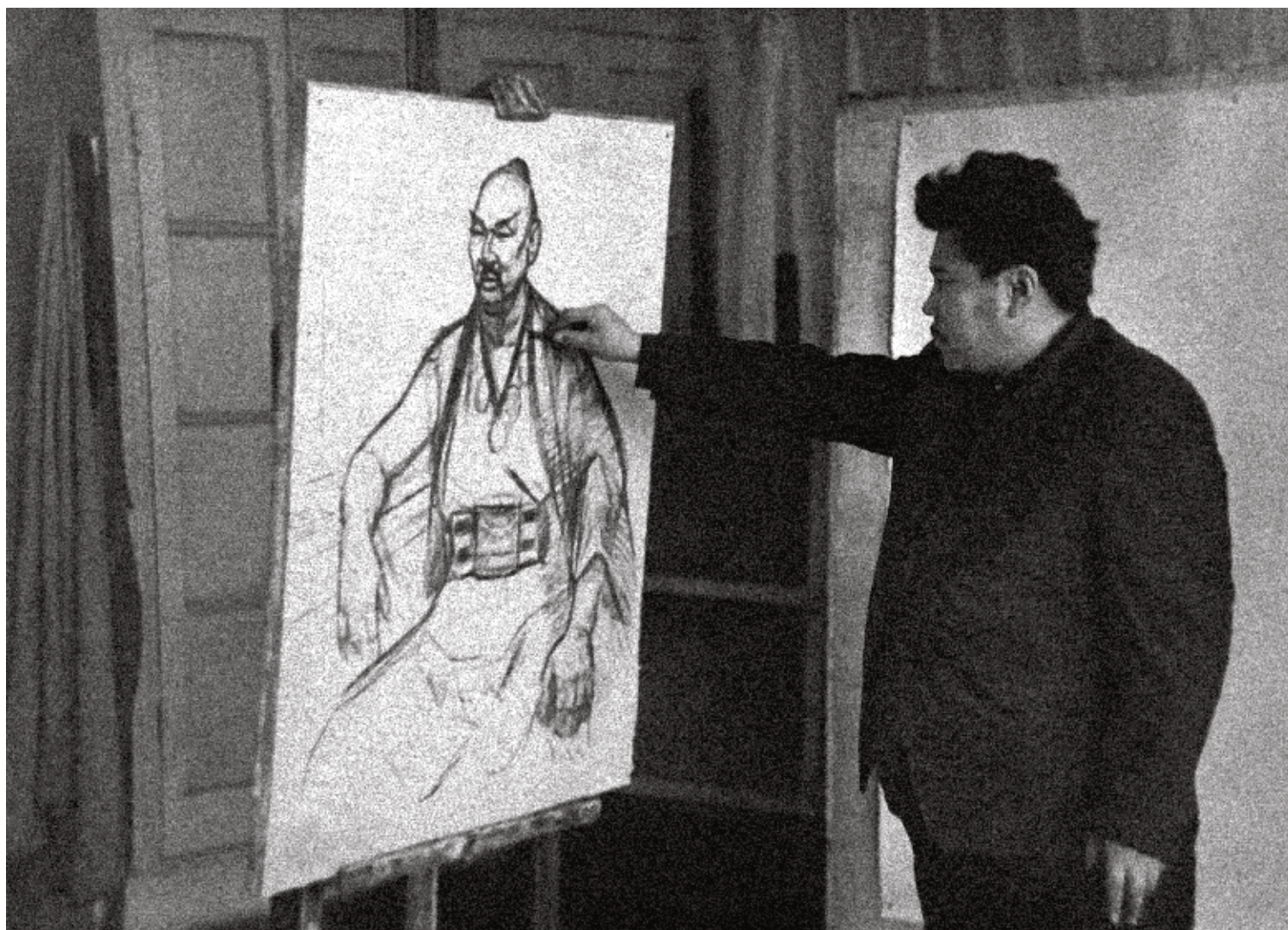
Во время учебы в общежитии. Нижний ряд: Дамба Галсанов, в центре Ф. Бронштейн, рядом О. Шалбуева. Серединный ряд: А. Матуева, Лх. Линховоин, Н. Петрова, А. Кузьмин. Верхний ряд, слева направо: Н. Плешакова, В. Бамбоцыренов, М. Бубельников, В. Лыгденова. Ленинград, начало 1950-х гг.

6

С коллегами. В верхнем ряду: слева Лхасаран Линховоин, справа Ц. Шагжин, в нижнем ряду справа сидит Б. Балдаков. Улан-Удэ, 1950-е гг.

7

Встреча друзей. Слева направо: Дашинима Дамбаев, художник газеты «Буряад үнэн», писатель Даширабдан Батожабай, Лхасаран Линховоин, художник Дашинима Дугаров. Улан-Удэ, 1960-е гг.

Народный художник РСФСР Даши-Нима Дугаров за эскизом Лх. Линховойна в роли Кончака.

С Лхасараном Линховойном Даши-Ниму Дугарова связывала крепкая дружба. Земляки, родом из агинской степи, они хорошо понимали друг друга, проводили вместе много свободного времени. Художник был частым гостем в доме Линховойнов и высоко оценивал художественные способности друга. «Даже я не нарисовал бы лучше», — сказал однажды Даши-Нима Дугаров об одном из набросков Лхасарана Линховойна.

Вспоминаю, однажды в Ленинграде студент академии художеств Дугаров Даши-Нима, ныне народный художник РСФСР, пришел к нам в общежитие и предложил нарисовать с натуры булку черного кирпичного хлеба. За эту «работу» Даши-Нима похвалил Лхасарана.

В одной из поездок по Закаменскому району колхозники подарили Лхасарану охотничье ружье с такой надписью: «Народному артисту СССР Л. Линховоину в честь 50-летия БуряССР от колхозников колхоза им. XXII съезда Закаменского района». Лхас не был охотником, но собирался побывать на охоте и ружье — подарок колхозников очень ценил. Он говорил: «Это дар моего народа». Однажды я ему сказала: «У тебя есть ружье, но на даче нашей без конца все ломают и крадут. Где же твое грозное ружье?». Тогда он написал объявление и наклеил на веранде дачи: «Ребята, прошу мою дачу охранять. Пожалуйста, ничего не ломайте, а то у меня есть ружье. Лх. Линховоин». И в шкафу на веранде соорудил большую маску из Цама. И действительно после этого «погромщики и воры» на целый год оставили нас в покое.

КРУЖКА ЛА ГУМЫ

С руководством театра оперы и балета В. Ц. Бельгаевым, Д. Ш. Яхунаевым плодотворно работали над созданием стабильного репертуара. Атмосфера в родном коллективе была творческая, и Лхасаран с большой энергией отдавался работе.

В 1964 году в Иркутске Лхасаран встретился с известным писателем Ю. А. Р. Алексом Ла Гума, ныне генеральным секретарем Ассоциации писателей Азии и Африки. Ла Гума попросил рассказать Лхасарана о себе и своей семье. Его интересовало все: где родился, кто были его родители, когда Лхас был избран в советский парламент, какие у него обязанности и т.д. В конце беседы Ла Гума поведал о себе, своей работе и семье. Тогда он нам рассказал, что его отец является одним из создателей Ю. А. Р., что народ его страны обязательно добьется свободы, и тогда «мы с тобой, товарищ Лхасаран, встретимся на моей родине!». Мы его угостили мясом и налили чай с молоком в нашу «гастрольную» эмалированную кружку производства нашей артели им. С. Кирова. Алекс Ла Гума очень удивился, увидев кружку. В такой кружке, говорил он, ему приходилось получать молоко от своих хозяев в Ю. А. Р., будучи маленьким мальчиком. Мы с Лхасараном подарили ему кружку, наполнив ее молоком.

Вскоре после этого услышали передачу по Всесоюзному радио автора Алекса Ла Гумы о его поездке в Среднюю Азию и Сибирь. В репортаже говорилось и о Лхасе, что далеко в Сибири, за Байкалом, живет и работает народный артист Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР, потомок кочевников-бурят.

Будучи депутатом Верховного Совета СССР, Лхас принимал дома много людей. В основном шли люди, находившиеся в тяжелых жилищных условиях, в конфликтных ситуациях с руководителями предприятий и частными лицами. Однажды к нам пришел молодой человек с письмом от двоюродного брата Дугаржапа из Агинского округа, известного чабана, чтобы Лхас дал денег для покупки унтов. В этот день мы получили зар-

На отдыхе с супругой
В. Лыгденовой.
Сочи, 1960-е гг.

плату и, не задумываясь, отдали деньги, а он оказался просто аферистом, подделал письмо. Этот опыт оказал мне недобрую услугу. Однажды ко мне явился человек средних лет и попросил отдать долг. Я возмутилась: «Какие еще деньги? Опять какое-то надувательство! Без Лхаса не дам ни копейки». Потом оказалось, что человек действительно без меня проводил небольшой ремонт у нас в квартире, а Лхас мне не успел сказать. Пришлось извиняться.

Обычно многим казалось, что у Лхасарана жизнь была сплошным праздником. Нет! До своих триумфальных выступлений ему приходилось много работать дома, в театре с концертмейстером, дирижером и режиссером, хотя он был человеком талантливым. Но как раз это и обязывало его к неустанному труду.

Будучи в больнице в Москве перед операцией, он делился со мной своими творческими планами. После выздоровления, как он полагал и надеялся, хотел восстановить «Бориса Годунова», записать с оркестром и подготовить на эту роль двух своих учеников — Кима Базарсадаева и Саяна Раднаева... (от редактора: это осуществилось — К. Базарсадаев и С. Раднаев исполнили эту партию).

ВЕРА ЛЫГДЕНОВА,
заслуженная артистка РСФСР

Личная подпись

Handwritten signature in blue ink.

№ 52
29 " февраля 1951 г.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО
БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО АС
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО

Тов. ЛИНХОВОИН ЛХА

Отмечая успехи, достигнутые в развитии классического и оперного репертуара и бурят-монгольских жанров, а также в повышении вокального искусства, Президиум Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР Указом от 29 января 1951 г. присвоил Вам почетное звание

НАРОДНОГО АРТИСТА

Г. Улан-Удэ, Дом Советов.

Незадолго до окончания вуза (пожалуй, единственный в своем роде факт!), в возрасте 27 лет, Лхасаран Линховоин стал народным артистом Бурят-Монгольской АССР. Студент консерватории — дипломант Пражского и Берлинского международных фестивалей молодежи. Все годы учебы он был именованным стипендиатом и завершил ее с отличием. Улан-Удэ, 29 января 1951 г.

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

САРАН ЛОДОНОВИЧ

достигнутые в овла-
дении и современным
искусством, в исполнении русских
народных песен, а так-
же высокого мастерства,
которого Совет БМАССР
в 1951 году присвоил

Артиста БМАССР

Д. Цыремпилов
(Д. Цыремпилов)

В. Островская
(В. Островская)

БУРЯТ-МОНГОЛОЙ АВТОНОМНО СОВЕТСКЭ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКЭ РЕСПУБЛИКЫН
ВЕРХОВНО СОВЕДЭЙ ПРЕЗИДИУМ

Нүхэр ЛИНХОВОЙН ЛХАСАРАН ЛОДОНОВИЧ

Классическа ба мүнөө сагай оперно
репертуарые шудалалгада, ород ба бурят-
монгол арадуудай дуунуудые гүйсэдхэлгэдэ,
мүн тэрэшэлэн вокально мэргэжэлээ
дээшэлүүлхэ хэрэгтэ туйлаһан амжалта-
нуудайтай түлөө, БМАССР-эй Верховно
Соведэй Президиум 1951 оной январин
29-нэй Указаар Танда

БМАССР-эй АРАДАЙ АРТИСТЫН

хүндэтэ нэрээргэ олгобо

БМАССР-эй Верховно Соведэй
Президиумэй Түркүлэгшэ

БМАССР-эй Верховно Соведэй
Президиумэй Секретарь

Д. Цыремпилов
(Д. Цыремпилов)

В. Островская
(В. Островская)

Улан-Удэ город, Соведүүдэй Байшан.

ПО ОТЦУ Я СВЕРЯЮ ПОСТУПКИ

Воспоминания Даримы
Линховоин, народной
артистки Бурятской
АССР, России

СУСАНИН — ПАПА

Мы с сестрой Лыгжимой воспитывались у дедушки с бабушкой в Бургалтае (Джидинский аймак) и в Оронгое (Иволгинский аймак). Они были сельские учителя. Дедушка преподавал русский язык и литературу, а бабушка — географию. Они воспитывали Лыгжиму с семи месяцев, так как родители были студентами, почти через три года родилась я, и когда мне было девять месяцев, они взяли и меня.

Папа и мама учились в Ленинградской консерватории и закончили ее в 1954 году. Они часто приезжали в Оронгой на машине Даширабдана Батожабая. Бабушка готовила буузы и салат, мы с сестрой помогали ей. Это было до школы.

Когда они входили в нашу избушку, все становилось очень красивым. Папа всегда улыбался, а мама рассказывала смешные истории. Мне они казались самыми красивыми. От них пахло чем-то таинственным и волнующим. Я спала тогда с папой, а Лыгжима с мамой. Но называть их «папа» и «мама» нам с сестрой было трудно. Сестра звала их «тетя» и «дядя», а я молчала. Видимо, мы не понимали значения этих слов...

На каникулы мы ездили к родителям в город. Улан-Удэ был весь в песчаных дюнах, как и проспект Победы, который тогда назывался улицей Трактовой. В оперный театр ходили каждый день. У папы с мамой гримерка была очень маленькой, там стоял большой кожаный диван, но люди не вместились туда, и все стояли в коридоре. Как я помню, все улыбались и смеялись, рассказывали что-то смешное, было очень весело. В театре пахло пудрой, гримом, а в зале и фойе — деревом, театр ведь только построили.

Первой моей оперой, которую я слушала и смотрела, была «Иван Сусанин» М. Глинки. Папа пел Сусанина, дирижировал Маймескул, я с бабушкой сидела в первом ряду партера. Когда Сусанин в лесу спел свою арию, а затем поляки его убили, я стала рыдать, не могла остановиться, Маймескул повернулся ко мне и строго сказал «Тише, девочка!» Меня вывели из зала, я продолжала рыдать и говорила бабушке: папу убили, я никогда его больше не увижу. Это было для меня большим потрясением. Бабушка вытирала мои слезы и была удивлена моей реакцией. Придя в гримерку и увидев папу живым, я кинулась к нему, прижалась всем телом и так стояла долго-долго. Папа гладил меня и молчал, в бабушкиных глазах стояли слезы. В тот момент я осознала, насколько сильно я его люблю. Мне было тогда четыре года.

Следующий раз ходили на «Русалку» А. Даргомыжского. После сцены сумасшествия Мельника, где папа выходил на сцену в лохмотьях, я вновь была выбита из колеи. После спектакля вся в слезах я обещала папе купить, когда вырасту, штаны и костюм... Еще долго я не могла прийти в себя.

УДАЧНЫЙ ГОРОД ЛЕНИНГРАД

В Ленинград мы поехали с папой после вступительных экзаменов в спецшколу при Ленинградской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. Ехали поездом в купе на два человека, в купе был туалет, ковры. С нами ехали учиться в консерваторию Жамсаран Дандаров (мне он казался самым красивым человеком), Леонард Шоболов, Ким Базарсадаев, все они были ученики папы и мамы. Они приходили к нам, и мы играли во французского дурака. Папа играл азартно и весело. Сейчас я вспоминаю — ему было тридцать пять лет, и он уже был тогда народным артистом СССР. Подъезжаем в Ленинград,

Перед сольной программой Даримы Линховоин, выпускницы Ленинградской музыкальной спецшколы при Ленинградской консерватории. Улан-Удэ, 1969 г.

1

С дочерью Даримой.
Ленинград, 1951 г.

2

Лодон Линховоин
с внучками
Лыгжимой и
Даримой. Бургалтай
Джидинского аймака,
1953 г.

3

Дарима Линховоин
с родителями
в Хабаровске во
время гастролей,
1969 г.

4

Сестры Лыгжима
и Дарима. Улан-Удэ,
1956 г.

5

Семья Линховоинов
в гостях у
нейрохирурга
Кирилла Бадмаева,
племянника
знаменитого Петра
Бадмаева. Ленинград,
23 мая 1979 г.

6

В.Д. Лыгденова.
Улан-Удэ, 1940 г.

7

С дочерью
Даримой в гриме
Хованского из оперы
М. Мусоргского
«Хованщина». Улан-
Удэ, конец 1970-х гг.

8

За роялем дочь
Дарима. Улан-Удэ,
1975 г.

9

В театре оперы
и балета, 1979 г.

10

С учениками.
Слева направо:
Дарима Линховоин
(за роялем),
Лхасаран Линховоин,
Григорий Тушемилов,
Виктор Тугулов,
Виктор Габанов, Ким
Базарсадаев. Улан-
Удэ, 1979 г.

1

2

3

4

5

идет проливной дождь, вода лилась стеной. Мы с ним стояли у окна, он тихо сказал: «Для тебя этот город будет удачным».

Остановились мы на улице Рубинштейна у дяди Кирилла Бадмаева, племянника Петра Бадмаева — лекаря царя Николая II. Моя бабушка тоже была племянницей П. Бадмаева, т.е. дядя Кирилл был ей двоюродный брат. Нас ждали.

В школе было еще раз прослушивание, папа сидел в коридоре и ждал с нетерпением. Когда вышли и сказали, что я принята, с его лица не сходила улыбка уже до самого отъезда. Мы в тот день купили сливы, попросили помыть их прямо в магазине. (Я замечала, что ему никто не отказывал). Шли по улице Декабристов, уплетая сливы, и смеялись. Тогда же в школу приняли Лену Тогочиеву и Дариму Линхобоеву, мы все подружились. Лену папа звал «кнопка».

Папа часто приезжал в Ленинград — концерты, спектакли в театрах (Мариинском и Малом оперном, сейчас им. М. Мусоргского). Конечно же, я ходила на все его выступления. Он всегда жил в гостинице «Астория», иногда Мариинский театр поселял его в «Европейской». Папа привозил с собой вареную конину, и я ностальгически кушала, мне казалось, что после этого я играла лучше. Он водил меня в Русский музей, Эрмитаж. Особенно эмоционально на меня воздействовал зал фламандской живописи, где были картины Рубенса,

Тициана, Рембрандта, я закрывала руками глаза от этого пиршества жизни этих пышущих женщин и мужчин. Папа, глядя на меня, только улыбался и ничего не говорил. Сейчас я думаю, что он очень бережно относился к чувствам еще маленького человека и не торопил его.

ДОЛГАЯ ПАМЯТЬ

В Мариинском, когда он пел, меня сажали в директорскую ложу. Когда звучала музыка к его выходу на сцену, мое сердце готово было выскочить из груди. Выход в тишине. Остановка. Первая фраза: «Здоров ли князь»... и зал взрывается от аплодисментов. Спектакль «Князь Игорь» ставил фантастический режиссер Алексей Киреев у нас в Улан-Удэ. Это было приурочено ко II декаде бурятского искусства в Москве. Образ Кончака был сделан бесподобно, папа чувствовал этого героя, его походку, его подвижное нутро, масштаб его огромной личности как восточного хана. Может быть, он представлял себя Чингисханом. Где бы он ни пел Кончака, будь это Львов, Большой театр, Казань, Уфа, Мариинский, этот образ невозможно было забыть.

Я недавно была в Липецке на международном конкурсе с Аюной Базаргуруевой и Энхтайваном, и там ко мне подошел человек с вопросом, кем я прихожусь

6

7

8

9

10

Во время гастролей.
Слева направо:
Зинаида Тыжбедова,
Дарима Линховоин,
в центре фото — друг
детства по Улан-Удэ,
Лхасаран Линховоин,
Михаил Емельянов.
Краснодар, 1979 г.

Линховоину, я ответила — дочь. Он мне стал рассказывать, как он слушал в Большом театре Линховоина-Кончака, да так подробно, что я удивилась, насколько долго человеческая память может хранить все детали увиденного и услышанного.

Министр культуры России Авдеев во время визита в Бурятию рассказывал М. Гершевичу, что услышал Линховоина в Большом театре, а потом специально поехал в Ленинград на его спектакль. Поинтересовался, кто остался у Линховоина, меня позвали познакомиться с Александром Алексеевичем. Беседуя с ним, я поняла, что он до сих пор находится под обаянием от образа папы. Сказал, что если у нас в театре появится подобный певец, сообщить ему, он устроит прослушивание в Большом театре.

Валерий Гергиев также говорил мне о том, что если в Бурятии появится певец с таким же уникальным комплексом способностей, как Линховоин, обязательно привезти его в Санкт-Петербург.

ДЕЛАТЬ КРАСИВО — И ДОМА, И НА РАБОТЕ

Когда папа приезжал в Ленинград, я всегда была с ним рядом. Почему-то боялась, что могу его потерять или кто-то может на него напасть, поэтому крепко держала его за руку, готова была его защитить. Конечно, папа с мамой очень любили друг друга. Когда мамы долго не было (иногда она уезжала отдыхать в Сочи одна), он белил квартиру, красил окна, вернее, нанимал людей. К приезду мамы все было чисто и холодильник был забит продуктами... Они постоянно разговаривали. Сейчас я вспоминаю, никого не обсуждали и не ругали. Когда я приехала работать в театр, мне все казались добрыми и веселыми. Моя мама никогда не ходила на рынок, в магазины. Все покупал папа, он ведь был на машине. Официально они расписались, когда нам с Лыгжимой пришлось идти в школу. Нам поменяли фамилии с Лыгденовых на Линховоин.

Папа занимался дома каждый день, распевался, повторял партии. На сцене он никогда не смотрел на дирижера, считал, что певец должен хорошо знать музыку спектакля. Его выход на сцену на концертах — это было отдельное впечатление. Выходил с задней кулисы

прямо на зал, и зал сразу начинал ему аплодировать. Любил петь «Шотландскую застольную» Л. Бетховена, «Старого капрала» А. Даргомыжского, «За Селенгой» Ч. Павлова, «Я люблю тебя, жизнь» Э. Колмановского, «Журавли» Я. Френкеля, «Гуниг» Б. Цырендашиева, «По диким степям Забайкалья». Он был первым исполнителем произведений бурятских композиторов, написанных для баса. Я помню, он шуточно звал Сергея Манжигеева «үндэгэн баатар», а Юрия Ирдынеева — дон Базилио.

Папино исполнение «Шотландской застольной» было очень интересным, мягким поначалу, но постепенно пьянящим, и в конце он как будто не знал, в какую сторону уходить, и смотрел на меня (я за роялем), я тоже ему подыгрывала — хмурилась, качала головой и возмущенно заканчивала, бросив аккорд на sforцандо (неожиданно громко).

Особенно меня поражало исполнение им бурятской народной песни «Үншэн сагаан ботогон». Он пел ее на грани классического и народного пения, соединяя на пиано (очень тихий нюанс) грудной и головной регистры. Это очень тонкая и сложная вокальная техника, но при этом какие чувства вызывались у зрителей: независимо от национальности — бурят, русских, евреев, татар и др.; зал погружался в собственные переживания, которые будоражились его пением. Это происходило, конечно же, на большом энергетическом уровне. Он все концерты заканчивал этой песней. В Ленинграде, в Малом зале филармонии, зал слушал, затаив дыхание, потом все встали. Все, чего бы он ни коснулся в своем творчестве, обретало новую жизнь, окрашенную светом его энергии и личности.

Папа в своей жизни испытал много тяжелых моментов, глубоко все переживал, и его художественные образы черпались из богатого опыта, из его сердца. Всем казалось, что он успешный человек и все у него в жизни просто и ясно, но все было гораздо сложнее и глубже... Он ушел от своей первой жены Ханды, где была уже дочь Янжима, ей было в то время два года (впоследствии прекрасный стоматолог). Он мне рассказывал, как на исповеди, как тяжело он уходил, но он страстно любил мою маму — Веру Лыгденову, и это чувство сломало все внутренние запреты. Говорил, что без Веры не смог бы жить дальше. Она была старше его на много. У мамы тоже была семья, ее первый муж, Григорий Мархаев, был главным врачом тубсанатория, у них прекрасный сын Леонид, по профессии детский врач, который рано ушел из жизни. Видимо, судьбе было угодно, чтобы папа и мама соединились и прожили счастливо. Дедушка и бабушка способствовали, чтобы все дети общались между собой, и мы часто сидели вместе — кушали за большим столом, рассказывали интересные истории. Папа и мама хотели, чтобы дети чувствовали себя единой семьей.

Папа все в жизни хотел делать красиво — и дома, и на работе. У него у первого в городе была дубленка, костюмы на выход он шил в Большом театре, останавливался в гостинице «Москва», а в Ленинграде — в «Европейской» или «Астории». Он говорил, нас, бурят, мало, и мы должны достойно себя чувствовать в обществе. Ему многие подражали, особенно его ученики, это Владимир Буруев, Саян Раднаев, Ким Базарсадаев. Они шили такие же шапки «бобиком» и пальто с шалевыми воротниками.

Басагаини!
 Алтан дэлхий дээр намтай
 баярдуулх, шардуулх гэж гэрээ
 нэн, аамхан дундхй зантай,
 амгалан дээрээ гэрээхэн дриини
 нинсэлэ хотын болонцон өөрхөө
 амар мизгээс хургэнэб.
 Как говорится, «нездоровое
 состояние помогло», за эти
 долгие месяцы летели тожки,
 пелены, общие состояния крови
 и т.д. Все за долгие годы моего
 уже высокого возраста накопилось
 много шлака, мусора (это все)
 тиснет, маякает, в общем фелает
 капитальной риноты. Может
 быть после риноты еще некото-
 ро мей прохрелю. Видимо,
 скоро буду отприванить. Все
 хирург готов был давно опери-
 ровать, только мои металые
 врачи не давали мей под нож.
 Маму маму, она заказала на
 10 июня билет на самолет. Если
 в середине июня отприваню,
 то к концу месяца вытисну

Еще июль, может захватит август
 приезд приходится в себя, поже-
 нно ритеваиваю. Мне, кажется,
 лучше где нибудь под Москва
 отдохнуть или же, если удастся,
 поехать куда нибудь на курорт.
 Намини куда намерена ехать бунгар,
 как Баир, когда у него отпуск.
 Как проходят гастроли и как
 прошли в Кяхте. Какой спектакль
 получилась «Филла»? Что нибудь
 в театре.
 Я очень рад твоем урехам
 на концертах и танцах концертах.
 Мама отпривала записки в
 газетках. Молодец!
 Передай привет всем моим
 друзьям и знакомым, которые
 еще помнят.
 Носир Юревич звонил по телефону мониро-
 риб, но не пришел, как всегда
 ден много биват в ограниченной
 хамандире. Были у меня Баир,
 риб, Г. Кибиндид, Фирендор Фротгон оги
 цкоры - Николай Слав, доктор ит. наук
 цирендорнелав. Нам президент академии
 наук Москва Мокосов, Марин Сергеевна
 Фальгикова с мужем из Чуковского, они
 пропавшие в Москве, несутся
 квартиру.
 Целую с любовью маму
 Как у бабушки Наян, вытиснил, хорошо было бы сам вытиснить

Последнее письмо
 к дочери. Москва,
 июнь 1980 г.

ДЕНЬ ПЛАЧА

В 1979 году после больших и ответственных гастролей (Москва — Ленинград — Ставрополь — Краснодар) поехали с семьей отдыхать в Сочи в санаторий «Актер». Там отдыхали знаменитые актеры — В. Гафт, Г. Волчек, Е. Яковлева, К. Райкин, руководитель ансамбля скрипачей Большого театра Ю. Реентович. Все они встречали папу как давнего и близкого друга. В. Гафт, встретив папу в лифте, сказал: «Без Вас здесь скучно». Папу попросили сделать в санатории творческий вечер, но папа уже плохо себя чувствовал. У него каждый вечер поднималась температура. По приезду в Улан-Удэ он лег в больницу и пролежал там полгода. Никто не мог определить его болезнь. Однажды решили проверить щитовидную железу и обнаружили огромный загроу-динный зоб. В Улан-Удэ врачи не рискнули делать операцию. Андрей Урупхеевич Модогоев договорился с Кремлевской больницей № 4 в Москве. Я его в последний раз видела перед отъездом в Москву, это было дома, обедали. Он был очень радостный и верил, что все будет хорошо, строил планы на будущее, говорил, что в шесть-десять лет закончит петь, и они с мамой уедут в Москву жить. А здесь, дома, сделают капитальный ремонт и будут приезжать зимой. Мечтал сыграть в драматическом театре Отелло.

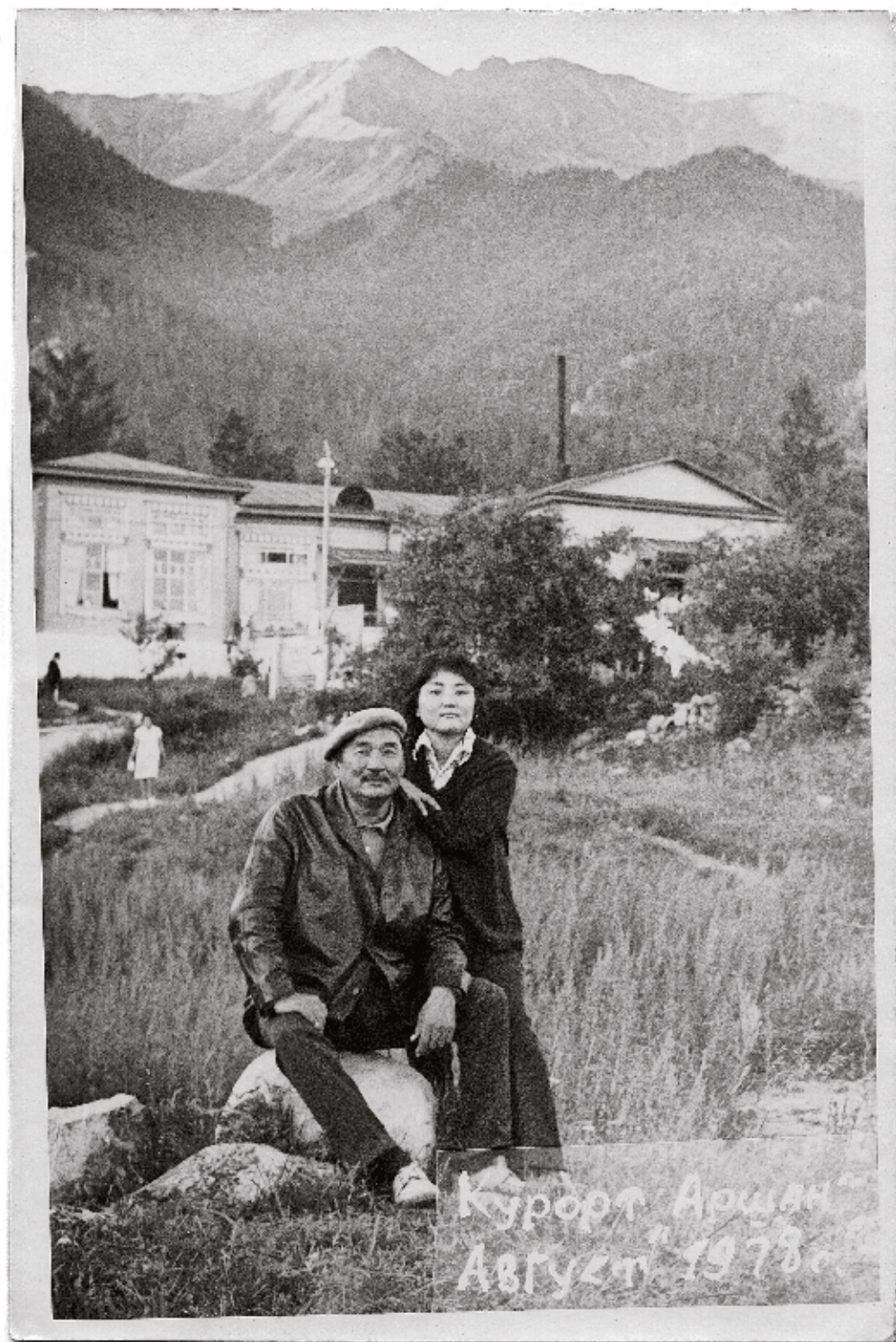
Когда мы были на гастролях в Иркутске, это было в 1980 году 10 июля, меня вызвали к директору, в кабинете сидели Дамдин Шарапович Яхунаев, наш директор, и Петр Тимофеевич Абашеев, секретарь партийной организации театра. Сначала они сказали, что папа тяжело болен, я ответила, что завтра же вылетаю в Москву, затем они сообщили страшное...

В тот день давали «Пиковую даму». За пультом стоял Иосиф Айзикович, он плакал, оркестранты без остановки вытирали свои глаза, казалось рухнуло небо...

Хоронили папу из оперного театра. Вся площадь Советов и Театральная площадь были полны народа. Люди шли без остановки, нескончаемым потоком. Улица Ленина до самого Одигитриевского собора была заполнена, транспорт остановился. Гроб с папой несли на руках до самого собора наши знаменитые спортсмены-борцы: Геннадий Махутов, Илья Гармаев, Баир Цыренгармаев, Олег Алексеев, Геннадий Баймеев, Ким Олзоев, Валерий Иванов и др. Город и республика прощались с народным артистом Советского Союза, с истинным сыном своего народа, чье имя прогремело по всей стране, высоко поднявший наш немногочисленный, но очень талантливый народ.

С тех пор для меня мой папа остался в моем сознании, моем сердце как эталон служения своему делу, как источник, из которого я черпаю силы для творчества, по нему я сверяю поступки людей, а в первую очередь свои. Я горжусь своим отцом.

Счастье

«ПОСЛЕ КОНЦЕРТА МЫ ШЛИ ДОМОЙ —
ПАПА, МАМА И Я. ПАДАЛ ТИХИЙ СНЕГ.
ПАПА ГОВОРИЛ О СЧАСТЬЕ...»

Вот уже двадцать четыре года не звучит в театре голос певца. С начала 1990-х на его родине, в Агинском округе, проводится международный конкурс вокалистов имени Лхасарана Линховоина. В этом году праздник по справедливости пришел и в Бурятию.

— Дарима Лхасарановна, какие гости приехали на фестивальные праздники?

— Это солисты Московского академического музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, Мариинского из Санкт-Петербурга, Новосибирского театра оперы и балета. Приглашения они приняли с удовольствием, знают и наш театр, и с необыкновенным почтением относятся к имени юбиляра.

— А как Лхасаран Лодонович относился к юбилейным мероприятиям в свой адрес?

— Вы знаете, на моей памяти в советские времена такого и не было. Папа ведь даже не отмечал свое пятидесятилетие. Единственное, что он справил, — это двадцать пять лет совместной жизни с моей мамой Верой Дашиевой Лыгденовой, заслуженной артисткой РСФСР.

Я же считаю, что этот фестиваль нужен. Растет новое поколение. Многие знают о вершинах нашего искусства уже только по учебникам. А что будет через десять-двадцать лет, если сейчас и потом мы не постараемся воздать должное нашим выдающимся людям? История уйдет в песок. А она ведь должна беречься, помогать молодым поколениям созидателей. Это как раз одна из задач проводимого нами фестиваля.

— Работая в театре, Вы много отдавали сил и времени молодым артистам, многие из которых, кстати, сейчас вполне «увенчанные». Связана ли Ваша теперешняя работа с подготовкой исполнителей высокого класса?

— В театре я проработала двадцать пять лет и вот уже четыре года работаю в КНР, в университете в Пекине, педагогом фортепиано. Многие мои ученики поступили в Санкт-Петербургскую консерваторию, спецшколы при Новосибирской консерватории, и есть даже у меня как педагога уже и лауреат международного конкурса. Ученица, о которой я говорю, тоже будет принимать участие в фестивальных концертах, она специально прилетела из Китая.

— А Ваши собственные таланты, когда были увидены отцом?

— До восьми лет я воспитывалась у бабушки и дедушки в Оронгое, даже закончила там первый подготовительный класс. Была вполне довольным жизнью деревенским ребенком и почти не говорила по-русски. И вот в республику приезжает комиссия из музыкальной спецшколы Ленинграда — отобрать для обучения в школе детей из Бурятии. Кстати, такое произошло первый и единственный раз. Папа приехал за мной в деревню: «Поехали прослушиваться». Так я была резко выдернута из деревенской жизни, «отобрана» и увезена в очень большой город. Что папа во мне приметил — трудно сказать. Но, сколько помню, все мое деревенское детство я без устали танцевала.

Ну вот, а после окончания Ленинградской консерватории он также четко «скомандовал»: «Домой!». Хотя мне на тот момент предложили прекрасную работу в Московской консерватории. Он вообще не думал о моей карьере вне пределов Бурятии. И потому, что сам был искренним патриотом, и потому, полагаю, что очень хотел видеть меня рядом с собой.

— И никогда не пожалел о принятом решении?

— Нет. Однажды мы возвращались с правительственного концерта к Октябрьским праздникам. Шли под ручку: мама, папа, я. Настроение было хорошее. Папа пел на концерте «Старого капрала» Даргомыжского, имел большой успех. Падал очень тихий снег, дома нас ждали буузы. И папа вдруг сказал: «Это, наверное, и есть счастье». Было это уже совсем близко к концу жизни.

А когда заболел, перед тем как лечь в больницу, сказал: «Вот выйду из больницы, мы с тобой сделаем программу и поедем по странам мира». Я ведь была совсем юной, когда он ездил в гастрольные туры буквально по всему миру. Так что слова его я восприняла с замиранием сердца и очень надеялась, что нам это удастся. Но из больницы он не вышел...

— Дарима Лхасарановна, что бы Вы хотели пожелать читателям «Правды Бурятии»?

— Здоровья. И физического, и духовного. А чтобы мы могли сберечь свой духовный мир, надо обязательно ходить в театр. Весь мир, творческая элита в особенности, ходит в театр, любит его. Я видела в Пекине, да и в других городах мира залы, в которые пришли на концерт не очень много зрителей. Но им это не мешает. Они — главные в зале, они слишком хорошо к себе относятся, чтобы лишиться себя того благотворного воздействия, какое оказывает на человека классическое искусство. Так было, так есть и, уверена, будет.

Летом в Тунке, на родине Веры Лыгденовой, в Доме отдыха Союза театральных деятелей Бурятской АССР. Курорт «Аршан», август 1978 г.

Записала
НАТАЛЬЯ МОРОЗОВА,
«Правда Бурятии», 2004 г.

*Цэвэгжавын Пурэвдорж —
народный артист Монголии.
Первым из деятелей
культуры своей страны был
удостоен звания Героя Труда.
В Монголии номинирован
как «выдающийся
оперный певец XX века».
Он по праву входит
в мировую элиту оперных
басов. Как авторитетный
профессионал с 1956
по 1998 год приглашался
в качестве члена жюри
международных конкурсов
имени Чайковского.
Профессор Пурэвдорж ныне
преподает в национальном
университете культуры
и искусства.*

Многие годы Пурэвдорж-гуай и Лхасаран Лодонович Линховоин крепко дружили. В эти дни, когда общественность Бурятии отмечает восьмидесятилетие нашего великого земляка, думается, небезынтересны воспоминания Пурэвдоржа о Линховоине, раскрывающие черты многогранного таланта Человека с большой буквы.

— Мы познакомились в 1951 году в Улаанбаатаре, потянулись друг к другу сразу, — рассказывает Пурэвдорж. — Тогда Лхасаран приехал в составе бурятских артистов для участия в торжествах тридцатилетия победы Монгольской народной революции и выступал в праздничном концерте. Его незаурядное мастерство покорило нашу публику. Буквально через день-другой после юбилейных празднеств монгольская молодежная делегация отправилась в Берлин на Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В Наушках, где поезда обычно стоят несколько часов, Лхасаран, увидев меня в вагонное окно, пришел в наше купе, принес бутылочку коньяка и поднял бокал за добрый путь. Я не смог его поддержать, потому как крепкие напитки не принимал вообще. Лхасаран посмеялся надо мной, полушутя назвал меня «муу бурят байнаш» — дескать, непутевый ты бурят. Мне тогда было двадцать два года. Лхасаран — на пять лет старше. Я отшутился, что к твоим годам исправлюсь. На том распрощались.

В Берлине меня охватили волнение и гордость, когда на торжественном открытии Всемирного фестиваля я увидел Лхасарана в первом ряду знаменосцев делегации Советского Союза. Крупный, статный, в шелковом бурятском *дэли* и нарядном, отороченном мехом малахае он выглядел необычайно колоритно, богатырем-красавцем. Лхасаран весьма успешно выступил на мировом форуме молодежи, достойно представив свою страну.

МОЙ БРАТ ЛХАСАРАН

Воспоминания
Цэвэгжавын
Пурэвдоржа

Цэвэгжавын
Пурэвдорж,
1968 г.

Встречались мы нечасто, но каждая встреча мне запомнилась на всю жизнь. В 1955–1960 годах я учился в Свердловской консерватории. Возвращаясь на каникулы домой, останавливался в Улан-Удэ у Линховоинов. Как истинный бурят Лхасаран был гостеприимен и щедр. Любил угощать национальными блюдами. Меня умиляло, когда он искусно нарезал сочное мясо и *бүхэлээр* и подавал на бурятском *тэбиш* — продолговатом деревянном блюде.

РОДСТВЕННЫЕ УШИ

В одни из зимних каникул Лхасаран мне устроил настоящий праздник. Моя мать была родом из агинских бурят, а отец — скотовод из Еравны. В смутные двадцатые годы с семьей переехал в Монголию, а в 1938-м году был репрессирован и расстрелян. Как-то в разговоре я сказал: хорошо бы побывать на малой родине. Лхасаран заранее разузнал, что в селе Улхасай Еравнинского района живут сестры моего отца, и предложил съездить к ним. Он посадил меня в машину, утеплил меховой дохой, и я отправился в неведомый мне Улхасай. Меня там уже ждали. Народу в доме собралось много. Но чувствовалась некая сдержанность. Это понятно. Потому что ни я с тетками, ни они со мной ни разу не виделись. У них, естественно, были сомнения: родственник ли? После пристального изучения взглядами одна из сестер отца чуть ли не вскрикнула: «Наш он, наш! Смотрите, у него точно такие же большие уши, как у нас». Дружный хохот раздался в доме, и встреча пошла совсем по-другому, как бывает у кровных родных. Погостив в Улхасае, я возвратился оттуда рад-радешенек, безмерно благодарный другу за прекрасный сюрприз. Доставлять людям радость — это было в натуре Лхасарана.

Лхасаран любил подшучивать. В другой раз, кажется, в году 1956-м, по пути из Свердловска в Улаанбаатар я сделал очередную остановку в Улан-Удэ. В тот вечер в оперном театре давал концерт наш армейский ансамбль песни и танца. Я пришел в конце первого отделения. Пообщавшись во время антракта, мы пошли смотреть продолжение концерта. Лхасаран повел меня в затемненную ложу, тихо-тихо усадил в свое кресло рядом с супругой Верой Дашиевной и подал знак, чтобы я молчал, а сам удалился. Вера Дашиевна смотрела выступления артистов увлеченно, живо реагировала на происходящее на сцене. По привычке свой восторг выражала движением рук. Раз-другой не то слегка ткнула, не то похлопала по моему плечу. Тут она, видимо, почувствовала, что рядом сидит не муж, а кто-то другой. По поводу удавшегося розыгрыша Лхасаран от души хохотал, подтрунивал над Верой Дашиевной, как она, воспользовавшись его отсутствием, кокетничала с другим мужчиной. Назавтра утром мы втроем пошли в театр. Взяли Веру Дашиевну с двух сторон под руки. Она, запрокидывая вверх голову, поочередно смотрела на нас и удивлялась: как вы похожи!

Тэмээн буура
(верблюд).
Сандаловый сувенир
из Монголии.

«Вы — как братья-близнецы», — отмечала нашу схожесть Долгор Базаровна — мать Лхасарана, угощая нас своими кушаньями. Мы оба носили костюмы одного, 64-го размера. И это нас выручало. В один из месячников монголо-советской дружбы в составе артистической группы Лхасаран прилетел в легком плаще. Прямо с южного курорта, где отдыхал. Его срочно вызвали в Москву, а оттуда он напрямиком прилетел в Улаанбаатар, не успев заехать домой. В конце октября в Монголии бывает уже прохладно. Маршрут артистов следовал в далекий город Чойбалсан. Туда он отправился в моей утепленной одежде. Подобные переодевания случались и со мной, когда я оказывался в подобной ситуации в Улан-Удэ. Выручал Лхасаран.

Удивительное сходство Лхасарана Лодоновича и Пурэвдорж-гуая, их таланта воочию увидел и почувствовал автор этих строк.

В семидесятых годах в Московском театре имени Станиславского и Немировича-Данченко проходил сольный концерт Линховоина. И, как всегда, успешно. Перед его завершением Лхасаран Лодонович сам объявил: «В Москве находится мой монгольский брат, народный артист Монголии Пурэвдорж. Сейчас мы споем дуэтом».

Это было редкое, впечатляющее зрелище. Оба ростом под два метра, оба богатырского телосложения, оба колоритны и импозантны. Когда зазвучали их мощные, бархатистые, красивых тембров басы, публика была заворожена. Во время исполнения финальной песни «Моя прекрасная Монголия», казалось, дрожали театральные люстры. Зал бурно аплодировал.

Л. Линховоин в роли Кончака на афише Большого театра СССР. Москва, 1970-е гг.

«СЕРДЦЕ И ДУША МОЯ В УЛАН-УДЭ»

— Лхасаран Лодонович как серьезный творец изучал историю: время, в коих жил его герой, — продолжает рассказ Пурэвдорж-гуай. — Поэтому любая ария или даже народная песня исполнялась им по-особому, по-линховоински. Он умел вдохнуть душу в исполняемую вещь. Творчество Линховоина — это щедрый природный дар, помноженный на упорный труд. Он много читал, размышлял. Он был великолепным рассказчиком. Обладал искрометным, тонким юмором, хорошо и интересно писал.

Одной из вершинных работ Линховоина считаю роль Кончака в опере Бородина «Князь Игорь». Линховоин-Кончак — это колоритный, неповторимый образ, в котором органично все: и внешняя колоритная фактура до мельчайших деталей, и сильный вокал, и многогранный внутренний мир героя.

При встрече в 1979 году Лхасаран мне говорил, что намерен поработать над образом Атиллы. Он горячо поддержал мои начинания над ролью Бориса в опере Мусоргского «Борис Годунов». Договорился с руководством Бурятского театра оперы и балета о моем участии в этом спектакле. Затем я мечтал сыграть Бориса в Большом театре в Москве. Однако бюрократические проволочки не дали осуществиться моей мечте. Из-за состояния здоровья не успел воплотить свою последнюю мечту и Лхасаран Лодонович.

Своим творчеством Линховоин доставлял и продолжает доставлять истинную радость своему народу. Для творческого деятеля — это есть высшая награда. Лхасаран Линховоин жив в деяниях своих воспитанников. Успешно продолжает дело отца его дочь Дарима, удостоенная высокого звания народной артистки России. Монгольская культура благодарна ей за то, что она выпестовала, открыла дорогу в мир большого искусства нашему певцу Ганбату, ставшему самым молодым, в двадцать семь лет, заслуженным артистом Монголии, за короткий период времени лауреатом конкурса имени Чайковского и других престижных международных смотров оперного искусства. Ганбат вырос до ведущего солиста Новосибирского театра оперы и балета — одного из центров российской, да и мировой оперы.

Я рад тому, что Бурятия торжественно отмечает восьмидесятилетие Лхасарана Лодоновича Линховоина — своего выдающегося сына. Глубоко сожалею, что состояние моего здоровья не позволяет в это знаменательное время быть рядом с вами, мои бурятские братья. Мысли мои, душа моя в Улан-Удэ.

Записал
КИМ БОЛДОХОНОВ,
Улаанбаатар, специально для газеты
«Бурятия», 11 декабря 2004 г.

1

2

1
Почетная грамота
Правительства мнр
к тридцатилетию
Народной революции
за подписью премьер-
министра Монгольской
Народной Республики,
дважды Героя страны,
маршала Х. Чойбалсана.
18 июля 1951 г. за
№ 4090.

2
Советская делегация
в Монголии во главе
с Гомбо Бельгаевым (за
столом второй справа),
директором Бурят-
Монгольского театра
оперы и балета, а также
Гомбо Цыдынжаповым
(крайний справа),
худруком театра. Вторая
слева — Вера Лыгденова,
справа стоит певец
Виктор Соколов. 1943 г.

3
В буддийском
монастыре
Гандантэгченлин.
Улаанбаатар,
1970-е гг.

3

多色

16 ТЕАТРАЛЬНО-МОСКВА
1979 КОНЦЕРТНАЯ

多色

Я ВСПОМИНАЮ УЧИТЕЛЯ

Воспоминания
Саяна Раднаева

На репетиции.
Улан-Удэ,
1970-е гг.

*Один из самых ярких
оперных певцов Бурятии
Саян Владимирович Раднаев
(Николай Ян-Вен-Тун) был
принят в Бурятский театр
оперы и балета в 1957 году,
еще будучи студентом
последнего курса Улан-Удэнского
музыкального училища (класс
народного артиста СССР
Л.Л. Линховоина). С октября
1958 года — солист театра.*

...Первая моя встреча с моим будущим учителем состоялась в музучилище имени П. И. Чайковского в Улан-Удэ. Прослушав меня тогда в 1955-м, он сказал: «Голос есть, будем заниматься. Желаю удачи на экзаменах!» С этого времени я его знал до последнего дня его жизни. Помню, после окончания Ленинградской консерватории приехала плеяда певцов-артистов: В. Л. Манкетов — баритон, В. Лыгденова — меццо-сопрано, Г. Синюшкин — тенор, Д. Кыштымова — драматическое сопрано, К. Иванова, Вл. Бамбоцыренов — баритон, А. Матуева, О. Шалбуева. И среди них прославленный сын бурятского народа — народный артист Бурят-Монгольской АССР Л. Линховоин — бас. Они все были приняты солистами оперы в свой родной театр.

Прошел лишь месяц-полтора, висит объявление: концерт выпускников Ленинградской консерватории им. Римского-Корсакова. В концерте принимали участие артисты: Таланкин, Колобов, Фурц, Кочергина, Иванов, Тузинов, которые по приглашению работали в Бурятском оперном театре. На том концерте успех Л. Линховоина был сказочно огромным, и успех этот не угасал до конца его жизни. Л. Линховоин поистине был замечательным певцом, который не только искусно владел своим прекрасным голосом, но и обладал подлинным актерским талантом. Пение для Л. Линховоина — точно задушевная беседа со слушателем. Именно эта легкость и простота покоряли обычно публику. Веселый юмор бурятских и грусть русских песен в лучшем смысле этого

Лхасаран Линховоин и Саян Раднаев в опере А. Бородина «Князь Игорь», на обложке журнала «Театрально-концертная Москва». Москва, апрель 1979 г.

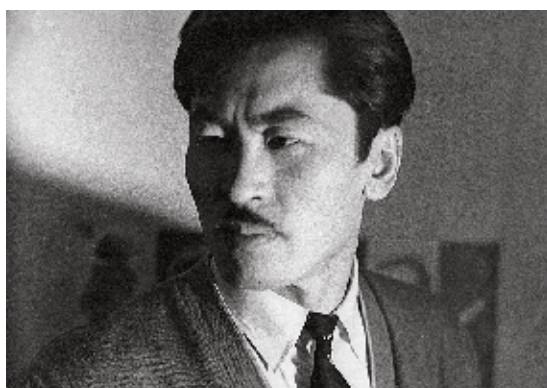
1

2

3

4

5

1

У старого здания музыкального училища на Ранжурова, 4 (ныне новое здание Восточного факультета БГУ). Слева от учителя — Владимир Буруев, справа — Саян Раднаев. Улан-Удэ, 1954 г.

2

Линховоин распевает Саяна Раднаева перед спектаклем «Отелло». Улан-Удэ, 1968 г.

4

Саян Раднаев. Улан-Удэ, 1960-е гг.

5

Заявление Саяна Раднаева на улучшение жилищных условий. Улан-Удэ, 20 января 1963 г.

3

С учеником Саяном Раднаевым. Улан-Удэ, 1970 г.

Депутату Верховного Совета СССР,
художественному руководителю,
народному артисту СССР
А.А. Линховоину.
От солдата театра оперы и балета
Анатолия Николаевича.

Заявление.

Я, по окончании муж. училища, был принят в дружку солдатов Тувинского театра оперы и балета. Первый год моя творческая работа, как молодого солдата, шла довольно успешно (многократно отмечена пресса). А в настоящее время, из-за ухудшения жилищных условий, нахожусь накануне потери жилья. Живу по улице Пушкина дом №5, кв. №5.

В комнате очень холодно. Батарея совершенно не греет. Своих детей я вынужден был отправить в район. Сам дома нахожусь в муке. Из-за таких условий я не работаю, т.е. более два месяца. Считаю для себя трагичной трагедией потерю моего, своего жилищного имущества в начале своей артистической деятельности. Сейчас мне 26 лет. Прошу Вашей помощи, как можно быстрее разрешить вопрос о квартире.

20/1-1963.

подпись: Анатолий Н.

Перед спектаклем «Отелло»
Лхасаран Линховоин сам делает
грим Саяну Раднаеву для партии
Яго. Улан-Удэ, 1960-е гг.

слова отвечают вкусам народа. Л. Линховоин — любимец публики, и это в данном случае заслуга его искусства. Мастерство Л. Линховоина было велико и прекрасно. Он был на сцене вечно молодым, не стареющим, как «аргентинское танго»! Как он этого достигал?!

Он просто старался демонстрировать не себя, а песни, романсы, арии. Песня — это обнаженная человеческая душа. Певец может быть на сцене мужественным или нежным, суровым или лиричным, только на одно он не имеет права: быть фальшивым! Глядя на такого актера, как Л. Линховоин, невольно возникала мысль: сколько нужно пережить, прочувствовать, знать, уметь, чтобы так показать своих героев, отдаленных от современности веками. Какую огромную работу нужно проделать, какую силу воли нужно иметь! Как много надо работать, сколько приложить умения, творческих и душевных сил, чтобы подготовить и так легко, непринужденно и блестяще исполнить концертную программу и оперную партию. Есть поговорка: талант, как алмаз, без шлифовки не засверкает. Он же явно не боялся труда.

Посещая систематически концерты, присутствуя на спектаклях, на репетициях с его участием, я внимательно следил за его работой и думал: где, в каком жанре вершина его творчества и его славы? Но всегда мне казалось — во всем. Сколько ни слушал Л. Линховои-

на, никогда не оставляло ощущение, что он не просто исполняет, а доверяет слушателю свои мысли. Кажется, певец общается не с огромным залом, а только с тобой. И что бы он ни пел — героические или эпические, лирические и шуточные арии, песни, романсы — они становились душевными излияниями. Так умел артист передать то, что пережил их создатель.

Он, сын бурятского народа, был действительно великим артистом. Может возникнуть сомнение: не слишком ли переоцениваю и идеализирую достоинства характера Л. Линховоина? Нет, потому что именно такой сильной и неповторимой личностью он был на самом деле. Л. Линховоин был велик в своей простоте и прост в своей величии как в искусстве, так и в жизни. Его трудно с кем-то сравнить, ибо он был самим собой. Такой исключительной особенностью обладают лишь немногие. Продолжателем идей и принципов певца, быть может, кто-нибудь и станет, но вторым Л. Линховоином — никогда.

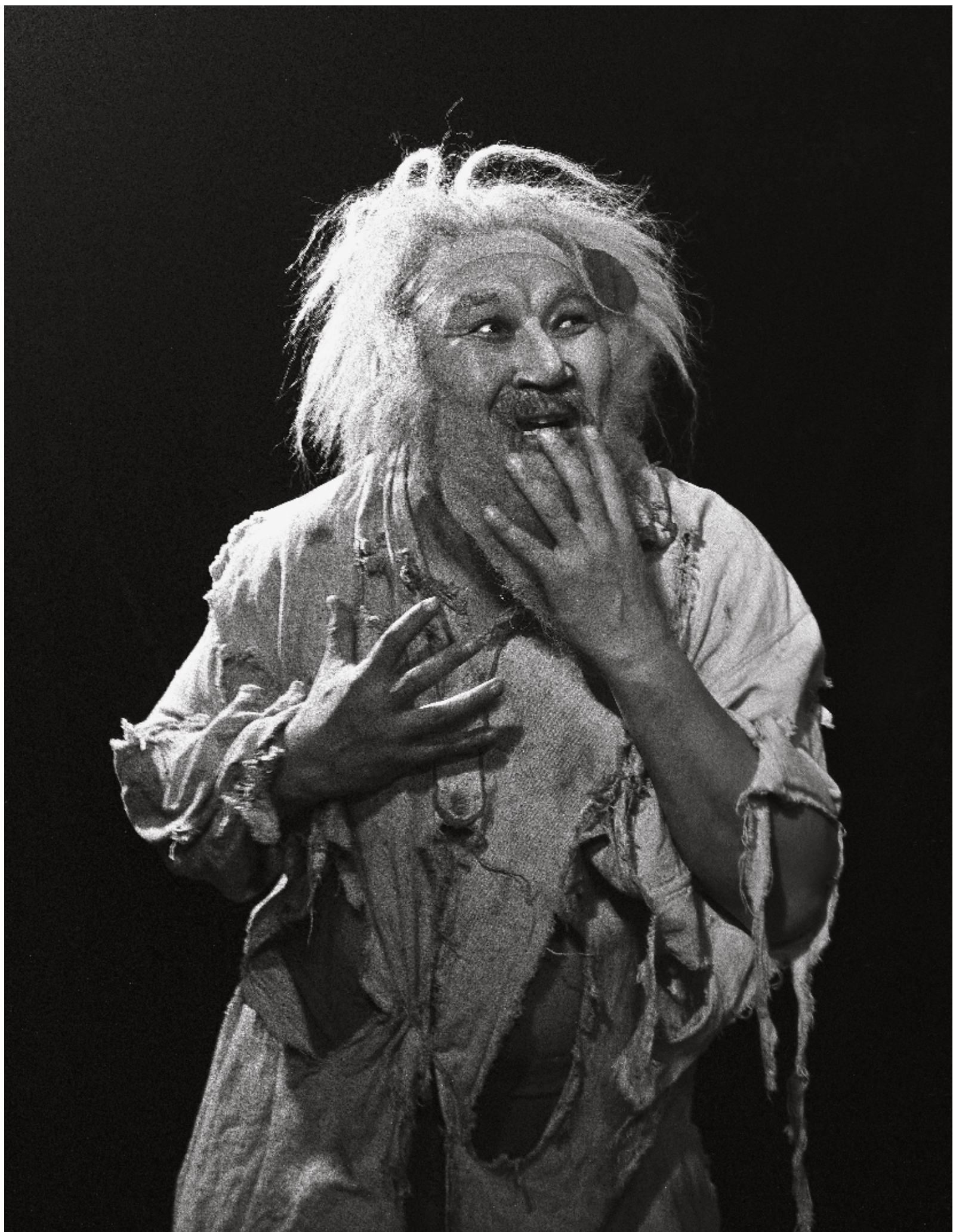
САЯН РАДНАЕВ,
народный артист России,
солист Бурятского государственного
академического театра оперы
и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова

Глава вторая
**ЖИЗНЬ
И ТЕАТР**

Лхасаран в роли Олоферна в опере А. Н. Серова «Юдифь». Спектакль для Линховойна стал режиссерским дебютом. Певец-режиссер (совместно с Н. Логачевым) нашел в опере благодатный материал для всего коллектива, сумел придать действию динамичность, сконцентрировав внимание на раскрытии основной идеи. Фото сделано во время съемок фильма «Поэт Линховойн». Москва, 1966 г.

МОЯ ПОЕЗДКА В МОСКВУ

Лх. Линховойн,
май 1958 г.

Театральная программа
Большого театра СССР
к опере «Русалка». Москва,
3 апреля 1958 г.

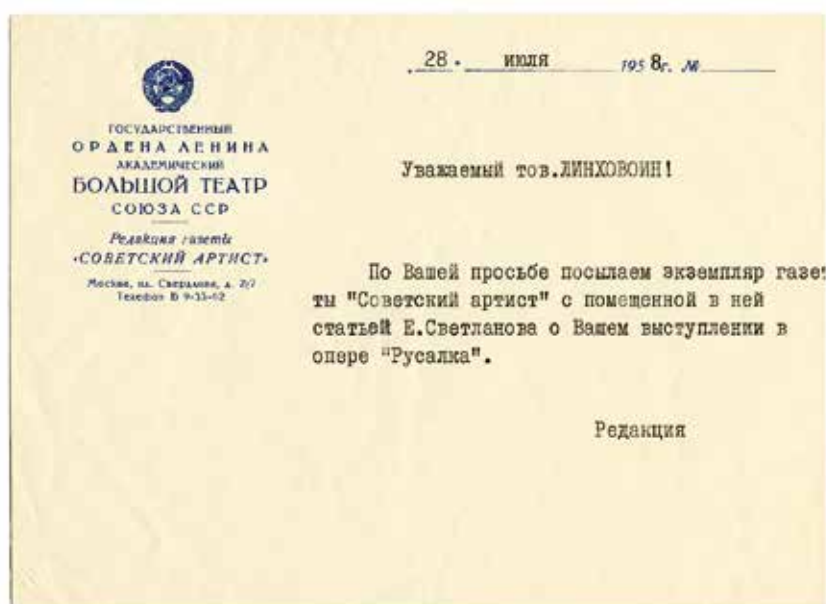
Лхасаран Линховойн в роли
Мельника в опере «Русалка».
Во время съемок фильма «Поэт
Линховойн». Москва, 1966 г.

Когда я получил приглашение из Большого театра СССР для участия в опере «Русалка» А. Даргомыжского, меня охватил страх перед выступлением с незнакомым коллективом, мастерами сцены — певцами Большого театра, под аккомпанемент замечательного, прославленного оркестра и при непривычной акустике. С другой стороны, я испытал большую радость и гордость. Мне выпала большая честь выступать в Большом, и, конечно, я благодарен своим педагогам, которые с самых юных лет мне привили любовь к музыке, поэзии и народной песне. Через это я стал понимать и любить искусство.

28 апреля, вылетая в Москву, я не мог отличить работу реактивного мотора от биения своего сердца — они слились воедино. Казалось, от этого еще стремительнее движется наш ту-104. Вечером этого же дня я был в Большом театре на «Отелло» — балетном спектакле грузинской декады в постановке народного артиста СССР, прославленного мастера советской хореографии В. А. Чабукиани. Москвичи балет приняли восторженно.

Видел, как принимают от всего сердца и с благожелательной критикой посланцев из солнечной Грузии, которые привезли оперу классика грузинской музыки Захария Палиашвили «Даиси», «Невеста Севера» Торадзе и балет «Отелло». Ведь скоро, не за горами, в 1959 году бурятская декада в Москве. С большим волнением вспоминал, что остался один год, а мы только «раскачиваемся», еще не приступили вплотную к подготовке.

30 апреля мне назначили первую сценическую репетицию — встречу с постановщиком и партнерами. Первым долгом спросили, на каком языке буду петь, узнав, что на русском, режиссер В. А. Лосский, облегченно вздохнув, приступил к разъяснению мизансцен. Конечно, основная канва оперы решена А. Пушкиным и А. Даргомыжским, но каждый режиссер, постановщик имеет свой индивидуальный почерк решения сценических задач.

Письмо из
редакции газеты
«Советский
артист». Москва,
28 июля 1958 г.

Что меня обрадовало и облегчило ввод в постановку, так это то, что постановка в нашем театре режиссера Е. И. Кончевского, заслуженного деятеля искусств Бурят-Монгольской АССР, в основных своих мизансценах перекликается с постановкой режиссера Большого театра — заслуженного деятеля РСФСР В. А. Лосского. Мои партнеры — з.а. РСФСР Александра Турчина (Княгиня), з.д.и. РСФСР Павел Чекин (Князь), з.д.и. РСФСР Нина Покровская (Наташа) отнеслись к репетициям с большим вниманием и чуткостью. Создали такую творческую атмосферу, что я почувствовал, словно от сердца отлегло. Они были не только партнерами по сцене, но и интересовались культурной жизнью нашей республики и также познакомили с очень интересным музеем Большого театра, где хранятся редкие костюмы, фотографии, отдельный реквизит великих русских певцов, дирижеров, музыкантов — Ф. Шалыпина, Л. Собинова, А. Неждановой, Н. Голованова, П. Чайковского, С. Рахманинова и т.д. После мизансценной репетиции режиссер успокаивал меня, что все будет хорошо, не волнуйтесь.

Да, конечно, говорить легко «не волнуйтесь», ведь «ягодки» все впереди. Опять нахлынуло то чувство ответственности перед творческим экзаменом. С голосом может всякое случиться на сцене. За моим выступлением следят друзья в Бурят-Монголии, Москве, Ленинграде, и это заставляет еще больше волноваться.

2 мая мне назначили встречу с дирижером Евгением Светлановым и оркестровую репетицию. Не понимаю, откуда берется это волнение, в горле все пересохло, сердце дает о себе знать, ведь надо сейчас петь. Дирижер Светланов, проверив все основные места и указав свои темпы, пригласил на оркестровую репетицию. Оркестр в три раза больше нашего, зеркало сцены в два раза шире и выше, огромный хор, все это непривычно и как-то давит. Началась репетиция. Слух, внимание, зрение, чувство партнера и ансамбля, чувство сценического воплощения были настолько обострены, что я забыл о волнении. Прошел все основные места, ансамбли, места с хором, репетиция закончилась. Видимо, чтобы успокоить меня, оркестр после репетиции мне зааплодировал. Да, действительно после оркестровой репетиции волнение улеглось, но завтра самое главное — спектакль!

Вот и завтра, 3 мая, долгожданный день, заставлявший трепетать при каждом воспоминании о нем. Было состояние человека, ожидавшего своего суда. Бродил по Москве, время остановилось...

Пришел в театр за два часа до спектакля. Обслуживающий персонал встретил меня как гостя и провел в гримерную М. Михайлова, А. Пирогова, Е. Иванова. Кругом зеркала, трюмо, фото певцов в различных ролях — А. Пирогов в роли князя Галицкого, Е. Иванов в роли Мельника, М. Михайлов в роли Кончака и т.д. Принесли костюм Е. Иванова, который недавно гастролировал у нас в Улан-Удэ, он пел Мельника в моем костюме, размеры оказались одинаковыми. Художник-гример быстро превратил меня в Мельника. Слышу третий звонок, и ведущий режиссер по радио приглашает: «Товарищ Лихобой, прошу на сцену». Сверху, снизу, с боков огни прожекторов, кроме этого, меня ловит прожектор-пистолет, благодаря чему на самом вершине, в последних рядах хорошо видны лицо, мимика артиста. Слышу через занавес гул зрительного зала. Дыхание поднялось, сердце у самого горла, в висках стучит. Стараюсь дышать глубже, спокойнее. Никогда в жизни так не волновался, как в эту минуту, а ведь мне приходилось выступать перед разной аудиторией.

Да, конечно, московский зритель, тем более Большого театра, особый, имеет свои требования, имеет свои установившиеся традиции. Ведь сколько певцов мирового уровня побывало на этой сцене.

Вот первые аккорды увертюры, чувствую, что они проходят сквозь меня и мое волнение исчезает так же, как тает под солнцем весенний снег. Заканчивается увертюра — гром аплодисментов двухтысячной аудитории наполняет зал. Пошел занавес, софиты ярко осветили сцену, ослепив меня. И тут я понимаю, что дирижера я не вижу. Паника охватывает меня, но тут я заметил белые полосы, движущиеся в такт музыке, и понял, что это манжеты на руках Светланова. Легкий взмах руки, и я вступаю: «Вот то-то все вы, девки молодые...». Все волнение исчезло, слышал только музыку и реплики партнеров и слышал изредка реакцию зала, особенно на словах «стыдилась бы»... Гробовое молчание, полный контакт зрительного зала со сценой. В третьем акте к сцене сумасшествия я почувствовал себя спокойнее и увереннее. Последние аккорды. Аплодисменты. Вызывают несколько раз на поклон. Цветы. Вот и закончились мои гастроли в Москве. Хотя поздравляли и хвалили, но я чувствовал, что надо еще много работать над собой, чтобы достичь своего идеала.

лх. линховин,
май 1958 г.

«Советские Зауральи» орган Курганской обл. Комитета КнСР,
Курган обл. Совет депутатов трудящихся от 9 июля 1974.

4 стр. ● СОВЕТСКОЕ ЗАУРАЛЬЕ

НАШИ ГОСТИ ИЗ БУРЯТИИ

ПУТЬ К СЦЕНИЧЕСКОМУ ОБРАЗУ

Партия Мельника из оперы Даргомыжского «Русалка» — один из любимых в моем репертуаре. Этот образ я вынашивал, в течение многих лет, читал, слушал, смотрел, пробовал — не выходило, откладывал. снова брался, и снова не выходило так, как хотелось.

Впервые услышал Мельника в нашем театре в 1944 году в исполнении народного артиста РСФСР Федора Беленкова. Его неповторимый бархатный голос, тонкая палитра красок оставили глубокий след в душе, тогда еще молодого, начинающего певца.

В период учебы в Ленинградской консерватории встретил профессора — прославленного русского певца бывшего Мариинского театра, современников Ф. И. Шаляпина. Особенно мне хочется сказать об Иване Ивановиче Плещееве, о моем профессоре-наставнике, который после Шаляпина был «бесспорным Мельником». Каждая музыкальная фраза, каждый жест, тончайшие нюансы исполнения души были отработаны им до совершенства.

Мне кажется, что самое главное в Мельнике, его «изюминка» была найдена в оперном классе под руководством мастера русской сцены.

И по приезде в Улан-Удэ под руководством

режиссера Е. Кончаловского я приступил к работе над этим образом. Эта партия партия, которую я слеза после окончания консерватории, — своего рода веха в моем творчестве. Я испытываю глубокое удовлетворение от того, что имею возможность служить искусству, жить на сцене жизнью прекрасного образа русского человека, доносить до сердец зрителей творения великих композиторов и поэтов.

В течение последние лет мне пришлось петь Мельника на сценах Львова, Владивостока, Ташкента, Уфы, Омска, Ленинграда, в Москве в Большом театре. А сегодня я выступаю в «Русалке» на сцене Курганского областного драмтеатра.

Вечно живая современная музыка А. Даргомыжского в драме великого Пушкина всегда волнует и трогает зрителя. «Русалка» пронизана народной лесной стихией. В основе оперы заложена глубокая социально-бытовая драма. Вот почему это произведение непреходящей ценности и так же вечно, как вечно сама жизнь.

Лхасаран ЛИНХОВОИН,
народный артист СССР.
НА СНИМКЕ: Л. Линховойн — Мельник («Русалка»).

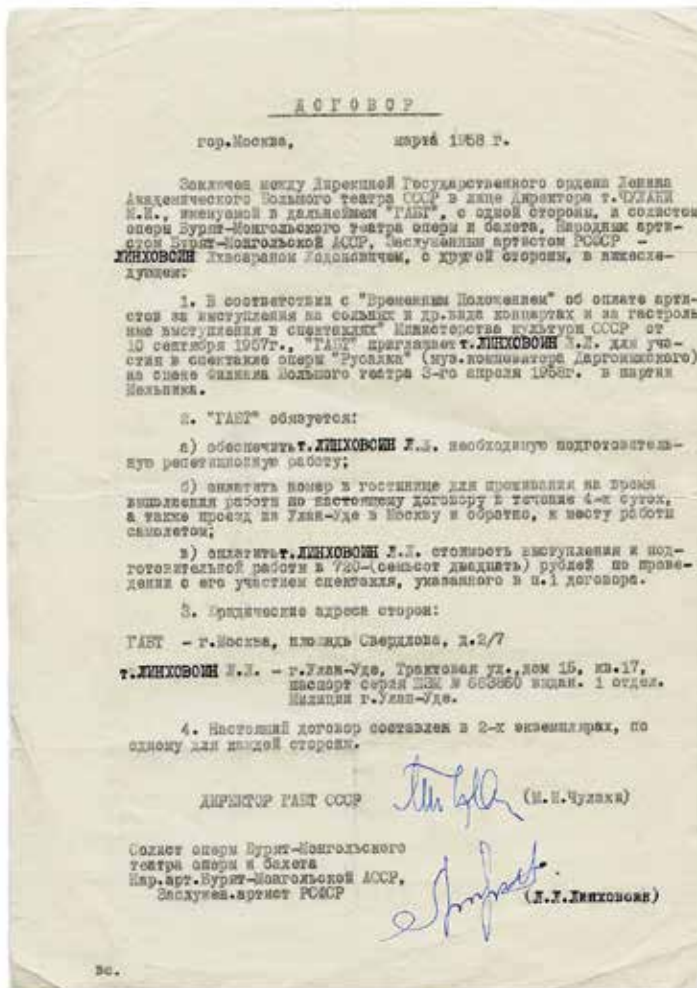
СТРАНИЦЫ БЫЛОГО

1

2

1
По следам гастролей.
Из газеты «Советское Зауралье».
Курган, 9 июля 1974 г.

3

2
Лхасаран Линховойн в роли Мельника
в опере «Русалка». Во время съемок к/ф
«Поет Линховойн». Москва, 1966 г.

3
Договор Лхасарана Линховойна
с Большим театром СССР.
Москва, март 1958 г.

Партия Мельника в опере «Русалка» стала одной из первых работ Л. Линховойна в бурятском театре оперы и балета.
Верхний ряд (слева направо): Л. Линховойн, Д. Кыштымова, Г. Храмов. Нижний ряд: А. Тимин, Г. Цыдынжапов, В. Маймескул. Улан-Удэ, 1960-е гг.

Режиссер Б. Покровский, введивший Линховойна в спектакль, писал: «Темпераментность и большая сценическая выразительность оставляют сильное впечатление. Линховойн — опытный актер. Он потрясает! Заставляет верить зрителей в драматическую мощь музыки композитора...».

В роли Мельника в опере «Русалка» на сцене Бурятского театра оперы и балета. Улан-Удэ, 1960-е гг.

В Большой театр Лхасаран приехал уже заслуженным артистом РСФСР. Улан-Удэ, 1957 г.

Партию Мельника певец не раз называл в числе любимых и считал ее важной вехой своего творческого пути. На сцене театра оперы и балета Л. Линховойн и Д. Кыштымова. Улан-Удэ, 1960-е гг.

НА КРЫЛЬЯХ ПЕСНИ

Лх. Линховоин,
4 июля 1959 г.

Третий Всемирный
фестиваль молодежи.
Берлин, 5 августа 1951 г.

Из газеты
«Буриад-Монгол
Унэн». Начало
1950-х гг.

Почтовая открытка
из Берлина. Из
личного архива
Лхасарана, 1951 г.

На огромной колонне, хранящей следы автоматных очередей, я увидел надпись, нацарапанную острым клинком: «Бадма Зориктуев, Бурятия. 1945 г.».

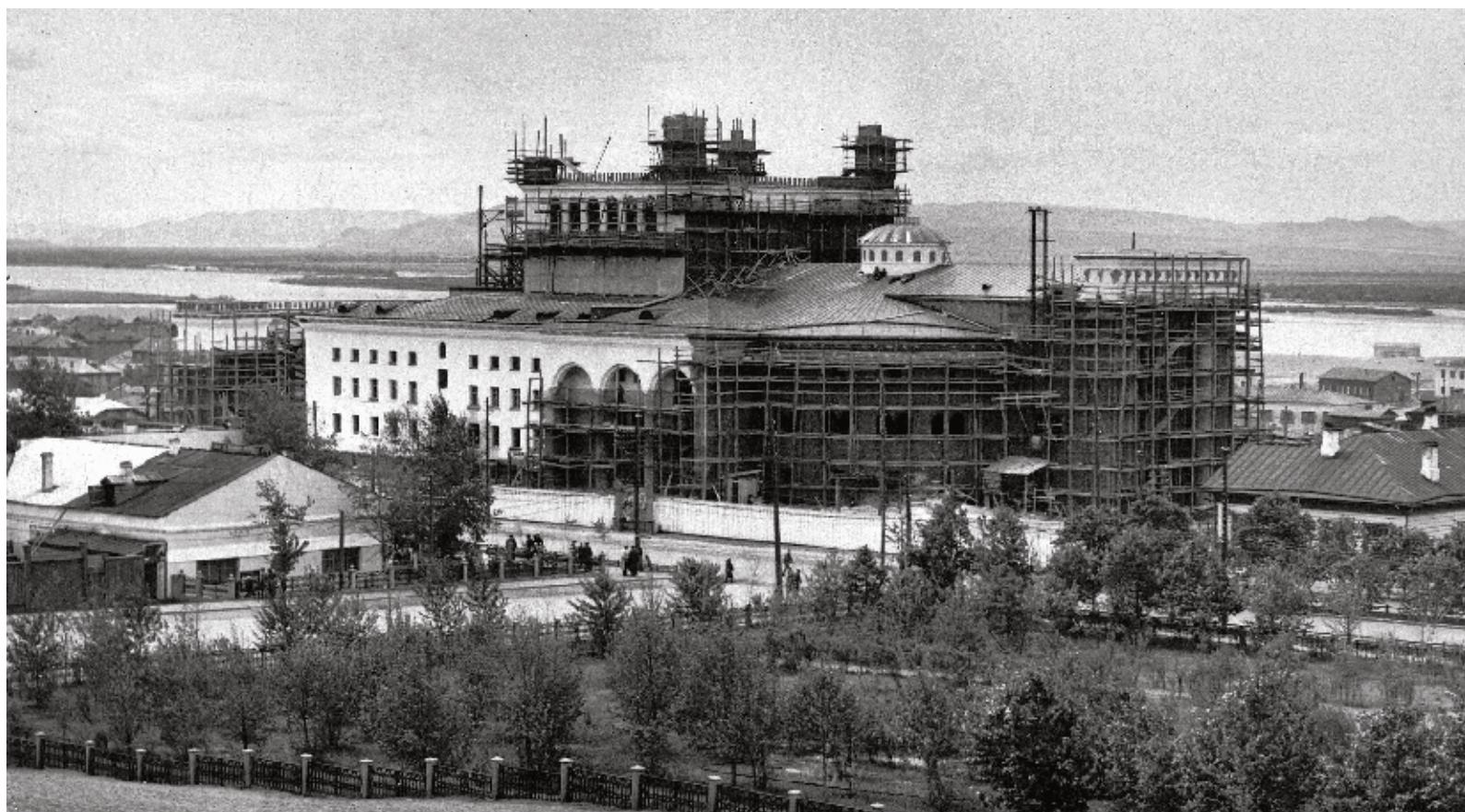
Горячая волна прихлынула к сердцу. Встали в памяти дни победы над фашистской Германией, ожили картины взятия Рейхстага. Жив ты, Бадма Зориктуев, или пал смертью храбрых за свободу своей Родины — я не знаю. Но огромное чувство благодарности и гордости за тебя и твоих товарищей по оружию захлестнуло меня, когда я глядел на эту надпись.

Шквал аплодисментов оторвал меня от нахлынувших воспоминаний. Пятнадцатитысячная аудитория, собравшаяся на площади имени Карла Маркса перед сценой, пристроенной к колонне, приветствовала молодых бурятских артистов — Ларису Сахьянову и Цыдена Бадмаева. В выразительном танце «Баир» раскрывалось перед зрителями высокое мастерство актрисы — дочери возрожденного народа.

Это было в Берлине в дни третьего Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Это было на празднике молодости и дружбы, когда тысячи молодых людей, собравшихся со всех концов Земли, заявили о своей твердой решимости отстоять дело мира, дело, за которое боролись в годы войны миллионы таких, как Бадма Зориктуев.

В Пекине во время гастрольной поездки у меня произошла встреча, которая как бы приподняла передо мной завесу времени. Здесь ко мне подошел пожилой русский человек, давно уехавший в Китай. Он, оказывается, жил когда-то в старом Верхнеудинске, и теперь его интересовало, как выглядит город ныне.

— Помню, там было очень много песка, больше ничего не помню, — говорил этот человек. — Неужели сейчас там есть оперный театр?

Строительство театра
оперы и балета. Улан-Удэ,
конец 1940-х гг.

Я рассказал об Улан-Удэ, о том, что это культурный центр нашей республики, где не один, а три театра, где есть высшие и средние специальные учебные заведения, научно-исследовательский институт, где улицы покрылись асфальтом, украсились зеленью, проложена трамвайная линия. Я рассказал о том, что на сцене нашего оперного театра идут произведения мировой классики — оперы «Аида» и «Трубадур», «Кармен» и «Травиата», балеты «Лебединое озеро» и «Жизель» и многие другие. Я рассказал, что поставлены национальные оперные и балетные спектакли, что выросли свои кадры музыкантов и певцов, композиторов и писателей, врачей и учителей. Человек, с которым я беседовал, был удивлен и, кажется, не очень поверил моему рассказу. Видно, непостижимым показалось ему, как такие перемены могли произойти в столь короткий срок в крае, который считался такими людьми одним из самых заброшенных и отсталых.

Ныне с искусством бурятского народа знакомы далеко за пределами республики. Талантливый коллектив ансамбля песни и танца побывал за последние годы почти во всех городах Союза. В его разнообразной программе широко представлены лучшие произведения национального искусства, исполняются песни и танцы народов нашей страны и других народов мира. Всюду выступления ансамбля сопровождались неизменным успехом. общественность различных городов Российской Федерации, Латвии, Молдавии, Казахстана с интересом знакомилась с достижением молодого искусства Бурятии, радовалась его успехам.

С большой любовью отзываются о наших артистах и с нетерпением ждут приезда творческих коллективов Бурятии в Монгольской Народной Республике. На крыльях песен долетели до стен древнего Пекина, городов Кореи и Вьетнама мысли и чувства бурятского народа.

С искусством социалистической Бурятии познакомились трудящиеся страны, посмотрев кинофильмы «Песня табунщика» по сценарию Д. Батожабая, «Пора таежного подснежника» по сценарию Н. Дамдинова. Эти фильмы рассказали о людях советской Бурятии, строящих новую жизнь, и завоевали симпатии зрителя.

В этих картинах раскрыли свои творческие дарования такие артисты, как В. Манкетов, Б. Аюшин, народный артист Бурятской АССР Ц. Шагжин.

Театр оперы и балета неоднократно выезжал на гастроли за пределы республики — в Читинскую, Иркутскую области, Хабаровский, Приморский, Красноярский края, Южно-Сахалинскую и Новосибирскую области. Мы познакомили зрителей этих городов с работами театра над лучшими произведениями русской и зарубежной оперной классики, показали новые национальные произведения — балеты «Во имя любви», «Свет над долиной» и «Красавица Ангара».

Ныне вся общественность нашей республики готовится к показу своих работ в Москве. Радостны достижения нашего искусства. Оно от начала до конца проникнуто идеями дружбы и мира, зовет к светлому и прекрасному. В этом его сила.

ЛХ. ЛИНХОВОИН,
заслуженный артист РСФСР.
«Правда Бурятии»,
4 июля 1959 г.

1

3

1

На площади в Берлине, во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов. ГДР, 1951 г.

2

Во время гастролей в Монголии. Улаанбаатар, 1970-е гг.

3

На первомайской демонстрации. Улан-Удэ, 1970-е гг.

Из газеты «Бурят-Монгольская правда», 3 октября 1956 г.

У стен родного театра. Костюм шьет у мастера из Большого театра СССР. Улан-Удэ, 1972 г.

2

О музыкальном воспитании молодежи

—Что-то у вас одни и те же названия в репертуаре. «Русалка», например, не сходит со сцены.

—А ты давно слушал «Русалку»?

—В сорок девятом или пятидесятом году, кажется. Да и то, по правде сказать, не очень понравилось.

—А вообще, много опер ты слушал?

—Не очень... «Русалку» вот. «Вампачин», «Бахчисарайский фонтан» видал. Да один раз был на симфоническом концерте, но с половиной ушел: скучно.

—Разве ты не слушал «Ивана Сусанина», «Евгения Онегина», «Мазепу», «Демона»?

—Нет, я, вообще говоря, не люблю оперу, музыка отлекает от сюжета, слова непонятны...

И изложил здесь свою частную беседу с одним знакомым педагогом, окончившим педагогический институт в Улан-Удэ. Она показалась мне весьма примечательной: надела на размышления о музыкальном и вообще об эстетическом воспитании нашей молодежи. Мы говорили о музыке, но мой знакомый плохо разбирается и в живописи, и в истории искусств. Нередко можно встретить специалиста, который хорошо знает свою специальность, но не разбирается в искусстве, мало что знает о гениальных творениях Глинки, Чайковского, Бородина, Рахманинова, Верди, Бетховена, Моцарта, о бессмертных произведениях художников — Рембрандта, Леонардо да Винчи, Сурикова, Васнецова и других. А ведь образный язык, с которым обращаются к нашим мыслям и чувствам великие музыканты и художники, мы должны научиться понимать.

Наша школа, педагоги должны с детства прививать каждому ученику любовь к музыке и искусству. Пусть выпускник школы не будет композитором, художником, но в его возможностях научиться понимать музыку, живопись, искусство. Пробелы знаний в этой области снижают общий уровень культуры человека. Музыка должна войти в быт каждого культурного человека, независимо от его специальности, стать потребностью, как хорошая книга.

Последние годы в наших школах введены кроме уроков пения в первых—четвертых классах еще и уроки музыки в пятых—шестых классах. Это дает возможность улучшить музыкальное образование школьников. Хорошую инициативу проявили педагоги школы № 1. Здесь на уроках музыки ребятам дают основы музыкальной грамоты. Однако во многих шко-

лах музыкальные уроки считают второстепенным делом, преподавание поставлено слабо, ребята не получают необходимых сведений по истории музыки, их мало знакомят с богатым русским классическим музыкальным наследием.

В институтах Улан-Удэ, техникумах и училищах имеются самодеятельные коллективы. По их репертуар очень ограничен—скетчи, песенки, танцы. А для ознакомления студентов с музыкальными шедеврами русских и западных композиторов, с народным песенным творчеством делается крайне мало.

Любой советский человек—будь он инженером, агрономом, учителем, врачом—должен понимать искусство. Все это особенно важно для педагогического института имени Доржи Банзарова и педагогического училища, которые выпускают учителей.

Между тем, не секрет, что известная часть молодежи города получает музыкальное «воспитание» на танцевальных площадках, где исполняется только легкая музыка. И весь их музыкальный багаж составляют несколько песен, фолкстротов и вальсов.

В Улан-Удэ имеются дворцы культуры, клубы на паровозо-вагонном заводе, на механизированном стекольном заводе, на суконой фабрике, на железнодорожном узле. Но они слабо удовлетворяют эстетические потребности своих посетителей. Дворцы и клубы должны стать подлинными пропагандистами русской классической музыки. Наряду с самодеятельными коллективами в дворцах культуры должны вытупать и профессиональные коллективы. Нужно чаще организовывать лекции по музыке, живописи, театру, устраивать лекции-концерты.

У нас совершенно не пропагандируется симфоническая музыка. Среди отдельных групп людей существует мнение, что музыкальный уровень нашей аудитории недостаточно высок, чтобы устраивать симфонические концерты. В угоду этому ложному мнению некоторые концертные труппы снижают требовательность к исполнению и выбору репертуара, приспосабливаются к низкостоятельному вкусу.

Вопрос об эстетическом воспитании молодежи очень важен. Он требует общественного обсуждения и конкретных мер по улучшению пропаганды лучших произведений классического искусства.

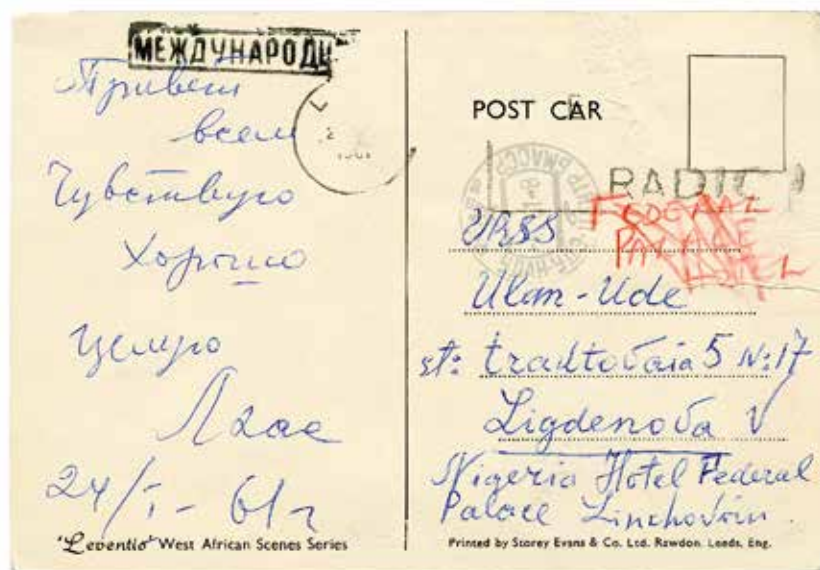
Л. ЛИНХОВИН,
народный артист БМАСР.

„Добрый дядюшка“ покровительствует

Занимаясь расследованием уголовных дел о хищениях и растратах в торговых организациях, приходишь к выводу, что

чу и потребовал лишь быстрейшего возмещения растраты. О том, как это было сделано, рассказала подсудимая:

Оборот почтовой открытки из Нигерии, 24 января 1961 г.

Сувенирное изделие из дерева эбен. Подарок Лхасарану из Африки, 1960-е гг.

Фото из книги Лхасарана Линховойна «По странам Африки», Улан-Удэ, 1961 г.

Рисунок из газеты «Буряад Үнэн», Улан-Удэ, декабрь 1961 г.

Почтовая открытка (лицевая сторона), посланная домой Лхасараном из Нигерии, 24 января 1961 г.

ПЕСНЯ БЫЛА ПОЛПРЕДОМ

Из цикла статей
Лхасарана Линховойна
о зарубежных поездках

*Лхасаран Линховойн
в составе делегаций
советских артистов
неоднократно выступал
за рубежом, в том
числе и в экзотических
странах Восточной
Африки. Его рассказы
о поездках и путешествиях
вызывали живой интерес
читателей того времени,
с нетерпением ожидавших
новых публикаций.*

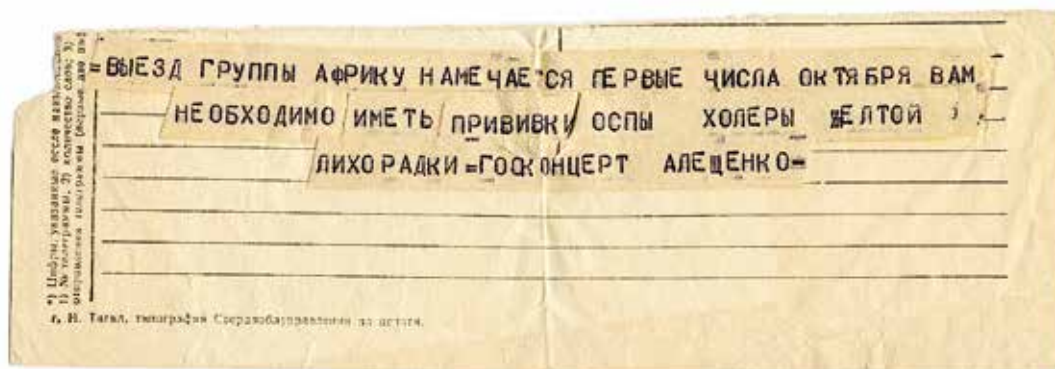
В нашей гастрольной группе было двадцать пять человек — певцы, танцоры, артисты балета, акробаты, жонглеры, артисты оригинальных жанров, музыканты из разных городов Советского Союза. Все вместе мы представляли искусство нашего многонационального социалистического государства.

Путь пролегал из Москвы в Каир, Картум, Эн-теббе, Кампалу, Кигали, Бужумбуру, Найроби, Моши, Браззавиль, Лагос, Бенин, Порт-Хартура, Джос, Кадуну, Ибадан.

Первая веха нашего гастрольного маршрута — Республика Уганда. Встретили нас представители министерства информации и повезли в столицу республики — город Кампала. Едем по берегу самого большого озера Африки — Виктории. Меняется ландшафт: песчаная отмель сменяется заросшей папирусом топью, скалистая крутизна — сплошной пальмовой рощей. Вокруг густая растительность. На деревьях огромные цветы, над ними огромные бабочки, множество разноперых птиц, воздух наполнен ароматом тропической зелени — сказочная страна. Постоянная температура здесь — 21–24 градуса тепла. Местные иностранцы говорят: «Если есть рай на земле, то это в Восточной Африке». Для них действительно здесь был рай... До англичан на территории Уганды было большое государство — королевство Буганда.

Хотя немалую роль в экономике страны играет акционерное общество Уганды, акции которого в руках государства, значительная часть предприятий еще принадлежит иностранному капиталу. Государственный язык — английский.

Однажды, когда мы сидели в гостинице города Кампала, прибежал портье с выпученными от страха глазами и очень взволнованно стал что-то говорить. Нам перевели, что он просит не выходить из гостиницы. С улицы послышались крики разъяренной толпы, свистки полицейских, sireны машин. Оказалось, что в продуктовом магазине англичанка обвинила продав-

Телеграмма
Госконцерта
СССР. Осень
1961 г.

щицу в том, что она ее обвесила, а продавщица понесла продукты на контрольные весы. Весы показали правильность меры. И тогда продавщица наговорила англичанке колкости, та в ответ задела цвет кожи, высокомерно стала говорить унижительные для угандийцев слова, дала пощечину. Все это вызвало настоящую потасовку между белыми и черными.

Первый наш концерт состоялся в университете Уганды, в одном из старейших учебных заведений Восточной Африки. Здесь две с половиной тысячи студентов. В основном они изучают гуманитарные науки.

Концерт наш был принят с большим интересом. Многие из зрителей впервые увидели советских людей, артистов из СССР. В некоторых африканских странах нас знают лучше. Когда мы летели в Уганду, во время остановки в Каирском аэропорту в прохладном холле гостиницы произошел такой разговор:

— Наш народ благодарен Советскому Союзу. Он оказывает нам бескорыстную помощь, во всем мы ощущаем братскую руку, руку друга, — улыбаясь, говорил наш собеседник араб. Его поддержала молодая девушка:

— Советский Союз нам оказывает большую техническую, экономическую помощь, особенно в подготовке национальных кадров, — говорила бывшая студентка университета имени Лумумбы. — Очень жаль, что вы не будете выступать в Каире, у нас очень любят советский балет, Большой театр, — с такими словами проводила нас молодая арабка к самолету.

После концерта в университете студенты расспрашивали нас о быте, культуре советского народа, о государственном строе, об отношениях между народами Советского Союза, о национальных меньшинствах.

— А вы любите белых? Почему они взяли вас в свою труппу? Разве нет у них белых певцов? — задала мне вопрос.

— У нас нет понятия «белый» или «черный», все мы равны, пользуемся равными правами, — ответил я, — моя любовь к людям не зависит от цвета кожи.

На прощание зрители преподнесли нам большие букеты цветов. Тысячная толпа студентов проводила нас до машины. Рукопожатия, обмен автографами, возгласы «Приезжайте, ждем вас». Завели машину, только хотели трогаться, как из толпы выскочил юноша с пачкой дорогих сигарет в руке и лег перед машиной. Все были ошеломлены. Мы в замешательстве. А окружающая толпа безмолвствует и смотрит, как мы среагируем на это.

Нас сопровождал дипломат из советского посольства. Он вышел из машины, попросил юношу встать и дать нам возможность проехать, но тот оставил его просьбу без внимания. Тогда у дипломата появилась

хитринка в глазах. Он попросил у лежащего сигарету. Тот нехотя протянул пачку. Дипломат взял сигарету и вытащил из кармана пачку советских сигарет. Юноша обратил внимание на незнакомую этикетку. Дипломат протянул ему пачку, предлагая закурить советские. Тот быстро поднялся, взял сигарету. «Обменялись табачком» и мирно разошлись. Юноша оказался членом националистической организации, выступающей против всех белых. Лежа под колесами, он ждал инцидента. Одно грубое слово в его адрес могло быть поводом для потасовки.

Наш дипломат повел себя в этой истории поистине дипломатически. Благодаря ему мы выехали из кольца зрителей под бурные аплодисменты, расстались взаимно довольные друг другом. Ничто не омрачило нашего знакомства с Кампалой, столицей Уганды. Кампалу называют городом антилопы, потому что на гербе страны изображено это мирное животное.

Кампала — своеобразный тропический город. Двухэтажные коттеджи утопают в зелени. Население в столице — шестьдесят тысяч человек, а в стране — восемь миллионов сто тысяч. Населяют Уганду племена, народности: буганда, баньянколе, баньора, батора. В центре города — крупные государственные учреждения, частные банки, гостиницы, магазины. Возвышаются на пригорках храмы, мечети, пагоды. В городе много белых и индусов. Нас заинтересовало, как попали индусы в Африку. Оказывается, англичане, каждый раз встречая отчаянное сопротивление коренного населения, вызванное системой принудительного труда на строительстве железной и шоссейной дорог и других сооружений, вынуждены были вербовать рабочую силу из Индии. Индусов использовали и на полевых сельскохозяйственных работах. Сейчас в руках индусов находится вся торговля, здесь они задают тон.

Наши концерты в Уганде проходили при переполненных залах. Темпераментные зрители выражали свои чувства очень бурно. Из груди десяти-двенадцати тысяч людей вырывался дружный крик восторга, который был слышен далеко за чертой города. Если нравился номер, зрители скандировали — кто, хлопая в ладоши, а кто и под звуки *там-тама*.

Провожать нас пришли на аэродром представители многих учреждений, школ, министерства. Все они говорили нам: «Рашен, браво! Браво!», «Счастливого пути. Ждем вас!».

Подкатил самолет к аэровокзалу. С каким восторгом и гордостью смотрели угандийцы на этот самолет, самолет своей африканской аэрокомпании.

Судя по этим проходам, по восторженным приёмам зрителей, по отзывам многочисленных газет, мы со своей высокой миссией с честью справились — в дело сближения и взаимопонимания между народами Восточной Африки и Советского Союза внесли свою лепту.

Л.Х. ЛИНХОВОИН,
народный артист СССР.
«Правда Бурятии»,
13 апреля 1961 г.

Page 20

DAILY TIMES

LAGOS, MONDAY, JAN. 23, 1961.

LAWYER ON ASSAULT CHARGE

A LAGOS lawyer, Mr. Abasi Adejowu and his wife Ramota Ola Adejowu of 3 Hughes Avenue, Yaba, pleaded not guilty at a Yaba magistrate's court on Saturday to a charge of assault.

The prosecution stated that Adejowu assaulted Mr. Disu Igene of the same address while Adejowu's wife wilfully damaged Mr. Igene's property on October 5 last year.

ELEGBATA FIRE VICTIMS

Constant consultation among African nations urged

ALHAJI WAZIRI IBRAHIM, Minister of Health, stated in Lagos over the week-end that the necessity for all African countries coming together for constant consultations has now become more urgent than ever before.

He was giving his impression about his discussions with leaders of French-speaking independent African nations whom he met during the independence celebrations of the Tchad Republic in Fort Lamy recently.

The Minister said that it appeared that France had told

the French-speaking countries that atomic bombs which had been exploded in the Sahara were "small and not for harmful purposes" and that the bombs were meant for peaceful purposes.

Alhaj Ibrahim thought that France must have deceived these French-speaking countries who had implicit confidence in what France did.

He commented: "It is extremely shameful and dishonest on the part of France to have so much confidence in her and who depend so much upon her for leadership". The Minister thought that if such countries had known the facts about the danger of exploding bombs in the Sahara, Nigeria would not have been alone in breaking diplomatic relations with France.

Alhaj Ibrahim further spoke of a political union of African States. He said that such a union could not be a reality in the very near future but a union for the purpose of constant joint consultations so that information and experience of one country might be valuable to the

THE African Timber and Plywood (Nigeria) Limited has appointed Senator Dahilton Asemota as a director of the company.

Senator Asemota was born in Benin City in 1900. He was educated at the Government School there from 1907 to 1913. In February 1920, he joined the Niger Company (later to become a part of the U.A.C.) as a customs

THE GROUP of Soviet singers, ballet, folk dancers, jugglers, acrobats and musicians arrived in Lagos on Saturday. They will give their first performance at 7 p.m. today at the King George V Stadium, Oshodi before going to the Regions. In the picture are from left (first row): Roudenbn (accordion), Kousmin (singer), Hedets (blues), Abdulova (juggler), Polinskaya (dancer), Petersen (dancer), Alexeev (vice-director) and Terebin (Director). Second row, from left: Reunor (Journalist, "Moscow Radio"), Kniser (dancer), Narkovsk (cytologist), Ligina (singer) and Abdulova (juggler). Third row from left: Bana (pianist), Kori-chagin (dancer), Shabelkin (dancer), Hedets (blues), Lushkov (singer) and Serikov (dancer).

LADY IBIAM OFF TO RHODESIA

Фото советской делегации в нигерийской газете Daily Times, Лагос, Нигерия, 23 января 1961 г.

ROYAL EXCHANGE
Consult us in All Matters regarding Insurance.

ПИСЬМО РОДНЫМ
(Из поездки по Африке)

LAGOS, MONDAY, JANUARY, 23, 1961

Twopence

PRIME MINISTER TELLS CAMEROONIANS:

JOIN NIGERIA FOR PEACE AND PROGRESS

Наконец-то я в тропиках, еще в каких, на берегу озера Виктория. В столице страны Уганда — городе Кампала. Вынужденная посадка на три дня. Вылетая из Москвы, в какой-то степени можно сказать боялся климата, особенно влаги. Приземляемся через пятнадцать часов лету, и встречает нас чудесная погода: плюс двадцать, вечная зелень, пальмы, цветы, солнце. Легко дышится, а вечерами просто прохладно, укрываемся шерстяными одеялами. Чувствуем все пока прекрасно во всех отношениях. 30 ноября вылетаем в Руанду. Говорят, тоже такой же климат, как здесь.

В Москве не смог найти кипятильника, пригодился бы здесь, ведь все надо прокипятить. Очень много овощей, фруктов и всякой всячины.

Уганда — бывшая английская колония, все поставлено на английский лад. Видимо, маленькая страна,

около семи-восьми миллионов человек. Жаль, что мы не будем обслуживать страну, ведь здесь заповедник, где сохранились все звери, начиная от царя зверей льва. Вдоволь наснимал бы, только говорят, что руководство не отвечает за последствия, если вы прокормите собой какое-нибудь существо.

Завтра выезжаем в город Найроби, в столицу Кении, а до сих пор сидели в Уганде, дали несколько концертов. Маршрут в дальнейшем неизвестен, возможно, после Кении поедem в Танзанию.

Это письмо получишь перед Новым годом, так что поздравляю тебя с Новым годом, желаю первым делом здоровья, береги себя, свои нервы.

Привет всем.
Целую, Лхасаран.

Голова девочки. Дерево, сувенир из Африки, 1960-е гг.

Seven styles in MORLEY SPORTS SHIRTS 11/6 & 19/11 Kingsway HOT SPOT

FONCHA — pro-Cameroon.

КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ

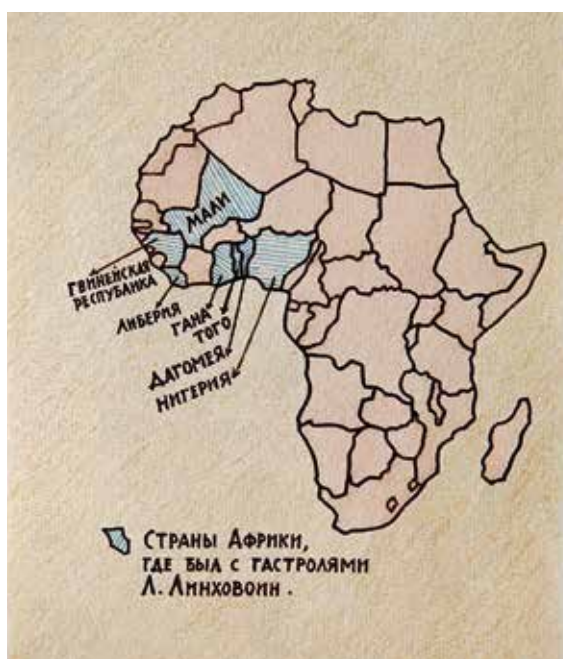
... Лет восемь назад вышла в свет первая книжка Линховойна со спокойным названием «По странам Африки.» Читатель принял книгу хорошо, и разошлась она быстро. Старый друг Цырен позвонил ему как-то и ехидно заметил:

— Писать мемуары в твоём возрасте, пожалуй, рановато. Ты мог бы подождать до пенсии.

Линховойн невозмутимо отпарировал:

— Мне очень хотелось знать твоё мнение, и я поторопился. Здравствуй, Цырен... Я был так нагружен впечатлениями, что просто не мог молчать. Африка, Индия, Вьетнам, Сингапур, Монголия. Заграничные турне были очень продолжительными и противоречивыми по впечатлениям. Сотни разных встреч, чаще всего необычных и запоминающихся. В Индии я слушал стихи, которые читал губернатор Джайпура. Это был великолепный подарок. Невозможно вспомнить обо всем, что волновало, удивляло и раздражало. Я привожу массу самых противоречивых впечатлений и пытаюсь рассказать об этом в своих книгах. Путешествия обогащают, делают жизнь интересной и насыщенной, только для меня самыми волнующими остаются минуты возвращения. Помните у Джозуэ Кардуччи: «Я, наконец, пришел! Я у порога дома!»

Леонид Мончинский,
Сергей Остроумов,
«Театральная жизнь»,
№ 3, 1971 г.

Лхасаран Линховойн в роли хана Кончака в опере А. Бородина «Князь Игорь». Фото сделано во время съёмок фильма «Поэт Линховойн». Москва, 1966 г.

Карта стран Африки, где был на гастролях Лхасаран Линховойн, 1961 г.

В поездке Лхасарана Линховойна по странам Африки. Январь 1961 г.

Книга путевых заметок о 75-дневной поездке Лхасарана в составе группы советских артистов по семи африканским странам—Гвинее, Либерии, Гане, Того, Дагомее, Нигерии, Мали.

Линховойн Л.Л. По странам Африки. — Улан-Удэ, 1961. — 48с.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТРАНАМ СОЛНЦА

Путевые заметки
из цикла публикаций
в газете «Правда
Бурятии» (1961 г.)

Наш самолет спускается все ниже. Заметнее стала золотистая полоска прибоя, вдоль берега зеленеют стройные пальмы. На рейде — огромные океанские пароходы. Показалась красивая, утопающая в зелени столица Либерии — Монровия.

Это небольшой, но уютный и весь заасфальтированный городок с двумя основными магистралями — Бродстрит и Уотер-стрит. По обе стороны — современные многоэтажные дома, принадлежащие иностранным компаниям, которые держат в руках всю экономику страны.

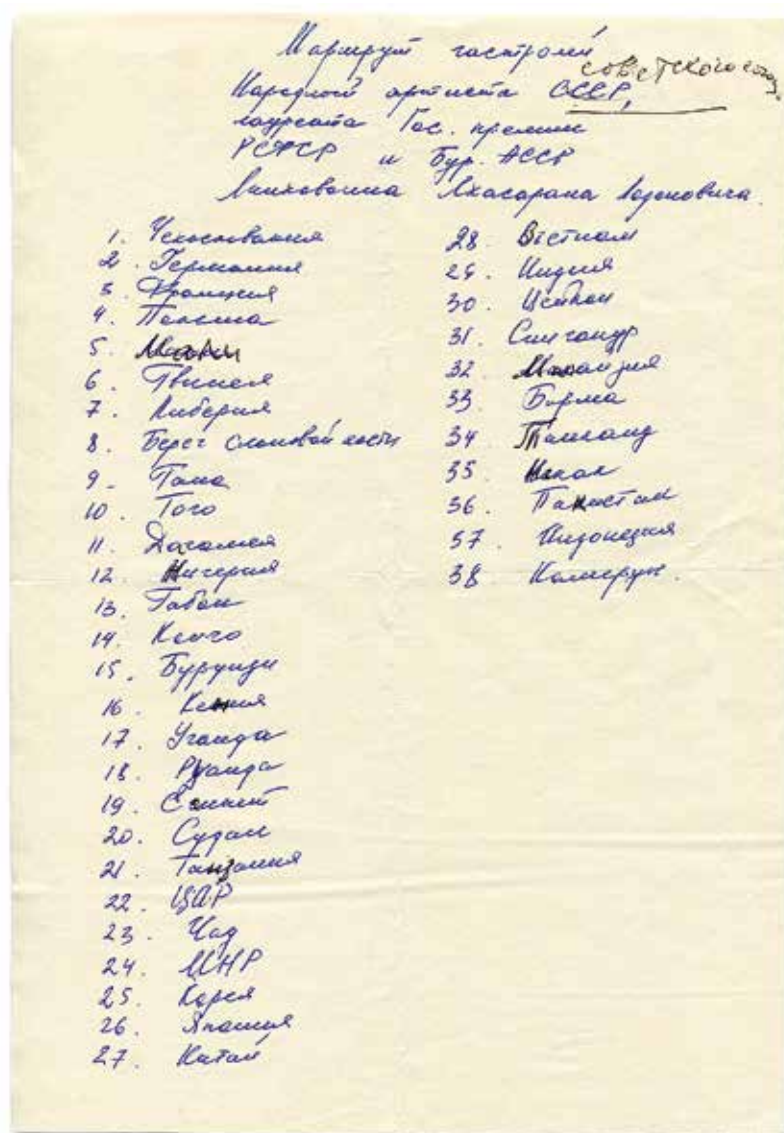
Через несколько часов после прибытия к нам в отель «Дюкор» приехали представители министерства просвещения. Они извинились, что не смогли встретить нас на вокзале, и вручили нам программу нашего визита, где каждый час с утра до вечера был занят экскурсиями по плантациям и заповедникам за чертой города.

Наш первый концерт состоялся в концертном зале далеко от центра города. Нигде, даже у театра, не было развешено ни одной афиши. В зале собралось около... двух десятков зрителей. Концерт только начался, как кто-то перерезал провода. Пока их соединяли, какие-то личности подходили к нам и предлагали прекратить концерт: «Поезжайте-ка лучше в ночное кабаре: вино, приятно время проведете...». Но мы все-таки продолжали концерт.

Оказывается, на нашем концерте присутствовали американо-либерийцы. Это привилегированная, имущая часть населения, потомки переселенцев из Америки. В период работорговли американцами было увезено много либерийцев... Впоследствии некоторая часть их сумела разбогатеть, откупиться и вернуться на родину. Здесь они создали свои колонии, конечно, не без участия американского капитала. Окончательно освоившись, они стали притеснять и грабить местное население.

В 1847 году Либерия была объявлена независимой республикой. Но американо-либерийцы продолжали безжалостно эксплуатировать трудовой народ, лишили его всяческих прав. В стране царил неграмотность, а смертность среди рождающихся достигала семидесяти процентов.

Следующий наш концерт устроили в ресторане «Дюкор», на котором присутствовало то же избранное общество. После нашего выступления заиграл джаз-оркестр. А затем выступил пианист оркестра с вокальными номерами. Он запел «Очи черные» на русском языке и пустился в «русский пляс», который более напоминал лезгинку с выкриками «асса». Артист оказался русским эмигрантом. Он объездил многие страны Европы, Америки и нигде не мог найти пристанища. Наконец, хозяин ресторана «Дюкор» приютил его, заключил с ним

Черновик маршрута
зарубежных выездов,
конец 1970-х гг.

Из газеты «Советская культура». Москва, 11 сентября 1965 г.

контракт на три месяца. Человек этот далеко не молод. Без родины, без обеспеченной старости, он был жалок. Очень много он расспрашивал о Москве, Одессе, о Черном море. Приходил он на каждый наш концерт и говорил о тоске по родине, по русской речи, русской песне, русским лицам.

На следующий день нас повезли на каучуковую плантацию Фарнстона. На протяжении восьмидесяти километров тянется эта одна из крупнейших в мире плантаций каучука. Высокие, стройные гевеи напоминают наши березки. Кора каждого дерева надрезана, внизу к надрезу прикреплена металлическая чашечка. И днем, и ночью течет в нее белый сок. Вот к дереву подходит мальчик лет тринадцати — четырнадцати с двумя ведрами на коромыслах, выливает сок из чашечки в ведро. Сопровождавший нас американец сказал, что на этой плантации работают двадцать пять тысяч рабочих и двенадцать тысяч мальчиков.

Я смотрел на гевеи, и мне казалось — дерево плачет скупыми, горькими слезами...

Тропа вывела нас на поляну, где живут рабочие. Первыми нас встретили мальчишки на тощих ножках, с большими рахитичными животами. Из лачуг, слепленных из веток и глины, показались худые женщины. В хижинах нет ни кроватей, ни стульев, ни столов. Пожилой рабочий сказал нам, что получает он тридцать центов в день. Хватает этого только на пачку сигарет.

Были мы и на каучукообрабатывающем заводе. Каучук при окислении дает ужасный запах. Рабочие трудятся в тяжелых условиях. Наши экскурсанты не выдержали и пяти минут в той духоте. Все вышли на свежий воздух. А на втором этаже идет щелочная обработка каучука. Зловоние спирает дыхание, щелочь бьет в нос, ест глаза. Начинает кружиться голова. Мы пробыли здесь всего тридцать-сорок минут, а люди годами работают в таких условиях, получая за это гроши.

По закону Либерии, рабочие имеют право на пенсию после тридцати лет работы, но мало кто до этой пенсии доживает, так как средняя продолжительность жизни в стране тридцать лет. Либерия занимает печальное первенство в мире по заболеванию малярией. В стране всего сорок врачей.

Мы стали просить представителей министерства просвещения, чтоб нам дали возможность выступить для широкого круга зрителей, для местного коренного населения. С нами согласились не без кислых улыбок. Мы сами помогали развешать свои афиши по всему городу и вечером с нетерпением ждали зрителей. Однако наши ожидания оказались напрасными. В зале сидели все те же лица. Нас опять обманули: билеты стоили пять долларов. А это треть месячной зарплаты либерийца. Здешние заправилы боялись правды о Советском Союзе, всячески старались оградить нас от народа. Нам так и не удалось ближе познакомиться с коренным населением, узнать о его жизни, научиться петь его песни, танцы и показать ему свое искусство.

В столице очень много ночных кабаре с джазами, много магазинов и маленьких лавочек. На первый взгляд это производит впечатление благополучия. А между тем Либерия — одна из самых бедных и отсталых стран Африки. Это страна без промышленности. Все экспортное: и предметы широкого потребления, и продукты питания. И на все — баснословные цены. Есть несколько предприятий горнодобывающей промышленности, но они — в руках иностранных компаний. Эти компании отправляют из страны добытую либерийскую руду, нефть, магнезию. Считается, что запасов природных богатств страны при такой хищнической эксплуатации хватит всего на сорок-пятьдесят лет.

Двери в Либерию открыты для коммерсантов всего мира. Нам встретился приехавший из Бельгии скупщик бриллиантов. Он хвастался, что скупает их за бесценок, а выручает в сорок-пятьдесят раз больше. Было горько и больно за эту страну.

... Наш путь лежал в столицу Ганы — Аккру.

ГАНА, СТРАНА ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ

*Путешествие
по странам солнца.
Гана*

В столице Ганы Аккре мы остановились в студенческом общежитии университета. Долго бродили по многолюдным улицам города, самого большого города в этой стране. Здесь много англичан, американцев, нигерийцев, южноафриканцев и местных народностей — *га* и *эве*. В городе бесконечное множество магазинов, маленьких лавчонок, лотков. Все улицы заполнены торговцами, продающими очищенные апельсины, корни бетеля, орехи Кола, сахар. Кустари продают изделия из черного и красного дерева, слоновой кости.

Наш первый концерт состоялся в университете. Театр под открытым небом был заполнен до отказа. Принимали нас очень хорошо. Оказалось, что в Гане очень любят русскую народную песню «Эй, ухнем!». Часто по радио слышна здесь симфоническая музыка Чайковского. Многие просили нас выслать пластинки с его произведениями.

В Аккре у нас было пять концертов, а затем мы стали выезжать в другие города: Кибби, Кале, Кумаси, Тамале.

Дорога всюду идет через роскошные рощи кокосовых пальм, мимо плантаций ананасов и какао. По обеим сторонам дороги встречаются затерявшиеся в густой листве тропического леса маленькие деревушки — круглые глиняные лачуги, обнесенные высоким плетнем. Очень часто вырастают из густой зелени конусообразные термитники. Термиты — муравьи-великаны, приносящие большой вред людям. Во время своих «налетов» они съедают все, что попадает: одежду, кожу, пищу человека.

Очень интересной была поездка в джунгли. Огромные деревья переплетаются ветвями и образуют сплошной шатер, под сенью которого постоянно стоит полумрак и прохлада. Обезьяны прыгают с дерева на дерево. Густые заросли кустарников и высоких трав делают джунгли непроходимыми. Здесь нас застала ночь. Она наступила быстро и внезапно. Темнота была такая, что на расстоянии шага ничего не видно. Вдруг наш врач Эмма, сидевшая впереди в машине, криком «Пантера!» подняла всех на ноги. При свете фар мы увидели черную пятнистую спину, отливающую бархатом, которая быстро исчезла в зарослях.

Новый 1961-й год мы встречали в городе Кумаси. От невероятной жары кружилась голова. Вентиляторы совсем не помогали «развеять» эту жару. Но настроение было бодрое. Нашу игольчатую, пахнущую смолой и морозом елочку заменила нам молодая пальма, украшенная игрушками. Как сейчас у нас в заснеженном Забайкалье? — думалось мне. Но наши ганские друзья не давали нам скучать. Мы танцевали, веселились. Русский перепляс сменял африканский *ча-ча-ча*. Звучали ганские, гвинейские, бурятские, русские, азербайджанские песни. Утром нас встретила радостная весть — телеграмма с Родины. Екатерина Алексеевна Фурцева поздравляла нас с Новым годом и пожелала больших успехов в трудной и ответственной поездке.

* * *

Из города Кумаси на север через лес тянется дорога до города Тамале. Поездка по ней была трудной. Стояла жара. Мелкая красная пыль забивалась во все поры. Несколько часов езды по такой дороге, и мы мало чем стали отличаться от наших товарищей — ганаянцев. Но вот лес стал редеть. Мы въехали в саванны. Появились кустарники, кактус. Подул раскаленный ветер с Сахары, и на зубах захрустел песок.

Фрагмент большой афиши гастролей по городам Ганы с автографами артистов из СССР на память. 1960–1961 гг.

Поздравление от
министра культуры СССР,
Екатерины Алексеевны
Фурцевой. Москва, 1967 г.

*Уважаемый
Ахсанарн Лодовиг!*

Министерство культуры СССР сердечно поздравляет Вас с праздником — 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

В эти знаменательные дни каждый советский человек обращает свой взор на пройденный всеми нами славный путь строительства социалистического общества в нашей стране.

Вы являетесь одним из активнейших строителей советской культуры и внесли в нее свои самостоятельные трудовые и знаменательный вклад.

Выражая Вам Ахсанарн Лодовиг глубокую признательность и благодарность, желаем счастья, доброго здоровья, новых творческих свершений и успехов.

Е. Фурцева
Е. ФУРЦЕВА,
Министр культуры СССР

Наконец Тамале — центр северной провинции Ганы. Главное занятие жителей этой провинции — земледелие. Сеют просо и сорго, кукурузу, рис. Все это обрабатывается первобытным способом. Жители города встретили нас очень гостеприимно. Во время перерывов на концерте выходили на сцену представители народов северных провинций, показывали свое искусство. Наш концерт стихийно превратился в вечер дружбы народов. Люди из племен *гонжа, грума, надо*, зугу один за другим поднимались на сцену и под звуки там-тама пустились в пляс. Наш бубнист Ало Алаев не выдержал, схватил свой бубен и включился в танец. Публика тоже пошла в пляс. Десять барабанов, *там-там* и наш бубен наделали столько шума, что из окрестных кварталов вскоре послышались голоса проснувшихся жителей.

Из Тамале самолетом мы вернулись в Аккру. Снова вокруг корреспонденты, фотографы, вопросы — как летали, как чувствовали себя. Столь повышенный интерес был адресован не только к нам, но и к экипажу самолета. Нас вез первый экипаж ганских летчиков. И надо сказать, мы восхищались плавностью полета, точностью посадки. Оказалось, что советские специалисты подготовили первых ганских летчиков, которые впервые поднялись на воздух с пассажирами. Что ж, они неплохие ученики!

Прощальный наш концерт состоялся на стадионе, который вместил около одиннадцати тысяч зрителей. За нашей поездкой по стране следили все газеты Аккры. Зрители уже знали по фамилии каждого из нас и бурно выражали свой восторг криками, цоканием, а лучшие номера отмечали стуком по сиденью железных стульев. Часто они подпевали нам и отбивали ритм.

Молодой ганянец, пришедший на концерт, попросил научить его петь русскую народную песню «Эй, ухнем!». С моих слов он написал английскими буквами слова песни, а мелодию несколько раз я ему напел. И через полчаса он уже по-русски пел «Эй, ухнем!». Когда мы разговорились, ганянец рассказал, что у них еще нет театров, но скоро будет организован ансамбль песни и танца.

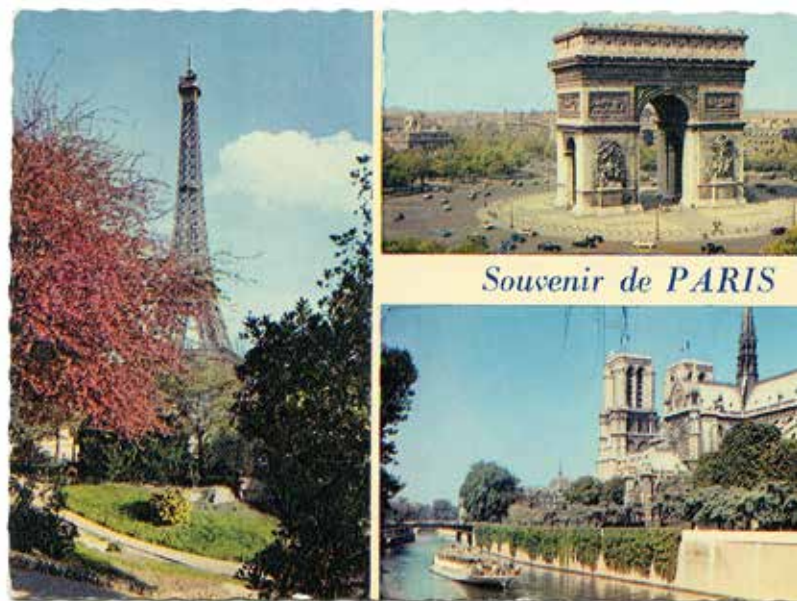
Верится, что это будет хороший ансамбль. Ганянецы любят петь. Песни сопровождает их и в труде, и в быту. К сожалению, здесь нет еще музыкальных учреждений, которые могли бы собирать и изучать народную музыку.

Покидая гостеприимную Гану, мы чувствовали большую гордость за народ, отстаивавший свою независимость, строящий новую жизнь.

Улицы столицы Того — Ломе, раскинувшиеся по берегу моря, очень живописно обрамляют королев-

Почтовая открытка, посланная Лхасараном дочери Лыгжиме из Франции, 24 января 1961 г.

Сувенирное стадо слонов из бивня слона. Подарок из Африки. 1960-е гг.

ские пальмы. Остановились мы в гостинице. Кроме нее, во всем городе всего несколько многоэтажных домов. Рядом с гостиницей дом парламента, где 27 апреля 1960 года была провозглашена независимая республика.

В городе еще много безработных, которые спят, где попало. Для них правительством Сильвиуса Олимпио организованы специальные трудовые бригады. В некоторых районах правительство выделило целинные земли для освоения. В деревнях люди добровольно работают на строительстве общественных предприятий — школ, больниц, дорог и т.д. Тоголезцы — жизнерадостный, приветливый народ. И очень-очень музыкальный. Представьте себе такую картинку. Идет по улице ребенок, который еще еле держится за подол матери. Но вот он услышал звуки там-тама и невольно стал пританцовывать...

Наши концерты проходили в центре города в специально построенном театре. Мы дали в нем пять концертов и все же не могли обслужить всех желающих.

Мы выучили тоголезскую песню, посвященную Сильвиусу Олимпио, самую современную негритянскую песню, и спели на первом концерте трио. Трудно себе представить, что творилось после этого в зале. Все поднялись с мест и запели, отбивая ритм. Слышим, за театром на улице тоже подхватили, а после того, как

песня закончилась, зааплодировали, закричали так, что на улицах остановились машины и стали гудеть. К ногам наших певцов полетели деньги (здесь такой обычай — бросать деньги, когда номер особенно понравился). Возвратить их было невозможно. Мы отдали деньги рабочим, помогавшим нам.

На прощание устроили вечер дружбы. После концерта убрали все стулья и начались танцы под негритянский оркестр. Обменивались мнениями, пожеланиями, автографами, значками. Меня спрашивали: кто я такой? Отвечаю: бурят. Полное недоумение. Я объяснял: «Сибирь, Байкал». Только тогда что-то доходило, и тоголезцы поживались, изображая холод. Я рассказывал о своей республике, заводах, фабриках, институтах, театрах, колхозах. Чувство гордости за свою Родину переполняло сердце.

Тоголезцы слушали, восхищались, рассказывали о больших планах своей маленькой свободолубивой страны. С увлечением они говорили о развитии своей национальной промышленности, сельского хозяйства и культуры. Верится, что все это будет сделано.

ЛХ. ЛИНХОВОИН,
«Правда Бурятии»,
25 апреля 1968 г.

Автобиография.

Я, Пинхович Лхасаран Лодонович
 родился 1/1-1924г. в семье сельского
 крестьянина. 1932г. поступил в Бурятскую
 образцовую школу Верхнеудинска.
 1942г. окончил её и был принят в хор
 опер. драм. театра. 1949г. поступил
 в Ленинградскую консерваторию
 в класс пр. Племанова М. И. 1954 окончил
 её поступил солистом оперы г. Ман-Уул.
 За это время ещё более 30 оперных
 партий ведущего репертуара. Был на
 гастролях в более десяти странах Европы,
 Азии, Африки. С 1954г. занимаюсь
 педагогической деятельностью по вокалу.
 Мои воспитанники закл. арт. Бур АССР
 М. Раднаев, В. Тюрчев, Лаурма Кожурма
 и. Тинкин К. Тохарсадаев и К. Мак-
 сименко ныне работаю ведущими
 солистами бурятской оперы. Избран
 депутатом Верховного Совета СССР
 пятого созыва. Имею звание нар.
 артиста Бур АССР, закл. арт. РСФСР.
 нар. арт. СССР. 1962г. выпустил
 книгу "по страницам Африки". 1959г.
 написаны в журнале "Байкал" путевые
 заметки "Москва Пекин-Ханой" и также
 ряд статей на страницах бур. правды.
 Написано либретто оперы "Соперники" М. Ф. Гинзбург.
 либретто балета "Вопли любви" пьеса
 "Узлы опаленные войной" - II акта.

15/12-67г.

Пинхович.

МЫ ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*Избранные главы
из книги Лхасарана
Линховойна «С песней
по странам мира»*

Обложка книги Лхасарана
Линховойна «С песней по странам
мира». — Улан-Удэ, Бурятское
книжное издательство, 1970.
— 164 с.

Автобиография Лхасарана
Линховойна. Улан-Удэ,
16 сентября 1967 г.

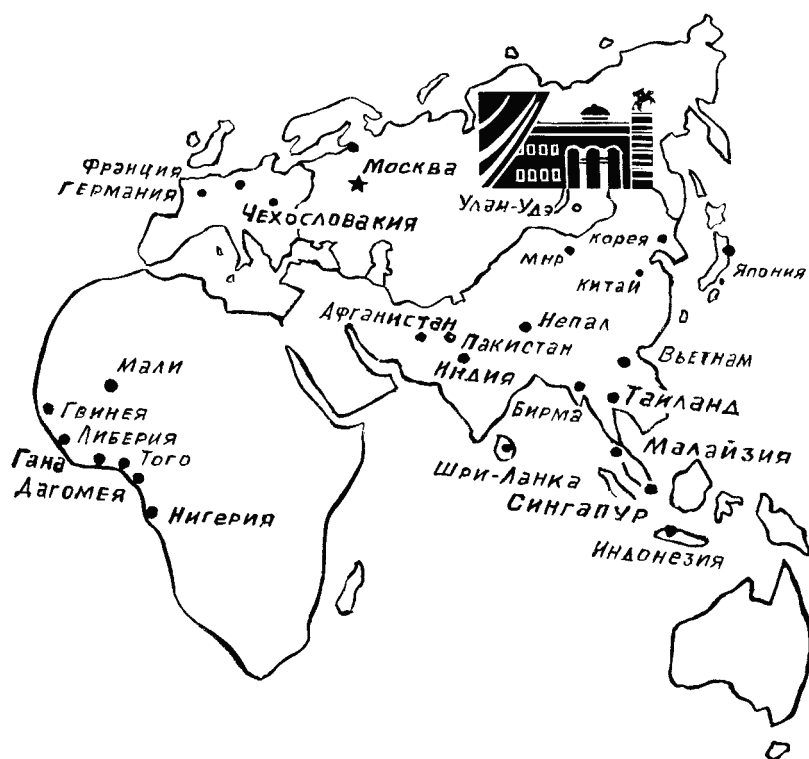
В юности мне очень хотелось посетить дальние страны. Стоишь, бывало, возле карты, всматриваешься в моря и континенты, океаны и острова, читаешь названия. Выберешь какую-нибудь далекую-далекую страну и раз-мечтаешься: вот самому бы посмотреть, что за люди там живут, чем занимаются, какие поют песни. Разумеется, песни меня интересовали прежде всего. Тогда я еще не предполагал, что именно благодаря песне мне доведется исколесить многие страны Африки, Европы, Азии.

Но сначала пришлось много учиться. Некоторые мои слушатели думают: наградила природа человека голосовыми данными, артистической осанкой — и все: иди в театр и выступай. Нет, дорогие друзья, даже для самого одаренного нужны большая работа над собой, ежедневная учеба и тренировки. Без этого самый прекрасный талант увянет, не успев расцвести, не сумеет порадовать людей высотами искусства.

Учился я у рядовых преподавателей музыки и у профессоров, у старших товарищей и, конечно же, у народа. Народная мудрость, неиссякаемый родник народного творчества — лучшая моя школа. Работать над совершенствованием своего голоса приходилось в консерватории и дома, в театре и в гастрольных поездках.

Более двадцати лет прошло с тех пор, как я впервые в составе группы советских артистов пересек рубеж нашей Родины. Потом были другие поездки, другие встречи со зрителями и слушателями. Перед глазами прошли десятки стран, сотни городов и деревень, тысячи и тысячи слушателей, рукоплещущие представителям советского искусства.

В конце 1960-го — начале 1961-го года в составе группы советских артистов я побывал в Гвинее, Либерии, Гане, Того, Дагомее, Нигерии, Мали. В некоторых из этих стран мы были первыми представителями Советского Союза. Семьдесят пять дней под знойным африканским солнцем, семьдесят пять дней незабы-

Карта стран, где побывал на гастролях солист Бурятского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета Лхасаран Линховоин. Художник Б.-М.С. Зыдрабын, из буклета «Высоты мастера». Улан-Удэ, июнь 1991 г.

ваемых встреч! Встречали нас с радостью, я бы даже сказал, с восторгом. Ведь даже в маленьких негритянских селениях знают слово «Москва». Наша группа выступала с концертами не только в крупных городах, мы побывали в деревушках, знакомились с жизнью трудового народа Африки. Жизнь эта пока еще тяжела, но стремление к свободе, национальной независимости чувствуется всюду.

Индия, как известно, страна древних мудрецов и поэтов, классических танцев и школ йогов. Меня давно интересовала школа йогов. Как только мы приехали в Дели, я обратился в наше посольство с просьбой показать такую школу. Мне сказали, что для этого надо заранее вести переговоры с институтом йогов. И вот через несколько дней меня будит дежурный по гостинице и что-то шепчет. Со сна я вначале ничего не мог разобрать. Посмотрел на часы — три часа утра. Дежурный путем жестов и мимики, к которым ему, видимо, приходится прибегать часто, спешил мне поведать, что меня ожидают два человека в машине, надо одеться и спуститься. Я недоумевал, кто же это мог так рано приехать ко мне, но быстро оделся и вышел. В машине меня ожидали наш переводчик и проводник.

Сквозь густую чащобу леса, подступающего вплотную к дороге, забрезжил рассвет. Вот и тропа, едва заметная, уходящая в джунгли. Мы вышли из машины и пошли гуськом за нашим проводником, который освещал дорогу фонарем. Шли мы недолго. Стало светлее. Вдруг до нашего слуха стали доноситься какие-то звуки, напоминающие вой ветра. Они шли с правой стороны, то усиливаясь, то ослабевая. Когда я вслушался, то отметил, что такие же звуки, только чуть выше тоном, раздаются и на левой стороне. Нет, это не вой ветра, а голоса людей. Что-то жуткое заключалось в этих странных звуках, даже мороз побежал по спине. Проводник чуть приостановился и сказал:

— Эх, они уже начали. Слышите? Но скоро дойдем.

Мы пошли быстрее. На лесной поляне показался домик. Когда мы приблизились к нему, навстречу вышел молодой человек и жестом пригласил нас следовать за ним в сторону звуков. Пройдя немного, мы увидели: на ровной площадке, сколоченной из досок, сидят тринадцать человек разного возраста. Глаза у всех закрыты. Правая нога закинута за шею. Правая рука держит большой палец ноги. И в таком положении люди издают звуки, которые мы слышали. Перед нами стоит главный йог, их учитель, как потом мы узнали, человеку этому семьдесят лет. Он что-то говорит сидящим.

Судя по выражениям лиц учеников, они были настолько сосредоточены, что ничто не могло отвлечь их от занятия. Минут через пять-шесть они сняли с шеи правую ногу, положили левую ногу и стали продолжать необычное дело. Закончив процедуру тоже через пять минут, они сели по-восточному, скрестив ноги, и, взявшись за большие пальцы ног, стали набирать воздух животом. Когда животы наполнились, стали наполнять грудные клетки. Чувствовалось, что воздух поступает у них к горлу. Потом они стали медленно выпускать набранный воздух, который, проходя через дыхательное горло, издавал уже знакомый нам протяжный звук.

— Я не люблю демонстрировать свою школу перед людьми. Поэтому сначала отказывал вам в приеме, но потом, узнав, что вы из Советского Союза, дал согласие. Прошу, садитесь, — сказал нам йог.

Мы сели в принесенные кресла. Повяло утренним холодком, ведь был уже ноябрь. Вскоре нам стало совсем холодно. А йоги хоть бы что — сидели в одних трусах, а некоторые лишь с набедренными повязками. Мне даже показалось, что им жарко. Они заметили, что мы зябнем, и принесли нам стеганные одеяла.

Желая заснять их во время учения, мы направили было на них свои аппараты, но йог сказал:

— Прошу извинить, я не хочу, чтобы мою школу, то есть мою кухню, снимали в процессе занятий. После же занятий, если вам нужно, может специально выступить перед объективом один из моих учеников. А сейчас предлагаю вашему вниманию упражнения против астмы и головной боли.

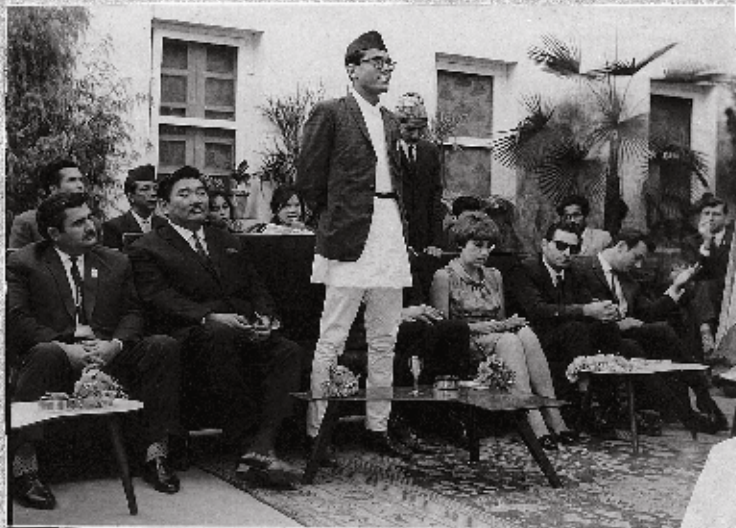
Вот в знак вашего посещения школы примите мою книгу, в которой изложены все основные положения моей системы, — с такой речью он преподнес свою книгу. Мы пригласили его на свой концерт.

Принимая наше приглашение, он сказал:

— Разрешите мне взять с собой самых лучших учеников. Нам никогда не приходилось встречаться с советскими людьми, тем более с артистами.

На следующий день после нашего концерта йог забежал за кулисы и бросился обнимать, даже приподнял меня. А ему, как уже говорилось, за семьдесят лет. В нем чувствовались большая сила и ловкость. После такого экзальтированного поступка он сказал: «Спасибо всем вам! Я получил огромное удовольствие от вашего

Выступления в Непале и Бирме завершили трехмесячную поездку Лхасарана Линховойна по странам Юго-Восточной Азии. Позади была почти сотня концертов в десятках городов шести стран. Конец 1967 г.

концерта. Когда вы пели, я заметил, что дышите свободно, глубоко. Вся моя система основана на глубоком дыхании, при котором кислород проникает в самые глубокие участки организма, питает все капилляры кровеносной системы».

Наступил долгожданный день для советских людей и всего прогрессивного человечества — день пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы были приглашены в посольство СССР в Индии на прием в честь великого праздника. Большой трудностью было пробиться к зданию нашего посольства: на протяжении нескольких кварталов тянулись вереницы машин, следующих туда же. Весь дипломатический корпус, аккредитованный в Дели, государственные деятели страны, ученые, писатели, артисты в своих национальных одеждах ехали в машинах разных марок. Гостей встречал посол. Царила непринужденная, дружественная обстановка.

Вдруг всю площадь озарил фейерверк. В небе зажглись огненные цифры великих дат — «1917–1967», а над ними появился силуэт В. И. Ленина с поднятой рукой. Развевался наш родной красный флаг. Зрелище было настолько величественно, что вся публика, зачарованная, загипнотизированная увиденным, застыла в благоговейном молчании.

В тот час, находясь далеко от Родины, мы душой были вместе со всем советским народом, мысленно переносились на Красную площадь, видели кремлевские звезды.

На память из разных штатов Индии, 1960-е гг.

В последний месяц знаменитого 1967 года мы были в северо-западной части Индокитайского полуострова, в республике Бирма.

В Бирме не было своего профессионального театра и помещения для выступлений. Не было и телевидения. Радио работало в день всего три часа. Театральное искусство в стране представляли четыре самодеятельные группы. Нам пришлось выступать в открытом театре, на большой площади в центре Рангуна...

— Вы сами не подозреваете, какое большое дело делаете своими выступлениями. Каждый день театр, вмещающий более пяти тысяч зрителей, был набит битком. Это самая лучшая пропаганда. Здесь люди видят дружбу советских народов, а также и то, что вы к нам приехали только с добрыми намерениями. Они убеждаются в том, что советский народ стремится к миру, — говорил посол Бирмы после приема, устроенного в честь приезда советских артистов.

Обращаясь ко мне, он сказал:

— Сегодня в газете напечатали статью о Вас. Там написано, что среди артистов есть представитель республики буддистов Советского Союза и что, оказывается, в России не уничтожены буддисты, как говорили здесь раньше. Выходит, что один артист за один вечер может сделать столько, сколько не может сделать ни один дипломат...

ЛХ. ЛИНХОВОИН,
из книги «С песней по
странам мира», 1970 г.

РОССИЙСКАЯ
СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

Тов. *ЛИНХОВОИН*

Лхасаран Лодонович

За Ваши заслуги в области
советского искусства

Президиум Верховного Совета РСФСР

Указом от *30 октября 1957 года*

присвоил Вам звание

ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

М. Тарасов (М. Тарасов)

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

И. Зимин (И. Зимин)

ИСКУССТВО ВОЗРОЖДЕННОГО НАРОДА

Сейчас во Владивостоке находятся на гастролях артисты Государственного ордена Ленина театра оперы и балета Бурятской АССР. Их замечательному искусству аплодируют тысячи приморцев и воины флота, посещающие спектакли.

В коллективе театра немало замечательных артистов. И среди них одно из первых мест по праву принадлежит талантливому певцу народному артисту СССР, профессору Лхасарану Линховойну. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей его статью, рассказывающую о жизни, культуре и искусстве бурятского народа.

Во время одной из многочисленных моих поездок по зарубежным странам мне довелось посетить Сингапур. В аэропорту нас встречали артисты, директора театров, представители прессы. Тут же устроили пресс-конференцию. Первый вопрос был обращен ко мне:

— Разрешите узнать у самого большого мистера. Какой Вы нации?

— Бурят.

Все недоуменно переглянулись. И опять вопрос:

— Скажите, в какой части Советского Союза живут *бу-ри-аты*?

— В Сибири.

Все зашумели:

— О-о! Холод! Интересно, у вас там все такие здоровые?

Я ответил, что в Сибири у нас все здоровые.

— К какой расе относятся ваши... как Вы говорите... *бу-ри-аты*?

— Как видите, я желтой расы. А буряты относятся к монгольской группе.

— А почему они живут не в Монголии, а в СССР?

Я ответил:

— Буряты живут в Бурятии, у нас своя автономия.

А вместе со многими народами мы составляем Союз Советских Социалистических Республик.

И пока корреспонденты удивлялись, я подумал, что если бы не Великий Октябрь, вряд ли знала бы и сейчас за граница, что есть такая республика — Бурятия.

В годы Советской власти ярко расцвели искусство и культура бурятского народа. В республике имеется книжно-журнальное издательство, создана национальная литература, открыт музыкально-драматический театр, бурятский драматический театр имени Хоца Намсараева, есть ансамбль народного танца «Байкал», филармония, коллективы которых являются страстными пропагандистами национального искусства.

Особой популярностью в республике пользуется Государственный театр оперы и балета. За годы своего существования театр создал большое количество высокохудожественных произведений. Бурятский народ с глубокой благодарностью вспоминает имена русских мастеров сцены, которые помогали нам возрождать национальное искусство, создавать профессиональный театр. Много сил в это благородное дело вложили народные артисты СССР И. М. Туманов и И. А. Моисеев, народный артист БССР П. М. Берлинский и другие.

В репертуаре театра сейчас насчитывается более ста оперных и балетных спектаклей русской и западной классики, произведения бурятских авторов и авторов других советских народов.

Для трудящихся Бурятии, еще несколько десятилетий назад не имевших ни малейшего представления об оперном искусстве, сейчас посещение театра стало привычным явлением. С удовольствием слушают они в своем театре оперы «Иван Сусанин» и «Евгений Оне-

Народная артистка СССР
Лариса Сахьянова у ворот
Театра оперы и балета.
Улан-Удэ, 1972 г.

1

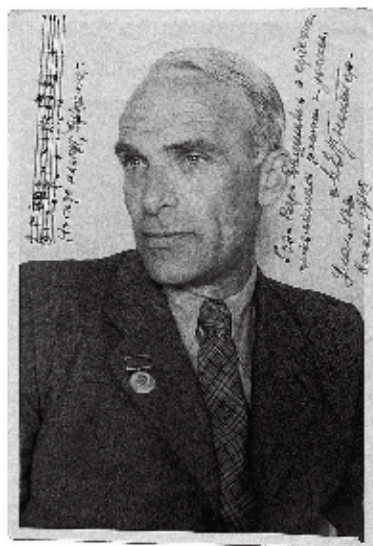

2

3

4

1

Слева направо: народный артист СССР, солист Большого театра СССР Алексей Филиппович Кривченя (1910–1974), народный артист Бурятской АССР Л. Шоболов, народный артист СССР К. Базарсадаев, народный артист СССР Лх. Линховоин. Улан-Удэ, стадион 25-летия Бурятской АССР, 1966 г.

2

Лхасаран Линховоин и Лариса Сахьянова на стадионе 25-летия Октября. Улан-Удэ, конец 1960-х гг.

3

Деятели бурятского искусства в Киеве. Октябрь 1955 г.

4

«Ноги то пляшут, сердце — нет». Фото с автографом композитора Л. К. Книппера (1898–1974), автора балета «Красавица Ангара» (совместно с Бау Ямпилловым). Улан-Удэ, 1948 г.

5

Первая бурят-монгольская музыкальная драма «Баир». Улан-Удэ, 1938 г.

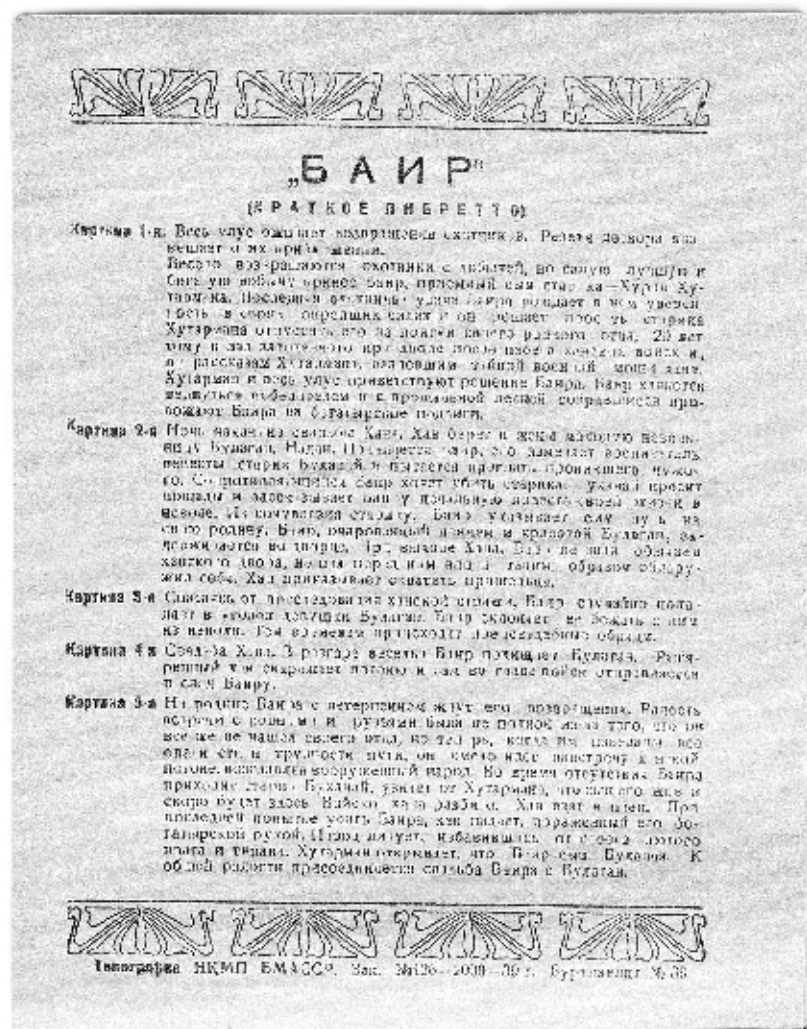
6

Отдых на природе с коллегами. Улан-Удэ, середина 1950-х гг.

7

Слева направо: Клара Убугунова, Лариса Сахьянова и Лхасаран Линховоин на первомайской демонстрации. Улан-Удэ, 1970-е гг.

5

6

гин», «Демон» и «Травиата», «Фауст» и «Риголетто», «Князь Игорь» и «Кармен», смотрят классические балеты — «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и другие. В репертуаре театра более пятнадцати национальных опер и балетов. Среди них «Красавица Ангара» Ямпилова, «Побратимы» Аюшеева, «Во имя любви» Батуева, «Энхэ-Булат Батор» Фролова и другие.

Творческий коллектив театра насчитывает более трехсот человек. Здесь работают буряты, русские, украинцы, узбеки, казахи, представители многих других национальностей.

В нашем коллективе трудится «жемчужина бурятского балета» народная артистка СССР Лариса Сахьянова. Замечательному искусству бурятской балерины аплодировали Москва и Киев, Алма-Ата и Владивосток, Токио и Монреаль, Тегеран и Хельсинки. Чуть ли не на всех континентах побывала артистка. Это счастье, радость свободного творчества дала ей Советская власть, за победу которой вместе с русским народом боролась и мать Ларисы Сахьяновой. Молодой девушкой уехала она в Петербург, на Путиловский завод. Здесь активно включилась в революционную деятельность, распространяла ленинскую «Искру». И вот из искры возгорелось пламя, народ построил новую жизнь, где каждый в полной мере проявляет свои способности.

Первые артисты нашего театра вышли из самой гущи народа. В качестве примера можно привести творческую биографию заслуженного артиста РСФСР Абида Арсаланова. И дед, и отец его пасли скот, и сам он в юности был пастухом. Но вот стало известно, что молодой бурят обладает редким по красоте голосом, его приглашают на учебу в Московскую консерваторию, где он получает музыкальное образование. Сейчас Арсаланов — один из ведущих артистов театра, поет сложнейшие партии Фауста, Ленского и другие. Примерно такой же путь — от простых пастухов до известных артистов — прошли все представители старшего поколения нашего театра.

Сейчас созданы все условия для учебы нашей молодежи. Одаренные юноши и девушки занимаются в лучших музыкальных учебных заведениях страны, в хореографическом и музыкальном училищах и институте культуры, которые имеются в Улан-Удэ. После окончания учебных заведений они работают артистами хора, кордебалета, оркестра нашего театра. Особо талантливые из них становятся солистами.

7

Крупными вехами в формировании театра оперы и балета явились декады бурятского искусства и литературы в Москве в 1940 и 1959 годах. В 1940 году на московской сцене были поставлены первая бурятская опера «Энхэ-Булат-Батор» и музыкальная драма «Баир». Эти спектакли получили высокую оценку партии и правительства. Театр был награжден орденом Ленина.

Мне вспоминается одна встреча. Было это в Таиланде, куда мы ездили с концертами.

— Скажите, пожалуйста, сколько, Вы учились пению? — спросил меня один корреспондент на пресс-конференции.

— Четыре года в студии, пять лет в консерватории.

— А кто платил за Вашу учебу? Вы, вероятно, богаты?

— У нас за учебу не платят. Наоборот, в течение девяти лет я получал стипендию. Государство каждый год тратило на меня 1685 рублей.

Удивлению не было предела!

— А, кроме пения, что Вы делаете? Не занимаетесь ли бизнесом? Если занимаетесь, то каким — мелким или крупным?

— Если говорить насчет богатства, то, честно говоря, я миллионер, — ответил я.

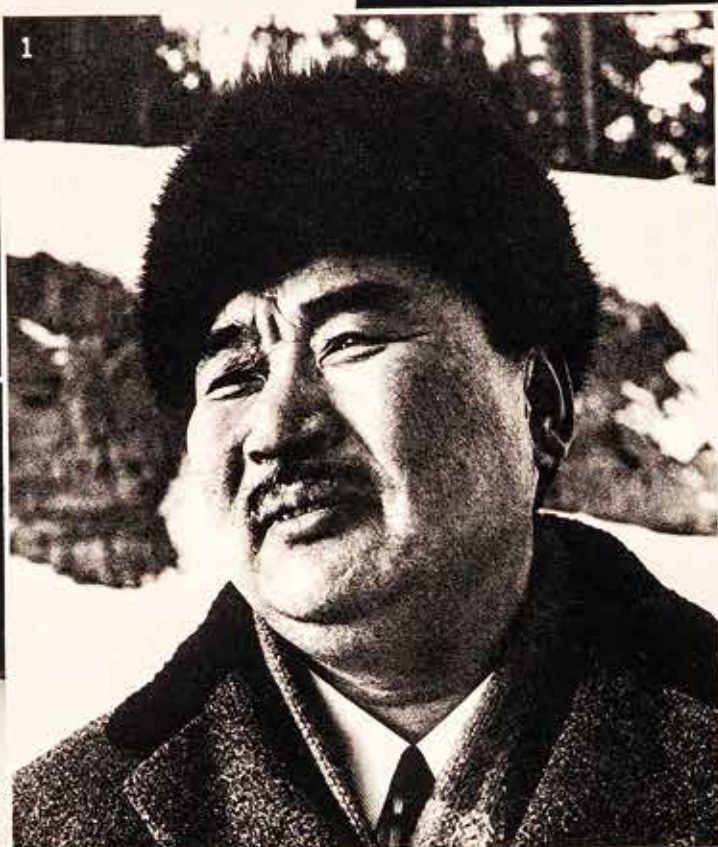
Собеседники закивали головами, выражая свое одобрение. Некоторые даже подобострастно заулыбались.

— Своего богатства я не подсчитывал, но могу сказать уверенно, что одна двухсотсорокамиллионная часть национального дохода страны принадлежит мне. Что же касается бизнеса, меня это абсолютно не интересует, я таким мелким делом не занимаюсь...

После такого объяснения я сел. Присутствующие продолжали шуметь, переговариваться, как видно, они подсчитывали мое богатство.

Мне понятно удивление присутствовавших. Ведь у них в стране даже своего театра нет. Такой была и моя Бурятия до революции. Так было. Но сейчас все изменилось. И то, чему удивляется заграница, для нас, советских людей, стало нормой. Иной свою жизнь мы даже представить не можем.

ЛХ. ЛИНХОВОИН,
«Боевая вахта»,
8 августа 1968 г.

1 その素晴らしいバスを聞くために、ファンがシベリア中からウランウデにやってくる

2 歌手は毎日、声をきたえなければならない

3 新しいオペラのリハーサルで弟子たちを指導する

4 『アフリカ紀行』という本を8年前に出版して以来、公演で訪れた外国の見聞記を何冊も書いている

その旋律はラマ教寺院の奥深く、祈りをささげている人々のぼんやりした影とラマ僧たちの青銅のような顔のあいだから生まれていた。最初それは信徒たちのささやきを寄せ集めたかのように高まり、眠気をふきはらい、それから力強い調べとなつて上の方へ突きぬけてゆく。

少年はしばらくのあいだこの祈りに耳を傾けた。やがてフルートの帽子を頭にのせると、戸口に向かつて走った。寺院の高いへいの外にはたてがみの長いモンゴル馬が待っていた。護のあふみに片足をかけこび乗った少年は、馬を全速で走らせた。

「ルハス、どうしておまえはお寺へ行くんだね」と、おばあさんがたずねる。

「歌を聞きにき、お寺の歌がすばらしいことは、おばあさんも知っているはずだよ」

「知っているとも、でも、おまえの父親はこのあたりではいちばんの歌い手だつたけれども、お寺には一度も行つたことがなかったよ」

「お父さんはフアンストと戦っているんだ。いま、歌が聞けるところはお寺だけなんだ」

「おじいさん、ひいおじいさん、遊牧民だった。父親はアリヤーチアの遊地の教員だった。そしてこの少年——ルハサン・リンホボインは大歌手「バス」になり、ソ連人民芸術家の名誉称号を受けた」

ことし16歳になるリンホボインの歌を聞くためには、人々はイルクーツク、チタ、クラスノヤルスク、ヤクーツクから飛行機でのランウデ市にやってくる。

ブリーチアの大歌手

ルハサラン・リンホボイン

S・オストロウーモフ

L・モンチンスキー

ボロジン作曲「イーゴリ公」の舞台でコ
ンチャク汗のアリアを歌うリンホボイン

... Один японец на выставке принес мне журнал «Советский Союз», где напечатана статья Остроумова с иллюстрациями на четыре страницы: портрет Кончака, мы с тобой в лесу, на снегу, очень хорошая фотография, мы с папой, Клара с Витей в костюме из «Севильского цирюльника», я показываю реверанс, занятие с пианисткой из Свердловска, я в кабинете, я один в лесу. А в другом журнале, тоже «Советский Союз», в образе Кончака. Так что вы со мной тоже на выставке «Советская социалистическая Сибирь».

Из письма Лх. Линхо-
вина родным, Токио-
Улан-Удэ, 1973 г.

ПОЮ О СЧАСТЬЕ

Артисты — люди общительные. Независимо от того, многоречивы они или молчаливы. Один рта не даст раскрыть собеседнику, объяснит словами, жестами, интонацией, изобразит, проиграет для него все, о чем идет разговор, другой — изредка вставит слово, потрет пальцами переносицу и замолчит на целый вечер, не отводя внимательных глаз от собеседника. Скажешь ли про него, что человек этот необщительный? Вероятно, общение не только в словах, разговорах.

В Сингапуре, одной из тридцати стран, где довелось мне выступать, нас принимал миллионер. Подавали изысканные кушанья. Напитки со льдом. И не уставали говорить. Вопросы, вопросы. Кто вы по национальности? Все ли сибиряки такие большие? Улан-Удэ триста лет? Неужели он старше нашего Сингапура? Мы охотно отвечали. Тоже расспрашивали. Вдруг миллионер заявил:

— Мы хотим строить коммунизм. Пока же у нас нечто среднее между капитализмом и коммунизмом.

— В чем же заключается сущность вашего строя?

— Мы, миллионеры, хотим, чтобы все люди были богатыми. Бедным мы помогаем, строим им дома, учим их детей.

— А почему так много безработных? На этот вопрос трудно ответить, сам не знаю. Видимо, им попросту негде работать.

Любимец горожан.
Улан-Удэ, 1970-е гг.

Душной тропической ночью я долго не мог заснуть. Все вспоминал миллионера-собеседника, с которым мы хотя и говорили, но понять друг друга, вероятно, никогда бы не смогли. Какое это, в сущности, дремучее чувство — чувство собственного превосходства, измеряемого в конечном итоге счетом в банке!

ВСТРЕЧИ

... После выступлений мы возвращались в гостиницу, и здесь начинались незапланированные встречи — случайные, мимолетные. Мне были понятны простые люди — служащие отелей, транспорта, все, кто сопровождал нас в поездках. Как правило, они оказывались людьми интересными, с открытыми сердцами, доброжелательными, порой наивными, знающими о советских людях лишь то, что пишут газеты и журналы, а источники информации буржуазной прессы, как известно, нуждаются в корректировке.

Наших собеседников интересовало все — как живут, как отдыхают, как учатся люди в Советском Союзе. И хотя общаться через переводчика было довольно трудно, мы понимали друг друга.

Люди остались в памяти. Сегодня, когда я читаю об открытии новых школ в освободившихся от колониальной зависимости странах, об увеличении заработной платы, о подъеме жизненного уровня в них, я вспоминаю глаза рабочего-рикши, которого мой друг Илья Закаидзе привел в концертный зал на наше выступление. Этот рабочий пришел на концерт впервые в жизни и был поражен. Возможно, у детей этого человека будет судьба счастливее. Я вспоминал, как тысячи людей — швеи, железнодорожники, мелкие торговцы, студенты шли на одну из площадей в Малайзии, где советские артисты давали бесплатный концерт. Аплодисменты зрителей разносились далеко, и до самого конца концерта приходили все новые и новые зрители, только что окончившие рабочую смену. Вероятно, наше общение продолжится, когда в смуглых пальцах далекого друга окажется томик Пушкина и Толстого, Чехова и Шолохова, выпущенный на языке, понятном с детства. Общение наше продолжится, когда за семью морями люди увидят фильм, в котором будет рассказана правда о нашей стране, о наших людях, моих современниках.

Недавно я вернулся из Японии, где представлял в числе других артистов советское искусство на выставке «Советская социалистическая Сибирь». После каждого выступления ко мне подходили японцы, державшие в руках журнал «Советский Союз», изданный на японском языке. Они узнавали из него, что я народный артист Советского Союза, что я был депутатом Верховного Совета Союза, и просили автограф. Они задавали вопросы: не мешает ли депутатская работа творчеству, разве бурят избирают в парламент, не могу ли я помочь установить через Верховный Совет крепкие торговые связи? Один японец, по всей вероятности, бизнесмен,

... Доплыли до японского порта Иокогама. Это то же самое Токио, условно называют отдельным городом. Живем в центре Токио в отеле «Daiei». Номера хорошие, живу один. Будем обслуживать до первого марта выставку «Советская социалистическая Сибирь». Выставка очень интересна, кое-что есть из производства бурятских мастеров. Я живу на десятом этаже, подо мною Токио, среди высоких современных домов еще сохранились как память японской старины маленькие домики с национальной архитектурой, с маленькими удобствами, уютом. Над городом висит на несколько сот метров смог от многомиллионного города. Целую.

Из письма Лх. Линховойна
родным, Токио—Улан-Удэ, 1973 г.

говорил, что ему очень нужен лесоматериал, на который у них в стране большой спрос, и спрашивал, как можно приобрести этот материал у нас.

БАСЫ БУРЯТИИ

Композитор Хаттори сказал: «Не может быть, чтобы буряты так пели, ведь они очень похожи на японцев, а японцы не могут петь таким басом. Вы, наверное, единственный бас в Бурятии?» Я ответил, что у нас есть много хороших певцов, есть голоса покрепче и красивее моего. Он не поверил. Тогда я пригласил его самого приехать в Улан-Удэ и воочию убедиться в сказанном мною...

Когда заканчивается дневная репетиция, я выхожу из театра и попадаю в самый центр Улан-Удэ. Здесь его центральная площадь, она бывает нарядной и шумной первого мая и седьмого ноября. Люди, спешащие на работу, с самого утра слышат гул машин — неподалеку пролегает одна из основных магистралей, по которой везут панели и станки, лес и тюки золотого забайкальского руна.

Да простят мне понятное пристрастие к басу, но я предпочитаю всем автомобильным звукам басовитый и ровный гул многотонных машин. Впрочем, нынче в Бурятии они в особом почете: по земле моей республики проходит БАМ — Байкало-Амурская магистраль. Уже пробиваются в скалах тоннели, уже готовятся в заводских цехах стальные формы мостов, что перешагнут через десятки таежных рек. Какой-то удивительной мощью и уверенностью наполнен басовитый гул таежных машин.

«ОГНИ» БУРЯТИИ

А вечером здесь зажигаются огни. Я иду по проспекту, что полукольцом охватывает центр города, и встречаю множество знакомых людей. Вот Тамара Александровна

Лхасаран Линховоин (справа)
в роли кулака Сторожева,
в опере Т.Н. Хренникова
«В бурю». Улан-Удэ, 1958 г.

Никита Сторожев.
Рисунок А.И. Тимина
к опере «В бурю».
Улан-Удэ, 1950-е гг.

Полозова, много лет руководит она самостоятельно улан-удэнского мясокомбината. Интересно, какие очередные награды привез со смотра их талантливый танцевальный коллектив?

Вот Иннокентий Батович Халматов — вчера его портрет напечатала газета «Правда Бурятии». Двадцать пять лет человек проработал в типографии. К боевым наградам бывшего фронтовика по праву прибавилась еще одна — орден Трудового Красного Знамени.

Широким шагом — не разобрать, торопится или просто приятно вот так, чтобы ветер в лицо — идет Николай Дамдинов, известный поэт. Я помню его совсем молодым: тонкую талию перехватывал солдатский ремень, и весь он среди собратьев по перу выглядел самым юным. Первые же его стихи в областной газете обратили на себя внимание свежестью образов, серьезностью поэтического взгляда и, самое главное, значительностью выбора тем. С театром у поэтов не часто складываются долгие и прочные творческие связи, а вот имя Н. Дамдинова хорошо известно театральному и оперному зрителю (назову его пьесу «Доржи Банзаров» и ораторию «Гудящие сосны»).

Идут, о чем-то увлеченно споря, студенты. «Сайн байнуу» — «Здравствуйте!» Оказывается, мы знакомы. Да, вместе выступали с шефским концертом в районе.

Смешно полагать, что можешь знать, о чем думает каждый встречный, но чувствуешь, что остановись, заговори с любимым, и каждому человеку будет о чем спросить меня, как и меня интересуют и волнуют заботы моих зрителей. Я понимаю, что выступление артиста — это и есть его общение со зрителем. И оно действительно бывает всегда волнующим и радостным. Но нельзя обойтись и без такого вот общения — с глазу на глаз, когда не разделяет рампа, когда можно поспорить и расспросить о делах, о жизни. И когда случается подолгу не бывать в родном городе — чувствую, как копятся и переполняют меня эти вопросы, а иногда это и не вопросы — просто надо ощутить рукопожатие старого знакомого, увидеть новые кварталы Зауды — улан-удэнских «Черемушек», услышать новый концерт выпускников — певцов и музыкантов училища, заглянуть в новый Выставочный зал к художникам.

КРАСКИ ЗАБАЙКАЛЬЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НА СЦЕНЕ!

Вероятно, для каждого место, где родился и вырос, — особый край: и небо бездоннее, и деревья приветливее, и птицы поют как-то особенно задушевно. И все-таки мой забайкальский край особенно щедр на краски, степные мелодии. Достаточно посмотреть, как оформлены наши спектакли — «На Байкале», «Прозрение», «Красавица Ангара», «Гэсэр», чтобы увидеть, какое множество оттенков, настроений, величавой мощи заключено в природе нашего края. Я люблю бывать в мастерских у художников, смотреть их эскизы, наброски. Мне нравится угадывать место, изображенное на полотне, определить настроение, владеющее художником.

РАБОТА НАД ОБРАЗОМ

Я долго мудрую над внешним обликом своего героя. Говорят, что это не очень современно. Как знать. По-моему, театр никогда не должен в угоду моде идти на заведомое ограничение в выразительных средствах, не должен избегать объемной красочной декорации, костюма, мелодии. Не должен искусственно — «в стиле времени!» — снижать эмоциональную яркость в поведении героя на сцене. Разумеется, все это — дело вкуса. Но, думается, куда наши глаза видят и различают в жизни, в природе цвет, уши слышат мелодию, а душу волнуют проявления радости, горя, счастья, все это — цвет, мелодия, эмоции должны быть на сцене, в театре.

Как-то во время работы над ролью Соколова в опере «Судьба человека» я попробовал заняться самоограничением, «отсечением» эмоций, «заземлением». Через какое-то время вдруг почувствовал, что ускользает ощущение живого человека — моего героя; двигаясь к моему Соколову по пути упрощения, отыскания в нем заурядно земного, «как все люди», я понял, что ухожу от основного — от авторского удивления силой духа этого человека. Так зачем же убирать эту высоту чувств, снижать богатую эмоциональность героя? Зрителям, конечно, виднее, что у меня получилось, но актер должен верить себе. И я обрел в роли уверенность, без которой играть нельзя.

В операх мне близки герои, наделенные чувством оптимизма, мне нравятся герои с юмором, люди с широкой душой. Хотя играть, конечно, приходится не всегда таких, как Андрей Соколов.

В опере Тихона Хренникова «В бурю» я исполняю партию Сторожева — злобного кулака. Хотелось тоже найти яркие краски. Показать, что борьба с кулачеством была жестокой, беспощадной, хотелось показать события трагические, время крушения старого мира, старых представлений о справедливости и добре.

Я довольно часто выступаю в Москве. Город этот полон для меня самых дорогих воспоминаний, как и Ленинград, где я учился в консерватории, где с «галер-

Народный артист СССР Лхасаран Линховоин в своей гримерной. Улан-Удэ, 1970-е гг.

В роли Андрея Соколова в постановке «Судьба человека» (И. Дзержинский). Улан-Удэ, 1967 г.

Л. Линховоин
гримируется
к спектаклю «Борис
Годунов», 1960-е гг.

ки» смотрел все премьеры, бродил по ночным гулким улицам и, пугая редких прохожих, вдруг начинал петь. Сейчас, как и в дни юности, спешу в Пушкинский театр, спешу в Малый, Консерваторию, Театр Вахтангова.

Следя за игрой моих коллег — драматических актеров А. Грибова, М. Яншина, Н. Плотникова, Н. Гриценко, я каждый раз думаю, почему они такие яркие, такие откровенно эмоциональные, почему неизменно интересны?

Вопрос о стиле игры, о перевоплощении, о мере условности для оперного искусства столь же серьезен, как и для драматического.

Традиции Станиславского и Шаляпина животворны, потому что впитали опыт предшественников. Сколько горестных слов посвятили они столь обычному на Руси актеру-недоучке, фигляру и невежде! Сегодня у нас в стране самая огромная театральная аудитория, актеры учатся в институтах и консерваториях. Вот время для реализации в полной мере художественных принципов учителей!

Мне приходилось заниматься подготовкой молодых певцов. Сейчас они являются основным костяком, ведущими солистами нашего оперного театра. Я старался воспитывать не только певцов в узком смысле слова, а прививать им любовь к человеку. Певец-актер должен сочетать предельную выразительность пластики и речи, музыкальную ритмичность с внутренней свободой сценического поведения, добавляя к сценическому образу часть своей души.

ЧУВСТВО ЗАЛА

Я охотно выступаю на клубной сцене, в домах культуры, меня не смущает, если на дальней колхозной ферме соберется аудитория всего в тридцать-сорок человек. Но совершенно особое чувство испытываешь, когда выходишь на сцену перед многотысячным залом или заполненными зрителями трибунами стадиона.

Я хочу, чтобы мое искусство приносило радость как можно большему числу людей. Вероятно, поэтому, как бы я ни был увлечен работой над оперным репертуаром, никогда не забываю о песне. Песня мобильна, доступна, любима всеми. Она легко находит пути и к человеку с сединой, и к юноше. Она говорит о любви к родному краю, ее поют солдаты в строю, девушки в поле, она звучит в горе и радости, в раздумье и веселье. С песней о России мне довелось быть в Париже и Калькутте, Дели и на Цейлоне, в Японии и Монголии. Песня вместе с людьми идет на штурм новых явлений нашей жизни, песня первой откликнулась на освоение человеком космоса, поведала о строителях К А М А З а и Красноярской ГЭС. Песня открывает новые темы. Песня тесно слита со своим временем, она воскрешает не только события прошлого, но и чувства, владеющие людьми.

Лирическую бурятскую песню «О верблюжонке» внимательно слушают седые ветераны и студенты. В этой песне присутствует душа моего народа, его лирическое восприятие окружающего, в ней чувствуется и любовь к родному краю, к матери, к Родине. Вот такие корни у народной бурятской песни.

ЛХ. ЛИНХОВОИН,
«Театральная жизнь»,
16 августа 1974 г.

НАЗОВИТЕ ИМЯ

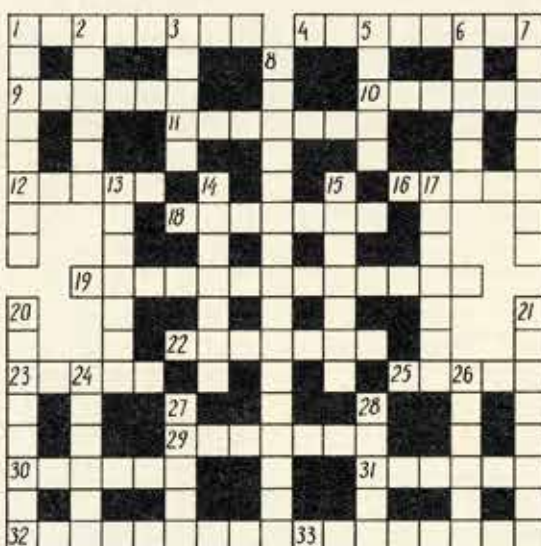
Посмотрите на снимки и назовите фамилию популярного советского певца — народного артиста СССР; роли, в которых он запечатлен на фотографиях; театр, в котором были поставлены эти спектакли.

На первой странице обложки: А. Абдулов в роли Плушкина в спектакле Московского театра имени Ленинского комсомола «В списках не значился». Фото И. Александрова

На четвертой странице обложки: С. Гаев и А. Соловьева в ролях Левши и Машки в спектакле Тульского драматического театра имени М. Горького «Тулеский секрет». Фото В. Короткова

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Старинный музыкальный инструмент. 4. Выдающийся артист Московского Художественного театра. 9. Персонаж оперы «Руслан и Людмила». 10. Одна из ролей А. Остужева. 11. Советский левый. 12. Солист Большого театра. 16. Пьеса В. Билья-Белюшского. 18. Крупнейшая советская левая. 19. Страстный поэт-певец в средневековой Германии. 22. Литературный жанр. 23. Объявление о предстоящем спектакле. 25. Герой романа Я. Гашека. 29. Венгерский художник XIX века. 30. Персонаж оперы «Князь Игорь». 31. Советская трагическая актриса. 32. Известный осетинский советский актер. 33. Автор пьесы «Дети Ванюшина».

По вертикали: 1. Персонаж пьесы А. Островского «Трудной хлеб». 2. Одна из ролей М. С. Станиславского. 3. Персонаж пьесы «Чайка». 5. Древнеримский комедиограф. 6. Персонаж трагедии «Отелло». 7. Действующее лицо комедии «Недоросль». 8. Великая русская актриса. 13. Одна из ролей Н. Хмелева. 14. Герой повести Н. Гоголя «Портрет». 15. Автор трагедии «Медея». 17. Персонаж пьесы «Мещанин». 20. Автор оперетты «Корневильские колокола». 21. Известный советский актер. 24. Крупнейшая советская актриса театра и кино. 26. Замечательный русский советский поэт. 27. Одна из ролей А. Грибова. 28. Советский актер и режиссер.

Составил Ю. ДВНЦЕВ

Ответы к разделу «В антракте» № 15

Кроссворд

По горизонтали: 8. Михалков. 9. Глазунов. 10. Нижинская. 11. Листов. 15. Хенкин. 17. Яхонтов. 18. Забелина. 19. Кабриолет. 22. Мочалов. 24. Захавя. 26. «Иванова». 30. Аристофан. 31. Гольдони. 32. Булгаков.

По вертикали: 1. Статист. 2. Прудкин. 3. Никулин. 4. Софит. 5. «Антигона». 6. «Славя». 7. Комедия. 12. Орленев. 13. Ахундов. 14. Лобанов. 16. Еремлов. 20. Гауптман. 21. Паратов. 23. Локатор. 25. Алябьев. 27. Антракт. 28. «Фронт». 29. Калур.

Главный редактор
Ю. А. ЗУБКОВ

Редакционная коллегия:
Н. А. БАЛАШОВА (зам. главного редактора),
А. Ф. БОРИСОВ, М. З. БУЛАТОВА, И. Д. ВОРОНОВ,
Е. В. ЗАЙЦЕВ, Л. М. ЛЕОНОВ,
О. В. ЛЕПЕШИНСКАЯ, И. Н. ПАТРИКЕЕВА,
Б. А. ПОКРОВСКИЙ, Б. А. СМЕРНОВ, Б. Н. СОРОКИН,
М. И. ЦАРЕВ, Ф. Е. ШИШИГИН, И. В. ШТОК

Художественный редактор
Р. С. ТАБАЧНИКОВ
Технический редактор
Р. К. КУФТИНА

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ДВА РАЗА
В МЕСЯЦ

Адрес редакции: Москва, И-45,
103045, Киселевский тупик, 1;
телефон 221-79-74

Рукописи
не возвращаются

Сдано в набор 13/VI—1975 г.
Подп. и печат. 3/VI—1975 г.
А03879 Формат 70х108 1/8. Печ.
л. 4. Усл. печ. л. 5,6 Уч.-изд.
л. 7,45. Тираж 50 000 экз. Заказ
№ 1373.

Набор этого номера произведен
на фотоаппаратном автомате ЭНФА
с перфокарты, изготовленной на
устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома при
Государственном комитете Совета
Министров СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной
торговли г. Чехов Московской
области

ПЕСЕН МОИХ СТО ЯЗЫКОВ

Сверкнет под крылом последний раз зеркало священного Байкала и, словно зеленый океан, заплещет в окна самолета. Вековая тайга, привольно раскинувшись вдоль больших и малых рек, затопившая межгорные долины, отступая от седых снежных вершин величавых гор, открывает все новые и новые невиданные картины.

На моем дорожном чемодане приклеивали цветные ярлыки в портах Бомбея и Калькутты, Дели и Токио. Гастрольные поездки, международные конкурсы, фестивали — события всегда торжественные, радостные, незабываемые. Но среди дорог, которых у актеров, как известно, немерено, самые волнующие те, которыми мы спешим к старым товарищам, друзьям.

ЯКУТИЯ

Я всегда вспоминаю недавнюю поездку в Якутию. Какая это стала цветущая страна. Именно цветущая. Мы привыкли, что Якутия — это снег да тундра, мороз да ветер. А оказалось, что теперь здесь занимаются и картофелеводством, и садоводством, есть свои плантации овощей и фруктов! А как вырос сам Якутск, город на вечной мерзлоте. По глазам моих якутских друзей я вижу, что они хотят, чтобы я сам увидел и оценил новое в жизни республики, подметил все то, что такой старый друг, как

я, непременно должен увидеть. Я люблю вести неторопливый разговор с человеком, имя которого знает каждый якут, — это народный артист СССР Дмитрий Ходулов. Голос драматического актера удивительной чистоты, ровный, словно чуть-чуть сдерживаемый. А о том, что голос этот бывает неистовым, звенит и наполняет собой всю сцену, весь зал, я хорошо знаю.

Я видел Ходулова в ролях Отелло, Несчастливцева, Чацкого...

В жизни Ходулов говорит всегда удивительно спокойно. Будь он на заседании сессии Верховного Совета СССР, где мы неоднократно встречались, или в дальнем якутском селе, куда ведут его не только гастрольные маршруты, но и беспокойная, ищущая дорог и встреч душа художника. Только в умных его глазах можно разглядеть, что все, о чем он говорит, прошло через его сердце, выстрадано им.

Скрестив руки и чуть прищуривая глаза, он вдруг говорит: «А как, Лхасаран, у вас в Улан-Удэ с переводчиками? Прозаиков, поэтов, ученых много — способных и даже талантливых, а вот переводами занимаются неохотно. А сейчас так много интересного появляется в драматургии братских республик, что просто иногда думаешь, что в театре прямо по штату необходимо бы иметь переводчика». Я слушаю и соглашаюсь, что для драмы, конечно, хороший перевод необходим. А вот для песни — лучше ее петь на том языке, на каком родилась...

И вечером я с гордостью пою якутские народные песни по-якутски. Дмитрий Федорович слушает, аплодирует и улыбается. Потом я пою по-тувински песню композитора Чыргал-оола «Охотник». Пою и немного копирую манеру держаться известного тувинского актера, музыканта и композитора Мунзука. Отчаянной страсти охотника. Страсть которого скорее заключа-

Каюр — погонщик оленей. Подарок из бивня мамонта от якутских друзей. Якутск, начало 1970-х гг.

ется не в охоте, а в природе, которую он жадно впитывает в себя: сидит ли он у ночного костра или легкой неслышной походкой идет по следу лисы. С ним я знаком давно и до сих пор помню, как в середине сороковых годов увидел его впервые как посланца Тувы — страны, вступающей в Союз Советских Социалистических Республик. Говорят, что первое впечатление о человеке — самое сильное и самое верное.

УКРАИНА — ПЕСНЯ

По сей день, когда я слышу могучий голос народного артиста Украинской ССР Андрея Кикотя, я вспоминаю Ленинград, знаменитого «старика» Паторжинского, привезшего с собой молодого ученика. Запомнил я Андрея тогда в матросской тельняшке, могучего. Он вышел, не торопясь, и взял первую ноту «Бандуры» так легко и широко, что по залу прошел гул и затем наступила тишина. А Андрей пел. Через четыре года мы встретились с Андреем на конкурсе вокалистов в Москве. Это уже был вполне зрелый мастер. Пел Сусанина. В «Запорожье за Дунаем» пел Карася. Я пел Тараса. Спектакль этот мы играли в Хабаровске, Владивостоке, Иркутске. А вот в Киеве — не довелось. Когда работал над ролью, виделись мне Днепр, Киев, высокие и кустистые деревья у хуторов, и я все твердил стихи: «Украина — мать родная, песня Украина». Украина — песня, я это почувствовал еще в студенческие годы, когда в аудиториях Ленинградской консерватории звучал голос нашей однокурсницы с Украины — чернобровый, стройной Галины Туфтиной. Казалось тогда, что щедрое южное солнце хлынуло в окна всегда дождливого северного города. Много лет спустя мы принимали ее у себя в Бурятии, уже известную певицу, и она сказала мне, что природа, осенняя природа Бурятии чем-то напоминает ей Задонщину. Мне это было приятно, потому что, если человеку что-нибудь нравится, он всегда отыщет в этом знакомые с детства черты любимого и дорогого.

Я ПОБЫВАЛ ДОМА, НЕ УЕЗЖАЯ ИЗ КАЗАХСТАНА

Казахские степи, наверное, по учебникам географии и по авторитетным мнениям ученых совсем иные, чем степные долины моей родной Аги. Но в упорных, не гнущихся на ветру, похожих на пики стеблях казахской

Максим Монгузюкович Мунзук — советский тувинский актер, один из основателей национального театра Тывы, исполнитель роли Дерсу Узалы в одноименном фильме Акиры Куросавы.

степной травы виделись мне с детства знакомые жесткие, неяркие, удивительно грациозные степные красавицы Угын-травы, словно утонувшие в глубоком синем небе, если лечь на землю, как в детстве, и смотреть вверх прямо перед собой.

«Что, домой потянуло?» — помнится, спросил меня тогда Ермек Серкебаев, увидев, что я замолчал. Я отвечал, что точнее будет сказать: я просто побывал дома, побывал, не уезжая из Казахстана — тоже родной и знакомой мне земли.

У здания нового клуба, где мы с Ермеком должны были петь в концерте, толпились самые ранние зрители — мальчишки. Подходим поближе: о чем-то спор, того и гляди кулаки пойдут в ход. Ермек смеется: у всего Казахстана сейчас одна забота и одни споры. Подает мне газету. Там сообщение о том, что на днях хлебоборобы в закрома Родины засыпят последние пуды в казахстанский миллиард. Когда это произойдет — завтра или послезавтра, об этом и спорили мальчишки. А вечерами, когда звук летит на много километров далеко вокруг, я все напрягал уши, не слышно ли звуков работающих тракторов. Потом понял: казахстанские степи — океан, в жатву там уходят надолго, как в плавание, как в многодневный рейс, и звуку до поселков не долететь.

ГАСТРОЛИ НА БАМЕ

Впрочем, и у нас в Бурятии, если случается искать чабанскую отару в степи, не сразу найдешь: хорошие десятки километров накрутит спидометр. Правда, и искать-то теперь стало проще. По рации можно точно договориться — какие актеры приедут к чабанам или оленеводам в гости, в каком часу ждать. И авиация в Бурятии освоила, кажется, все возможные специальности: самолеты везут актеров, пропалывают посевы, ищут железо и нефть, тушат пожары и, заменяя сверхбыстрое течение, спешат доставить байкальскую воду с мальком омуля в волну далеких европейских озер.

С постройкой Байкало-Амурской магистрали, конечно, разгрузятся воздушные линии. Но пока Северобайкальск, Баунт и Нижнеангарск — самые оживленные маршруты. Привычными пассажирами стали на них оперные и балетные актеры нашего театра. Особенно любит такие поездки молодежь. Быть может, потому что зрители на Б А М е тоже молодежь и всегда радостно быть первым. В новом городе, когда еще города нет, в театре, который с ярусами лож и бельэтажей только будет построен, а сейчас являет собой простой бревенчатый дом, где в обычные дни крутят кино и устраивают собрания... Первыми в таком будущем городе и театре, но перед зрителем, который уже сегодня заполнил зал, не дожидаясь города и театра, выступили солисты балета Бурятского театра Ольга Короткова и Владимир Ганженко. Это звучит, по-моему, более чем торжественно. Прекрасно звучит.

БОЛЬШОЙ ГОСТЬ

Поездки поездками и встречи встречами, но больше всего люблю я принимать друзей у себя в Бурятии. Потому что, как говорит народная мудрость, лучше один раз увидеть. Борис Александрович Покровский, главный режиссер Большого театра, возможно, за дальнюю дорогу «Москва — Улан-Удэ» не раз подумал о том, что, быть может, зря согласился он поехать в Бурятию. В конце концов, увидит же не египетские пирамиды и не Ниагару или Калиманджаро, а Байкал, хотя «Байкал — это, да! Это, по-видимому, прекрасно!» — говорил в телефонную трубку Борис Александрович, а через неделю стоял на берегу Чивыркуйского залива и пытался угадать, что это там на горизонте — рыбацкие фелюги или буксирные катера. А потом оказалось, что на Байкале замечателен не только Байкал. Борис Александрович из тех людей, кому не нужно рассказывать и показывать. Если он приехал, то все отыщет сам и интересных людей, которых он умеет находить не только среди актеров, писателей и музыкантов. Мне показалось, что Борис Александрович

с каким-то особым интересом тянется к знакомству с людьми других, даже весьма далеких от его профессии специальностей.

С искусством Бурятии трудно ознакомиться за один приезд, но, по-видимому, все зависит от энергии, способности заинтересоваться. Покровский пошел в музей утром, вернулся к вечеру. Я уже решил про себя, что надо бы что-то придумать. А то человек превратит свой отпуск в командировку. Впрочем, и на Байкале разговор то и дело переходил на искусство, историю.

МОЯ БУРЯТИЯ

Дорога на Байкал — дальняя дорога. Мимо шли машины с лесом, цементом, шифером, у моста через Селенгу видны подъемные краны, готовые для отправки в другие города; вдоль ленты реки спешит по железной дороге локомотив, вероятно, вышел из цехов улан-удэнского завода, летит над гладью реки самолет, и, быть может, он сработан вон там, за сопкой — на улан-удэнском авиационном заводе, идут машины, похожие на огромные горы, перевитые веревками — это шерсть с тонкосуконной фабрики. Мы мчимся по шоссе и говорим о том, как велика моя Бурятия, ее знают во всех городах нашей страны. Слушают ее песни и стихи, кладут цветы к памятникам и обелискам сынов Бурятии. Во Львов, у Курска, под Москвой. И далеко от родной земли. В 1945-м у Тельтова канала, что около Берлина, успешно форсировал канал и погиб капитан Дарма Жанаев. Посмертно было присвоено ему звание Героя Советского Союза.

В цехах улан-удэнского л в р з стоит бюст Сергея Орешкова — слесаря завода, повторившего подвиг Александра Матросова. Грозой для фашистов был прославленный снайпер, уроженец горной Тунки Жамбал Тулаев. Родина также присвоила ему звание Героя Советского Союза. Полковник Владимир Борсоев до того момента, пока осколок снаряда не оборвал его жизнь в марте 1945-го, все четыре года громивший врага, писал в дневнике: «Мы не позволим поганым гитлеровским сапогам топтать прекрасные улицы славной Москвы».

Партизанские леса Смоленщины, снежные поля Подмоскovie, поселки Донбасса. Как велики теперь границы моей Бурятии. Как не похоже чувство бурятской матери, благословившей сыновей на подвиг, с тем, что бросало мать и жену наземь в неизбывной тоске, когда в дореволюционные годы паренька из бурятского улуса, уезжавшего по мобилизации на тяжелые работы под Архангельск, считали заживо похороненным.

Мы мчимся к ночному Байкалу и думаем о том, что нужны, наверное, еще и не одна опера, спектакль, оратория о главном нашем богатстве — братстве.

ЛХ. ЛИНХОВОИН,
народный артист СССР
«Театральная жизнь»,
№ 14—1975 г.

Строительство новых дорог
в советской Бурятии. Из
архивов ЦВРК ИМБТ СО
РАН. Улан-Удэ, 1970-е гг.

Театр оперы и балета.
Советская почтовая
открытка, 1960-е гг.

К 25-летию Бурят-
Монгольской АССР.
Улан-Удэ, 1948 г.

После концерта
со зрителями.
Улан-Удэ, 1962 г.

В роли Бориса
Годунова в опере
«Борис Годунов»
М. Мусоргского.
Улан-Удэ, 1970-е гг.

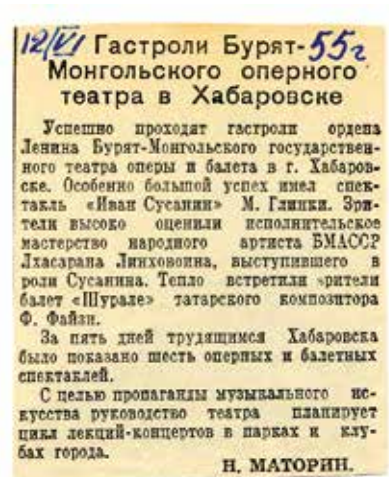

Празднование
50-летия Бурятской
АССР. Улан-Удэ,
1973 г.

На первомайской
демонстрации
с коллегами
Н. Маториным
(слева) и Г. Храмовым
(справа). Улан-Удэ,
конец 1970-х гг.

Хабаровск,
12 июня 1955 г.

ИЗ ГЛУБИНЫ СИБИРСКИХ РУД

У нас в Бурятии много талантливых людей. Один из наших композиторов — Бау Ямпиров с большим профессиональным мастерством в балетах «Красавица Ангара» и «Патетическая баллада» сумел приобщиться к лучшим достижениям других народов Советского Союза, при этом не теряя своей национальной основы. Драматург Н. Балдано и композитор Ж. Батуев заканчивают балет «Гэсэр», композитор Д. Аюшеев пишет на современную тему оперу «Саян», третью часть задуманной трилогии, композитор Б. Ямпиров пишет оперу «Соперники» также на современную тематику. Немало написано бурятскими и приезжими композиторами. У нас есть свои национальные оперы и балеты. Но нельзя умолчать и о том, что ряд этих опер и балетов не держится долго в репертуаре нашего театра. В чем же дело? Чаще всего причина кроется в том, что произведения отстают от возросших потребностей зрителя.

Бурятский оперный театр — один из крупнейших очагов музыкальной культуры всей Восточной Сибири и Дальнего Востока. Его гастроли превращаются в большой праздник.

В репертуаре театра более ста названий опер и балетов русской и западной классики, а также советской, в том числе и бурятской, музыки — «Борис Годунов», «Иван Сусанин», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Иоланта», «Мазепа», «Князь Игорь», «Русалка», «Юдифь», «В бурю», «Лебединое озеро», «Жизель», «Бахчисарайский фонтан», «Красавица Ангара», «Патетическая баллада» и др.

В нашем театре выросли три народных артиста СССР — Г. Цыдынжапов, Л. Сахьянова, Л. Линховойн, народные артисты РСФСР — Б. Балдаков, Н. Петрова, П. Абашеев, заслуженные артисты РСФСР — А. Арсалапов, В. Лыгденова, Г. Гомбоева-Языкова, Д. Кыштымова, ныне покойный В. Манкетов, заслуженные артисты Бу-

рятской АССР — А. Тогоноева, Э. Кондратьева, В. Хараев, А. Жмурова, А. Бурлак, А. Успенская, В. Буруев, Н. Раднаев, А. Мягков.

В 1954 году Бурятский театр оперы и балета получил группу молодых вокалистов, хормейстеров, педагогов, окончивших Ленинградскую консерваторию, а в 1956 году — группу балетных артистов после окончания Ленинградского хореографического училища. Эти ребята сейчас составляют костяк театра.

В последние годы театр пополнился профессионально подготовленной молодежью, среди которых следует отметить К. Базарсадаева, В. Буруева, С. Раднаева, Н. Жатнуеву, Д. Хунтохееву, В. Дегожского, К. Максименко, Дедову, Алексеико, Козюлина, которые поступили в театр после окончания консерватории.

Слева направо: Г. Бельгаев,
И. Туманов, Л. Линховойн.
Москва, 1979 г.

1

2

1

На первомайской демонстрации. Слева направо, на переднем плане: В. Андреев, В. Ганженко; в среднем ряду: Л. Протасова, Л. Егорова, Л. Дугарова, Н. Токуренова, И. Дружинина; на заднем плане: А. Павленко, Л. Линховойн, А. Гарасюта. Улан-Удэ, начало 1970-х гг.

2

На Красной площади с драматургом Ц. Шагжиным. Москва, 1970-е гг.

Оперному театру скоро исполнится двадцать лет. За эти годы пройден немалый творческий путь, у истоков которого стояли представители искусства русского народа, посланцы Москвы: н.а. РСФСР Иосиф Туманов, Игорь Моисеев, дирижер, профессор П. Берлинский, хормейстер В. Мидный, балетмейстеры М. Арсентьев и Ж. Глязер и большую работу в воспитании вокалистов приложили Н. Владимирский и Э. Красовская.

Бурятская филармония, созданная в 1939 году, в данное время стала концертно-эстрадным центром нашей республики, имеющим свой ярко выраженный национальный характер. При филармонии есть оркестр национальных инструментов, имеющий свои традиции, богатый опыт в воспитании местных кадров.

Наш ансамбль песни и танца широко пропагандирует искусство бурятского народа в Советском Союзе и зарубежных странах. Прославленную трицу ансамбля украшают имена заслуженных артистов Бурятской АССР Е. Егорова, Ч. Шанюшкиной, заслуженных артистов РСФСР В. Тумуровой, Ц. Хоборкова, талантливого певца Г. Эрдынеева и имена многих артистов молодого поколения. В создании ансамбля большая заслуга принадлежит М. Арсентьеву, Б. Ямпилу, И. Израйлевичу, Ж. Батуеву. Они утвердили ансамбль как самостоятельную творческую организацию, способную нести высокую честь бурятского песенно-танцевального искусства.

«Альма-матер» бурятского профессионального искусства — Бурятский драматический театр имени Хоца Намсараева вырастил таких замечательных мастеров сцены: народного артиста СССР Г. Цыдынжапова, народных артистов РСФСР Н. Гендунову, Ч. Генинова, М. Степанову, Б. Вампилова, В. Халматова, Ж. Пагбаина и заслуженных артистов РСФСР Ю. Шангину, С. Халтагарову, Б. Ринчино, Б. Дамдинова; воспитал талантливых режиссеров: Б. Аюшина, Ф. Сахирова, Ц. Цыренжапова, И. Миронова, раскрыл выдающиеся драматургические таланты Ц. Шагжина и Д. Батожабая.

«Будамшуу», «Черт в сундуке» Ц. Шагжина и «Бесхвостый черт» Д. Батожабая ставятся в более чем сорока театрах Советского Союза и также на сценах театров многих зарубежных стран. Талантливый коллектив театра ставит на своей сцене пьесы великих мастеров мировой и русской классики: В. Шекспира, К. Гольдони, Ж. Мольера, А. Островского, М. Горького и также произведения советских авторов.

Представители нашего искусства стали частыми гостями в зарубежных странах. Народная артистка СССР Л. Сахьянова — жемчужина бурятского балета со своим партнером народным артистом РСФСР П. Абашеевым высоко несут знамя бурятского искусства по всему миру. Это Корея, Монголия, Китай, Япония, Иран, Афганистан, Финляндия, Германия, Болгария и др. Где бы они ни выступали, повсюду их танцы проходят на высоком уровне профессионального мастерства, согреты теплом врожденного таланта пластики и перевоплощения. В болгарской газете писали, что у Сахьяновой «поющие руки», в японской — «Сахьянова рождена для балета, она соткана из мелодии», в Иране — «... ее ноги выражают мысль».

За прошедшие двадцать лет в театре оперы и балета воспиталась замечательная плеяда певцов, имена которых войдут в историю нашего искусства. Это любимец народа, обладатель роскошного рокошущего баса Б. Балдаков. Артисты бурятской оперы: В. Лыгденова, Т. Гергесова, Ц. Бадмаев, М. Шалтыкова, И. Дворников во главе с н.а. СССР Г. Цыдынжаповым своим светлым искусством вдохновляли советских бойцов на ратные подвиги в Великую Отечественную войну.

Наша старшая плеяда певцов — народный артист Б. Балдаков, Н. Петрова, заслуженные артисты РСФСР К. Гомбоева-Языкова, В. Лыгденова, А. Арсаланов, заслуженный артист Бурятской АССР Т. Карпов; И. Батурин, Ц. Шагжин — заслуженные деятели искусств РСФСР сыграли огромную роль в деле утверждения бурятского оперного искусства.

Огромная заслуга в организации музыкально-драматического театра принадлежит н.а. СССР Гомбо Цыдынжапову. По его инициативе в театр приглашались мастера советской сцены — специалисты музыки,

Лхасаран Линховойн
у театра оперы и балета.
Улан-Удэ, 1954 г.

Экзамен на зрелость

На оперных спектаклях Государственного бурятского театра оперы и балета

Бурятскому театру выпала честь с большим творческим отчетом выступить в столице. Это, естественно, придавало особую важность и ответственность гастролям труппы.

И надо сказать, спектакли бурятского коллектива стали прекрасным маяком поддержки. Успех их был столь значительным в Москве, что позволял говорить о труппе как об одной из ведущих, перспективных.

Даже перечень оперных названий в гастрольной афише подтверждает сказанное: здесь и первенец оперного искусства Бурятии, гордость национальной культуры — «Энхэ-Булат-Батор» М. Фролова, и произведения, недавно созданные крупнейшим композитором республики Б. Ямпилловым — «Чудесный клад» и «Прозрешин»; здесь шедевры русской классики, монументальные оперные полотна «Князь Игорь» А. Бородина и «Хованщина» М. Мусоргского; здесь жемчужины западноевропейской музыкальной литературы — трагедия Д. Верди «Отелло» и брызжащая светом, оптимизмом опера Д. Россини «Севильский цирюльник».

Столь большое разнообразие оперных жанров, стилей, школ, композиторских почерков, освоенных труппой, действительно дает полную и ясную картину творческого состояния и возможностей коллектива.

Бесспорно, самое яркое, незабываемое впечатление производит популярная в Бурятии опера М. Фролова (либретто Н. Балданов) «Энхэ-Булат-Батор», созданная по мотивам национального бурятского эпоса «Шоно-Батор». Музыка ее

пропитана национальными напевами, наигрышами. Но композитор не просто цитирует фольклор, а создает яркие самобытные мелодии, сохраняющие национальную окраску. Сильной стороной произведения является и его музыкальная драматургия.

В жанре народной музыкальной драмы поставил эту оперу выдающийся советский режиссер И. Туманов. Народные сцены решены режиссером с огромной выдумкой и мастерством.

Спектакль отмечен и интереснейшими актерскими работами. Героический образ Энхэ-Булат-Батора создает Д. Дашиев. Энергичный, решительный, сказочно могучий Энхэ, вместе с тем сердечный, добрый к людям, все его поступки пронизаны любовью к народу, заботой о его благополучии. Обладатель великолепного голоса, большой мастер вокала и хороший актер Д. Дашиев с удивительной свободой и полнотой рисует музыкально-сценический портрет своего героя.

Глубокий и привлекательный образ девушки из народа Ариун-Гохи создает Д. Дашинцова. Трудность этой роли — в соединении лирического и героического начал, но артистке удается правдиво показать и глубину дочерних чувств, и нежность возлюбленной, и отвагу, смелость девушки, поднимающей народ на борьбу с притесителями.

Имя выдающегося певца и артиста Л. Линховина широко известно далеко за пределами республики. В этом спектакле

он еще раз продемонстрировал свое мастерство, создав глубоко индивидуальный образ жестокого властителя, грозного Бумал-хана.

Во многом способствует успеху этого спектакля участие в нем К. Базарсадаева, К. Миткина, Л. Шоболова, В. Буруева, тоже создавших яркие и запоминающиеся образы.

И, конечно же, нельзя не сказать о дирижере И. Айзиковиче, с большой тонкостью и темпераментом раскрывшем богатства партитуры; о художнике А. Тимине, чьи поэтичные пейзажи, воссоздающие природу Бурятии, не раз вызвали аплодисменты зрителей; о хормейстерах Б. Киме и А. Большакове, проделавших большую и весьма плодотворную работу.

За создание оперы «Чудесный клад» композитор Б. Ямпиллов был удостоен Государственной премии РСФСР. Произведение написано в трудной, и, к сожалению, весьма редко встречающемся в советской оперной литературе жанре комической сказки.

Глубоко поняв природу произведения, чутко ведет спектакль дирижер В. Галсанов, с юмором подчеркивая комедийные ситуации, умело объединяя ансамбль исполнителей. Режиссер Н. Логачев нашел интересную форму постановки в зрелище раскрытой книги, где каждое новое сценическое событие — это как бы переворачиваемая страница сказки. Правда, с точки зрения декорационного решения, здесь увиделись некие однообразие. Зато живность, яркость, юмор во-

сат оперные работы — Д. Дашиев в роли главного героя — пастуха Баира, М. Турчанин — богач Галсан, Н. Панчунов — Судья.

Среди спектаклей, показанных бурятской труппой, особо хочется выделить «Хованщину» М. Мусоргского.

Большую работу проделал музыкальный руководитель спектакля И. Айзикович, найдя верный ритм развития музыкального действия, что во многом определило динамику развития сюжета. С большой четкостью и достоверностью раскрываются в сценическом решении трагические события, описанные в опере, режиссеры-постановщики А. Дольский и Л. Линховин. Они создают интереснейшие массовые сцены, участники которых не только хорошо поют, но и играют, индивидуализируя образы народа. Как всегда, с большим вкусом и ощущением стиля музыки решено оформление постановки художником А. Тиминим.

Печально понятие высокого художественного совершенства отмечено и большинством оперных работ. Прежде всего следует сказать о Линховине, который выступает в спектакле и в качестве постановщика, и исполнителем партии Ивана Хованского, психологически глубоко, с огромной трагической силой воссоздавая этот образ. Досифей — Базарсадаев, Марфа — Данилова, Князь Голицын — Шевченко, Хованский — Дашиев — все это работы, свидетельствующие о зрелости мастерства артистов труппы, об их высокой исполнительской культуре.

Вот уже двадцать лет постоянно живет в репертуаре театра и другой спектакль русской классики — «Князь Игорь» Бородина. Постановщик спектакля А. Киреев и автор новой сценической редакции Р. Тихомиров сделали главной темой постановки идею патриотизма (то, что подчеркивал в своем произведении сам композитор). И снова мы встречаемся здесь с интереснейшими актерскими прочтениями образов: мудрый правитель и «лучший воин князя Игоря» — С. Раднаев, обязательная своей теплотой, искренностью чувств Ярославна — Г. Абияки, глупа князь Галицкий — К. Базарсадаев. Совершенно неповторим Л. Линховин в роли Кончака.

И еще об одном спектакле необходимо сказать — об «Отелло» Верди. Далеко не каждый театр может позволить себе осуществить его постановку, ибо она требует блестящих исполнителей для главных партий. В бурятском театре нашлись такие силы, и он блестяще справился с труднейшими вокально-сценическими задачами, создав зрелище огромной выразительной силы (режиссер С. Буданов, дирижер И. Айзикович, художник А. Тимин). Д. Дашиев буквально потрясает своим исполнением партии Отелло, так блестяще он поет, так тонко раскрывает мавящие психологические нюансы, настроение, состояние своего героя. Прекрасной партнершей явилась Л. Левченко (Дездемона).

Да, гастроль бурятских артистов стала крупным событием в культурной жизни столицы.

Олег МОРАЛЕВ,
профессор.

Из газеты
«Советская
культура»,
№ 38 (5254) от
11 мая 1979 г.

песни и хореографии. Так, долгое время у нас работал В. Д. Мидный, талантливый хормейстер, который создал профессиональный хор, поднявший в то время такие оперные полотна, как «Фауст», «Евгений Онегин», «Русалка», «Энхэ-Булат Батор», музыкальные драмы «Баир», «Счастье».

Почти четверть века работали М. С. Арсентьев и Т. К. Глязер, неутомимые труженики, создатели и воспитатели бурятского балета. Ими поставлены «Бахчисарайский фонтан», «Тщетная предосторожность», первые балетные постановки, благодаря которым выросли танцовщицы-актеры: Ф. Иванов, Ц. Бадмаев, М. Шалтыкова, А. Жигжитова, А. Тогоноева, Ю. Семенова, М. Красовская, С. Доржиев. Их сейчас в народе с гордостью называют основоположниками бурятского балета.

Педагоги — вокалисты Н. В. Владимирский, З. К. Красовская продолжительное время работали с артистами основного состава театра и вложили в воспитание национальных кадров огромный труд.

Воспитанник Московской консерватории, ученик известного певца-педагога итальянца Мазетти Николай Васильевич Владимирский сумел передать своим ученикам высокие достижения как русской вокальной школы, так и итальянской — абдоминальное дыхание, координацию головного и грудного резонаторов и др. Та крепкая основа, заложенная нашими педагогами, послужила фундаментом для бурного роста вокальной культуры нашего народа. Можно смело заявить, что

благодаря нашим первым педагогам и профессорам Московской, Ленинградской консерваторий Н. И. Сперанского, Д. Л. Аспилупо, К. Васильевой, И. И. Плешакова, О. Ф. Мшанской, Е. Г. Ольховского, А. С. Бубельникова, Т. А. Докукиной, Л. Узинг бурятские певцы быстро освоили основные принципы русской вокальной школы.

При музыкальном училище им. П. И. Чайковского давно работает вокальное отделение, выпускники которой, окончив институты и консерватории, работают в театре оперы и балета, а также в институтах и училищах Улан-Удэ. В училище работает после окончания аспирантуры Ленинградской консерватории з.а. РСФСР В. Д. Лыгденова. Природный дар к педагогической деятельности, знания, полученные в старейшей русской консерватории у известной певицы О. Ф. Мшанской — современницы Ф. Шаляпина, знание тонкостей психо-физиологической структуры вокальных данных бурят, основанные на научно-музыкально-педагогических принципах вокальной педагогики, делают удачными выпуски ее певцов-вокалистов.

Некоторые из них, окончив консерваторию, работают солистами в театре оперы и балета и в филармонии. Это Н. Жангуева, Д. Кунтохиева, Р. Игнатьева, Б. Дашиева, А. Харитонов, некоторые — педагогами музыкальных училищ Благовещенска, Улан-Удэ, культпросветучилища Улан-Удэ. Выпускники В. Д. Лыгденовой — Л. Шободов, К. Миткинов, Д. Дандарова обучаются в Ленинградской консерватории, в этом году

Около родного
театра. Улан-Удэ,
1970-е гг.

Лхасаран Линховойн с супругой во
время гастролей у стен Львовского
театра оперы и балета им. И. Франко
с балетмейстером М. Заславским.
Львов, сентябрь 1969 г.

заканчивает Киевскую консерваторию талантливый певец А. Данзанов, в Уральской консерватории учатся Д. Дашиев и В. Шагжиев.

Большую надежду возлагаем на педагогические способности педагога по вокалу Вячеслава Елбаева, выпускника Ленинградской консерватории, воспитанника В. Д. Лыгденовой, ныне завуча и педагога по вокалу музыкального училища им. П. И. Чайковского.

Хорошо подготовленных специалистов выпускает педагог по вокалу Благовещенского музыкального училища Э. Кишиктеуева, воспитанница нашего училища по классу В. Д. Лыгденовой и выпускница Ленинградской консерватории.

В педагогической деятельности пробуют себя молодые педагоги К. Иванова, Н. Жатнуева, К. Гомбоева-Языкова, Ж. Дандаров. Выпускники нашего училища всегда успешно поступают в консерватории страны. В Ленинграде и Москве в шутку называют наш город «Милан-Удэ». Шутка шуткой, но мне кажется, что доля правды в этом все же есть.

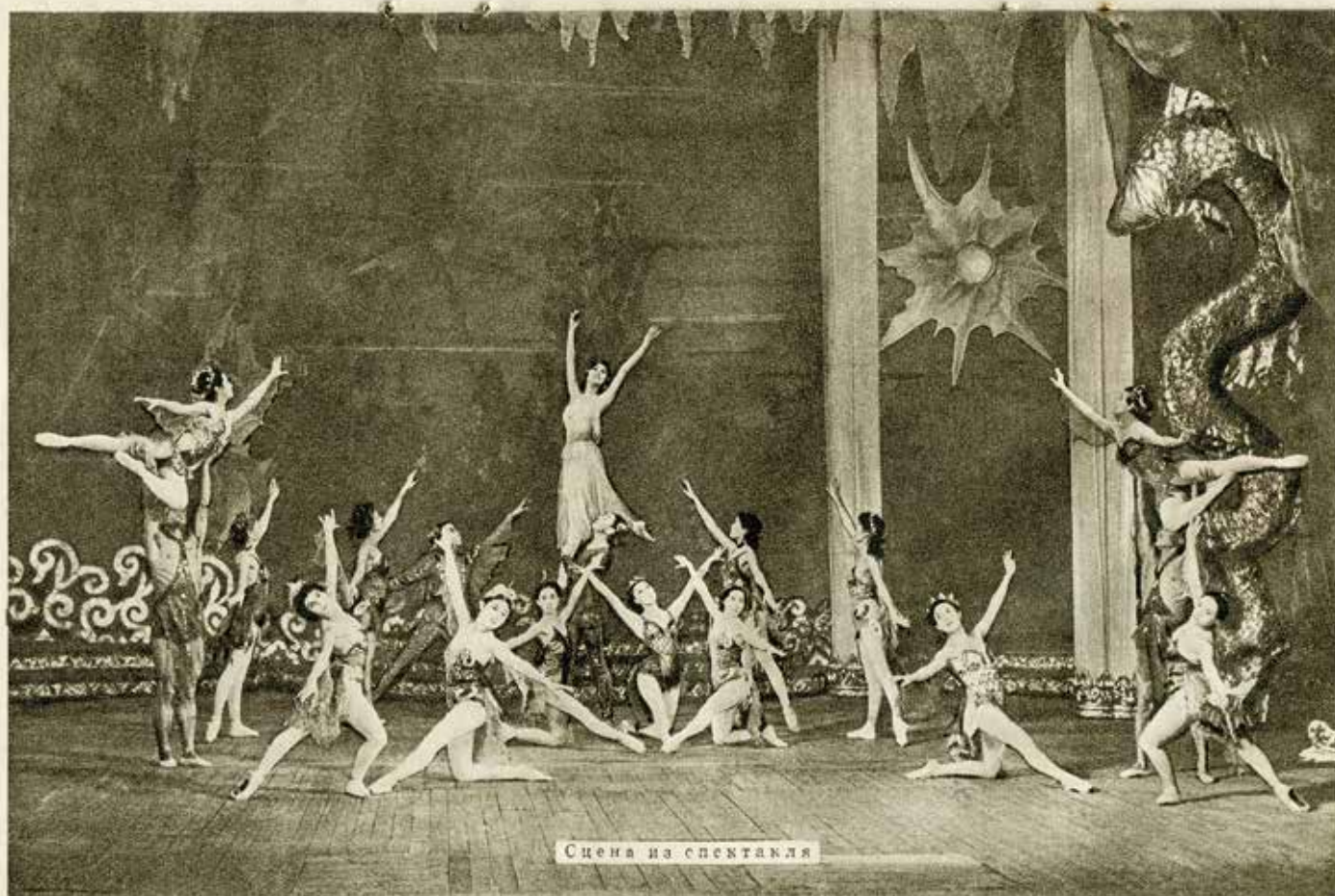
На заре зарождения бурятского музыкального искусства у нас трудился Павел Михайлович Берлинский, один из основоположников бурятской профессиональной музыки. Дирижер, блестящий пианист, тонкий скрипач и талантливый композитор, он за двадцать лет вложил огромный труд в дело просвещения и подъема общей культуры нашего народа. Им написаны музыкальные драмы «Баир», «Счастье», большое количество вокальных произведений, ораторий, кантат, собрано и обработано огромное количество народных песен. Он явился первым музыкальным воспитателем наших первых профессиональных певцов. Благодаря его неутомимому труду, кропотливой работе над разучиванием оперных партий с сыновьями и дочерьми чабанов и байкальских рыбаков без консерваторского образования, они сумели поднять такие шедевры русской и мировой классики, как «Евгений Онегин», «Фауст», «Русалка», «Бахчисарайский фонтан».

Труд Павла Михайловича трудно переоценить. Ныне он профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Рядом с ним трудился Иосиф Михайлович Забельский, дирижер, способный скрипач, музыкант высокого класса. Кроме работы в театре, он занимался широкой просветительской деятельностью среди населения, воспитанием молодых кадров нашей республики.

А. В. Миронский, человек большой культуры и ума, талантливый актер и режиссер, всю сознательную жизнь прожил и творил у нас, создавая профессиональное искусство. Он вложил в каждого актера любовь к искусству, без которой нет жизни для актера и нет настоящего искусства.

После А. В. Миронского у нас работали многие талантливые режиссеры, среди них А. И. Канин, Н. Н. Новиков, В. Н. Демичев, Е. Г. Кончевский, А. Н. Киреев, Н. Е. Логачев.

Балет Л. Книппера, Б. Ямпилова
«Красавица Ангара». Фото буклета,
выпущенного ко II Декаде бурятского
искусства и литературы в Москве
(27 ноября — 6 декабря 1959 г.).

Л. Линховоин в роли
Мефистофеля, опера
Ш. Гуно «Фауст».
Улан-Удэ, 1970-е гг.

Несколько лет отдал бурятскому искусству талантливый балетмейстер, з.д.и. Бурятской АССР М. С. Заславский. Им созданы первые бурятские балеты, такие, как «Свет над долиной» на музыку С. Рязова, «Красавица Ангара» на музыку Л. Книппера и Б. Ямпилова, «Во имя любви» на музыку Ж. Батуева. В бесконечных командировках по бурятской земле ему удалось собрать и записать все танцевальные движения бурят, обрядовые, ёхорные танцы и всевозможные игры. Опираясь на весь собранный материал, он сотворил шедевр пластики и хореографии нашего народа — балет «Красавица Ангара». Этот балет в течение многих лет не сходит со сцены нашего театра, являясь украшением нашего театра. И мы с гордостью показываем его на гастролях во многих городах страны.

Со дня основания нашего театра работают главным художником — А. И. Тимин (народный художник РСФСР) и художником — М. Е. Шестакова (народный художник РСФСР), простые скромные труженики, после окончания вуза эта молодая чета нашла в Бурятии вторую родину. Александр Иванович полюбил наши леса, горы, реки, озера и самое главное — наш народ. С какой

любовью и знанием народного фольклора и обычаев написаны им полотно «У истока дружбы», портреты деятелей искусства, колхозников. Много скульптур, памятников по его проектам украшают наш любимый город, села, колхозы.

«Неужели в Верхнеудинске есть оперный театр, ведь раньше, кроме песка, ничего хорошего там не было?» — так заявил мне белоэмигрант, бывший офицер царской армии, ныне содержатель парикмахерской в городе Ухане. Я попросил, чтобы он освежил после бритья духами «Шанель» или «Коко». Он еще больше удивился: «Вы знаете, что такое «Шанель» и «Коко»?»

В замечательный юбилей пятидесятилетия Октября мы, работники искусства, присоединяем свои голоса к великому гимну народов советской земли, поющему славу надежде всех поработенных народов мира. Работать, работать и еще раз работать, вот что требуется от нас, от каждого деятеля бурятской культуры.

Л.Х. ЛИНХОВОИН,
народный артист СССР,
рукопись

*Выдающийся певец (бас)
Бадма Мелентьевич Балдаков
(1918–1974) — один из
основоположников оперного
искусства Бурят-Монголии.
В 1938 году окончил Музыкально-
театральное училище имени
П.И. Чайковского в Улан-Удэ.
В 1946–1948 годах учился пению
в Московской консерватории
у Н.И. Сперанского.
С 1948 года — солист Бурят-
Монгольского театра оперы
и балета, с 1964 года — Бурятской
филармонии. Народный артист
РСФСР (1959). Выступал
и как концертный певец, автор
вокальных произведений (романс
«Инагтаа — Любимой»).*

ГЕНЕРАЛ ИСКУССТВА

Этих людей уже нет в живых. Первым ушел талантливейший Бадма Балдаков. Народный артист СССР Лхасаран Линховоин начал писать о своем учителе и другие воспоминания, но не успел их окончить. И долгие годы они хранились в семейном архиве. В этой статье мы публикуем фрагменты статьи Лхасарана Лодоновича о Бадме Балдакове, представленные дочерью, народной артисткой России Даримой Линховоин.

Баргузин — край особой красоты. Баргузинская долина богата талантами: отсюда вышли многие известные артисты, певцы, поэты, среди них и Бадма Мелентьевич Балдаков.

Он оставил бурятскому искусству целую галерею созданных им образов: Мефистофель из оперы Гуно «Фауст», Мельник из «Русалки» Даргомыжского, князь Гремин из оперы «Евгений Онегин» Чайковского, Кочубей — «Мазепы» Чайковского, Галицкий из «Князя Игоря» Бородина, Бумал-хан из «Энхэ-Булат Батора» Фролова, Бумбу — из «У подножия Саян» Раузова, Фрол Баев — «В бурю» Хренникова и другие.

Бадма прожил короткую, но яркую творческую жизнь, был участником двух декад в Москве — в 1940-м и 1959-м годах. Он, как никто другой, обладал замечательными качествами: мягкостью, доброжелательностью, особенно по отношению к молодым, растущим товарищам, всегда умел найти и подчеркнуть в человеке хорошее. Если делал какие-то замечания, то очень тактично. Первое время мы в театре очень боялись Бадмы. Мы тогда только начали учиться пению у известного педагога-вокалиста Н. В. Владимирского. У него же занимался и Бадма. В классе мы высиживали долгие часы, чтобы послушать Бадму, а потом, оставшись одни или с педагогом, вдоволь «напевались». Всем хотелось быть такими, как наш кумир.

На празднике Сурхарбан народ приветствует своих любимцев. Лхасаран Линховойн и Бадма Балдаков на стадионе 25-летия Октября. Улан-Удэ, 1959 г.

Бадма Мелентьевич стоял особняком среди вокалистов: у него был особый тембр голоса, природная кантилена — певучесть. Буряты такие голоса называют «уянгатай хоолой». Его пение всегда трогало сердце, хотелось плакать или смеяться. В тембре его голоса была какая-то таинственность, для его определения даже не подберешь вокальные термины.

Мне приходилось с Бадмой много ездить, жить вместе в Москве во время учебы, готовить его любимую лапшу или борщ. Он меня в шутку называл своим «адъютантом», а я его — своим «генералом». Действительно, он в искусстве был генералом.

Я очень гордился дружбой с Бадмой. Поддержка старшего товарища придавала мне уверенность в своих возможностях.

К сожалению, искусство певца, искусство сценическое, как бы прекрасно ни было, мимолетно. Оно живет в нашей памяти, в нашем воображении. Имена, конечно, сохраняются. Но что же остается тем, кто не видел Балдакова на сцене? Что дойдет до потомков? Бадма оставил немного записей, но кинокартины о нем нет. Опоздали.

А мне выпало счастье быть свидетелем творческого триумфа Бадмы, быть партнером в спектаклях, в последние годы — дублером во многих партиях.

Одной из первых его работ на сцене была партия Мельника в опере Даргомыжского «Русалка». С первого же выхода Бадма показал себя как выразительный драматический актер-певец. В нем было что-то особенное, как и в самом звучании великолепного голоса. Это было блестящее начало на пути в искусство.

В опере «Евгений Онегин» у князя Гремينا всего лишь одна ария. По сложности вокала и исполнения она одна из труднейших арий русской классики, потому-то Гремин всегда в списке басов-гастролеров. Казалось, что Бадма рожден только для исполнения таких ролей, как князь... В белом генеральском костюме выходит из глубины сцены. Какая осанка! Манера вельможи. Мне казалось, что это не Бадма из Баргузина, родившийся в простой бурят-монгольской семье, а генерал, сошедший с картины художника. Каким мягким, ласкающим звуком начинал Бадма арию! Идеально ровный звук, без малейшей форсировки. А какое «фа»! Хотелось, чтобы нижнее «фа» длилось несколько тактов, потому что этот звук был прекрасен. После Бадмы в нашем театре нет такого князя.

Лхасаран Линховоин
с Бадмой Балдаковым.
Улан-Удэ, 1960-е гг.

Моему другу Бадме повезло: его дальнейшее творчество на профессиональной сцене развивалось под руководством и влиянием выдающихся представителей русской и мировой культуры.

Значительным явлением культурной жизни Бурятии были первые постановки классических опер: «Евгений Онегин» Чайковского, «Русалка» Даргомыжского, «Фауст» Гуно. Какой же был Мефистофель — Бадма? Уже первое появление Мефистофеля зрители встречали аплодисментами: «Вот и я». Голос легко подчинялся хозяину, приобретал различные оттенки в разных ситуациях. Во второй картине оперы звучат знаменитые куплеты «На земле весь род людской чтит один кумир священный...». Немного судорожной была его фигура. Пальцы правой руки были растопырены, а левой — сжаты временами в кулак. При фразе «Сатана там правит бал» дирижирует хором и сам немного пританцовывает в такт. Куплеты пел страстно, выразительно. В голосе Бадмы слышались сарказм, злоба и издевательство над жалким человеческим родом. Сатана-Бадма здесь становится каким-то таинственным, страшным существом.

В сцене ярмарки Мефистофель-Бадма появляется среди весенней городской толпы. Он здесь похож на чертика из народной сказки, где все непонятное приписывалось нечистой силе, где черт занимается всевозможными проказами: одурачивает людей, посылает всякие болезни, подставляет подножки или оседлывает какого-либо мирного жителя. Бадма тут раскрывается совершенно в ином плане, как актер комического дарования.

В серенаде Мефистофель-Бадма достигает совершенства певца-артиста. В голосе появляется металл, ехидным, раскатистым смехом заканчивается серенада. Слушателям становится жутко. Зал замирает в глубокой тишине. Через долгие секунды раздаются аплодисменты благодарных зрителей. В сцене в храме голос Бадмы приобретает иные краски: звучит, как орган, как благородный, матовый звон, льется он, перекрывая оркестр. Казалось, Бадма поет на одном дыхании. Мы, артисты, всегда с нетерпением ждали «Фауста» с участием Бадмы. Соприкосновение с истинным талантом для нас было большим счастьем, школой.

Бадма при создании любого образа всегда исходил из своих внешних данных. Он был среднего роста, но на сцене казался великаном — настолько велико было его дарование.

Мне хотелось бы отметить одну черту, присущую только Бадме. Когда мы начали готовить оперу «Иван Сусанин» М. Глинки, Бадма отказался от партии Сусанина, сославшись на свой рост, несмотря на то, что голос позволял ему петь все. Такое мужество актера, певца присуще только глубоко интеллектуальным и одаренным личностям. То же самое было и с Борисом Годуновым. Бадма сказал: «Слишком уж историчен этот образ. Пой ты, Лхас, ты все-таки повыше меня ростом, создай образ царя Бориса, а я спою Пимена». Ведь для любого актера большой соблазн спеть Бориса, не всякий откажется, даже если он ниже среднего роста. Но Бадма был непоколебим в своем решении не брать эту роль. Может, был прав, может, неправ.

В 1940 году наша Бурят-Монгольская республика провела декаду искусства и литературы в Москве. В Москву привезли тогда оперу «Энхэ-Булат Батор» Фролова, музыкальную драму «Эржен» Н. Морозкина по пьесе Балдано и Эдель и большой заключительный концерт.

Опера «Энхэ-Булат Батор» вошла в золотой фонд советской музыкальной культуры. Она о мужестве и доблести бурятских богатырей в борьбе с силами зла и имела огромный успех у зрителей в Москве и в нашей республике.

Двадцатилетним юношей принимал Бадма участие в первой декаде, исполнил арию Бумал-хана. Бадма в своем хане подчеркивал деспотизм и жестокость. В первом акте стража несет на носилках своего хана, возвращающегося с охоты. Народ падает ниц. Хан задумчив и мрачен. На сцене свет тускнеет, в музыке появляются мрачные интонации на низких нотах фаготов и тромбонов. Какой взгляд у Бадмы-хана! Он колюч, пронзителен и холоден, он как будто видит насквозь, глаза какие-то «стеклянные». Даже нам, окружающим, становилось жутко. Все мы старались подражать Бадме, но ни у кого из нас не получился такой взгляд.

А в сцене с иностранными послами голос хана становился хвастливым, надменным. В четвертом акте Бумал-хан приходит в темницу просить заточенного в подземелье неродного сына Энхэ о спасении своей страны от иноземного нашествия. Как опять меняется голос! Из властного, грозного становится елебно-плаксивым.

Бадма — первый бас из профессиональных певцов бурятского народа. Газета «Советский флот» в 1959 году писала, что пришло письмо из США с просьбой включить в программу передач по радио для Америки певца из Бурят-Монголии Б. М. Балдакова. Его роскошный голос звучал в эфире. В программу была включена песня о Родине: «Как невесту, Родину мы любим, бережем, как ласковую мать...».

В период Великой Отечественной войны Бадма неоднократно выезжал в воинские части Тихоокеанского флота, где ранее проходил службу матросом.

После спектакля «Русалка».
Слева направо: сидят Б. Балдаков,
Г. Храмов, К. Базарсадаев
и Лх. Линховоин. Стоит
Ж. Дандаров. Улан-Удэ, 1968 г.

Телеграмма
с поздравлением
от Б. Балдакова.
1962 г.

Лхасаран
Линховоин
с Бадмой
Балдаковым
на празднике
Сурхарбан.
Улан-Удэ,
конец 1960-х гг.

В 1943 году в составе фронтовой бригады (возглавляемой народным артистом СССР Г. Цыдынжаповым), куда входили Н. Петрова, Т. Гегесова, В. Лыгденова, М. Шалтыкова, Ц. Бадмаев, И. Дворинков, Бадма Мелентьевич выехал обслуживать бойцов и командиров Второго Белорусского фронта под командованием маршала Рокоссовского.

Артистам приходилось выступать на передовой линии фронта. Бадма рассказывал: «Однажды немцы, узнав, что идет концерт, стали обстреливать и бомбить место, где выступали артисты, но прямого попадания не было, бомба разорвалась в другом конце деревни». В тот момент пел Бадма «Шотландскую застольную» Бетховена. Свет погас, поднялся шум. Командир командовал: «Спокойно, не поднимать паники!» Когда бомбежка прекратилась и наступило относительное спокойствие, Бадме сказали, чтобы он продолжил свое выступление. Артист запел. Сначала голос не подчинялся, но с четвертого-пятого такта сила звука прибавилась. Бадма вспоминал: «В эти минуты в голове пронеслась вся моя жизнь, и я подумал, что если судьба умереть, то смерть встречу с песней на передовой линии фронта». Приходилось выступать в снег и в дождь, на открытой машине. Бойцы благодарили артистов за концерт и сразу же уходили в бой. Обещали еще злее бить «немчуру». Фронтовая бригада за три с половиной месяца дала около ста концертов. Привезла с собой много отзывов и благодарностей.

Бадма Мелентьевич всегда вел большую концертную деятельность. В его программе классические арии, романсы русских и зарубежных композиторов, песни и арии русских и бурятских авторов. Он объездил все крупные города Советского Союза, и всюду его сопровождал успех. Неоднократно выступал на сцене Улан-Батора, прочно завоевав сердца монгольских зрителей. Бадма всегда был «гвоздем» нашей программы в гастрольных поездках в Монголию.

Удивительно мягкая душа была у Бадмы. Совершенно для нас неожиданно раскрылось еще одно дарование нашего друга: он начал сочинять замечательные песни и романсы. Им написано около десяти вокальных произведений, таких как «К любимой», «Баргузин» на слова Цыденжапова, «Привет России». «Привет России» я включал в репертуар своих заграничных поездок, да и здесь в Улан-Удэ и в других городах Союза приходится часто исполнять. В мелодиях всех этих песен выражена широкая душа нашего дорогого Бадмы. Они останутся как память о большом художнике. Долгие годы будут петь эти песни будущие поколения.

ЛХ. ЛИНХОВОИН,
«Прайм ТВ»,
10 ноября 2004 г.

ПЕВЕЦ НАРОДНОЙ МОНГОЛИИ

В 1951 году шел правительственный прием в честь тридцатой годовщины Монгольской Народной Республики. На нем присутствовали гости из социалистических стран, весь дипломатический корпус, аккредитованный в Монголии, и мы — группа представителей Советской страны. Тогдашний глава монгольского правительства маршал Чойбалсан в числе других провозгласил тост за советское искусство. В дружеской беседе он стал расспрашивать меня, откуда я родом, сколько лет учился пению. Затем разговор перешел на монгольское искусство.

— Может ли монгол научиться петь по-европейски? Ведь монгольское голосоведение другое, по-другому у нас поют, — говорил маршал, — поют высоким голосом, как наш певец Дагва.

Маршал Чойбалсан любил искусство, особенно пение.

Я ответил, что монголы очень музыкальны. Среди них есть много одаренной молодежи, надо лучших из них направить на учебу. И тогда же из моих монгольских друзей я назвал Пурэвдоржа.

— Из него может получиться отличный певец, — сказал я.

Чойбалсан благосклонно улыбнулся и кивнул головой.

Пурэвдоржу был тогда всего двадцать один год. Он приходил ко мне в номер, делился своими думами, сомневался в выборе профессии. Работая артистом хора

при Государственном музыкально-драматическом театре, он одновременно работал художником-плакатистом в типографии Улаанбаатара.

Сильный, красивый голос, басово-баритонального тембра с полным диапазоном, высокий рост, атлетическое сложение — все говорило, что он должен стать оперным певцом. Он обладал хорошей музыкальностью, быстро выучивал хоровые партии. Однажды в спектакле «Среди печальных гор» Дамдинсурэна, в котором он пел в хоре, Пурэвдоржу поручили одну из главных партий — партию князя Балгана.

Несмотря на удачный дебют, молодой артист все еще сомневался в выборе профессии. В те годы в Монголии не было оперного театра. Но сила пробуждающегося таланта, призвание берут верх над сомнениями. Пурэвдорж идет на зов музыки.

В начале пятидесятых годов он участвует в международных фестивалях молодежи и студентов в Берлине, Бухаресте, Варшаве. Выступлениям молодого монгольского певца всюду сопутствует успех. Но только после того, как он прослушал ряд оперных спектаклей Большого академического театра СССР, театров Берлина, Бухареста, Пурэвдорж принял решение посвятить себя оперному искусству, искусству классического пения.

В 1955 году вместе с другими товарищами из Монголии Пурэвдоржа направили в Свердловскую консерваторию. Он поступил в класс профессора А. В. Новикова. Это была настоящая большая школа — ведь у этого прославленного учителя занимались народные артисты СССР Штоколов, Гуляев и многие другие. За годы учения Пурэвдорж впитывает все лучшее, что накопила русская вокальная школа и оперная режиссура, основанная, как известно, на системе К. С. Станиславского, он часами просиживал в студии, слушая записи голосов

Л. Линховойн в роли Ламы в музыкальной комедии Б. Ямпилова «Будамшуу». В роли Будамшуу В. Буруев. Во время съемок фильма «Поэт Линховойн», 1966 г.

Цэвэгжавын Пүрэвдорж:

ЛХАСРАН БОЛ МИНИЙ АХ

КИМ БОЛДОХОНОВ

Арванхоёрдугаар сарын 9-12-ны өдрүүдэд буриадууд алдарт дугучин, ЗХУ-ын ардын жүжигчин, монголчуудын дотнын нөхөр Лхасран Лодонович Линховойн 80 насны ойг тэмдэглэж байна. Монгол Улсын хөдөлмөрийн баатар, ардын жүжигчин Цэвэгжавын Пүрэвдорж Лхасран Линховойнтэй олон жил сайхан нөхөрлөж явсаа. Тэрбээр анд нөхрийнхөө тухай дурсамжаас дэлгэвээ.

«Бид 1951 онд Улаанбаатарт танилцаж, тэр дорой л бие биедээ татагдсан хүмүүс эмээн Пүрэвдорж гуай яриагаа эхлээ.

Тэр үед Лхасран Монголын ардын хувьсгалын 30 жилийн ойны арга хэмжээнд оролцож буриадчуудын төлөөлөгчдийн бүрэлдэхүүнд багтан ирж, баарын концертод дуулсан юм. Түүний гайхамшигт дуу хоолой миний үзэгчдийг үнэхээр байлдан дагуулж билээ. Ойн арга хэмжээ дууссаны өөрдөө маргааш нь л Дэлхийн залуучууд оюутны их наадмын болох Берлинийг Монголын төлөөлөгчид зорилоо. Наутхт галт тэрэг 60 гүйцрэх байгаа мэт нэлээд хэргэнцэг зогсдог юм. Гэтэл Лхасран мань намтай вагоны цонхон цаанаас

миний амьдралд тодорой үлджээ. 1955-1960 онд би Свердловскийн Хөгжлийн дээд сургуульд суралцаж байв. Амралтаараа гэр лүүгээ харих замдаа Улаан-Удад Лхасрангийн хавраа дайрчээ. Жинхэнэ ясны буриад хүний хувьд тэр алагсаг найрсаг, өгөөмөр. Үндэснийхээ хоолоор дайлах дуртай. Өөрийн гараар уран чадамгай зүүсэн шүүснэг махан бүхлэрээ буриад тэвшүүр дээр тавиад өгөхөд нь урмаарсан.

Нэг удаагийн өвлийн амралтаар Лхасран наадад зориулсан тусгай арга хэмжээ зохион байгуулж билээ. Миний ээж Агын буриад, аав Еравнийн малчин гаралтай яааа. Будан булингартай 20-иод оны үед Монголд ирж, 1938 онд хэлмэгдэж буудуулсан юм, аав маань. Нагентаа Лхасрантай хөөрөлдөж байх ярианыхаа завсарт хоёр дахь эх нутагтаа очиж үзэж сайхан аа гээд хэлчихсэн юм.

Нөхөр маань Еравнийн Улхасай тосгонд миний аавын эгч нар амьдрах сууж байгааг судлан мэдрээд амралтаараа ирсэн намайг тийшээ хамт очь гэв. Намайг машиндаа суулгаж, торгон дхаар дулаалсны дараа миний барааг нь ч караагүй Улхасайг зорин хөдөллөө.

Тэнд хамаатан садан минь намайг хүлээж байв. Гэрээр дүүрэн хүн. Нэг л биеэ барьж цэнхсэн мэдрэмж

чуулгынхан концертоо үзүүлж байв. Би жадхан хожимдож, эхний хэсгийн төгсгөл хэрд ирсэн тул Лхасрантайгаа завсарлаганаар уулзан жаал жуул хөөрөлдөөд концертын үргэлжлэлийг үзэхээр орлоо. Лхасран намайг харанхуй дундуур дагуулж чөлөөгүйхөн явсаар лоохонд суугаа гэрлийнхээ хажуу дахь өөрийн суудал дээр суулгаад чимээгүй байхыг дохиогоор анзааруулснаа өөрөө алга болчихов. Вера Дашиевна жүжигчдийн тоглолтыг ихэд анхааралтай үзэж, тайзан дээр болж буй үзүүлбэрийг чин сэтгэлээсээ хүлээн авч байлаа. Гараа савчин хөдөлгөөд зуршлагаараа дэмж занган их л хөөр баяртай байв. Нэг, хоёр удаа зөөлхөн цохиод авлаа. Миний мөр лүү падхийтал алгадад авч ч байх шиг. Тэгснээ гэнэт дэрсд нь нөхөр нь биш, хэн нэгэн сууж байгааг мэдрэв бололтой... Хожим нь өөрийнх нь шоглоом амжилттай болсонд сэтгэл ханасан Лхасран өөрийг нь эггүйд, хагас харанхуй лосжинд өөр эртэй сээтгэжээсн Вера Дашиевнаг шоолон, үйлдлийг нь давтаж үнэн санаанаасаа худ худ нээхэж байж бишээ.

Маргааш өглөө нь гурвуулаа хамт театр луу явлаа. Бид Вера Дашиевнаг хоёр талаас нь хөтлөн алхана. Тэрбээр толгойгоо гадийлган, ихэмсэг алах зураа бид хоёр луу ээлжлэн харж, «Ямар адилхан юм бэ, та хоёр» хэмээн гайхаж явсансан. Лхасрангийн шоглоом дуусаагүй бололтой, «Адилхаан, адилхан. Тэхдээ чи өчигдөр орой Пүрэвдоржийг сонгосон шүү дээ» гэв.

Бид хоорондоо үнэхээр тэстэйг Лхасрангийн ээж Долгор Базаровна баталж, гаринааа хоолоор дайлах зургаа «Яг л лхээр ах дуус шиг» гэдэгсэн. Бид нь адилхан 64 розмірийн костюм өмсдөг байсан маань амьдрал орж байсан түүхтэй. Монгол, Зөвлөлтийн нэгэн уламжлалт сарын ажлын үеэр Лхасран нимгэхсэн цувтай ирэв. Өмнө зүгийн дулаан нутагт амралтаа эдэлж байсан түүнийг Москва руу яаралтай дуудаж, тэндээсээ шууд л Улаанбаатар луу илгээчихсэн тул гэрээрээ ч орж амхаагүй хэрэг л дээ. Араадугаар сарын сүүл бол Монголд хүйтний уур амьсгал орчихдог үе. Жүжигчдийн аяллын маршрут холын Чойбалсан хот хүрэх байв. Тийшээ нөхөр маань миний дулаан хувцсаа өмсөж явсан. Иймэрхүү хувцсаа сольсон явдал наадад ч тохиолдсон бөгөөд яг л Лхасрангийнхтай адил хэрэг явдал Улаан-Удад болсон юм.

Лхасран Лодонович, Пүрэвдорж гуай хоёр хоорондоо жигтэйхэн адил болохыг харах завшаан энэ мөрүүдийг бичихд наадад ч тохиолдсон юм.

1970-аад онд Москвад Станиславский-Немирович Даниченокгийн нэрэмжит театрт Линховойн бие даасан концерт болж байлаа. Мэдрэж хэрэг тоглолт тун амжилттай болсон. Халтын тоглолтын төгсгөлд Лхасран Лодонович «Москвад Монголын ардын жүжигчин, миний монгол дүү байдаг юм. Би одоо түүнтэйгээ хамтран дуулаа» гэж

Л.Линховойн

Ц.Пүрэвдорж өөрийнхөө нэрэмжит олон улсын уралдааны шагналт Билимаа Ринчиновтой

харчихаад ганц шил коньяк барьчихсан орж ирж, авч замдаа сайн жаалыг ерөөн хундага өргөж билээ. Би ерөөлийн хундагыг нь хоосолох чаддаггүй бөгөөд тэр үед хатуу юм амсаж огт сураагүй байлаа. Үүний хариуд Лхасран маань намайг доошгож, «Мүү буриад байнаах хэмээсэн нь намайг эсэ мэдэхгүй буриад байна гэж өгсөн хэрэг л дээ. Тэгэхэд би 22 настай, Лхасран наадад тав ах байсан тул «Таны насан дээр алдаагаа зогсчихна аа» гэж тоглоом болгож өнгөрөөснөө санах байв. Бид цааш явлаа.

Берлинд очсон хойноо их наадмын нээлтийн ёслолд Зөвлөлтийн тугийг ээлж эхний эгнээнд яваа төлөөлөгчдийн дунд Лхасрангаа хараад сэтгэл доргож, бахархал төрж билээ. Буриад торгон дээд, ангийн үеэр хөдөлсөн эмхэсэн малгай өмсөн хүдэр гоолой Лхасран сүрлэг баатар ар мэт төсөөлөгдөж байлаа. Тэрбээр их наадамд амжилттай оролцож, эс орноо нэр төртэй төлөөлж чадсан юм.

Бид тэр бүхий уулзалтад байх чаддаггүй ч уулзалт болгон маань

төрнө. Арга ч үгүй биз. Яагаад гэвэл би эгч нэртэйгаа, тэд надтай урьд нь зүс бараагаа огт хараагүй хүмүүс. «Бид үнэхээр хамаатнууд гэж үүгэсэн эргэлзээ ч тэдэнд төрж байсан байх болох шүү дээ. Бие биенээ нүдээрээ судлан чимээ нмээгүй байтал эгч нарын нэг маань «Тэр манайх. Манайх мөн байна. Хараач тэр чийг нь. Яг биднийх шиг байгаа биз дээ» гэж хашгирах шахам хэлэв. Гэрээр дүүрэн инээд хоёр болж, учрал маань эхнийхээс өөрөөр, жинхэнэ цусан төрлийн хоорондынхны сэтгэл доргуулсан уулзалт болж хувирав.

Улхасайд зочлоод буцахдаа гэнэтийн, гэхдээ гайхалтай сайхан бэлэг барьсан анд нөхөртөө хачин их талархаж, дүүрэн баяртай яаж билээ. Хүмүүст баяр баясгалан бэлэглэх нь зөвхөн түүнд л байдаг нэг сайхан чанар байв.

Тэр бас тоглоом шоглоомд дуртай. 1956 онд шиг санаж байна. Свердловсхоос Улаанбаатар луу явах замдаа уламжлал ёсоор Улаан-Удад буулаа. Тэр орой Бүрийн театрт манай Ардын армийн дүү бүжгийн

зарчлал...

Тэдний хамтран дуулсан дуу үнэхээр үзүүштэй, ховор чухаг үзүүлбэр болсон юм. Ховулаа хоёр метр орчим өндөр, баатар мэт гоовыг тэгш бие хайтай, өнгө жавхаа төгс, сүрлэг, Тэдний хүчтэй, хүлгэнэсэн оргил хоолой үзэгчдийг бишрүүлсэн. Хамгийн сүүлд «Миний сайхан Монгол ардын хувьсгал дурсгалд нь тогтмол сарийн бүрхүүл чимэглэж байх шиг санагдаж байлаа. Төнийн дүүрэн үзэгчид нөхцөнтэй алга ташах байхад тэднээр бахархаж байрхал, омгорхолд би бүрнээ автаж билээ.

Жинхэнэ уран бүтээлчийн хувьд Лхасран Лодонович өөрийнхөө уран бүтээлийн баатруудын амьдралч байсан цаг үе, түүнийг судалдаг байх хэмээн Пүрэвдорж гуай яриагаа үргэлжлүүлэв.

Чурам тийм ч учраас ямар ч ари, тэр ч бүү хэл ардын дууг куртал онцгой, бусдаас өөр, жинхэнэ Линховой маягаар дуулдаг байв. Дуулж буй дуундаа тэр сэтгэлээ шингээж чаддаг байсан. Линховойн уран бүтээл бол байгалиас заяасан үндэрмал авьяас дээр цуцашгүй хөдөлмөрийг нэмсэн хэрэг байв. Тэр их уншдаг, мундаг сэтгэн боддог хүн. Бас гайхамшигтай сайхан ярьдаг, хошин шогийн нарийн мэдрэмжтэй. Сайхан, сонирхол төрөөр бичнэ.

Линховойн оргил бүтээлүүдийн нэг нь Бородини «Игорь ван» дуурийн Кончакийн дүр байсан гэж би боддог. Линховойн Кончах бол онцгой, дахин давтагдашгүй дүр бөгөөд энэ дүрд гадаад төрөөх нь хамгийн эгэл жижиг хэсгээс эхлээд дотоод ертөнцийнх нь эмзэг нарийнхуртал багтааж чадсан юм.

1979 онд уулзах үедээ Лхасран

Атлва баатрын дүр дээр ажиллах бодолтой байгаагаа ярьж байсан. Намайг Мусоргскийн «Борис Годунов» дуурийн Борисын дүрд дуулж байгааг сонсоод ихээхэн дэмжж, урам өгч байв. Бүр энэ дуурь оролцуулах талаар буриадын дууруу бүжгийн театрын удирдлагуудтай тохиролцож амжсан юм. Дараа нь би Москвад Их театрт Борисоо дуулаж мөрөөдөж байв. Харамсалтай нь хүнд сурталтай эрх бөрөгчдээс болоод миний мөрөөдөл хэрэгжээгүй юм. Эрүүл мэндийнхээ байдлаас болоод Лхасран Лодонович ч сүүлчийн хүслээ биелүүлж чадаагүй ээ...

Линховойн өөрийнхөө уран бүтээлээр ард олондоо жинхэнэ баяр жаргалыг эдлүүлж чадсан юм. Уран бүтээлч хүний хувьд энэ бол дээд шагнал.

ЗХУ-ын ардын жүжигчин Лхасран Линховойн амьдын амьд, өөрийнхөө шавь нарын үйл бүтээлээр мөнхөрсөөр байна. ОХУ-ын ардын жүжигчин хэмээх эрхэм алдрыг хүртсэн охин Гайримаа нь эцгийнхээ үйл хэргийг амжилттай үргэлжлүүлж байгаа. Хамгийн залуудаа буюу 27 насандаа Монгол Улсын гавьяат жүжигчин цол хүртсэн дугучин Ганбатад ертөнцийн их урлаг руу алхах замыг нь нээж өгсөн түүнд Монголын соёл урлагийнхан талархаж ёстой. Ганбат агсан богинохон хугацаанд Чайковскийн нэрэмжит уралдааны болон олон улсын хэмжээний цөөнгүй шагналыг хүртэж, Оросын болон дэлхийн дуурийн томоохон төвийн нэг Новосибирскийн дуурь бүжгийн театрын гоцлол дүүчин боллоо өсөж торнисон билээ.

ТЕАТРАЙ НУРГАНАЙ АШААР

*Басаран Линховоинай дуулаха
абьяас, зүжэглэн наадаха
бэлиг шадабари хараадаа
абан, «Дууладаг зүжэгшэн»
гэжэ ехэнхи ушартаа иигэжэ
нэрлэдэг байгаа. Дуушан
зүжэгшэн хоёрой талань уран
хайханай нэгэ бүхэли, тэгшэ
бэлэй. Басаран Линховоинай
тайзан дээрэ гарахада
урлалай шэди эхилдэг нэн.*

АНАТОЛИЙ ПОЛИТОВ,
Театр шэнжэлэгшэ,
Буриад Уласай соёлой
габьяата ажал ябуулагша.
«Бурятия» нонин,
1999 оной майн 13.

Басаран Линховоинай ажалайнь дэбтэр соо оройдол дүрбэн тэмдэг: 1942 ондо оперо болон баледэй театрай дуушанаар ажалда абтаба, 1946 ондо Ленинградай консерваторида нурахаа ошобо, 1954 ондо дахиад театртаа бусаба, 1980 ондо наһа бараһан ушараар, театрай ажалтанай тооһоо гаргагдаба.

Лхасаран Линховойн
Намжал Балдано хоёр.
Буряад-Монгол АССР-эй
соёл болон урлалай үдэшэ.
Москва хото, 1951 он.

Бүри багахандаа хургуулида нуража ябахадаа артист болохоб гээд ханагша нэм. Тиин Улан-Удэ хото ерээд, го-дахи класста ороһон жэлһээ эхилжэ, хуралсалайнгаа хажуугаар театрта ябадаг ба дуу дуулажа хуралсадаг болоһон байгаа. Уданшьегүй 1942 оной эхиндэ театрта ороод, түрүүшын үедэ олоороо дуулалганда хабаадалсадаг бэлэйб. Энэ замдамни хэдышье бэрхэшээлнүүд дайралдабашье театрын хургаһанай ашаар, өөрымни замхашагүй оролдолгын ашаар баран дабагдажа, элдэб рольнууды наадаха шадабари олдоо нэн. Тиигэжэ түрүүшынхээ Цыдынжаповай «Арадай хүбүүн», Балданогой «Бабжа-Барас баатар» гэжэ хүгжэмтэ драмануудай гол болохо рольнууды, мүн «Энхэ-Булад баатарта» ба «Баярта» зарим нэгэн рольнуудыень наадаһан байна.

1946 ондо Москва ошожо Чайковскийн нэрэмжэтэ Ленинэй ордендо консерваторидо жэл хахад нураа нэм.

1947 оной июль соо Москвада болоһон РСФСР-эй театральна залуушуудай творческо шадабари, бэлигы харалга дээрэ Хачатурянай «Балтийн далай», Моцартын «Лепореллын ари», Берлинскийн «Илалтын дуун», Морошкинай «Хадаһаа үндэр» гэхэ мэтэ дуунууды дуулаха зуураа нэгэдэхи шагналда хуртэһэн байна.

Уданшьегүй тэрэ зун Прага городто болохоо байһан демократическа залуушуудай Уласхоорондын фестивальда хабаадалсахаар зорижо, Москваһаа баруулжаа мордоо бэлэйбди, Энэ ябадал минии наһан соо мартагдахагүй хүндэтэ ушарнуудай нэгэн юм. Прагын түмэр замай станцида буухадамнай олон яһатанай тулөөлэгшэд угтажа манда сэсэг барюулаа нэн. Энэ хадаа тон мартагдашагүй нэрэ хүндын тэмдэг байгаа.

Тэндэ байха зуураа нилээд олохон концерт харуулһан байнабди. Мүн өөрөө хэдэн дуунууды дуулаа нэм. Дэлхэйн 45 оронуудай демократическа залуушуул советскэ делегациинхидай наада харуулхада айхабтар анхаралтайгаар гайхалдан хаража, советско искусствын илагдашагүй хүсье нюдөөрөө үзэһэн бэлэй. Тиин фестиваль дүүрэжэ, манай бусаха болоходо, тэдэнэр нимэ захяа үгэнүүдээ хэлэн үдэшөө нэн:

— Ньюгайхидтаа демократическа залуушуулай мэндэ баярые хүргэхытнай гуйнамди...

ЛХ. ЛИНХОВОИН,
«Суворовско түрилтэ»,
1948 оной майн 31

Глава третья **СВЯЩЕННОЕ ИМЯ — ЛХАС**

Лхасаран Линховоин учился у прославленных педагогов, современников Шаляпина: Н. Большакова, И. Плешакова, З. Лодий. И, в свою очередь, сам стал талантливым педагогом певцов: К. Базарсадаева, В. Буруева, С. Раднаева, Г. Тушемилова, Ж. Дандарова и других. А общее число его учеников (вокалистов и хормейстеров) к концу 1970-х гг. приближалось к ста. Фото со съемок фильма «Поэт Линховоин». Москва, 1966 г.

ПЕВЕЦ ЛХАСАРАН ЛИНХОВОИН

В канун нового, 1924 года в бурят-монгольской степи всю ночь бушевал буран. В юрту молодого учителя Лодона Линховоина новогодняя ночь принесла радость — родился сын-первенец.

Утром отец оседлал коня и помчался в Ага-Хангильский сельсовет Агинского аймака регистрировать сына, назвав его Лхасараном. Отец и мать мальчика были музыкальными людьми. Лодон имел отличный голос, пел в любительских концертах, участвовал в спектаклях художественной самодеятельности. Он с детства стал прививать любовь к искусству своему сыну, выучил его играть на балалайке, на мандолине.

В школе мальчик учится играть на трубе, затем на кларнете, принимает участие в выступлениях школьного духового оркестра. Так постепенно развиваются у Лхасарана музыкальный слух и любовь к искусству.

На одном из школьных вечеров самодеятельности Лхасаран пел народные бурятские песни. Голос у него был сильный, красивый. Пел он с душой. Тогда же он был зачислен во вспомогательный состав Бурят-Монгольского музыкально-драматического театра.

Линховоин серьезно, старательно относился к своим занятиям. Вскоре я назначил его своим дублером — исполнителем главной роли героя-революционера Ранжурова в пьесе «Сын народа».

Линховоин глубоко вник в образ страстного борца, первого бурятского героя, руководителя революционного восстания 1905 года. Следующую большую роль, уже с пением, Линховоин исполнил в пьесе Н. Балдано «Бабжа-Барас Батор».

После этих двух ролей, в которых выявилось большое мастерство молодого актера, Линховоин выступил в музыкальном спектакле «Баир», а потом в опере «Энхэ-Булат Батор» (музыка М. Фролова). К 25-летию Бурят-Монгольской республики была подготовлена опера «На Байкале» (музыка лауреата Сталинской премии Л. Книппера), в которой Линховоин с успехом сыграл роль Андрея.

Подлинную славу молодому певцу принесла партия Бумбы в опере «Мэдэгмаша».

К выступлениям в русской опере артист готовился с волнением, с чувством большой ответственности. Исполнение маленькой роли Ловчего в «Русалке» прошло под бурные аплодисменты. Но только после пятилетней работы на сцене Линховоин спел Мельника в той же опере и разучил партию Гремина в «Евгении Онегине».

Заботясь о дальнейшем росте молодого талантливого артиста, правительство республики отправило его в Москву, в консерваторию. Два года занятий на национальном отделении Московской консерватории очень помогли Линховоину. Приехав на родину, он спел Гремина в «Евгении Онегине» и Собакина в «Царской невесте».

Теперь можно было с гордостью сказать, что Бурят-Монголия имеет своего национального крупного певца.

Москвичи услышали молодого бурят-монгольского артиста на декаде литературы и искусства в 1950 году. Он спел тогда в Большом зале консерватории арию Сусанина, народную русскую песню «Стенька Разин», «Шотландскую застольную» Бетховена и несколько бурят-монгольских песен.

В 1950 году из Бурят-Монголии группа ведущих артистов была направлена в Ленинградскую консерваторию. Перевелся туда из Москвы и Линховоин.

Молодой талантливый певец, уже народный артист Бурят-Монгольской АССР, награжден дипломом на Международном фестивале молодежи в Будапеште и грамотой на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине.

Такой блестящий творческий путь возможен только в нашей стране. Старик-отец Лхасарана Линховоина пришел ко мне, когда сын его был в Берлине, и сказал:

— Люди говорят, что судьба подарила моему сыну счастье. А я думаю — это наша советская жизнь дарует каждому его счастливую судьбу.

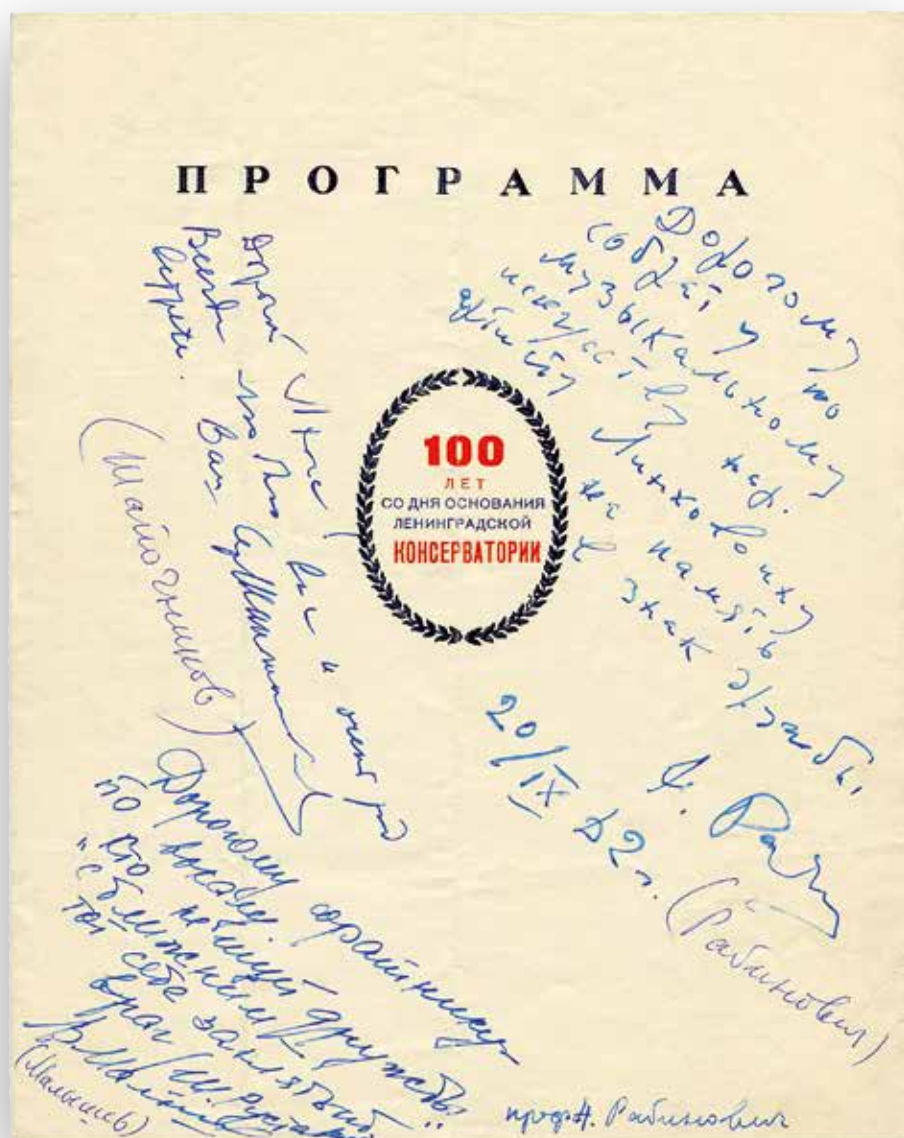
Радостью светятся глаза у старика Линховоина, и радостью не только за сына, а за весь бурят-монгольский народ, обретший свое счастье в семье братских народов СССР.

Опера Бородина «Князь Игорь».
Лхасаран Линховоин в роли
Кончака. Улан-Удэ, 1960-е гг.

ГОМБО ЦЫДЫНЖАПОВ,
народный артист СССР.
«Известия», 16 ноября 1952 г.

СТАРЕЙШИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВУЗ

*Ленинградская ордена
Ленина государственная
консерватория
имени Н.А. Римского-
Корсакова — старейшая
консерватория России.
Основана Высочайшим
указом от 17 (29)
октября 1861 года.*

Во время торжественного заседания исполняются
"Приветственная ода" для симфонического оркестра
и вокалистов В. Н. САЛМАНОВА, посвященная
100-летию Ленинградской КОНСЕРВАТОРИИ

1 отделение

Саксов — Шествие из оперы-балета „Млада“	Исп. симфонический оркестр консерватории
ий — Ария Греммина из оперы „Евгений Онегин“	Исп. лауреат международного конкурса, студент Николай Охотников в сопровождении симфонического оркестра консерватории
ич — Фрагменты из музыки к кинофильму „Овод“	Исп. симфонический оркестр консерватории
саксов — Ария Снегурочки из оперы „Снегурочка“	Исп. лауреат международных конкурсов Кира Истова в сопровождении симфонического оркестра консерватории
ев — Вальс из балета „Золушка“	Исп. лауреат международного конкурса, аспирант Вадим Селицкий Парт. ф-но исп. Елена Шафран
ин — Ночь	Исп. лауреат международного конкурса, студ. Елена Образцова т. ф-но исп. дипломант международного конкурса Евгений Шендерович
кий — Первый концерт для фортепьяно (финал)	Исп. народный артист РСФСР, профессор Павел Серебряков в сопровождении симфонического оркестра консерватории

Дирижер—профессор Николай Рабинович

Встреча с однокурсниками по
Ленинградской консерватории
двадцать пять лет спустя.
Ленинград, 1979 г.

Программа торжественного
вечера к столетию Ленинградской
консерватории. Ленинград, 1962 г.

II отделение

Шостакович — Праздничная увертюра

Исп. симфонический оркестр консерватории
Дирижер — народный артист РСФСР, профессор Александр Гаук

Чайковский — Ария Роберта из оперы „Иоланта“

Исп. народный артист РСФСР, доцент Сергей Шапошников
в сопровождении симфонического оркестра консерватории
Дирижер — народный артист РСФСР Эдуард Грикуров

Глазунов — Песня менестреля

Исп. заслуженный артист РСФСР, лауреат международных конкурсов
Даниил Шафран в сопровождении симфонического оркестра консерватории
Дирижер — засл. деятель искусств Уз. ССР, профессор Илья Мусин

Глинка — Ария Сусанина из оперы „Иван Сусанин“

В сопровождении симфонического оркестра консерватории
Исп. народный артист СССР Лхасаран Линховоин
Дирижер — засл. деят. искусств Уз. ССР, профессор Илья Мусин

Палиашвили — Вступление к опере „Даиси“

Исп. симфонический оркестр консерватории
Дирижер — народный артист СССР Одиссей Дмитривади

Римский-Корсаков — Ария Любаши из оперы „Царская невеста“

В сопровождении симфонического оркестра консерватории
Исп. народная артистка СССР Лидия Мясникова
Дирижер — профессор Николай Рабинович

Свиридов — Марш, Наша земля и финал из „Патетической оратории“ на стихи В. Маяковского

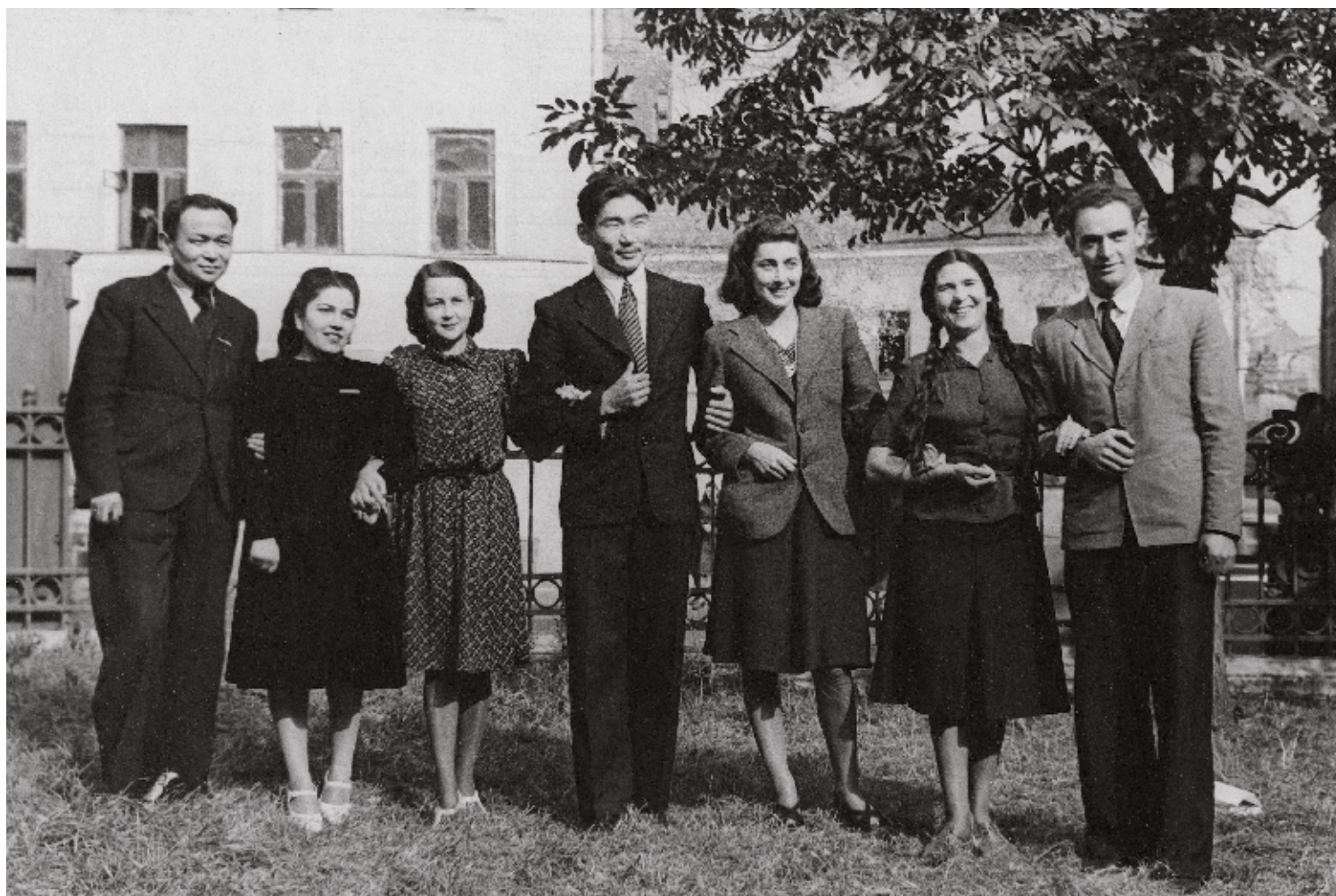
Исп. лауреат международного конкурса, студент Валерий Малышев,
хор и симфонический оркестр консерватории
Дирижер — народный артист РСФСР Эдуард Грикуров
Хормейстеры: заслуженный деятель искусств, профессор
Елизавета Кудряцева, заслуженный деятель искусств,
доцент Алевин Михайлов

... В перерыве между лекциями товарищи окружили Лхасарана Линховоина. Они оживленно беседуют. Подходят другие студенты, принимают участие в разговоре. Дружно живут и учатся представители различных национальностей нашей страны. В консерватории работают бурят-монгольская и кабардинская студии.

Лхасаран Линховоин приехал из Бурят-Монголии. Сын арата-скотовода рано начал увлекаться пением. В школе он участвовал в художественной самодеятельности. Затем поступил в оперный театр и пел в хоре. Незаурядные способности молодого певца позволили ему успешно исполнить ведущие партии в национальных операх. В 1949 году он приехал в Ленинград и поступил в консерваторию.

Имя народного артиста Бурят-Монгольской АССР, ныне студента четвертого курса вокального факультета, известно далеко за пределами нашей Родины. Лхасаран Линховоин был дважды удостоен почетных дипломов на всемирных фестивалях демократической молодежи в Праге и Берлине.

«Вечерний Ленинград»,
22 декабря 1952 г.

У Лхасарана всегда было много друзей не только в Ленинграде. Москва, 1940-е гг.

СТОЛЕТИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Вчера концертом в Кремлевском Дворце съездов коллектив Ленинградской государственной консерватории имени Римского-Корсакова завершил юбилейные торжества. С 20 сентября длились эти торжества, посвященные столетию старейшего музыкального учебного заведения нашей страны.

Вчерашний концерт — творческий отчет большого коллектива ленинградцев московским друзьям. В нем принимали участие студенты, аспиранты, профессора этого вуза, мастера искусств, его воспитанники и те, кому только еще предстоит учиться здесь — ансамбль скрипачей — учащихся младших классов средней музыкальной школы. Симфоническим оркестром дирижировали О. Димитриади, А. Мелик-Пашаев, Э. Грикуров, Н. Рабинович, хор консерватории выступил под руководством Е. Кудрявцевой.

В программе были произведения, созданные композиторами, окончившими Ленинградскую консерваторию за годы ее существования. Это — Чайковский и Римский-Корсаков, Глазунов и Прокофьев, Шостакович, Свиридов и другие.

Один лишь перечень этих имен — свидетельство того, как много сделала консерватория города Ленина для советского и мирового искусства. Имена ее выпускников являются украшением концертных программ во всем мире. Из стен консерватории за это столетие вышли музыканты, ставшие славой России, ее гордостью.

Москвичи тепло приветствовали участников этого вечера — ректора консерватории пианиста П. Серебрякова, лауреата Второго Международного конкурса музыкантов имени Чайковского скрипача Б. Гутникова, лауреата только что окончившегося в Москве Второго Всесоюзного конкурса имени Глинки певицу Е. Образцову, О. Мшанскую, В. Максимову, К. Изотову, народного артиста СССР Л. Линховоина и других.

Теплой, по-настоящему дружеской, сердечной была эта встреча с искусством музыкантов Ленинграда.

На концерте присутствовали товарищи Ф. Р. Козлов, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, Л. Ф. Ильчев, А. П. Рудаков, а также министр культуры СССР Е. А. Фурцева.

«Правда»,
24 декабря 1962 г.
(ТАСС)

Правда Севера орган Архангельского обл. и гор. комсомола, орган обл. совета депутатов трудящихся

3 Е Р А 10 марта 1965 г.

Гость Архангельска — народный артист Союза ССР Л. Линховоин

Многие хорошо знакомя народному артисту Союза ССР Лхасарану Линховоину. Его могучий голос приводит в восхищение любителей вокального искусства в самых различных уголках страны.

Очередной гастрольный маршрут привел талантливого бурятского певца в наш город. Еще недавно ему аплодировали в Кремлевском театре, Мурманске, Северодвинске...

И вот его встречают жители Архангельска. Концерт Л. Линховоина состоялся 8 марта в клубе лесозавода № 25. Программа была невелика, но и она показала всю силу и красоту голоса певца.

Прекрасный исполнитель классического репертуара сразу же завоевал симпатии слушателей, у которых нашли отклик не только «Шотландская застольная» Бетховена, «Старый напран» и «Титулярный советник» Даргомыжского, но и «Элегия» Массне, и ария Мельника из «Русалки», и ария донна Базилло из «Севильского цирюльника» Россини.

А потом были песни, более близкие слушателям и по времени, и по духу, и по мыслям — «Песня тундры» Пайкина, «Только ты» Балдакова (исполненная, кстати, на бурятском языке), народные русские, негритяцкие, американские песни...

В зале установилась та атмосфера, когда слушатели и исполнитель начинают думать об одном...

Как заключительный аккорд, наполнила зал мужественная и патетическая мелодия «Бухенвальдского набата» Мураделли. Казалось, что с людьми разговаривает пламенный трибун.

И зал откликнулся бурей аплодисментов.

Да, концерт прошел с успехом. В нем приняли такое участие солист Московской филармонии Н. Миринов, аккомпанировавший певцу, и артист областной филармонии С. Казаков, выразительно прочитавший несколько стихотворений С. Щипачева, А. Вознесенского и А. Твардовского.

Вчера народный артист СССР Лхасаран Линховоин выступил перед архангелогородцами по телевидению, показав себя не только неповторимым певцом, но и прекрасным артистом.

Указ Президиума
Верховного Совета
СССР

О НАГРАЖДЕНИИ
ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ
СССР РАБОТНИКОВ
УЧРЕЖДЕНИЙ И
И ПРЕДПРИЯТИЙ
КУЛЬТУРЫ, ДЕЯТЕЛЕЙ
ЛИТЕРАТУРЫ И
ИСКУССТВА

За заслуги в развитии советской культуры, литературы, искусства, активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся и успешное выполнение заданий пятилетнего плана наградить:

ПО БУРЯТСКОЙ АССР
ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Ямпилова Баудоржу Ба-
заровича — композитора,
заслуженного деятеля ис-
кусств РСФСР.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Гурову Яисову Римму
Андреевну — заведующую
Хоринской районной библио-
текой.

Жалсаараева Дамбу Зед-
бича — писателя.

Линховоина Лхасарана Ло-
доновича — народного ар-
тиста СССР, солиста Бурят-
ского театра оперы и балета.

Сахьянову Ларису Пет-
ровну — народную артистку
СССР, солистку Бурятского
театра оперы и балета.

ОРДЕНОМ
«ЗНАК ПОЧЕТА»

Гусева Василия Семено-
вича — заслуженного арти-
ста РСФСР, артиста респу-
бликанского Русского дра-
матического театра.

Дамиранова Найдана Ба-
дацыреновича — художест-
венного руководителя народ-
ного ансамбля песни и танца
Новоселентинского дома
культуры. Селемтинский
район.

Полозову Тазару Алек-
сандровичу — художественно-
го руководителя Дворца
культуры Улан-Удэнского
мясоконсервного комбината.

Тилина Александра Изе-
новича — художника Бурят-
ского театра оперы и балета,
народного художника
РСФСР.

Вверху: из газеты «Правда
Севера». Архангельск,
10 марта 1965 г.

Справа: Указ
о награждении Лх.
Линховоина орденом
Трудового Красного
знамени. Из газеты
«Правда Бурятии»,
Улан-Удэ, 14 июля 1971 г.

Министерство Связи СССР

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ

Получено № 82

Время 29 26 1549

Просим принять участие в юбилейном концерте в Кремлевском дворце съездов двадцать третьего декабря исполнением арии Кончака срочно телеграфировать согласие включения программы — СЕРЯБРЯКОВ.

Телеграмма Лх. Линховоину
с просьбой принять участие
в юбилейном концерте
в Кремлевском Дворце
съездов. Москва, 1962 г.

Заметка в газете
«Вечерняя Москва».
Москва, 25 января
1972 г.

НА СЦЕНЕ — *Вечерняя Москва*
ГОСТЬ ИЗ УЛАН-УДЭ *от 25 января 1972*

Сегодня В ОПЕРЕ «КНЯЗЬ ИГОРЬ» НА СЦЕНЕ КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА СЪЕЗДОВ ПАРТИЮ КОНЧАКА ИСПОЛНЯЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР, СОЛИСТ ОПЕРНОГО ТЕАТРА ИЗ УЛАН-УДЭ Л. ЛИНХОВОИН.

Певец, с которым Большой театр широко приглашает для участия в своих спектаклях известных артистов и талантливую молодежь из театров разных республик. Особое значение это знакомство москвичей с артистическими силами страны приобретает сейчас, в преддверии знаменательной даты — пятидесятилетия образования Союза Со-
ветских Социалистических Республик. На сцене ГАБТа не так давно, например, выступал гость с Украины Юрий Гузлев, исполнивший партию Онегина в опере Чайковского, Медея Амиропашвили из Грузии, Мария Биешу из Молдавии.

17 февраля в опере «Травиата» поет литовский артист В. Норейка. А для участия в предстоящей премьере театра — опере «Руслан и Людмила» Глинки приглашена украинская певица Бела Руденко, которая готовит роль Людмилы.

ལྷ་ས་

ལྷ་ས་

ལྷ་ས་

Лхасаран Линховоин
с концертмейстером Любовью
Зубравской. Улан-Удэ, начало
1950-х гг.
«Вместе с ней папа выучил почти все
основные партии, с которыми позже
он объездил весь мир. Из Улан-Удэ
Любовь Заславская уехала работать
в Большой театр, где занималась
с Ириной Архиповой, Галиной
Вишневской и другими известными
артистами. Уникальная пианистка,
она знала все партии наизусть.
Маленькой я следила за ее игрой.
Лично во мне она пробудила горячее
желание стать пианисткой», —
Дарима Линховоин.

Шел самый обычный концерт. Но Лхасарану было не по себе. Пожалуй, он так не волновался даже перед выступлением на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге...

Каждый год народный артист Бурят-Монгольской АССР, студент Ленинградской консерватории Лхасаран Линховоин приезжает с творческим отчетом в родную республику. Он подготовил под руководством своих профессоров партии Мельника в «Русалке» Даргомыжского, Собакина в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Гремина в «Евгении Онегине» Чайковского, Кончака в «Князе Игоре» Бородина, Мефистофеля в «Фаусте» Гуно.

Лхасаран пел в Бурят-Монгольском ордене Ленина театре оперы и балета, часто выступал на концертах в поселках и сельскохозяйственных артелях. Только в колхозе «Улан-Эрхирик» почему-то давно не бывал. Очень давно. Десять лет...

Лхасаран выглянул из-за кулис в зал. Колхозники, собравшиеся на открытие своего нового клуба, встречали, как старых знакомых, певцов, танцоров, артистов Бурят-Монгольского и Русского драматических театров. Долго аплодировали зрители студентам музыкального училища имени П. И. Чайковского, среди которых было много их односельчан.

А как примут его? Ведь десять лет назад Лхасаран-подросток, недавно принятый в хор оперы, попытался выступить как солист на концерте именно здесь, в колхозе «Улан-Эрхирик». Тогда он, конечно, переоценил свои силы и, говоря прямо, оконфузился... Наконец его выход.

Лхасаран шагнул на авансцену, и... рукоплескания в зале оглушили его. Ему показалось, что он попал на берег Байкала в пору осенних бурь.

Потом Лхасаран Линховоин пел, а из зала — из первых рядов, где сидели почтенные старики, и сзади, где теснилась молодежь, — выкрикивали все новые и новые названия арий и песен, которые он обычно исполнял по радио и которые, видимо, уже давно полюбились его слушателям.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Портрет Лх.
Линховоина.
Худ. А.И. Тимин.
Улан-Удэ, 1958 г.

А. ПЛИШКИНА,
журнал «Смена»,
январь (№ 2) 1954 г.

Почетная грамота
Президиума
Верховного
Совета БМАССР
от 3 марта 1945 г.

это было неинтересно, мы с нетерпением ждали следующего этапа встречи с ним. И этот момент наступал всегда неожиданно, среди нескончаемого гула в зале резко наступала удивительная тишина. До сих пор помню эту тишину и его удивительный голос. Он пел так, что дрожали стены, у меня захватывало дух, и я не мог пошевелиться. Мне казалось, что его голос разливался по всей нашей степи. А потом был шквал оваций, море

теплых слов и благопожеланий. Мои земляки всегда встречали его с особой теплотой. В конце встречи руководители колхоза, секретарь партийной организации и председатель сельского Совета от имени жителей села Будалан Агинского района выражали благодарность народному артисту СССР Л. Л. Линховоину.

Такие встречи были ежегодными. Немного повзрослев, я узнал, что так он встречался со всеми жителями Агинского округа — своими избирателями в бытность, когда он был депутатом Верховного Совета СССР VI-го созыва 1962–1966 годов.

Говорят, случайностей не бывает. Судьба подарила мне работу в области культуры. На этой ниве я проработал свыше двадцати лет, восемнадцать из них я посвятил организации и проведению Международного конкурса вокалистов имени народного артиста СССР, профессора Лхасарана Линховоина. Каждый раз в преддверии подготовки к конкурсу я слышу его голос как одобрение, как наставление, как продолжение жизни.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что он один из немногих, чью деятельность невозможно определить одним словом или профессией. Певец, режиссер, педагог, кинолюбитель, общественный деятель, депутат — в одном лице. Я благодарен судьбе, что имел возможность видеть и слышать этого удивительного певца, человека мира, человека-легенду, имя которому Лхасаран Линховоин.

Р.Ц. Цыдендоржиев с юным участником Международного конкурса им. Л.Л. Линховоина. Агинское, 2004 г.

Р. Ц. ЦЫДЕНДОРЖИЕВ,
начальник отдела развития культуры
Администрации Агинского Бурятского округа,
январь 2015 г., рукопись

«Пожалуй, одно из самых сильных впечатлений от поездок за границу — это... возвращение домой. Радость безмерная — Родина! Какой чистый воздух, как легко дышится! Родина! Знакомые с детства, ласковые, добрые лица. Родина!»

ЛХ. ЛИНХОВОИН

МОЛОДОСТЬ ТАЛАНТА

Два самых памятных выступления в театре у молодого певца Лхасарана Линховоина связаны со спектаклем «Русалка». Эти два вечера, принесшие признание зрителей, разделены целым десятилетием. Но это десятилетие вбирает в себя, по существу, весь творческий путь артиста.

Первый раз партия Линховоина в спектакле «Русалка» состояла из одной фразы: «Ох, уж эти мне мужья! Ну что им дома не сидится!».

Молодой певец, только начинавший работу в театре, заслужил успех в роли Ловчего. А через десять лет Лхасаран Линховоин спел партию Мельника на сцене Большого театра Союза ССР. Так сложилась творческая судьба молодого певца.

У Линховоина — красивый сильный бас. Он отлично владеет им. Но Линховоин не только певец, он — актер. О сценическом воплощении артистом лучших образов музыкальной классики можно писать много. Сценическое дарование, яркая эмоциональность помогают певцу добиваться впечатляющей выразительности. Он свободен от театральных штампов, всегда правдив, убедителен на сцене. Но это никогда не мешает тонкому сценическому рисунку роли. Характеристика образа отмечена у Линховоина определенностью и глубиной. От детской наивности в начале оперы до трагедийного пафоса в сцене сумасшествия — такой точный путь психологического развития образа Мельника. Но вот звучит жизнерадостная музыка Россини. Линховоин —

дон Базилио. Неестественно длинны его руки, забавно высвечивает высокая яйцевидная макушка. Сколько неиссякаемой комедийности во всем облике дона Базилио, в его манере переступать по комнате!

За пять лет работы в театре после консерватории Лхасаран Линховоин спел пятнадцать партий. Это означает, что ежегодно ему приходится осваивать по три партии. Только трудолюбие и природный талант помогают исполнителю справиться с этой трудной задачей.

Заглянем в гримерную артиста. До начала спектакля еще более двух часов. Но певец уже в театре. Он просматривает собственные рисунки, сделанные за время работы над ролью. Выбран наиболее удачный, сделаны последние штрихи. Опытная рука артиста превращает комочек мастики в ... нос Мефистофеля. Певец сам ищет грим, обдумывает костюм. Еще несколько минут — губы сомкнулись в безжалостной усмешке, в мощном разлете застыли брови. Искуситель Мефистофель, видящий изнанку любви и жизни, начинает жить в гриме, в точно найденном портрете.

В гримерную заглядывает рабочий.

— Люк не нужен, — объясняет ему Линховоин.

На прошлом спектакле Мефистофель проваливался в преисподнюю, когда Валентин и его друзья приближались к нему с крестами в руках. Сегодня певцом владеет другая мысль.

... Звучит мелодия гимна, Мефистофель бросает насмешливый взгляд на своих противников и вдруг съеживается, будто пронзенный шпагой. Он видит крест, поспешно отводит глаза, чтобы бежать прочь. Но Мефистофель еще не сломлен. Он извивается, делает последние усилия, чтобы не отступить. Друзья Валентина в смятении скрываются. Этот коротенький эпизод борьбы и победы злого духа значительно укрупняет

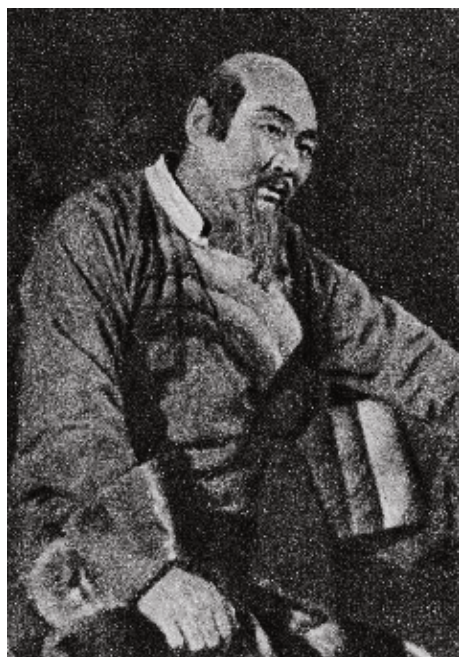
Лхасаран на Байкале.
Фото Пупунг Саррипулоно,
гражданина Индонезии, зятя
Д.Ж. Жалсабона. 1977 г.

Побратимы

ОПЕРА В 3-х ДЕЙСТВИЯХ, 5-ти КАРТИНАХ

Либретто Н. Балдано

Вверху: сцена из оперы Д. Аюшеева «Побратимы». Москва, 1959 г.

Слева: в роли Булган-Табита, опера «Побратимы». Москва, 1959 г.

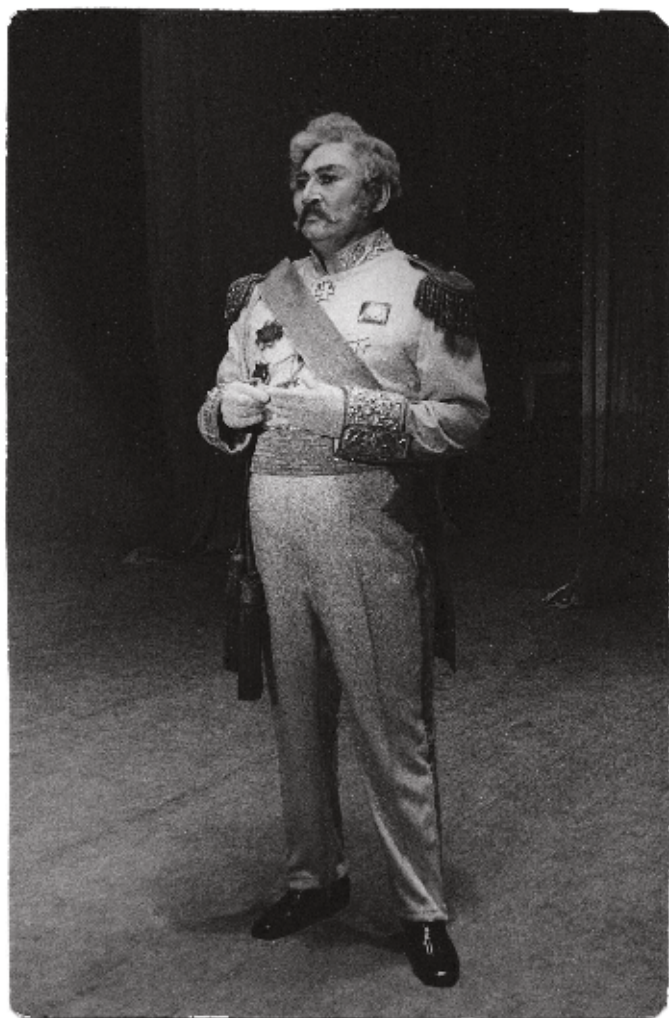
образ Мефистофеля. Но главное — описанная сцена служит как бы сколком со всего спектакля, в котором яркие, броские краски помогают раскрывать противоречия характеров, запечатленных композитором.

Зрителям, захваченным новой сценой спектакля, может показаться, что это внезапное озарение, счастливая импровизация. Не каждый знает, что рождению эпизода предшествовали напряженный труд, глубокие раздумья.

Перечисление ролей, над которыми работает Лхасаран Линховоин, позволяет судить о его большом творческом диапазоне. Опера — основная стихия его таланта. Он умеет находить свежие краски, создать глубокие образы, богатые вокально и сценически.

Опера «Евгений Онегин». Пышный бал в петербургском особняке. В зал входит поседевший в сражениях генерал. Он рассказывает Онегину о своей любви к Татьяне. Исповедь звучит как непринужденная беседа с другом. Гремлин не только безупречно изыскан, он прежде всего значителен, искренен. Исполнитель раскрывает в генерале богатство души зрелого человека, который «среди лукавых и малодушных» нашел в Татьяне родство натуры и душевную доброту.

Побывайте после «Евгения Онегина» на опере Хренникова «В бурю», и вы станете свидетелями яркого актерского перевоплощения, свойственного исполнительской индивидуальности Линховоина. Мерным тяжелым шагом движется по сцене кулак Сторожев, в руках у него хлыст, руки заложены за спину.

В роли князя Гремина.
Опера П. Чайковского
«Евгений Онегин».
Улан-Удэ, 1960-е гг.

Вот последние сцены спектакля. Синий отсвет гуляет по оврагу, где притаился кулак. Он намерен убить Фрола Баева, несущего людям ленинскую правду. Почва уходит из-под ног Сторожева. Предсмертная злоба звучит в арии. «Идут с севера люди, идут из Москвы, за жизнью моей». Судорожно сжимает Сторожев ком земли, сыплется песок между пальцев.

Сцена рисует не только обреченность врага, но и его звериные повадки, мертвую хватку кулака, которого отрывают от земли.

Линховоин — актер разностороннего дарования. Но талант его с особой силой раскрывается в драматических партиях. Удивительной простотой наделяет молодой певец Ивана Сусанина. В его понимании образа нет и намека на «театрального героя». Его Сусанин — прост и жизнен.

С большим успехом Линховоин выступает и в национальных спектаклях. В декадной опере Д. Аюшеева «Побратимы» певец поет Булган-Табиту. Артист окрашивает многие эпизоды мягким юмором, что делает облик героя ярким и индивидуальным. Певец показывает Булган-Табиту как носителя народной мудрости.

Певец много и углубленно работает над произведениями камерной музыки. Он показал себя вдумчивым истолкователем русской и западной классики. Особое внимание он уделяет пропаганде новых вокальных сочинений бурятских композиторов, а также народных песен. Он пробует также свои силы как драматург-либреттист. Вместе с балетмейстером М. Заславским создал либретто балета «Во имя любви». Несколько лет певец ведет класс сольного пения в Улан-Удэнском музыкальном училище. Питомцы Линховоина учатся в консерваториях страны.

... На спектаклях с участием Линховоина в зале нередко можно видеть пожилого человека атлетического сложения. В агинских степях хорошо помнят, как в юные годы этот человек пленял слушателей красотой могучего баса. Он не стал певцом, потому что жил в другое время. Это отец Лхасарана Линховоина, заслуженный учитель школы республики — Лодон Линховоин.

Он сидит в зале, внимательно следит за сценом. Его глаза светятся любовью и радостью. И сотни, тысячи таких же отечески внимательных глаз смотрят на певца, заслужившего признание народа.

П. ГУРЕВИЧ,
«Правда Бурятии»,
2 февраля 1960 г.

Л. Сахьянова и Ц. Бадмаев
в балете «Во имя любви».
Либретто М. Заславского
и Л. Линховоина. Москва, 1959 г.

РАЗВИТИЕ БУРЯТСКОГО ТЕАТРА

Для гостей театра, привыкших к безукоризненному звучанию мощных столичных хоров, приятной неожиданностью бывает пение небольшого, но музыкально гибкого и инициативного коллектива, справляющегося со столь сложными операми, как «Князь Игорь», «Отелло» и «Юдифь». Немалая заслуга в этом главного хормейстера театра, недавнего выпускника Московской консерватории А. Фишера. Одаренный музыкант и обязательный человек, он умеет точно добиваться выполнения «авторской воли», воспитывая в каждом хористе чувство высокой ответственности.

Вот уже многие годы коллектив театра украшает прославленный бурятский певец Лхасаран Лодонович Линховоин. Артист, педагог, оперный режиссер, одаренный литератор, тонкий знаток национального фольклора и традиций народного исполнительства, он как бы олицетворяет в себе многогранную музыкальность своего народа. «Линховоин — это театр», — часто говорят в республике. И действительно, трудно определить, чем щедрее одарила Линховоина природа — талантом певца или актера. Во многих десятках партий, спетых им, совершенная вокализация всегда сочетается с глубиной и значительностью созданного образа, с точностью сценического рисунка.

... Неукротима первобытная сила в колоритном по-восточному, внешне медлительном Кончаке. Только что был он добрым хозяином, но непреклонность Игоря привела его в ярость, и злой огонь вспыхивает в глазах хана. Перед нами уже не вкрадчивый лстец, а страшный в своем гневе степной владыка.

В роли полководца Олоферна, в опере Л. Серова «Юдифь». Во время съемок фильма «Поет Линховоин», 1966 г.

... Исполинская фигура — словно оживший вавилонский барельеф, скульптурная пластика жестов, могучий, властный голос — это Олоферн.

... Безграничное богатство красок и оттенков голоса, сильная правда трагического характера — облик «преступного царя» Бориса...

Одна из последних работ Линховоина — Андрей Соколов в опере «Судьба человека». Счастливо избежав столь реальной здесь опасности мелодраматизма, не поддавшись соблазну внешних эффектов, певец создал образ одухотворенный, близкий к эпическому по своему размаху и значительности.

Буряты приходят в свой театр послушать и Н. Петрову, А. Арсаланова, В. Лыгденову, Д. Кыштымову, Т. Карпова, А. Бурлак. Совсем недавно оставили сцену популярные певцы Б. Балдаков, К. Гомбоева-Языкова, а в вокальной труппе уже растет одаренная молодежь — К. Иванова, Н. Манжеева, Н. Жатнуева, Е. Федотов, Б. Бобылев, К. Базарсадаев, С. Раднаев, В. Буруев и многие другие. Примечательно, что, как правило, молодые солисты — воспитанники театрального коллектива. Они начинали свой путь со скромного дебюта (часто в хоре), ныне же исполняют сложные и ответственные партии.

Естественно, что эта повседневная работа труппы таит в себе немало трудностей. О них мы поговорим ниже. Здесь же отметим лишь, что балет Бурятского театра (рассказ о нем не входит сейчас в нашу задачу), приобретший в последние годы известность благодаря блестящим солистам П. Абашееву и Э. Кондратьевой, также развивается не без трудностей. Основная из них — некоторое отставание кордебалета.

Но вернемся к опере. Постановка «Анны Снежной» была особым событием. Никогда до сих пор театр не осуществлял первым в стране постановку новой

Лх. Линховоин восстанавливает оперу «Энхэ-Булат батор» к гастролям театра в Москве и Ленинграде. Улан-Удэ, 1978 г.

оперы, исключая произведения, написанные специально для него. В этой премьере особенно четко определилась «ставка» театра на молодежь. (К сожалению, эта премьера прошла не замеченной в центральной печати. Первая постановка оперы приписывалась Горьковскому театру оперы и балета. Премьера «Анны Снегиной» в Улан-Удэ состоялась 2 марта 1967 года).

Так как «Анна Снегина» своего рода «монодрама», то исполнитель заглавной роли определяет успех или неуспех всего спектакля. Александр Харитонов, выпускник Улан-Удэнского музыкального училища, впервые выступил в столь ответственной партии и сразу покориł своей искренностью и непосредственностью. Что касается известных шероховатостей его сценического поведения, они легко объяснимы недостатком опыта.

По-разному прочли партию Анны Д. Кыштымова и А. Успенская. У обаятельной Кыштымовой героиня проста, естественна, хотя и несколько «приземлена». Успенская же наделила ее тонкой сдержанностью чувств, мягкой лиричностью. Однако трудно отдать предпочтение кому-либо из исполнительниц.

Постановка «Анны Снегиной» доказала, и прежде всего самому коллективу, что ему под силу раскрытие важных тем современности.

Как и для всех оперных театров, сложная и значительная проблема для бурятского коллектива — интерпретация классики. В этой области накоплен немалый опыт. Более семидесяти пяти классических названий украшало афишу за минувшие годы. И в этом немалая заслуга талантливого дирижера В. Маймескула, воз-

главлявшего театр до 1965 года. Именно он поставил, в частности, «Отелло», «Бориса Годунова», «Юдифь» и многое другое.

Трактовки классических сочинений в последнее время по преимуществу традиционны. И в хорошем, и в дурном понимании этого слова: удачные спектакли («Отелло», «Манон Леско», «Мазепа») отмечены следованием лучшим заветам интерпретации классики. Другие же, к сожалению, подвержены штампам. Так, трафаретной предстала перед бурятами «Лакме» (режиссер Г. Майорова), с банальными мизансценами, особенно в лирических эпизодах, «оперно-злодейским» Нилакантой, шаблонными декорациями. Все это послужило причиной быстрой «смерти» спектакля.

Совсем по-иному традиционен недавно поставленный спектакль «Мазепа» (режиссер Ц. Шагжин, дирижер А. Арсаланов) — добротный и ровный, в котором лирико-психологическая линия естественно переплетается с историко-бытовой.

Хорошо изучил партитуру «Мазепы» и уверенно ведет за собой певцов и оркестр молодой дирижер. И все же в постановке не чувствуется желания ее авторов взглянуть на классическую оперу глазами наших современников. Спектакль, по сути, не выявляет специфических возможностей коллектива. Это не шаг по пути совершенствования. Это скорее «отдых в пути».

«Советская музыка»,
№ 10—1968 г.

Из газеты «Бурят-Монгольский комсомолец». Улан-Удэ, 20 января 1957 г.

Советы мастеров сцены

Народ наш талантлив. Каждый раз, когда мне приходится бывать в гастрольных поездках по далеким и близким аймакам, я испытываю большой прилив творческих сил. Общение с народом обогащает каждого из нас. Именно поэтому я призываю вас, дорогие юноши и девушки Бурят-Монголии, изучать народное творчество.

В подготовке к фестивалю вы встретитесь с большими трудностями. Прежде всего, вам нелегко будет при выборе национальных танцев. Дело не в том, что танцы нашего народа бедны движениями и что у нас, кроме «эхора», мало других популярных танцев. Просто у нас, к большому сожалению, до сих пор нет сборника бурят-монгольских народных танцев. Но выход найти можно. На то и фестиваль проводится, чтобы

пробудить народные таланты, всколыхнуть национальные традиции нашего искусства, бережно и любовно собирать и развивать жемчужины народного творчества.

Пойдите на наши народные гуляния, и вы увидите, что все национальные игры и песни полны движения, ритма. Пожалуй, нет ни одной массовой народной песни, которая бы не сопровождалась определенным ритмическим движением. Такие популярные народные игры, как «Бусоо булаха», «Бээлей нууха», вполне

можно взять за основу танца, и я уверен, что эти танцы получат признание и любовь со стороны народа.

Некоторые склонны считать, что танец можно «выдумать», но если такой танец и удастся поставить, то он не будет пользоваться успехом. А танец, созданный на народной основе, будет жить. Так, например, в Селенгинском аймаке мне довелось увидеть удачно поставленные народные танцы «Альчур» и «Хатархадаа». Участники художественной самодеятельности умело использовали народное творчество, оно обогатило их репертуар.

Народ — самый талантливый создатель, лучший творец! Помните об этом, дорогие друзья!

Татьяна ГЕРГЕСОВА.
Народная артистка БМАСР

☆☆☆

На всю жизнь врезались в мою память незабываемые встречи молодежи разных стран света на Всемирных фестивалях в Праге и Берлине. Мне дважды выпадала высокая честь выступать на фестивальных концертах.

Что характерно для молодых артистов, музыкантов и вообще деятелей искусств разных народов? Прежде всего, яркая национальная форма, в которой исполнители народных песен и танцев стремятся наиболее полно отразить специфику, неповторимое своеобразие искусства своего народа.

Мы аплодировали индийским танцовщицам, итальянским певцам, негритянским танцорам не столько за их профессиональное мастерство и прекрасные внешние данные, сколько за то, что они в оригинальной форме представляли самобытное искусство и культуру своих наций.

Поэтому мне хочется напомнить моим юным друзьям, что, готовясь к фестивалю, они должны заботиться, прежде всего, о подготов-

ке национальных номеров программы. Бурятские песни очень разнообразны. Часто можно встретить одну и ту же песню, исполняемую в разных аймаках нашей республики по-разному. Изменяются не только слова, но даже и мелодия. Ничего плохого, на мой взгляд, в этом нет. Такое творческое заимствование обогащает и развивает наше искусство.

У бурят-монголов много также и малоизвестных песен, исполнение которых на фестивале способствовало бы их популяризации. Конечно, этим делом должен заниматься в первую очередь Дом народного творчества, который до сих пор не подготовил полного сборника бурят-монгольских народных песен. Те же сборники, которые изданы им,

мало удовлетворяют запросы сельских коллективов художественной самодеятельности.

Несколько слов об исполнительском мастерстве певца. Многие начинающие участники художественной самодеятельности увлекаются не столько раскрытием содержания песни, сколько демонстрацией своих голосовых данных. Самое главное в исполнении — раскрыть чувства, заложенные в песне. Многие для этого могут сделать непринужденность певца, его сценическое обаяние, умение просто держаться перед слушателями. Этому может помочь улыбка, тот или иной жест. Но нужно избегать неоправданных жестов, которые портят впечатление. Надо добиваться, чтобы мимика вашего лица и жесты были согреты изнутри. Разумеется, искусство это даётся не сразу и нелегко, оно приходит лишь со временем, да и то лишь при упорной работе над собой.

Лхасаран ЛИНХОВОИН,
Народный артист БМАСР.

... Однажды в аудиториях Ленинградской консерватории на Моховой улице и Исаакиевской площади появился педагог-музыковед, который начал занятия с восторженного рассказа о Бурятском оперном театре и о Лхасе Линховоине. Он знал, что среди десяти студентов из разных республик на нашем курсе один бурят — я. Звали его Виктор Боровский, ныне профессор Лондонского университета. Иногда его выступления можно слышать в программах «Радио России». Так вот он тогда свою лекцию начал словами: «Бурятия — это Линховоин, вы знаете?». Да, на сцену выходил Лхасаран Линховоин, и свершалось чудо искусства!

АНАТОЛИЙ ПОЛИТОВ,
театровед, заслуженный деятель искусств Республики Бурятия.
Из газеты «Бурятия», 13 мая 1999 г.

ЛИНХОВОИН НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

Звездная летняя ночь. Знойными страстями и прохладной негой дышит южная степь. Сопровождаемый стремительным вступлением оркестра, подобно степному вихрю, врывается Кончак на авансцену и, словно вздыбленный скакун, застывает в скульптурно-выразительной позе. «Здоров ли, князь?» — и хан подает знак охране удалиться. Так начинается долгожданная ария Кончака в знаменитой бородинской картине половецкого стана. Ее, знакомую по многочисленным записям, концертам, передачам, можно слушать и слушать без конца. Но услышать ее в Бурятском театре хотя бы раз в жизни нужно. Услышать и увидеть! Лучшего Кончака, чем в исполнении народного артиста СССР Лхасарана Линховоина, нет на современной оперной сцене, — таково единое мнение завзятых театралов, критиков.

Все в нем чеканно броско и точно. Все, начиная от могучей фигуры, схваченной широким поясом с серебряной пряжкой и увеченной грозным мечом, от монументально повернутой головы с золотыми серьгами до играющих нерастраченной силой бицепсов и молниеносно меняющегося лика — все свидетельствует о всемогуществе хана, захватившего в полон храбрейшего из пугливских князей. А какое неисчерпаемое богатство

Во время съемок фильма
«Поэт Линховоин».
Москва, 1966 г.

интонаций в голосе коварного восточного владыки! Вот вкрадчиво предлагает он Игорю союз и дружбу, коня любого и лучшую из пленниц, даже свободу, но при одном-единственном условии — Игорь не поднимет меча на Кончака. И в то же время он с трудом удерживает себя, чтобы не обнажить меча в порыве яростного гнева. Он страшен и великодушен, он грозен и величав в своем то смиренном, то буйном монологе. И расширяется тогда сцена, тесная для вольного сына степей, и раздвигаются стены зрительного зала, не способные вместить мощный эмоциональный заряд, вложенный артистом в эту, казалось бы, эпизодическую партию.

Как удастся артисту создать образ столь впечатляющей силы, какими средствами раскрывает он глубину характера, заложенную в нотных значках и скупом тексте? За кулисами не сразу узнаешь артиста без грима. Добрая, обворожительная улыбка, мягкий спокойный голос, обаятельные манеры расположат любого незнакомца к откровенной беседе. Задумчиво, с паузами, с приятным бархатистым смешком рассказывает Лхасаран Лодонович о своей любимой роли:

— Конечно, мой Кончак меняется с каждым новым выходом на сцену, хотя сделан он давно, еще в мою бытность в Ленинграде. Пел я со многими Игорями. Из Большого театра, из Киевского, из Ленинградского. И каждый раз приходилось приспосабливаться к партнеру. Но образ Кончака, каким я увидел его в первый раз, остается в основном неизменным. Меняются ли отдельные детали, движения направо или налево, жесты и мимика — это не имеет значения. Сущность Кончака остается. Раскрыть его помогли мне прежде всего музыка Бородина, затем рассказы Боссе, у которого я занимался и который пел Кончака вместе с Шаляпиным, и, наконец, личные наблюдения. Мне приходилось встречать в степи бурят, лихих наездников, похожих по темпераменту и по осанке на Кончака. Понимаю, что он был половцем. Но, когда я делаю образ, близкий к буряту, он мне понятнее. Ведь я сам родился в юрте и рос в привольной степи. Откуда у меня такая пластика? Видите ли, я не собирался стать артистом. Мы порешили с отцом, что я стану архитектором, потому что он видел, как я с детства увлекался рисованием и лепкой. Но началась война. Мне было шестнадцать, когда отец ушел на фронт. И когда я написал ему, что поступил в театр и мне дали большую ответственную роль, он ответил: «что-то не верится, чтобы ты играл, я таких данных в тебе не замечал, артистических». Потом приехал, увидел и согласился с моим выбором. Но юношеское увлечение не прошло бесследно: прежде чем создать сценический образ, я рисую его во всех видах. Внешняя сторона образа — это паспорт артиста. Особенно большое значение имеет первый выход...

Итак, сначала Лхасаран поступает в драматический театр. Пользуясь незаурядной внешностью и отличной памятью, он получает ответственную роль в патриотической пьесе бурятского драматурга Цыдынжапова, а вскоре ему поручают роль эпического героя

Лхасаран
Линховоин в роли
Кончака в опере
И. Бородина
«Князь Игорь».

в пьесе, построенной на фольклорных мотивах. Таким образом, певец, не подозревая пока о главной грани своего дарования, весь пыл юношеской энергии отдает драматическому искусству.

— Мне дали сегодня роль, и я ее выучил за ночь. Утром пришел в театр — полностью знал. Играл я тогда в паре с Лыгденовой. Она была по пьесе моей возлюбленной (артист лукаво улыбается). — А потом в жизни стала моей женой. Вы видели ее Шинкарку в «Годунове»? Она и в самом деле, как все бурятки, гостеприимная хозяйка.

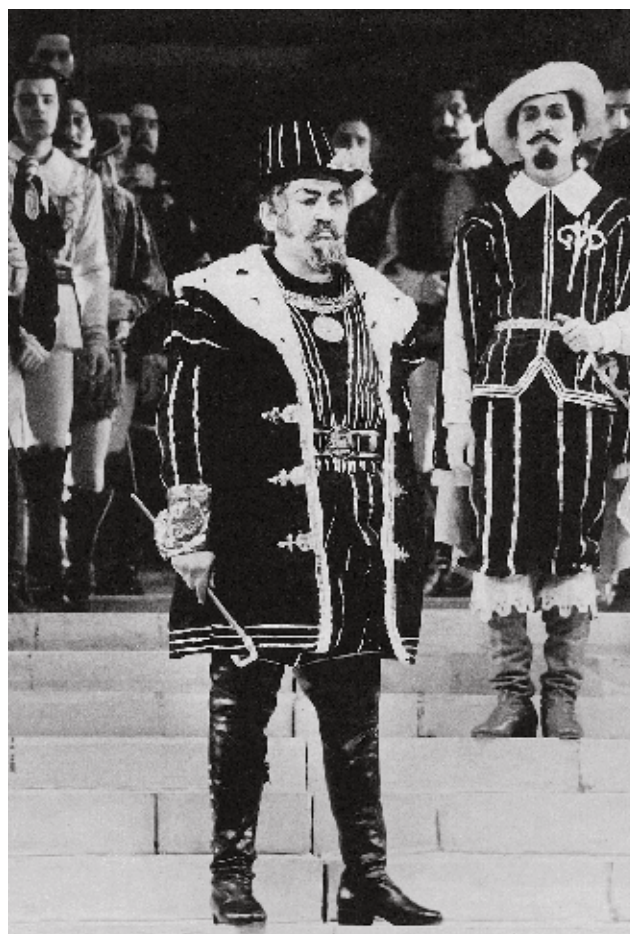
Так вот в театре мне посчастливилось работать с режиссером Миронским. Он заложил прочные основы актерского мастерства. Ведь у меня не было театральной школы, как у других актеров. Поэтому я занимался мастерством упорно и принципиально. А режиссер вкладывал, в свою очередь, в меня все, что мог. Это был крупный мастер! Потом вдруг у меня обнаружили голос и отправили вместе с группой бурят, среди которых я был самым молодым, сначала в Москву в училище, а после в Ленинградскую консерваторию.

Чтобы судить о вокальных данных Лхасарана Лодоновича, нужно увидеть его в других спектаклях. Вот совершенно контрастный образ — Мефистофеля в «Фаусте». Достаточно услышать его куплеты или серенаду, чтобы составить мнение о широком диапазоне и выразительных возможностях его голоса. Следуя шаляпинским традициям, певец использует множество тембровых оттенков, передающих иронию Мефистофеля по отношению к человеческим слабостям и недостаткам. Мурашками по спине пробегает его демонический смех, когда он советует Маргарите: «Дверь не открывай, не целуй его». За внешней легкостью, с которой артист пользуется двумя октавами, угадываются солидная вокальная школа и титанический труд. Его голос, зловеще звучащий в сцене моления Маргариты как будто из преисподней, пробивает своей «полетностью» внушительное расстояние, заполненное декорациями и бутафорией, повергая в страх изумленную Маргариту.

— Мефистофеля можно создать одними вокальными средствами. Я беру, конечно, по сравнению с Годуновым или Мельником. Хотя Мефистофель тоже много-

В коронной партии хана Кончака из оперы А. Бородина «Князь Игорь». Улан-Удэ, 1970-е гг.

В роли короля Филиппа из оперы «Дон Карлос» Верди. Улан-Удэ, 1978 г.

плановый образ, самый, пожалуй, большой в басовом репертуаре. Правда, могло случиться так, что я никогда бы его не пел.

Когда я поступал в консерваторию, у меня определили баритон. Говорят, Демона будешь петь, Игоря, Руслана. Позанимался год — смотрю: не идет. Хотел было уже бросить консерваторию. Но встретился мне другой педагог Большаков, послушал, говорит: «Да у вас же бас, настоящий бас».

Однако и эта «ошибка» пошла на пользу будущему солисту оперного театра. У него оказался хорошо развитый верхний регистр, что позволило взяться за партию Годунова, написанного для баритона и доступного лишь высоким басом. Понятно, что партия Бориса отнюдь не ограничивается одними вокальными трудностями. Центральный образ шедевра мировой драматургии столь же неисчерпаем, как чрезвычайно труден. Достаточно вспомнить, что драма Пушкина так же, как опера Мусоргского, была поставлена много лет спустя после ее создания. Роль и партия Годунова, подобно Гамлету, доступна артистам только наивысшей квалификации. У Линховойна в трех развернутых монологах Годунов предстает пред нами каждый раз в новом качестве — гордым, страдающим, поверженным. Создается впечатление, что вокальная партия у него отходит на второй план, а монологи звучат, как живая речь, напоенная накалом сдержанных страстей. Однако это впечатление обманчиво: в своей игре артист пользуется скупыми кра-

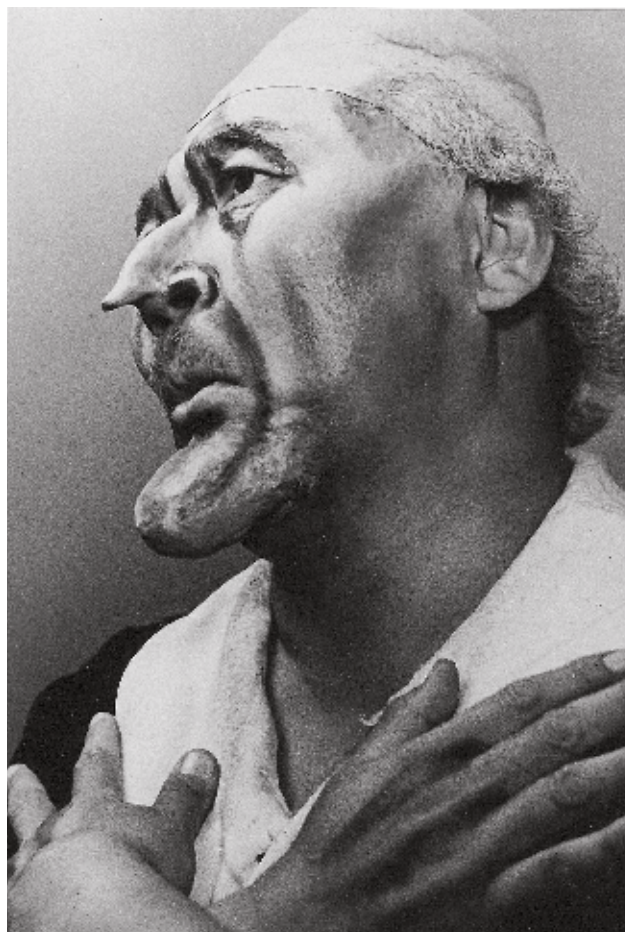
сками, музыкальное же начало, наоборот, пронизывает душевную трагедию преступника-царя.

— Образ Бориса, — объясняет Линховойн, — для любого певца вершина творчества. Нет, вероятно, ни одного баса, который бы не мечтал спеть Бориса. У каждого, понятно, своя трактовка. Но у нас есть общий эталон — Шалапин. И едва ли кому-нибудь удастся превзойти или хотя бы приблизиться к нему. Судить о своем Борисе мне трудно и нескромно, удался он или нет. В музыке Мусоргского так много заложено, что если даже исполнить то, что написано композитором, значит уже добиться многого. Скоро восемь лет, как опера поставлена в нашем театре, а я все продолжаю работать над Годуновым. И хотя каждый раз нахожу новые краски, считаю до сих пор образ где-то незавершенным. Самая большая трудность — перевоплощение. Трудна по-своему сцена коронации и смерти, а особенно сложно передать глубину переживаний в сцене галлюцинации. Не знаю, удастся ли мне добиться того, чего хотелось. После Бориса я долго не могу прийти в себя. Засыпаю с трудом, а на следующий день стараюсь не играть. Такого не бывает со мной в других спектаклях: я легко расстаюсь с Кончаком, с Мефистофелем, с Доном Базилио. А вот Годунов требует полной отдачи и голоса, и игры, и душевных сил.

Дон Базилио у Линховойна, как и весь «Севильский цирюльник» в Бурятском театре, далеко выходит за рамки сложившихся традиций в постановке коми-

В образе короля Рене из оперы
«Иоланта» П. Чайковского.
Улан-Удэ, 1977 г.

В роли Дон Базилио из
оперы «Севильский цирюльник»
Дж. Россини. Улан-Удэ, 1970-е гг.

ческой оперы Россини. По сравнению со спектаклями Новосибирского академического или Миланского театра — с последним мы могли познакомиться благодаря неоднократному повторению замечательной постановки по местному телевидению — «Севильский» у наших гостей выгодно отличается подлинной комедийностью всего спектакля, близкой, на наш взгляд, к «упойительно-му» Россини и Бомарше. А Дон Базилио непросто маска, апостол клеветы, а полнокровный образ стяжателя, искусно использующего вымогательство, шантаж, лесть, любые средства, годные для утоления бездонной алчности. У Линховоина Базилио — не грозная, неодолимая сила, а пародия на жалкого приспособленца. Поэтому артист позволяет себе буффонадные приемы и вызывает не страх, а смех над горе-клеветником. Такой прием здесь не только допустим, но и наиболее уместен. Как говорил Маркс, человечество, смеясь, прощается со своим прошлым.

— Вы правы, — соглашается артист, — наш Базилио не похож ни на одного, которого дают сейчас в наших и зарубежных театрах. Он у нас особый. И в этом виноват и прав режиссер-постановщик. Когда режиссер знакомил нас со своим замыслом, я сразу представил себе этого жалкого бедняка, живущего подачками. Первое время я даже заплатил на рукавах ему делал. Потом отказался. Возможно, напрасно. Наш Базилио по-своему умен и страшный проныра. Моментально все схватывает. Даже Фигаро может обойти. Клевета как одно

из средств полностью характеризует его находчивость. Хотя этим оружием пользуются, как правило, слабые, низкие люди. Путешествуя по разным странам, я не раз убеждался, как часто к ней прибегают наши недруги и недоброжелатели, какие только небылицы не сочиняют они про нашу жизнь, про наше искусство.

Мне посчастливилось познакомиться с еще одной стороной дарования народного артиста: его наблюдательностью и острым интересом к жизни во всем многообразии ее проявлениях. Запоем, в один вечер, я прочел только что вышедший экземпляр довольно объемистой книги «С песней по странам мира», написанной Линховоином в результате поездок в Африку, Азию, Европу. Скрупулезное изучение быта и нравов, малознакомых нашему читателю народов, страсть к путешествиям — сказались-таки, что родился в степной юрте — приоткрывают завесу над теми несчетными запасами впечатлений, которые обогащают арсенал изобразительных средств артиста. Через знание жизни, широту кругозора, сочувствие к страждущим и непримиримую ненависть к порокам лежит, вероятно, путь к сердцам зрителей, которых щедро одаряет возвышенными чувствами народный артист СССР, солист Бурятского театра оперы и балета Лхасаран Лодонович Линховоин.

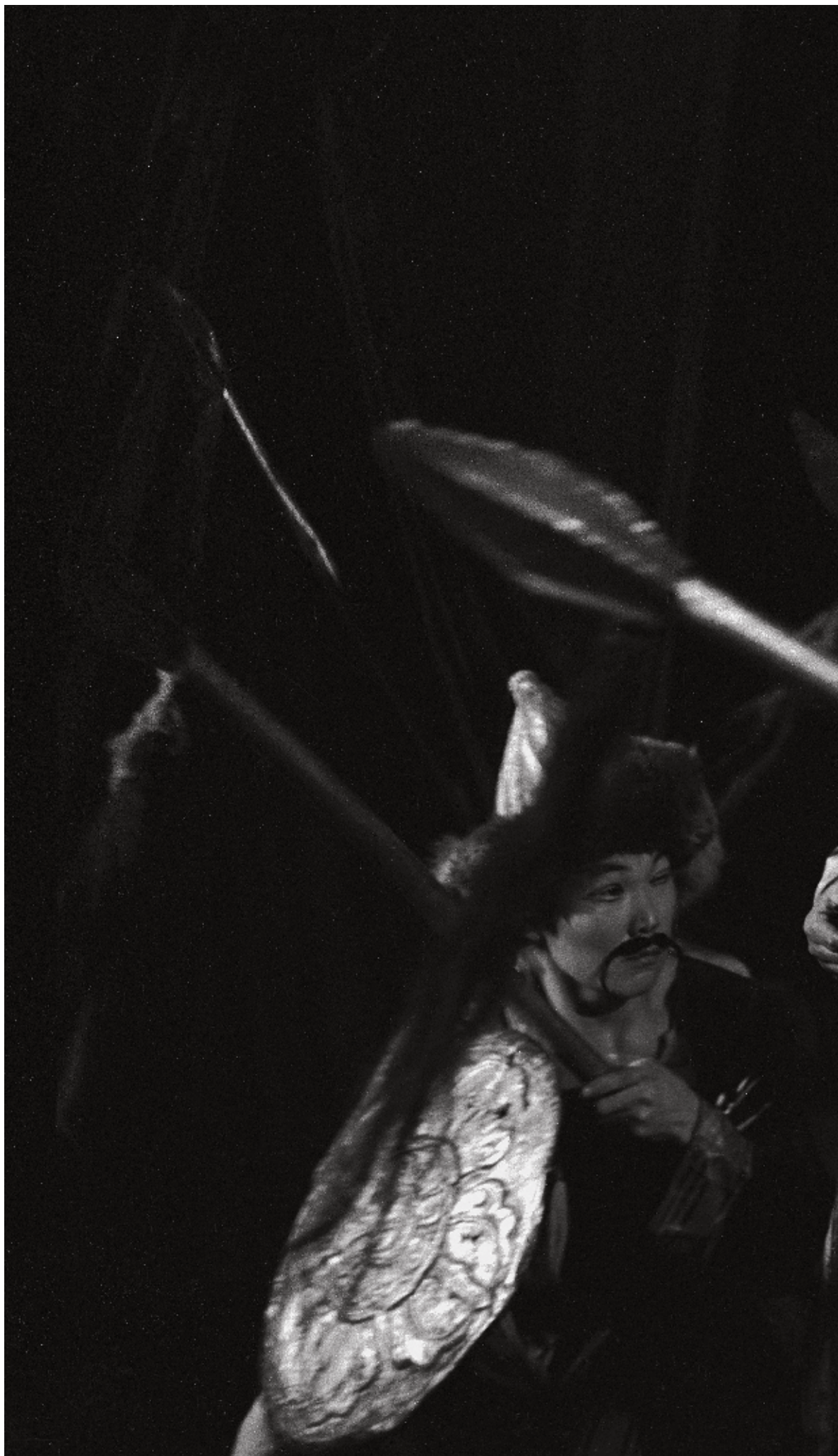
П. ПЕТРОВ,
«Тихоокеанская звезда»,
29 июля 1970 г.

ГОСТЬ ИЗ БУРЯТИИ

Солист театра оперы и балета Бурятской автономной республики народный артист СССР Лхасаран Линховоин, совершающий гастрольную поездку по стране в честь 50-летия образования СССР, выступил на сцене Ленинградского государственного театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Певец из Бурятии с огромным успехом исполнил партию половецкого хана Кончака в опере А. П. Бородина «Князь Игорь». «Живое, горячее дыхание степи врывается вместе с ним на сцену», — отзывался журнал «Театральная жизнь».

Б. Гусев, спец. корр. «Известий». Ленинград (По телетайпу).
«Известия», 18 января 1972 г.

ИСКАТЬ И НАХОДИТЬ

УЖЕ СТЕМНЕЛО, когда самолет приземлился в Улан-Удэнском аэропорту. Едва пассажиры переступили порог теплого зала ожидания, как тут же узнали, что в оперном — премьера. «Вот это удачно!» — подумал я, ведь мне как раз предстояло ответить на письма читателей «Известий», которые просили рассказать о народном артисте СССР Лхасаране Линховоине.

Однако на сей раз он сидел среди зрителей. Его лицо то освещалось улыбкой, то становилось серьезным, изредка по нему пробегала тень легкой досады. На второй день я видел Линховоина радостным хозяином в его доме, а вечером он пел Бумал-хана в народно-героической опере «Энхэ-Булат батор». На третий день я открыл в нем качества чудесного гида и переводчика.

— Почти тридцать лет на сцене, десятилетия партий... С чего вы начинали?

— Ответить коротко на такой вопрос все равно что попытаться обойти за день мои родные Агинские степи. Для меня незабываема «Русалка». Может, оттого, что там я в 43-м пропел всего только несколько слов: «Ох, уж эти мне мужья! Ну, что им дома не сидится». Да, это — Ловчий. Через десять лет посчастливилось спеть в «Русалке» партию Мельника на сцене Большого театра. Было лестно читать теплые отзывы в столичных газетах, но певец, как альпинист, знает, что покоренная вершина не самая высокая, что есть и повыше.

Мне не менее дороги Борис Годунов, Иван Сусанин, Кончак, Греммин, Собакин, Мефистофель, Монтанелли, Бумал-хан, Каспар, Сторожев, Миндоза и многие другие...

— На мое имя приходит немало писем. Некоторые просят рассказать, как я начинал. Отвечаю адресатам: плохо. Посудите сами. После обнадеживающих заверений моих первых учителей Владимирских, что я буду петь, — неудача за неудачей. Знакомый преподаватель физики, которого я пригласил на концерт, прямо так и заявил: «Голос, юноша, у вас сильный. Надо податься в командиры — далеко слышно будет...». А одна актриса бросила едкую фразу: «Таких людей принимают в театр...».

Это была Вера Лыгденова, через пять лет она стала моей женой. Долго я состоял в хоре оперного и одновременно выступал в драматическом театре. Недостатки голоса в те времена восполнял актерской игрой.

— Какая партия давалась вам все-то труднее?

— Легких не было. Даже две фразы Ловчего готовил долго. Василия Собакина, думал, вовсе не осилю. Приехал тогда в общежитие замечательный ленинградец и мой учитель Иван Иванович Плешаков, увез за Кировский завод. Тогда там множество соловьев было. На Красной могилке заставил петь. Вы знаете, помогло. Партию Кончака я готовил семь лет. Десять раз уже ее исполнял, однако считать работу изобразительной не могу. Кончака пели прославленные артисты, их слушали те же люди, перед которыми выступаю я. Вот почему радуюсь самому маленькому своему открытию новых штрихов в характере героя. Если приходит пись-

мо: «Мне кажется, что вы всегда были только Половецким князем», то другой награды не нужно.

— Мельник и Дон Базилио... образы разные, краски — от драматических до комических. Что же помогает вам находить их в себе?

— Рисунки, быть может... Когда я готовлю новую роль, то обязательно пытаюсь представить себе героя, если так можно сказать, в натуре. «Мефистофельская серия» — рисунков, наверное, самая богатая, я их сделал несколько сот. На них запечатлены характер, движение, позы. На репетиции, а затем на сцене я непременно вспоминаю свои рисунки. Книжки... их прочитал горы, они помогают точно представить себе эпохи, в которые жили, творили люди, выведенные композиторами на сцену. Картины, народные песни и наша бурятская музыка — все помогает.

— Расскажите, пожалуйста, поподробнее о бурятских операх и своем отношении к песенному жанру.

— Бурятское оперное искусство многим обязано московским и ленинградским мастерам сцены. Оно значительно моложе самой республики. В сокровищнице бурятской национальной музыки — семнадцать опер и балетов. Первая национальная опера «Энхэ-Булат батор» написана профессором Маркианом Фроловым, воспитавшим целую плеяду мастеров музыки. От его Бумал-хана для меня пролегла прямая дорога до Кончака. Я с удовольствием пел партию Андрея в опере Льва Книппера «На Байкале». Булаган Табиты в «Побратимах» Дандара Аюшеева.

И песни я исполняю с удовольствием. Русские и бурятские народные. Пою и «О гнедом скакуне», и «О сиротке, белом верблюжонке», и «Бродягу». Но не подумайте, что Линховоин — «консерватор»... Люблю и современные песни.

— Я смотрел по республиканскому телевидению фильм «Поездка в Азию». Вы выступаете в трех ролях — оператора, режиссера и композитора. Документальные фильмы — ваше увлечение, так же как и дружеские шаржи?

— Сейчас я заканчиваю новый фильм «По Африке». Но среди своих увлечений я отдаю предпочтение перу. Каждый день выкраиваю хотя бы полчаса и обязательно сажусь за стол. Последняя книга «С песней по странам мира» вышла недавно. Друзья посмеиваются над моим сочинительством: рвановато, мол, Лхас, писать мемуары...

— Помню, в антракте к вам в гримерную забежал Владимир Буруев и с порога крикнул: «Учитель, дирижера не вижу! Иду дрожать дальше! Он ваш ученик? Вы давно преподаете?»

— Володю понять можно. Дебютирует в большой роли, волнуется. В музыкальном училище, а затем и в институте культуры я начал преподавать сразу после окончания консерватории. Учениками судьба не обидела. Саян Раднаев, Виктор Батуев, Григорий Тушмилов, Ким Базарсадаев, Анатолий Тугулов — солисты оперы. Анатолий, потомственный рыбак с байкальского острова Ольхон, сейчас учится в Ленинграде. Ис-

ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

кать и находить таланты, как родник чистой воды в степи, — радость большая.

— Что вы еще хотели бы спеть?

— Годы мчатся, как быстроногие степные кони. Спето немало, а хочется еще больше. Меня очень привлекают Иван Грозный в «Псковитянке», король Филипп в «Дон-Карлосе», Хованский в «Хованщине». Все три оперы в плане театра. Замыслов много. Наконец, хочется побывать у себя на родине, в Агинском-Бурятском национальном округе. Товарищи детства упрекают меня, что бываю у них редко. Поеду к ним и обязательно спою: «Я, наконец, пришел! Я у порога дома!»

— А где встретите Новый год?

— Последние декабрьские дни проведу в Ленинграде. Там со своей дочерью Даримой, студенткой консерватории, подниму бокал за процветание нашего славного союза народов, за год пятидесятилетия.

...С чувством гордости рассказывал Линховоин о своем Улан-Удэ, о Селенге, на берегу которой помнит себя с восьми лет. А вечером мы сидели в Государственном бурятском театре драмы имени Хоца Намсараева на премьере комедии «Беспокойные дни». Линховоин искренне радовался дебюту драматурга Дугара Дылгырова, оказался превосходным переводчиком. Когда опустился занавес, он потащил меня за кулисы поздравлять актеров.

С. ТРОЯН.

СПРА

ЧЕТВЕРГ, 23 ДЕКАБРЯ

Первая программа: 10.15 — Для школьников «Лети, наша песня!». 10.45 — «Дом, в котором я живу». Художественный фильм. 12.20 — «Шаги пятилетия». 17.20 — Для школьников. «Чемпионы в красных галстуках». 17.45 — «Семь дней завода ГПЗ-1». 18.10 — Цветное телевидение. «Кот в сапогах». Мультимедийный фильм. 18.30 — «Ленинский университет миллионов». 19.00 — Торжественное заседание, посвященное 70-летию со дня рождения А. А. Фадеева. 22.30 — Цветное телевидение. Концерт. В программе: популярные неаполитанские песни.

Вторая программа: 18.40 — «На московской орбите». 19.00 — Играет заслуженный артист РСФСР С. Фурер. 19.40 — В эфире — «Молодость». 20.30 — Выступает концертно-эстрадный оркестр. 21.30 — Экран комедийного фильма. «Живет такой парень».

Четвертая программа: 19.25 — Цветное телевидение. «Минутные дни». Художественный фильм. 21.00 — «Здоровье». 21.30 — «Песни русских обростей».

Статья
С. Трояна
«Искать
и находить»
из газеты
«Известия».
Москва,
23 декабря
1971 г.

ОХОТА К УМНОЖЕНИЮ

В роли Бумал-хана
в опере М. Фролова
«Энхэ-Булат батор».
Улан-Удэ, 1976 г.

Загадочно волнующим было появление Лхасарана Линховоина более четверти века назад в театре оперы и балета Бурятии. Слух о выпускнике Ленинградской консерватории, обладателе густого, сильного баса, облетел республику быстрее, чем резвый скакун пересекает степную Агинскую долину на родине певца. Рассказы тех, кому уже посчастливилось слушать Линховоина, дополнялись подробностями о его выразительной игре.

«Сегодня поет Линховоин» — вскоре этого было достаточно, чтобы в театр спрашивали билеты за квартал. Спустя некоторое время он пел почти все басовые партии репертуара театра.

Стремительным был его взлет. И со стороны казалось, что многое дается ему почти без усилий. Трудно было представить этого высокого, могучего, всегда открытого шутке, добродушного и очень ровного в отношениях с окружающими человека погруженным в мучительные раздумья, переживающим сомнения, огорченным неудачей и затем кропотливо изо дня в день работающим в классе с концертмейстером. В каждой дневной битве за то, чтобы сделать трудное привычным, привычное — легким, а легкое — прекрасным, лишь последнее звено становилось известно зрителю. Сполна испытал на себе певец это трудное счастье своей профессии. За исполнение партий Бумал-хана, Ивана Хованского и Кончака певец удостоен звания лауреата Государственной премии имени М. И. Глинки за 1979 год.

В этих созданиях проявилось главное качество артиста: самобытность. К каждой роли он искал свой собственный путь, и оттого в звучании голоса певца всегда слышится биение его сердца, роль кажется написанной специально для него. Во всяком случае, трудно после его Кончака в «Князе Игоре» — партию эту Линховоин неоднократно пел и в Большом театре — представить половецкого хана другим.

Опера М. Фролова «Энхэ-Булат батор». На переднем плане в роли Энхэ-Булат батора Дугаржаб Дашиев, слева — в роли Бумал-хана Лх. Линховоин. Улан-Удэ, 1976 г.

— Кончак мне глубоко понятен, — говорит Линховоин. — Я ведь тоже родился в степи, с четырех лет на коне...

— Быль и небыль, легенда, предания и песни бурят легли в основу оперы «Энхэ-Булат батор», в которой я исполняю Бумал-хана. Мы ставили эту оперу с думой об идеалах народа, — рассказывает Лхасаран Лодонович.

Удивительна в Линховоине способность подмечать в окружающем самую суть явлений, поистине вызывает зависть непреходящая в нем с годами жажда новых впечатлений. Возвращаясь домой из своих многочисленных дальних поездок — из Москвы, из-за рубежа или из ближних поездок — поселков строителей Байкало-Амурской магистрали, — Лхасаран Лодонович спешит поделиться всем, что видел, узнал. Выступает в газетах, по радио и телевидению, написал две книги о своих путешествиях, которые стали библиографической редкостью. Охотно он выступает перед рабочими, студентами и, конечно, перед коллегами — актерами в Бурятском отделении Всероссийского театрального общества, председателем которого является многие годы.

Но, даже прочитав или услышав выступление Линховоина, где, кажется, он рассказал уже обо всем, при встрече вдруг обнаруживаешь, что запас его впечатлений поистине неисчерпаем. Узнаешь интересные подробности о том, как принимали певца из Бурятии главы государств Юго-Восточной Азии, о журналистах, которые и знать не знали о том, что есть такая нация — буряты, а уж о том, что у небольшой автономной социалистической республики своя самобытная культура и высокого уровня профессиональное искусство, и верить не хотели...

— Что движет ваш театр вперед: счастливый случай, неожиданный приход таланта или что-то другое? — спрашиваю я Лхасарана Лодоновича.

— Не будем спешить с однозначным ответом на этот вопрос, — возражает он. — Давайте вспомним, что за жизнь лишь одного поколения в Бурятии был создан профессиональный оперный театр, певцов и танцоров для него готовили вузы Москвы и Ленинграда. Первую бурятскую оперу «Энхэ-Булат батор» написал тогдашний ректор Свердловской консерватории М. Фролов, а поставил бывший в ту пору главным режиссером Большого театра И. Туманов. Многие видные деятели советского искусства оказывали постоянную помощь в становлении бурятского театра, в развитии национальной музыки. Я всегда с теплым чувством вспоминаю своих чудесных профессоров. В республике создано музыкальное училище. В репертуаре театра оперы и балета — Глинка, Чайковский, Гуно, Верди, произведения бурятских композиторов, которые все прочнее связывают свое творчество с музыкальной сценой. Сцена не живет сама по себе. Растут культура, грамотность, эстетический уровень нашего зрителя — растет и театр.

... Я остаюсь на урок, который ведет Лхасаран Лодонович, и силюсь угадать, кто из первокурсников — те будущие звезды вокала, о которых говорил Линховоин. Внимательно вслушиваюсь и понимаю, что для того, чтобы так уверенно говорить о будущем своих учеников, необходимо иметь еще и другой слух, не только обыкновенный музыкальный и даже не утонченно профессиональный, а какой-то иной, душевный, что ли.

Р. ЦЫРЕНОВ,
«Театральная жизнь»,
№ 12 (526), июнь 1980 г.

64-й

ВЫПУСК

— Скажите, Лхасаран Лодонович, что из вашего репертуара имело особый успех за рубежом?

— Оперную классику лучше принимали в чинных театральных залах; а простому люду, который собирается перед открытой эстрадой, подчас импровизированной, больше по душе «Вдоль по Питерской» и особенно «Эй, ухнем!». На одном таком концерте в Нигерии аудитория даже стала мне подпевать. После я спросил местных антрепренеров: «Откуда знают у вас эту песню?» Ответили: «Как же, «Эй, ухнем!» в наших школах проходят!» То же самое в Японии — сказали: «У нас ее почти каждый знает!»

— А вам самому что ближе?

— Я оперный бас; разумеется, моим профессиональным кумиром не может не быть Шаляпина. Вся жизнь я обращаюсь к Шаляпину, учусь у него, стараюсь повторить его репертуар и подражать ему в меру сил и возможности.

— Но хорошо ли это — подражать? Не лучше ли оставаться самим собой?

— По сути, так оно и выходит. Я бурят; когда шаляпинский вокальный образ и образ самого Шаляпина я пропускаю, как бы сказать, через «бурятскую призму», сквозь себя, тонкая многих поколений кочевников-скотоводов, рождается нечто иное, сугубо национальное.

Ведь я родился — в 1924 году — в Агинских степях, на берегу реки Онон. Местность эта зовется Ага-Хангил: юрта, верст через пять другая юрта, еще через десять — третья... Линховоины жили бедно: юрта заплата, пол земляной. Росли мы с братьями и сестренками на этой земле, среди ягнят, — они рождаются в феврале, и их тоже надо растить в тепле, у очага. Четырех лет от роду, уже на коне верхом ездил, пяти лет стал пастухом. Пастбищу помогали мне псы Хотшо (Сторож), громадный тибетский волкодав, нянька моя. Я и на нем верхом ездил... Чабанство-вать меня учил дед.

— А родители?

— Отец сумел выучиться в Чите, в семинарии, и учительствовал в Ага-Хангиле. Был там деревянный домик — школа, а вокруг чабаны ставили на весь учебный год юрты для своих ребят. Теперь Лодон Линховоин — заслуженный учитель школы Бурятской АССР. И мама моя, Долгор Линховоин, тоже заслуженный учитель. Она окончила в 1930 году в Ленинграде Педагогический институт имени Герцена.

В 1932 году отца перевели в Улан-Удэ — преподавать русский язык на Монгол-рабфаке (он и монгольский знал). Между прочим, тогдашние ученики отца — сегодня академики Академии наук Монголии, профессора, доктора, очень известные люди... В Улан-Удэ я поступил в школу и через десять лет ее окончил — в 1942-м, когда отец уже ушел в армию. Он всю войну был солдатом.

— Когда же вы начали петь?

— Еще там, на берегу Онона, в степи. Отец пел, у него хороший баритон был. Ни одна свадь-

Бархатный бас этого певца звучал под сводами Кремлевского Дворца съездов и над простором забайкальских степей; его слышали в Праге и Пхеньяне, в Париже и Сингапуре, в Варшаве и Монровии, на берегах Атлантики, Индийского и Тихого океанов — в 34 странах.

Ведущий солист Бурятского оперного театра, народный артист СССР, лауреат Государственной премии Бурятской АССР Лхасаран Линховоин — сегодня гость нашей 13-й страницы.

ба в Ага-Хангиле не обходился без него, без его песен. Я его понемногу стал копировать. Но мог ли кто думать... В Улан-Удэ начал петь в хоре, в Доме пионеров. Лет до семнадцати голосок у меня был какой-то неопределенный, тенорок вроде. И вдруг однажды запел в детском хоре басом! Ха-ха-ха! Представляете?

А руководил пионерским вокалом артист из нашего оперного театра. Туда он меня сразу и повел. Послушали — и взяли в свой хор! Потом стали давать маленькие партии в операх. Помню свой сольный дебют, ловчий в «Русалке», с единственной репликой: «Ох уж эти мне мужья, ну что им дома не сидится!..» Кстати, я уже тогда рослый был, почти как сегодня, только худой чересчур. Шумар батора спел в бурятской опере «Энхэ-Булат батор». А в сентябре 1946 года при Московской консерватории организовали бурят-монгольскую студию. Нас, 14 молодых певцов, отобрали, распределили по классам и начали учить. Я попал к доценту Владимиру Еноховичу, который очень много дал мне в области вокальной культуры.

— Говорят, еще в бытность студентом консерватории вы стали народным артистом Бурятии?

— Не спешите, до этого еще не близко. Я ездил на всемирные фестивали молодежи и студентов в Прагу и Берлин; пел там классику, русские, бурятские песни. В 1948-м отозвали меня в Улан-Удэ: к 25-летию Бурятской АССР наш театр ставил оперу Книппера «На Байкале», и мне поручили спеть партию Андрея, революционера. В 1949 году вновь отправился в консерваторию, но уже в ленинградскую. Застал еще старых мастеров Маринки. Занимался у Николая Аркадьевича Большакова — он теперь на пенсии, у Ивана Ивановича Плешакова — ему сейчас 88 лет, а голос сохранил, здравствует! Да, Ленинград... Его консерватория — моя альма-матер! Все я там получил, все, что умею, что могу...

Впрочем, было бы несправедливо, просто нечестно, если бы я не назвал в числе первых своих учителей Павла Михайловича Берлинского, тогда главного дирижера театра в Улан-Удэ (сейчас он преподает в Московской консерватории). Он был для меня и педагогом по сольфеджио, каждую нотку мне вдалбливал; и за руку меня по сцене водил, мизансцены помогал усвоить; и каждую партию со мной разбира-

вал, терпеливый, милый Павел Михайлович!.. А первый мой педагог по вокалу Николай Васильевич Владимирский — ныне, увы, покойный... Он сам когда-то был крупный певец, пел у Зимины в Москве, там же, где и Шаляпин одно время работал. Николай Васильевич тоже каждый день со мной занимался, а я его просто преследовал, домой к нему ходил. Вот какие люди — главные учителя!

В 1951 году — бурятская декада в Москве. Пел на концерте в Большом зале кон-

Годунова. Мельника в «Русалке». Кочубея в «Мазепе». Кончака в «Князе Игоре». Мефистофеля в «Фаусте». Дон Базилио в «Севильском цирюльнике». Соколова в «Судьбе человека». Сторожева в опере «В бурю». А помните, я назвал бурятскую оперу «Энхэ-Булат батор»? Теперь у меня в ней основная партия, Бумал-хана.

— Расскажите, что сопутствует вашей вокальной, сценической подготовке к тому или иному спектаклю? Что вы читаете, например?

СОЛИСТ

ЛИНХОВОИН

серватории — арию Мельника, «Стеньку Разина», «Ирландскую застольную». После концерта пришел за кулисы Николай Тихонов, поздравил. Вернулся я в Ленинград, продолжал занятия. У нас, как во многих вузах, висел на факультете почтовый ящик с ячейками для всех букв. Подхожу к ящику, заглядываю на букву «Л» — мне правительственная телеграмма: присвоено звание народного артиста Бурятской АССР!

— Как вы восприняли это?

— Нормально воспринял, правильно. Как большой аванс, который еще предстояло отработать, заслужить.

— И что было дальше?

— Смотря когда. Если в тот же день, то, понятно, отметил мой почет с друзьями-студентами. Если же чуть вперед заглянуть, то учился до 1954-го, все годы был именным стипендиатом. Окончил консерваторию и вернулся в свой родной театр в Улан-Удэ.

— Что стали петь по возвращении?

— Ивана Сусанина. Бориса

Ну, допустим, я готовлюсь петь Бориса или Гремину. Естественно, Пушкина надо прочесть хотя бы еще раз. Только после этого перехожу к клавиру. Эпопея князя Игоря по-своему трактуется в опере Бородин, но «Слово о полку Игореве» полистать, мысленно декламируя избранные места, тоже необходимо! И на полотна в картинной галерее взглянуть — скажем, на «Битву русских с половцами». Гёте люблю перечитывать, Мериме. Из художников на меня особенно сильно действуют Рерих, Роквуэлл Кент — вот титан!

А в самый день выступления стараюсь поменьше общаться с окружающими, еще лучше — вообще ни с кем не встречаться. Заранее уезжаю за город, в лес. Брожу, молчу, думаю. пытаюсь превратиться в того, кем должен быть в этот вечер. К Борису, например, начинаю готовиться дня за три. И после Бориса не сразу прихожу в себя. На следующий день уж точно петь не в состоянии: психофизическое истощение, как говорит доктор.

Артист готовится не только морально и творчески. Певцу, а басу в особенности (уж не

взыщите, я так считаю), нельзя не содержать себя в идеальной спортивной форме. Дыхательная гимнастика утром и вечером, зарядка, ходьба. Спиртное — не помногу и только во время отпуска, иначе голос не будет тебя слушаться. Никаких сигарет, папирос, трубок.

— А ведь в Бурятии трубки, кажется, популярны с давних времен.

— Вот-вот, отец тоже курил, потому теперь и не пьет.

— Однако нельзя же постоянно пребывать в таком жестком режиме! Надо на что-то отвлечься.

— Я отдыхаю, когда пишу. Вышли уже две книги моих путевых заметок о гастрольных поездках: «С песней по странам мира» и «По странам Африки». Сейчас потихоньку-полегоньку пишу еще одну. Кроме того, преподаю в музыкальном училище — в том самом, откуда многие ребята приходят в наш театр.

— Выходит, теперь и у вас есть ученики?

— О, весь нынешний мужской состав Бурятского оперного театра — мои ученики! Среди них уже и заслуженные, и народные.

— Лхасаран Лодонович, откройте секрет: о чем вы мечтаете? Что еще хотите спеть?

— А что секретничать? По моему, свою мечту скрывает тот актер, который не очень верит в ее осуществление. Я давно хотел петь Хованского — сейчас мы взяли к постановке «Хованщина». Хочу короля Филиппа в «Дон Карлосе», Грозного в «Псковитянке», Дон Кихота хочу спеть! Театр наш стоит крепко, певцы хорошие — значит, это под силу, так ведь?

— Вы объездили полмира, вы в зените своего творчества, вас почитают, вам аплодируют... А в родные края, в Агинские степи, в Ага-Хангил, заглядываете?

— Не «заглядываете». Часто бываю. Вот совсем недавно навещал.

— Как там теперь? Наверно, юрт почти не встретишь?

— Отчего же не встретишь? Конечно, выросли большие поселки, но там, где пасут скот, без юрты не обойтись. Я, как и в детстве, люблю запахи степи, ее трав и цветов. Многие мои родные по-прежнему скотоводы: младший брат Дугаржап — переродовой чабан, другой брат, Намсарай, — председатель колхоза «Улан-туя» («Рассвет»). И я по-настоящему дома там, в нашей степи!

— И приходится петь, потому что, наверно, все этого хотят?

— Нет, не потому. В степи мне и так хочется петь. Самому хочется.

— Лхасаран Лодонович, такая традиция — спрашивать, как отнесится гость к цифре 13.

— Видите ли, у бурятых цифра 13 ни с какой стороны — ни с хорошей, ни с плохой — не выделяется... (После короткой паузы). Вот если конь зубы показывает, «улыбается», — это к добру!

Гостя расспрашивал
Э. ЦЕРКОВЕР.
Фотографировал
Ю. Скуратов.

Из газеты
«Неделя».
Москва,
1975 г.

ЛХАСАРАН ЛИНХОВОИН

...Отзвучали последние аккорды «Дона Карлоса» Верди, еще шумят аплодисменты. За кулисами появляется Филипп II, Филипп проходит, не являя никого вокруг, на лице его медленно тает выражение надменной властности, смешанное со страданием...

А потом в комнате, на двери которой написано: «Народный артист СССР Л. Линховоин», у сидящего перед зеркалом короля малопомалу из-под маски грима проявляются знакомые черты лица артиста — приветливая улыбка, добродушный прищур глаз. И, как всегда в беседе с Лхасараном Лодоновичем, не только внимаешь весомости им высказываемых мыслей, тонкому юмору, но не перестаешь даже сейчас, вне вокала, наслаждаться богатством интонаций и оттенков тембра его бархатного баса.

Разговор идет, конечно, о премьер «Дона Карлоса», о новой роли певца.

— Путеводной звездой в моем понимании образа, — говорит артист, — была мысль о том, что для Филиппа гибель сына означает и моральную смерть его самого как властителя.

Король Филипп у Линховоина — образ сложный. Он деспотичен, но одновременно и несчастен в своем одиночестве. И, несмотря на громадную власть, он в конце концов становится жертвой еще более страшной силы подавления, олицетворяемой Великим инквизитором.

Артист раскрывает образ Филиппа в динамике, акцентируя различные стороны его натуры. Готовя новую роль, Л. Линховоин проделал большую подготовительную работу: не только внимательно изучил характер своего героя, но вновь и вновь перечитывал Шиллера, размышлял над письмами Верди, изучал исторические документы и исследования, заново просмотрел всю литературу сценической истории оперы.

Так всегда бывает у Линховоина: ему свойствен режиссерский подход к исполняемым партиям. Опыт у артиста большой: за три с половиной десятилетия он не только создал великолепную галерею оперных образов, но и был художественным руководителем театра, поставил сам несколько спектаклей, писал оперные и балетные либретто, воспитал плеяду учени-

ков, ныне солистов труппы. И в каждом из этих амплуа действовал Лхасаран Лодонович с какой-то особенной обстоятельностью: думается, без этой черты его характера, одними озарениями не сумел бы он добиваться столь точной реалистической достоверности своего каждого нового образа, столь тонкого психологического наполнения его — продуманности каждой вокальной интонации, портретной убедительности сценического рисунка роли.

Вряд ли можно отделить историю Бурятского театра от творческого пути его ведущего солиста. В неполных девятнадцать лет юноша Лхасаран Линховоин, внук и правнук степных кочевников, стал хористом театра. Уже через год пел он небольшие сольные партии, хотя «предысторией» его музыкантской биографии была всего лишь игра на кларнете в школьном духовом оркестре.

— Мог ли я не стать певцом? — вспоминает Лхасаран Лодонович. — Ведь, сколько помню себя в детстве, вокруг все пели. Пела мать, хорошо пел отец, которого наперебой приглашали на свадьбы и другие праздники. И у меня, мальчишки, песня сама рвалась из сердца, когда я скакал на мохнатой лошадке по зеленой степи, охраняя стадо...

Талант Линховоина развивался стремительно. Еще будучи студентом Ленинградской консерватории, он завоевал почетные дипломы Пражского и Берлинского фестивалей. В 1954 году Линховоин стал ведущим солистом Бурятского театра оперы и балета. Всегда с большим волнением, очень тепло вспоминает певец своих учителей: Н. Владимировского, И. Плешакова,

М. Фролова «Энхэ — Булат батор»).

Об истоках трактовки первой из них, самой любимой для певца, Лхасаран Лодонович рассказывает: «Этот образ мне близок хотя бы уже потому, что он, кажется, единственный среди классических оперных героев представитель народностей, заселяющих привольные зеленые степи, края, похожие на те, где я сам родился и вырос, мальчишкой впервые сел в седло. Отнюдь не все мне нравится в характере Кончака, но он мне понятен, а до конца раскрыть его психологию помогли мне гениальная музыка Бородина и советы моих учителей».

Хан Кончак в исполнении Линховоина удивительно тонко сочетает восточную экзотичность и психологический реализм. Цельность и колоритность создаваемого певцом образа вот уже много лет неизменно вызывают восхищение.

Событием прошлого театрального сезона в Улан-Удэ стало выступление Линховоина в партии князя Ивана Хованского. Поначалу Линховоин — Хованский кажется почти добродушным. Артист подчеркивает медлительность угловатости походки и движений, наивное самодовольство стрелецкого «бати». Но вот натура Хованского начинает раскрываться в другом аспекте — вовсе не так он, оказывается, наивен, а уж кровавой жестокости ему не занимать. Мы явственно ощущаем это в той напористой, неукротимо-властной, упрямой манере, с которой певец интонирует рецитативы князя. Ощущаем от акта к акту все острее в мимике, жестах, сценическом рисунке роли... Л. Линховоин, выступивший в «Хованщине» и как режиссер (совместно с А. Дольским), отлично поставил и свою собственную партию!

Уже два десятилетия волнует зрителей Л. Линховоин в партии Бумал-хана. Легко было бы нарисовать Бумал-хана одной краской, но Линховоин сумел найти множество оттенков в характере своего персонажа — от тупого тщеславия до слезливой сентиментальности (в этом смысле особенно ярка сцена, когда хан узнает, что серебряный меч, символ долговечности его жизни и власти, похищен).

Бумал-хан — не единственная партия певца в национальных операх. В его репертуаре охотник Булган-Табита в «Побратимах» Д. Аюшеева, поборник идей дружбы бурятского и русского народов, посланец народа к царю Петру Первому. И рядом с ним пройдоха и тунеядец Моргон в лирико-комической опере Б. Ямпилова «У истока родника», импозантный циник Шеретз-лама в оперетте Б. Ямпилова «Будамшу».

Одно из самых ярких впечатлений в постановке оперы Б. Ямпилова «Цыремпил Ранжуров», посвященной первому бурятскому революционеру-большевику, оставил исполнение Линховоином роли рабочего Василия (образом его послужил И. Бабушкин). Большевик Василий у Линховоина — человек волевой и мудрый, его сила в простоте и сердечности, но одновременно и в беспощадной, если нужно, твердости. Особенно запоминается сцена забастовки в читинских железнодорожных мастерских, когда появление Василия среди рабочих, его

Н. Большакова, П. Андреева, З. Лодий, Г. Босса.

Народный артист СССР (этого звание артист удостоен в дни Второй декады бурятского искусства и литературы в Москве в 1959 году), лауреат республиканской премии Бурятской АССР, Лхасаран Линховоин известен сегодня во многих городах нашей страны. Его любят в Москве, где голос артиста неоднократно звучал на сцене Большого театра и в Кремлевском Дворце съездов. Он представлял вокальное искусство Страны Советов более чем в тридцати странах четырех континентов.

Одно перечисление оперных партий, спетых Линховоином, заняло бы немало места. В его репертуаре — русская и зарубежная классика, советская опера, в том числе произведения композиторов Бурятии. Как у каждого первого баса труппы, в списке ролей Линховоина — Борис Годунов и Иван Сусанин, Мефистофель и Олоферн, Лепорелло, Мельник и Дон Базилио...

Среди партий, которые особенно удаются певцу, прежде всего нужно назвать Кончака, Ивана Хованского и Бумал-хана (в первой национальной бурятской опере

Творческие портреты

На снимках (сверху вниз): 1. Л. Лиховоин в роли Бумал-Хана. 2. Сцена из оперы «Дон Кихот». Фигуры — Л. Лиховоин, да Пола — С. Раднаев, Елизавета — Л. Левченко, Эбоди — К. Титова. 3. Л. Лиховоин в роли Медальника.

мужественная и яркая речь спланируют толпу в коллектив, который затем Василий ведет к осознанию ленинской правды.

После одного из московских выступлений Лиховоин рецензент газеты «Советская культура» писал: «...наибольшей мощи и красоты голос бурятского певца достигает в оперных произведениях, где глубоко раскрываются его редчайшие возможности великолепного вокалиста и не менее великолепного артиста».

Отдавая должное Лиховоину в опере, не следует недооценивать его как камерного исполнителя. В спетых им концертных програм-

мах последних лет представлены произведения самых различных эпох, стилей и авторов — от старинной европейской музыки до произведений композиторов Бурятии. При всем разнообразии камерного репертуара певца, можно выделить в нем то, что пользуется его наибольшей любовью — это русская классика, русские и бурятские народные песни. Лиховоину свойственно острое чувство формы, умение раскрывать музыкальный образ в развитии. Продуманные логически, тщательно отделанные, его интерпретации воспринимаются вместе с тем как искренний душевный порыв — так

звучат, например, у певца романсы Чайковского («Ночь», «Мы сидели с тобой» и другие). В русских народных песнях («Эй, ухнем», «Вдоль по Питерской») у Лиховоина много лихой удалы, чисто русской душевной щедрости, широты мелодического дыхания. Увлеченно поет артист и советские массовые песни — «Бухенвальдский набат», «Муромцы», «Журавли», «Френкеля», «Я люблю тебя, жизнь», «Колчановского». Он находит яркие краски для передачи гражданского пафоса, патриотических чувств.

Лхасаран Лиховоин — непревзойденный исполнитель бурятской музыки. Здесь его мастерство покоится на прочном, с самого раннего детства, знании традиций исполнения народной песни. И сегодня, освоив громадный оперный и камерный репертуар, Лиховоин по-прежнему не расстается с народными бурятскими мелодиями: по словам артиста, они являются для него ключом к постижению прежде всего национального репертуара. Именно здесь истоки того тонкого чувства стиля, точности в интонировании народных напевов, бережного и «ласкового» выпевания каждого мелодического оборота в камерной лирике бурятских авторов. Незабываемо у Лиховоина звучание песен-романсов Б. Балдакова «Помнишь ли?» и «К любимой», свежо и образно поет артист песни Д. Аюшеева, Ж. Батуева, Б. Цырендашиева, Б. Ямпилова.

Лхасарана Лиховоина мы не только слушаем. Мы и читаем его, ибо он автор многих рецензий, книги «С песней по странам мира», воспоминаний о певце Бадме Балдакове (в журнале «Байкал»). Недавно мы с интересом узнали о том, что пьеса Л. Лиховоина «Гражданин России» (о декабристе Н. А. Бестужеве) принята к постановке республиканским театром драмы Бурятской АССР.

На вопрос о дальнейших творческих планах артист отвечает:

— Думаю спеть в «Дон-Кихоте» Массне, в «Баири» П. Берлинского. «Баира», кстати, хочу поставить сам. Музыкальная драма «Баир» — это первое бурятское вокально-театральное произведение. Качество музыки П. Берлинского очень высокое, возвращение «Баира» на сцену после тридцатипятилетнего перерыва, без сомнения, станет заметным событием в музыкальной жизни республики.

Что еще? Готовлю новые концертные программы, буду выступать с ними в Улан-Удэ, Москве и за рубежом. Ну и пишу, конечно, кое-что...

Судьба народного артиста СССР Лхасарана Лиховоина во многом символична. Взлет певца к вершинам вокального искусства — одно из следствий тех великих перемен, которые принес в Бурятию Октябрь. «Старики говорят, что судьба подарила моему сыну счастье, — сказал как-то отец певца, заслуженный учитель республики. — А я думаю, что счастье человеку дарует наша советская жизнь».

Талант певца в расцвете, а совершенное мастерство открывает для нас все новые и новые грани его дарования. И нет сомнения, что впереди у Лхасарана Лиховоина еще немало находок и свершений.

О. КУНИЦЫН

В музыкальных театрах

В Ереванском академическом театре оперы и балета имени А. Спендиарова состоялась премьера одноактного балета «Симфония света» на музыку Эдуарда Милорада «Симфония для струнных и литавр». Либретто написал Ашотом Асатрианом по мотивам стихов Паруяра Севаки. Дирижер Арам Катанян, балетмейстер-постановщик Ашот Асатриан, декорации Генриха Элибекяна, художник по костюмам Роберт Элибекян. Спектакль посвящен 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Ряд новых спектаклей показал Татарский театр оперы и балета имени М. Джалиля. Вслед за балетом «Песнь Сольвейг» на музыку Грета (дирижер И. Лапиниш, балетмейстер В. Шумейкин, художник П. Злачевский) состоялась премьера оперы Россини «Севильский цирюльник» (дирижер И. Лапиниш, режиссер Н. Даутов, художник Л. Алексеева, хормейстер И. Рахиммудлин). Затем был показан мюзикл Ф. Лоу «Моя прекрасная леди» (дирижер В. Кузнецов, постановка В. Дмитрова, художники В. Макущенко и О. Твардовская, хормейстеры Т. Гудкова и И. Рахиммудлин, балетмейстер В. Шумейкин). Недавно премьера театра — «Лебединое озеро» (хореография М. Петипа, Л. Иванова, А. Горского, балетмейстер В. Шумейкин, дирижер Т. Ахметов, художник А. Кноблех).

На снимке: сцена из балета «Песнь Сольвейг». Сольвейг — И. Хакимова, Пер Гюнт — Р. Садыков. Фото А. Петрова

Новый спектакль Красноярского театра музыкальной комедии — «Бабий бунт» (музыка Е. Пучикова, либретто К. Васильева и М. Палковского по мотивам «Донских рассказов» М. Шолохова). Постановка Ю. Гвоздикова, дирижер В. Викторовский, художник Е. Алтынов, балетмейстер А. Гудеско, хормейстер В. Чернышев. Коллектив посвятил эту постановку 60-летию Великого Октября.

С большим успехом идет на сцене театра районная оперетта И. Дунаевского «Женщина» (либретто Н. Адуева и С. Антимонова). Режиссура Ю. Гвоздикова, дирижер В. Викторовский, художник В. Алексеев, хормейстер В. Чернышев, балетмейстер А. Гудеско.

На снимке — сцена из оперетты «Женщина» (слева направо): Извозчик — А. Якушевский, Гробовщик — В. Ожерельев, Дьякон — И. Гусев, Повар — С. Олейник. Фото А. Мищенко

ВСТРЕЧИ С ЛХАСАРАНОМ

*Отзыв после гастролей
Л. Линховойна
в Башкирии*

1959 год. Москва. Большой театр. Идет «Князь Игорь». В роли Кончака — солист Бурятской оперы Лхасаран Линховоин. Именно из-за него я пошел в театр, хотя «Игоря» слушал уже не раз. Линховоин приходился мне земляком: тогда я жил в забайкальских краях.

Какой приятный сюрприз уготовил этот вечер любителям оперы. Кончак — Линховоин пришелся по душе всем. Его мягкий, редкой красоты бас, лиризм, артистическое мастерство покорили москвичей.

Выдающиеся образы Кончака создали М. Михайлов, М. Рейзен, А. Пирогов, И. Петров. Это целые страницы в истории нашего оперного искусства. Линховоин тоже сказал свое слово. Его Кончак заиграл новыми, свежими красками. Высокая вокальная культура слитно шла с естественностью, искренностью драматического толкования роли. Вот этот грозный повелитель половцев, беспощадный завоеватель Кончак перед своим гостем — пленником Игорем. То он расточает хвалу, лесть, пытается опутать князя сетями хитрости, то заискивает перед могущественным пленником... Так богаты интонации голоса, мимика, жесты. Порою забываешь, что перед тобой артист, сомневаешься, не сам ли Кончак шагнул через толщу веков в наши дни. Этот Кончак был особенным.

В роли Бумал-хана в опере
М. Фролова «Энхэ-Булат
батор». Улан-Удэ, 1976 г.

Линховоину сопутствовал в Москве огромный успех. В Большом театре он с блеском исполнил также партию Мельника в опере А. Даргомыжского «Русалка». Затем приглашение в Ленинград, в театр имени Кирова. Своего Кончака Линховоин показывает на родине русской оперы. Приглашение на гастроль в ведущие театры страны — это уже само по себе признание дарования певца.

За немногие годы Линховоин пел в театрах Ташкента и Алма-Аты. Поездки по Казахстану. Концерты в Киеве. Линховоина слушают на Сахалине, в Хабаровске, Иркутске, Красноярске, Кузбассе и еще во многих городах Сибири.

А какие увлекательные поездки за границу! Линховоин в составе первой делегации работников искусств СССР выезжал в Демократическую Республику Вьетнам. Вместе с прославленными деятелями советского искусства выступал в г. ДР, Чехословакии и Польше, а затем в странах Африки – Нигерии, Гане, Того, Дагомее, Либерии, Береге Слоновой Кости, Гвинее и Мали. Африканцы с восторгом принимали советских артистов. Линховоин покорила слушателей еще и тем, что в каждой стране исполнял какую-нибудь песню того народа. Не один раз гастролировал певец в Монгольской Народной Республике.

200-й сезон Большого
театра СССР. Москва, 1975 г.

В искусстве Линховоин — очень своеобразное явление. Он создал десятки великолепных образов — Гремину в «Евгении Онегине», Бориса Годунова, Ивана Сусанина, Мефистофеля, Олоферна, Сторожева в опере Т. Хренникова «В бурю» и другие. Сейчас певец работает над ролью Соколова в опере И. Держинского «Судьба человека».

Новая встреча с Лхасараном произошла в 1960 году в Чите, на его родине. Там гастролировал Бурятский театр. Это были радостные дни знакомства с творчеством способного коллектива. Спектакли с участием Линховоина проходили с огромным успехом. Каждая исполненная им роль была новым, еще не открытым для меня миром прекрасного. Много лет прошло с тех пор. И вот встреча в Уфе. Неожданная, но очень приятная.

Артист попал поистине с корабля на бал. Прилетел поздним вечером, а в следующий вечер — на сцену. По сути дела, без репетиции, вовсе без сыгровки. Но зрителю нет дела до этого. Певец знал это. Партию всю он провел гибко, безукоризненно четко. По выражению одного из артистов театра, Линховоина хоть посади в мешок, хоть поставь спиной к дирижеру, а роль свою он будет вести без запинки.

Снова я слушаю линховоинского Мельника. Сказать, что он показал высокую вокальную культуру и актерское мастерство — мало, это слишком обще. Его Мельник неповторимый. Нежность и суровость, надежда и разочарование, безысходная тоска и непоправимое горе — для всего он находит тончайшие интонации голоса и души. Даже в тяжелую пору помешательства линховоинский Мельник остается человеком большой внутренней силы. Вот сцена встречи с Князем в третьем акте. Наступает кратковременное просветление ума. Мельник вспоминает былое, он улавливает связь явлений и тогда понимает, какое бедствие постигло его. В голосе — нотки рыдания, тяжелого, мужского. Такой сильный, глубокий образ можно было создать, только помножив талант певца на талант актера. Оба эти великолепных качества оперного артиста нашли свое счастливое сочетание в Линховоине.

Гостеприимный коллектив Башкирской оперы провел спектакль с подъемом, на хорошем уровне. Но тем не менее трудно избежать нескольких замечаний. Не все партнеры Линховоина по спектаклю были на высоте. Но даже при некоторых изъянах в подборе исполнителей получился яркий, эмоциональный спектакль. Участие народного артиста СССР Лхасарана Линховоина превратило его в подлинный праздник искусства. Полный зал много раз долгими аплодисментами благодарил гостя и коллектив театра.

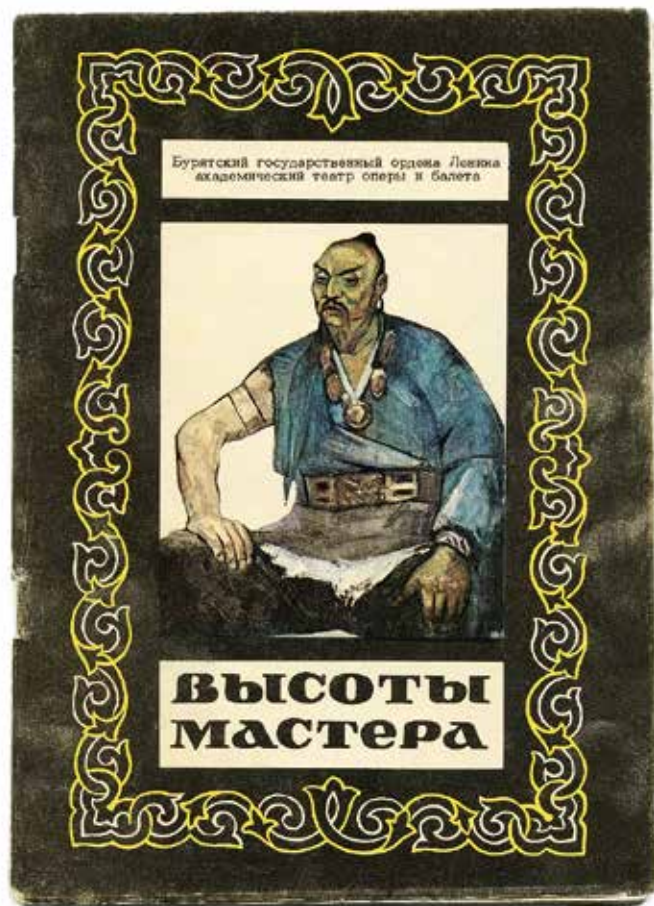
Сегодня второе выступление Линхоевина в Башкирском театре оперы и балета. Он исполняет партию Базилио в опере Д. Россини «Севильский цирюльник». Но это будет не последнее выступление талантливого певца у нас. Театр пригласил его на роль Кончака в опере А. Бородина «Князь Игорь», премьера которой намечена на весну. Пожелаем же дорогому гостю дальнейших творческих успехов, а нашему театру — плодотворного сотрудничества с выдающимся артистом. До новых встреч!

Н. ГУМАНОВ,
«Башкирская правда»,
1965 г.

ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ С ТОБОЙ

Памяти
Л. Л. Линховойна

Памятная брошюра,
выпущенная к первому
Всероссийскому фестивалю
имени Лхасарана Линховойна.
Улан-Удэ, 1991 г.

Когда умирает художник, остаются его полотна. Когда умирает композитор, остаются его песни. Когда умирает артист, остаются его герои.

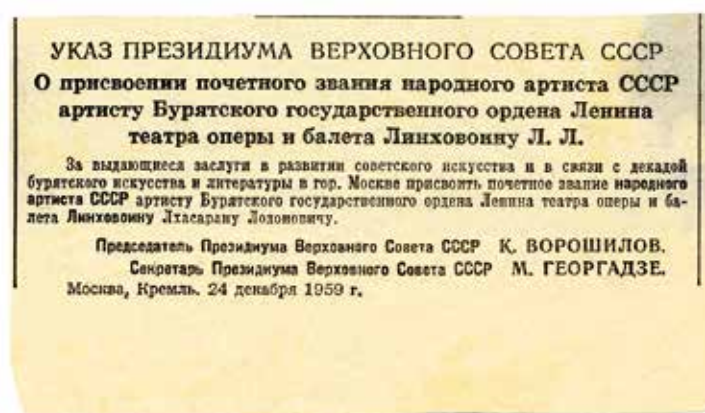
... Иногда во время журналистских интервью мы спрашиваем знаменитых знакомых, кем бы те стали, если бы не были тем, кем они есть сейчас. Ответы бывают разные. В свое время, задавая этот вопрос Линховойну, я ожидал услышать, что он всегда мечтал стать певцом и никем другим. Но Лхасаран Лодонович ответил: может быть, учителем... Его отец был, говорят, замечательным учителем, он и пел неплохо и к этому искусству приблизил одного из своих сыновей, голос которого молнией сверкнул над бурятской степью и громом прокатился по всей шире, увеличив ее до многих краев. И за дальними морями-горами запахло красными цветами полынной степи, ее особую красоту и скромное величие увидели многие земли — они увидели Бурятию. Полпредом был Линховойн. Кстати, ровесник нашей республики, росший, быть может, это символично, вместе с ней.

Частичка огромной страны дала возможность внуку скотовода найти свою судьбу, свою жизненную дорогу, по которой Лхасаран Лодонович шел долго, трудно — к искусству — и учился у Шаляпина — своего кумира. Совершенствоваться на опыте великих мастеров, изучать лучшие образцы, созданные ими — значит любить свое дело, не расставаться с ним.

И свой опыт тоже не скрывал: почти вся молодежная труппа оперного театра — его воспитанники, немало способных исполнителей открыли свой талант в музыкальном училище, где он бессменно преподавал. Но пройдя четвертьвековой, признанный всеми путь, народный артист Советского Союза, Бурятской АССР, лауреат Республиканской и Государственной премий, депутат Верховного Совета СССР, член Комитета солидарности стран Азии и Африки, председатель Бурятского отделения в т о, он не переставал учиться и сам.

Хорошо, когда истый мастер всю свою жизнь чувствует себя учеником. Мне кажется, настоящая работа Лхасарана Лодоновича над творчеством напоминала ремесло бурятских дарханов: чем дольше чеканят они серебро, тем ярче, изящнее и филиграннее становится оно. Может, в этом — истоки его ответа на тот вопрос — о другой профессии? И, как бы там ни было, он оставался певцом и артистом. И учителем для молодых — тоже.

Когда он шел по улице, прохожие всегда оборачивались: какой могучий человек, подобно батору из бурятских легенд! И он действительно был человеком большой нравственной силы, таланта и еще — мужества. В последнюю, пятьдесят седьмую, весну своей жизни он тяжело заболел, а переносить сверлящий и безжалостный недуг — не каждому дано. Где истоки этой стойкости? Думается, силу выстоять дает человеку твое главное дело, нужное людям, но, к сожалению, родная земля, которая дарит нам силу при рождении, отнимает ее у нас, и зачастую по какому-то неведомому закону что ли, в самый неподходящий момент — утром, весной...

Лхасаран Линховоин со своим хорошим другом, знаменитым композитором-песенником, народным артистом СССР В.П. Соловьевым-Седым (1907–1979). Его песни исполнялись ведущими артистами советской эстрады, такими как М.Н. Бернес, В.А. Бунчиков, Г.П. Виноградов, В.С. Володин, В.А. Нечаев, Г.К. Отс, Э.С. Пьеха, В.К. Трошин, Л.О. Утесов, Э.А. Хиль, К.И. Шульженко и другие. Василий Павлович всегда высоко оценивал исполнение Лх. Линховоин его песен: «Баллада о солдате», «Подмосковные вечера» и многих других. Во время приездов в Ленинград Лхасаран Линховоин часто гостил у Василия Павловича на даче. Фото Г. Гыпылова, Улан-Удэ, конец 1970-х гг.

Так, как ушли Рубцов, Шукшин, Вампилов, Красаускас, Шепитько... И остаются они в памяти тех, для кого они жили, творили и любили.

... Несколько лет назад известный советский композитор В.П. Соловьев-Седой, Линховоин и я во время одного из концертов (они ждали своего выхода) сидели в сторонке и беседовали. На прощание я попросил: «Давайте сфотографирую». Соловьев-Седой рассмеялся: «Первый раз я в Бурятии, и как не сняться на память вместе с моим старым другом». Такими радостными и добрыми вышли они на снимке. Композитор и певец.

Линховоин исполнял общественные обязанности в Комитете солидарности стран Азии и Африки, Бурятском отделении Всероссийского театрального общества, Бурятском хоровом обществе и во многих других комитетах, коллегиях и хуцсоветах.

Г. ГЫПЫЛОВ,
«Молодежь Бурятии»,
17 июля 1980 г.

На Вторую декаду бурятского искусства и литературы в Москву (ноябрь 1959 г.) Лх. Линховоин повез две масштабные оперные партии — Кончака в классической опере «Князь Игорь» и Булган-Табита в национальной опере «Побратимы». Линховоин пел в большой концертной программе, в эти же дни на декаде прошла премьера худ. фильма «Золотой дом», где Линховоин сыграл роль командира партизанского отряда. Также певец выступил автором либретто балета Ж. Батуева «Во имя любви». Во всех отзывах и высказываниях специалистов музыкально-театрального искусства имя Линховоина сопровождалось эпитетами «замечательно», «великолепно», «уникально». И по итогам декады выше всех был оценен творческий взлет Лх. Линховоина — 24 декабря 1959 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении бурятскому певцу звания народного артиста СССР.

С О Ю З
С О В Е Т С К И Х
С О Ц И А Л И -
С Т И Ч Е С К И Х
Р Е С П У Б Л И К

НАРОД

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА

Москва — Кремль, 25 декабря 1959 г.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
 ПРЕЗИДИЯ ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР
 ПРЕЗІДУМ ВЕРХОВНАГО СОВЕТА СССР
 СССР ОЛИЙ СОВЕТИНИНГ ПРЕЗИДИУМИ
 СССР ЖОГОРҒЫ СОВЕТИНІНГ ПРЕЗИДИУМЫ
 СССР АЛИ СОВЕТИНИН РҮЭСӨТ НҮЙ'ЭТИ
 ТҮРК АУКШІАУСИОСИОС ТАРҮБОС ПРЕЗИДИУМАС
 ПРЕЗИДУМУЛ СОВЕТУЛУЙ СУПРЕМ АЛ УНИУНИЙ РСС
 РСРС АУГСТАККЪС РАДОМЕС ПРЕЗИДИУС
 СССР ЖОГОРКУ СОВЕТИНИН ПРЕЗИДИУМУ
 ПРЕЗИДИУМИ СОВЕТИ ОЛИИ СССР
 УНІНГ ГҒІРЦҚОІБІҢ УНЦІБІ НЦАҢЦАЦІІІӨВНІҢ
 СССР ЕКАРЫ СОВЕТИНИН ПРЕЗИДИУМЫ
 NSV LIIDU ÜLEMNÕUKOGU PRESIDIUM

НОМУ АРТИСТУ СССР

ТОВ. *Линховоу*

Лхасарану Лодоновичу

а выдающиеся заслуги в развитии советского искусства и в связи с декадой бурятского искусства и литературы в гор. Москве

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗОМ от 24 декабря 1959 г. ПРИСВОИЛ ВАМ

ЗВАНИЕ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР

МУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

МУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ЛХАС В КИНО

Лхасаран Линховоин
снялся в трех
фильмах как актер:
«Случай в тайге»
(«Киностудия имени
М. Горького»,
1953 г.), «Золотой
дом» («Мосфильм»,
1959 г.) и «Гонцы
спешат» («Казах-
фильм», 1980 г.)

Из газеты
«Правда
Бурятии».
7 февраля
1960 г.

Программа
с премьеры
кинофильма
«Золотой дом».
Москва, 1959 г.

Наши интервью **Фильм „Золотой дом“**
демонстрируется в республике

В дни декады бурятского искусства и литературы в Москве фильм «Золотой дом» уже демонстрировался на экранах Москвы. В кинотеатре «Метрополь» состоялась встреча творческого коллектива и актеров фильма с москвичами.

8 февраля фильм будет демонстрироваться в Улан-Удэ в Доме политического просвещения.

— Мы надеемся, — говорит далее т. Натансон, — что возникшая творческая дружба нашего коллектива с бурятскими драматургами продолжится далее, и наш коллектив, получив от бурятских товарищей новый сценарий, создаст новый художественный фильм на современную тему.

В УЛАН-УДЭ начинается демонстрация художественного фильма «Золотой дом». В столицу республики прибыли представители съёмочной группы киностудии «Мосфильм», режиссер Г. Натансон, художник Г. Турылев и директор картины А. Ашкинази. Мы попросили режиссера Г. Натансона рассказать читателям о новой картине.

Фильм «Золотой дом» по сценарию Г. Цыдымжапова, Д. Батожабая и В. Ежова создавался летом прошлого года в Бурятии. В производстве фильма участвовали: режиссер-постановщик В. Басов; режиссер Г. Натансон, оператор П. Сатуновский, художник Г. Турылев, композитор Б. Яминлов, директор съёмочной группы А. Ашкинази. В главной роли

Арсалана снимался школьник Боря Семенов, в роли Долсон — Мила Маншеева. Они ученики школ Улан-Удэ.

В других ведущих ролях заняты известные бурятские актеры Л. Линховоин, Б. Вампилов, М. Степанова, Ц. Дамдинов, А. Иванова и другие, а также русские актеры М. Федоров и В. Брежнев.

По государственному плану съёмочная группа должна была сдать фильм 28 февраля 1960 года.

Но съёмочный коллектив дал социалистическое обязательство в честь декады бурятского искусства и литературы в Москве сделать фильм досрочно. Коллектив сдержал свое слово и сдал картину 30 декабря 1959 года.

Новый художественный фильм
„ЗОЛОТОЙ ДОМ“
Производство киностудии «Мосфильм»

Авторы сценария:	Г. Цыдымжапов, Д. Батожабай, Е. Ежов	В ролях:	Арсалин	Боря Семенов
Постановки	В. Басова	Долсон		Мила Маншеева
Режиссер	Г. Натансон	Лодон — командир отряда		Л. Линховоин
Оператор	П. Сатуновский	Игнатиев — комиссар отряда		М. Федоров
Художник	Г. Турылев	Гэхи-ламы		Б. Вампилов
Композитор	Б. Яминлов	Белый офицер		В. Брежнев
Звукооператор	И. Зеленинов	Мойон Ело		А. Иакин
Костюмы	А. Твинина, В. Перелетова	Дагба		В. Бадеев
Грим	Н. Митюшкина	Гонгор-вастук		Ц. Дамдинов
Монтаж	Л. Печковой, В. Косаревой	Ханда — мать Арсалана		М. Степанова
Редактор	Л. Нехорошев	Яюкина — мать Долсона		А. Иванова
Консультант	Ж. Жабон	Ламы		Б. Аюшин
Комбинированные съемки:		Пастушок		В. Андриянов
оператор	В. Есигинев			
художник	Н. Звонарев			
Ассистенты:				
режиссера	Г. Петровский, Р. Бова			
оператора	В. Тарусов, В. Катин, Е. Мезенцев			
оператора комбинированных съемок	В. Севастьянов			
художника комбинированных съемок	В. Вольский			
Директор картины	А. Ашкинази			

Оркестр Управления по производству
фильмов
Дирижер Л. Ройтман

● ВСПЕД ЮБИЛЕЮ

Как Линховоин скакал на... деревянном коне

НЕСКОЛЬКО лет назад мне пришлось писать про улан-удэнца, ветерана войны, морского пехотинца Константина Васильевича Кузнецова, который за форсирование Северного Донца был представлен к званию Героя Советского Союза, но так официально не и не получил, из-за тяжелого ранения надолго выбыв в госпиталь. Тогда мы беседовали основательно, и, помнится, между делом он упомянул, как после войны, в конце 50-х годов, ему привелось сниматься в кино. В тот раз его "киношный" эпизод прошел как-то мимо моего внимания, но недавно, в связи с юбилеем великого певца Лхасарана Линховоина, всплыл в памяти. И я попробовал восстановить свои разрозненные записи. Итак...

"ЗОЛОТОЙ ДОМ"

ЭТО был художественный фильм Свердловской киностудии "Золотой дом", вышедший на экраны Советского Союза в 1960 году. Сценаристом выступил народный артист СССР Гомбо Цыдынжапов, а главным режиссером - известный кинематографист Владимир Басов, тогда еще не снискавший популярности и славы. В роли главных героев снимались как раз Лхасаран Линховоин, уже бывший народным артистом СССР, и Мария Степанова, получившая высшее артистическое звание позже. Ну а небольшую эпизодическую, но примечательную роль командира казачьей сотни играл мой собеседник Константин Кузнецов.

Натурные съемки бытовых сцен, боев, конных атак снимались в степи вблизи Иволгинска, а также в самом Иволгинском дацане и продолжались весь август 1959 года.

"ШАШКИ НАГОЛО!"

В ФИЛЬМЕ немалое место занимали батальные сцены. Конечно же, не столь грандиозные, как, скажем, в "Войне и мире", но вполне масштабные, когда в конные атаки бросалось до сотни кавалеристов, мчавшихся на взмыленных конях среди взрывов, грохота и пыли. А водил их на врагов-белогвардейцев бравый усатый сотник - Константин Кузнецов, в фильме, прав-

да, не имевший имени. И командир, и его казачья сотня "воевали" вполне профессионально, а между тем мой герой попал на съемки абсолютно случайно...

Шел летним вечером с работы и встретился со своим другом, пившим пиво в кафешке под оперным театром. Тот, глянув на статного чубатого молодца в военной форме (Кузнецов после войны 15 лет прослужил в армии и только-только ушел в отставку), неожиданно предложил тому попробовать себя в кино, благо сам лично участвовал в массовке, в качестве белогвардейца "бегал" от клинков красных кавалеристов.

Зашли в гостиницу к самому Владимиру Басову. Тот, без лишних слов спросил: "На коне скакать можешь?" и получил утвердительный ответ, тут же заставил стоявшего рядом франтоватого артиста скинуть бурку и папаху. Кузнецовская "кинопроба" вызвала восхищение режиссера, и недавний офицер-отставник тут же получил роль командира казачьей сотни.

НЕ ОБОИДЛОСЬ И БЕЗ ЖЕРТВ

БАСОВ кричал в рупор: "Группа Кузнецова, приготовились! Мотор, начали!", и действительно начиналось. Эпизод взятия артбатареи белых снимали раз пять. В одной из лихих атак при прыжке через

лафет артиллерийского орудия взрыв раздался буквально перед кузнецовским скакуном, всадник завалился набок, повис чуть ли не под брюхом лошади. С огромным трудом забрался он тогда в седло. Басов был в восторге, но, честно говоря, Кузнецов мог тогда запросто погибнуть и не понарошке.

Моему герою повезло, а "командиру полка", то есть Лхасарану Линховоину, пришлось намного хуже. Его жеребец, оказавшийся среди ста молодых кобылиц, буквально "потерял голову" и однажды так взбрыкнул, что хозяин грохнулся оземь, при этом вывихнул колено, так что пришлось разрезать на опухшей ноге шикарный хромовый сапог.

После этого соорудили деревянного коня-качалку, на котором те-лерь Линховоин "ходил в атаки". Снималось это так. На дальнем плане левой шла кавалерия, на ее фоне крупно запечатлевался командир полка с перекошенным в крике "ура!" ртом. При этом командирского деревянного коня усиленно качали.

Кстати, конниками были жокеи с республиканского ипподрома и московские каскадеры.

КОНЕЦ ФИЛЬМА!

ПЛАТИЛИ неплохо, по три рубля за один час съемок. Еще три давали за лошадь. Так что были

"веские" причины после трудных "боевых" будней посидеть за "рюмкой чая". Запросто с мас-совкой посиживал Лхасаран Линховоин, не чурался "остограм-миться" и Владимир Басов. Константин Васильевич и сегодня с удовольствием вспоминает свои задушевные беседы с великим певцом, но еще более приятно ему вспомнить о том, как ему уда-лось отучить лхасарановского же-ребца от полolzновений на ип-подромовских кобылиц. "Прогнал на нем километров двадцать, не-зачадно угощал нагайкой и шпо-рами, так что после экзекуции крисавцу - жеребчику стало не до любовных утех", - рассказывал Константин Васильевич...

В начале сентября 59-го съем-ки были закончены. Киношники свернули громоздкую аппарату-ру и уехали, декорации, бутафо-рия попали в запасники местных театров. Деревянные тигры были подарены Иволгинскому дацану. Их и сейчас можно видеть возле входа в главный буддийский храм. Через полгода "Золотой дом" прошел по экранам горо-дов и всей Союзу.

Ширап БАДАРХАНОВ.

НА СНИМКЕ: главный герой нашего рассказа в момент съемок.

Фото из семейного архива К.В.Кузнецова.

Статья Ш. Бадарханова
о фильме «Золотой дом».
Газета «Бурятия»,
23 июля 1999 г.

На съемках кинофильма «Золотой дом» («Мосфильм», 1959 г.). Командир отряда Лодон (Лхасаран Линховоин, на фото слева) и комиссар отряда Игнатьев (М. Фёдоров, на фото справа).

Кадр из кинофильма «Золотой дом». Слева направо: комиссар отряда Игнатьев (артист М. Фёдоров), мальчик Арслан (артист Боря Семенов) и командир отряда Лодон (Лхасаран Линховоин). Фото Г. Карлова, 1959 г.

«Фильм “Золотой дом” — дело рук многих людей. Мы сдали фильм к Декаде литературы и искусства Бурят-Монголии в Москве и самыми первыми и взыскательными зрителями стали те, кто участвовал в нем»

ВЛАДИМИР БАСОВ,
режиссер-постановщик
фильма «Золотой
дом», 1959 г.

Рабочий момент
во время съемок
кинофильма «Золотой
дом» («Мосфильм»,
1959 г.). Слева направо:
Ханда, мать Арсалана
(М.Н. Степанова),
режиссер-постановщик
В. Басов, Гэсхы-
лама (Б. Вампилов).
Иволгинский район, 1959 г.

В роли джунгарского хана
Шоно-Доба в фильме «Гонцы
спешат». Казахская ССР,
1979 г.

*В костюмированном
фильме «Гонцы спешат»
(«Казахфильм», 1980 г.)
рассказывается
о XVIII веке, когда
на территорию Казахстана
вторглись джунгары,
воспользовавшиеся
разобщенностью местных
племен.*

Дорогой Лхасаран Лодонович!

Мы с Вами неоднократно встречались в Москве на заседаниях ВТО, но сейчас я работаю на студии "Казахфильм" и запускаюсь с фильмом "Гонцы спешат".

Одну из центральных ролей, джунгарского принца — Шоно-Доба я хотел бы предложить Вам. Я знаю Вас как замечательного оперного и драматического актера.

Жду Вас в Алма-Ате с 15 января на кинопробы на 2-3 дня.

Сообщите Ваше согласие.

Мой адрес: 480100 г.Алма-Ата, ул.8 марта, 35,
киностудия "Казахфильм",
А.М.Мамбетову.

С уважением

народный артист СССР,
лауреат Государственных премий
СССР и КазахСР

А.Мамбетов
А.М.Мамбетов

4/ха-78.

Телеграмма
режиссера
А. Мамбетова
с вызовом на
съемки. 1979 г.

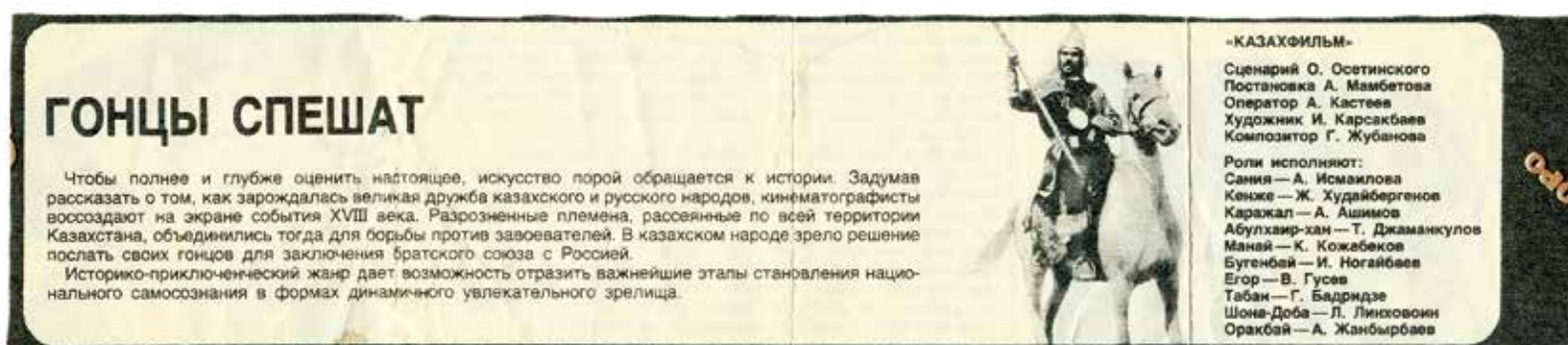
Сцена из фильма
«Гонцы спешат»,
1979 г.

ЛХАСАРАН ЛИНХОВОИН
В СОВЕТСКОЙ ДРАМЕ «КАЗАХФИЛЬМ»

В 1980 году на экраны всего Союза, начавшись премьерой в Москве, появилась историческая драма «Гонцы спешат» по мотивам романа А. Т. Алимжанова «Гонец». Над фильмом работала большая команда профессионалов, в которую входили режиссер Азербайжан Мамбетов, сценарист Олег Осетинский, оператор Абильтай Кастеев, композитор Газиза Жубанова, художник Идрис Карсакбаев.

Роль джунгарского Шоно-добы в этом фильме сыграл известный в Советском Союзе бурят — оперный певец Лхасаран Линховоин. Длющаяся 82 минуты кинокартина повествует о событиях трехсотлетней давности в Казахстане, когда на его территории вторглись джунгары, воспользовавшиеся разобщенностью местных племен. Стала очевидна нужда в объединении народа, в подавлении междоусобицы и в заключении союза с северным соседом — Россией. В фильме «Гонцы спешат» в роли батыра Богенбая выступил Идрис Ногайбаев.

Лхасаран
Линховоин.
Улан-Удэ,
1973 г.

СЧАСТЬЕ, ОБРЕТАЕМОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ

*К 80-летию народ-
ного артиста СССР
Л.Л. Линховоина*

Музыкальным «летописцем» Бурятии Олегом Куницыным в 1991 году написана книга о жизни и творчестве Лхасарана Линховоина.

О.И. Куницын — профессор, кандидат искусствоведения, лауреат Госпремии Бурятии. Известный музыковед много лет преподавал в музыкальном училище, позже читал лекции в Академии культуры. Всю свою жизнь Олег Иосифович Куницын посвятил вопросам музыкознания, он — автор многих статей о развитии бурятской музыки, оперы и балета. Указом Главы Бурятии деятель искусств РСФСР Олег Куницын удостоен медали Агвана Доржиева.

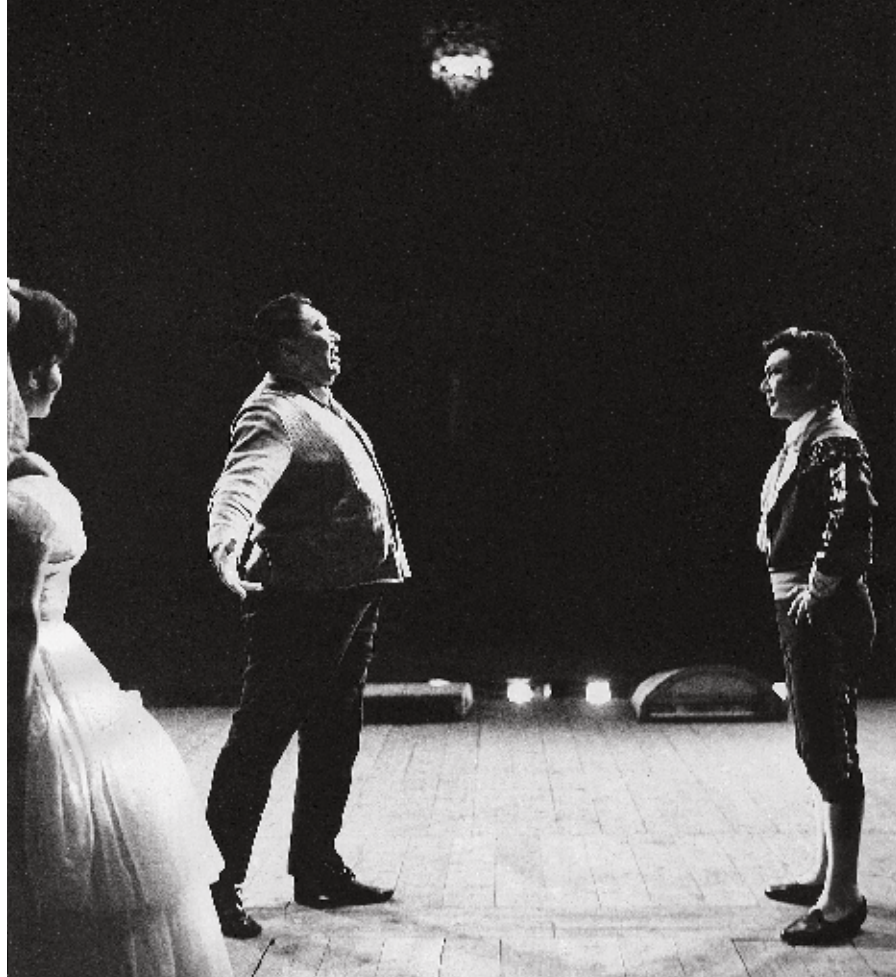
С самым популярным в Бурятии певцом — народным артистом СССР Лхасараном Линховоином мы встретились во время его работы над партией Ивана Хованского в монументальной музыкальной драме Мусоргского «Хованщина».

... На письменном столе певца — груда книг, среди них — старинные фолианты с золотым обрезом, клавиры «Хованщины», портреты певцов в оперном гриме.

— Вот изучаю материалы, — говорит Лхасаран Лодонович, его мягкий, «бархатный» бас, кажется, без остатка заполняет все пространство большой комнаты, — прослеживаю сценическую судьбу «Хованщины», сравниваю различные трактовки, перечитываю «Петра Первого» Толстого. На очереди — «История раскола», музыковедческие работы Асафьева, Оголевца, письма композитора...

Это очень «по-линховоински»: для артиста изучить партию — значит знать всю оперу, самому искать рисунок грима и костюма, обдумывать мизансцены, помогать товарищам по спектаклю. А отсюда — глубина и «обстоятельность» его лучших ролей.

Десять лет назад, впервые знакомясь с музыкальным искусством Бурятии, я услышал знаменательные слова: «Линховоин — это целый театр». Потом мне разъяснили: «Он — певец, режиссер, драматург, педагог». Сегодня этот полужутливый афоризм превратился во вполне серьезный — действительно, артист пел почти во всех оперных спектаклях театра, был художественным руководителем коллектива, подготовил несколько оперных премьер, принял участие в сочинении либретто национального балета «Во имя любви» и оперы «Прозрение», на сцене рядом с ним поют его ученики, самый одаренный из которых — Ким Базарсадаев — приобрел уже широкую известность.

Лх. Линховоин помогает своему ученику (рано ушедшему из жизни) Виктору Батуеву в роли Фигаро из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник». Улан-Удэ, 1970-е гг.

Восемнадцатилетним юношей Лхасаран Линховоин, правнук и внук кочевника-скотовода, сын народного певца и учителя из Агинского Бурятского национального округа, пришел к педагогу Н. В. Владимирскому. Через год он уже твердо занял место в оперном хоре.

Звезда Линховоина всходила стремительно: начав свой второй театральный сезон в хоре, он заканчивает его солистом. Затем национальная студия Московской консерватории, Ленинградская консерватория, постижение вокального искусства у больших мастеров — И. Плешакова, П. Андреева, З. Лодий... Студент консерватории — дипломант Пражского и Берлинского международных фестивалей молодежи, а незадолго до окончания вуза (пожалуй, единственный в своем роде факт!) Лхасаран Линховоин стал народным артистом Бурятской АССР.

Со дня выпускного экзамена минуло два десятилетия, и ныне Лхасарана Лодоновича можно считать создателем великолепной галереи образов в различных оперных спектаклях.

Среди них — «Русалка» Даргомыжского. Для артиста это счастливый спектакль. Здесь он дебютировал и единственную фразу Ловчего сумел спеть так колоритно, что запомнился слушателям. В «Русалке» пришел к нему и первый большой успех — Мельник Линховоина волновал психологической правдой, богатством эмоциональных нюансов, которые помогали артисту убедительно лепить характер своего героя, ведя его от наивной хитрости, проявившейся в его первой арии, к трагедийному накалу в сцене безумия. И, наконец, в гриме Мельника бурятский артист вышел на первую оперную сцену страны. И снова успех. Борис Александрович Покровский, вводящий Линховоина в спектакль, писал, анализируя работу своего подопечного:

Опера Россини «Севильский цирюльник». Слева: Дон Базилио — Лхасаран Линховоин, нар. артист СССР. Справа: Фигаро — Владимир Буруев, нар. артист РСФСР. Улан-Удэ, 1970-е гг.

«Темпераментность и большая сценическая выразительность оставляют сильное впечатление. Линховоин — опытный певец. Он потрясает. Заставляет верить зрителей в драматическую мощь музыки композитора».

Линховоин-Кончак сначала привлекает колоритностью внешнего облика, пластикой по-восточному медлительных движений. Мягко льется голос по прихотливым изгибам мелодии, естественно укладываясь в ее «неправильный и странный ритм». Но вот непреклонность Игоря приводит хана в ярость, злой огонь вспыхивает в его глазах, в голосе прорывается неукротимая, первобытная сила. Восточная экзотичность отброшена — перед нами деспот, страшный в своем диком гневе степной владыка.

Незабываемым было мгновение, когда на сцене воздвигалась (трудно подобрать другое слово) исполнская фигура ассирийского полководца Олоферна, вызывая в воображении оживший древний барельеф. Скульптурная пластика жестов, властный голос сочетались с психологической правдивостью, в том числе и в труднейшей «сцене опьянения». «Юдифь» Серова в Бурятском театре для Линховоина стала режиссерским дебютом. Певец-режиссер (совместно с Н. Логачевым) нашел в опере богатный материал для всего коллектива, сумел придать действию динамичность, сконцентрировав внимание на раскрытии основной идеи, добился убедительного ансамбля всех участников постановки.

— Петь и режиссировать в одном спектакле, — говорит Лхасаран Лодонович, — понятно, нелегко. И трудность не только в том, что надо выявить возможности каждого из участников, но прежде всего в необходимости подчас самоограничения, если этого требует ансамбль. Когда такое требование исходит от другого режиссера, подчиниться ему легче, чем «наступить на горло собственной песне». Но тем не менее к режиссерской работе меня тянет.

... В дверях собора — величавый силуэт царя Бориса. И мы сразу ощущаем трагическое противоречие между призрачным «величием власти безграничной» и страданиями больной совести — так «диссонируют» у Линховоина внешний блеск и скрытая тревога, вызванная зловещими предчувствиями, о которых говорит усталый

взгляд умных глаз. Певец сохраняет традиционную основу роли, что обусловлено необходимостью воссоздать колорит эпохи и достичь исторической достоверности.

В его Борисе сочетаются и психологическая напряженность, и целеустремленный характер правителя Руси, и лирическая проникновенность семьянина. Вдумчиво и одухотворенно интонируя вокальную речь Мусоргского, Линховоин умеет донести до слушателей и богатый подтекст партии Бориса. Вспоминается, например, «контрапункт» в сцене с Пименом, когда царь Борис-Линховоин не столько внимает рассказу летописца, сколько прислушивается к «голосу» своей совести. Потрясает трагический шепот, «гремющий» в замершем зале, в «сцене с курантами».

Немало интересного найдено талантливым бурятским певцом и в национальном оперном репертуаре — вспоминаются хранитель народной мудрости, верный сын своей родины охотник Булган-Табита (опера Д. Аюшеева «Побратимы»), авантюрист Шэрээтэ-лама (музыкальная комедия Б. Ямпилова «Будамшу») и, конечно, жестокий Бумал-хан (опера М. Фролова «Энхэ-Булат батор»). Последний персонаж у Линховоина не из традиционных оперных «злодеев», которых немало в национальных спектаклях, — артист создал глубокий и многогранный образ, в котором тщеславие, хитрость, жестокость сочетаются с сентиментальностью. Богатая гамма чувств — от отчаяния до дикой ярости — передана Линховоином в великолепной сцене, когда хан узнает о похищении священного серебряного меча — символа ханской власти.

А еще были комический Мендоза, зловещий Монтанелли, демонический Мефистофель, прямодушный Гремин, злобный кулак Сторожев, величавый и простой Сусанин, гротескный Дон Базилио, вкрадчивый и одновременно грубоватый плут Лепорелло, сдержанный и вместе с тем благородно человеческий Андрей Соколов...

И в каждой партии Линховоин умеет выделить самое важное, найти «зерно» роли, лаконичными, но меткими штрихами создать запоминающийся вокально-сценический образ.

И все-таки, если Линховоин — камерный певец и не превосходит Линховоина — оперного артиста, то без знакомства с концертным творчеством вокалиста представление о его художественном облике будет далеко не полным.

На эстраде певец держится подчеркнуто «камерно», лишь сдержанным жестом и чуть намеченной мимикой оттеняя выразительность вокальной линии. В музыке Чайковского Линховоин, например, подчеркивает ее психологическую насыщенность, значимость каждой интонации, мелодическую распевность. Как глубокий лирико-философский монолог звучит у него, в частности, романс «Ночь».

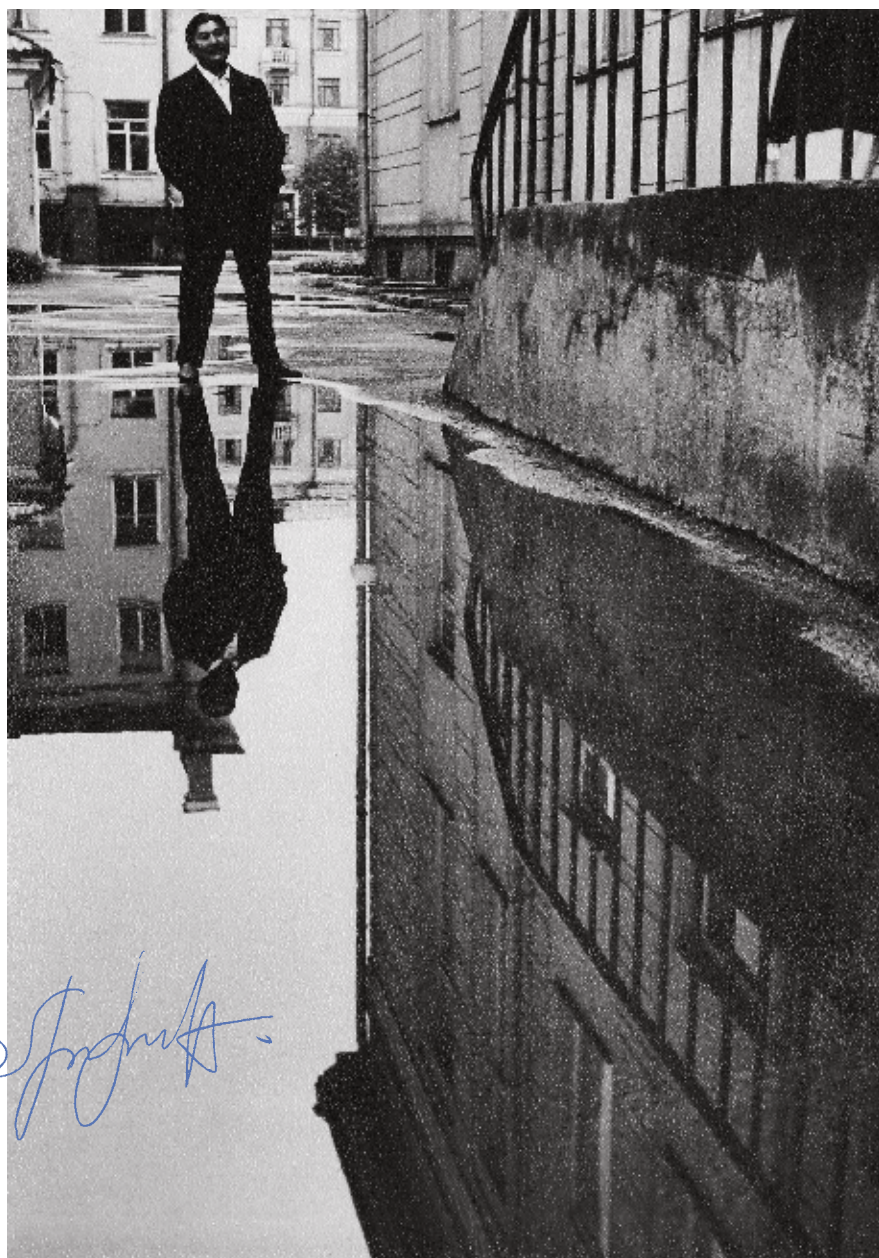
Певец показал здесь тонкое ощущение формы, умение распределять оттенки, идти к кульминации. Сдержанно «произносятся» первые речитативные фразы, голос певца с мягкой задушевностью «скользит» по хроматическим поворотам мелодии. Волнение нарастает, голос наполняется чувством, и как крик души возникает кульминационная фраза — «появись же хоть во сне». Легко и изящно поет Линховоин «Флорентийскую песню» Чайковского, тонко подчеркивает подвижный ритм «Ирландской застольной» Бетховена, сдержанно передает трагизм «Двойника» Шуберта. В русских народных песнях «Эй, ухнем» и «Вдоль по Питерской» у него много удали, лихости, чисто русской душевной широты, широты мелодического дыхания. Запомнилась романтическая элегичность и вместе с тем мудрая глубина в трактовке старинного русского романа «Ямщик, не гони лошадей». С большим подъемом, вдохновенно поет артист современные песни — «Журавли» Френкеля и «Балладу о солдате» Соловьева-Седого.

Линховоин известен как непревзойденный исполнитель бурятской музыки. Романсы Балдакова, песни Цырендашиева, Павлова, Манжигеева он поет увлеченно, выявляя национальные краски, бережно, тепло интонируя мелодии, близкие бурятским народным напевам.

... Каждый день рано утром Лхасарана Лодоновича можно встретить на широкой дуге проспекта Победы, главной улицы Улан-Удэ. Сосредоточенно раздумывая о чем-то, певец неторопливо идет к виднеющемуся вдали зданию Бурятского оперного театра. Может быть, репетиция, может быть, дела в в т о (Линховоин — председатель республиканского отделения Всесоюзного театрального общества и отдает ему немало сил и времени), может быть, творческая встреча. Жизнь талантливого бурятского певца наполнена до предела — жизнь большого мастера, художника-творца, народного артиста СССР.

ОЛЕГ КУНИЦЫН,
«Советская культура»,
2 мая 1975 г.

АРАДТАА БЭЛИГЭЭ ЗОРЮУЛАН

Буряад ороной суута дуушан, СССР-эй арадай артист Хасаран Линховоиндо РСФСР-эй М. И. Глинкын нэрэмжэтэ Гүрэнэй шан олгогдобо гэхэн баяр баясхалантай мэдээсэл хэблэл, радио үргэн мэнэ хаяхан дуулгаа бэлэй.

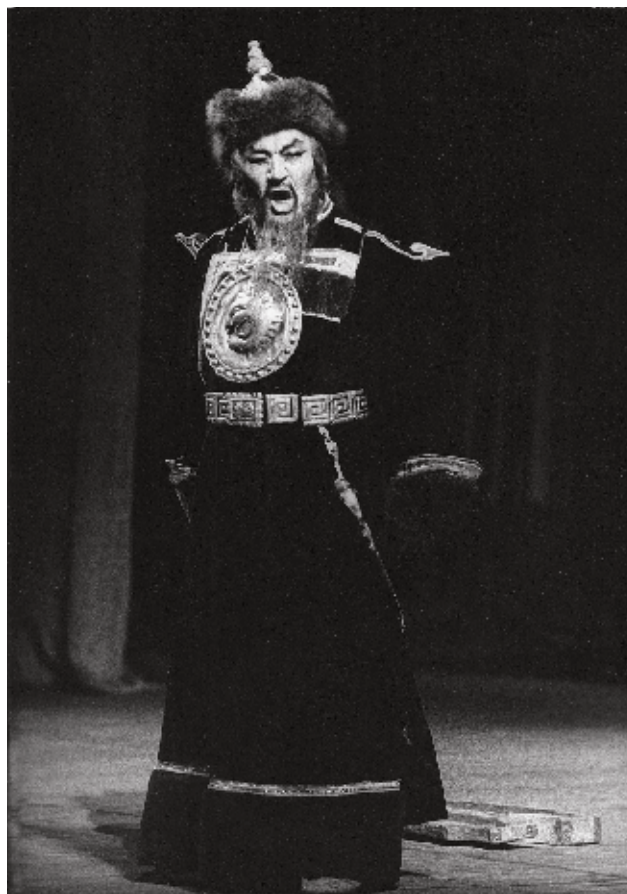
Харин уржадар РСФСР-эй Министрнүүдэй соведэй заседаниин зал соо КПСС-эй ЦК-гэй Политбюрогой гэшүүндэ кандидат, РСФСР-эй Министрнүүдэй Соведэй түрүүлэгшэ М. С. Соломенцев Россиин Гүрэнэй шанда хүртэгшэдтэ Хүндэлэлэй грамота, лауреадай тэмдэг болон шангуудые хани халуун оршон байдалда барюулаа. Тэдэнэй дунда Буряадамнай түлөөлэгшэ Л. Л. Линховоин байлсажа, энэ үндэр дээдэ шан абалсаа бшуу.

Хасаран Лодонович Линховоиние РСФСР-эй Гүрэнэй шангай лауреат болоһонтойнь дашарамдуулан халуунаар амаршалаад, зохёохы ажалдань үшөө ехэ амжалтануудые хүсэе.

*Хүлэг мориной шадалтайл хаа,
Хүтэл дабаан холо бэшэ,
Хүбүүн хүнэй бэлигтэйл хаа,
Хүсэл ханаан холо бэшэ,—*

гэжэ буряад арад хэлсэдэг байһан юм. Эдэ үгэнүүд Ы. Линховоиной хуби заяанда ехэ таарахаар гэжэ ханагдана.

Хасаран Линховоин,
1970-дахи онууд.
Мэдэгдээгүй авторай
гэрэл зураг.

«Энхэ-Булад баатар»
гэхэн оперо. Хасаран
Линховоин «Буумал
хаанай» дүрэдэ. Улаан-
Удэ, 1970-дахи онууд.

Хасаран Линховоиной оюун бэлигэй харгын эхин хадаа түрэл дайдатаая, түүхэшэ үльгэршэ арадтаяа нягта холбоотой. Тиигэжэл арадай дундаһаа гараһан, аба эжын бэлиг шадабариһаа хүртэһэн Хасаран Линховоин СССР-эй арадай артист болотороо ургаһан, өөрынгөө түрэлхиин бэлиг шадабарие хүгжөөн дэбжүүлһэн байна. «Хүлэг мориной туруун хурса, хүбүүн хүнэй ханаан хурса» гэдэг арадай үгын ёһоор, арадай артист «Хүрин хээрээ» унажа, хэды холо хари холын оронуудаар «гүйлгэжэ» ерээ гээшэб! Хасаран Линховоиной репертуарта энэ «Хүрин хээр» гэжэ арадай дуун бүхөөр ороһон байха юм. Буряад арадынгаа энэ дууе хари холын хэдэ хэдэн оронуудаар хүнхинэмэ бүдүүн хоолойгоороо хүхюун шогтой аялгаар дуулажа, хүнүүдэй сэдхэл хүдэлгөөшэнь баһал энэ арадай үгэһөө удхатай.

— Минии эсэгэ ехэ бэрхэ дуушан хүн байһан юм, мүн бишье хүхээд ерээ хаа, дуулажархигшаб,— гэжэ Хасаранай эсэгэ Лодон Линхобоевич шоглон һагад хэлэдэг хэн.

Тээд бэрхээр дуулажа һурахата, хургуули хэрэгтэй гэжэ мэдэһэн эсэгэнь хүбүүгээ хүгжэмэй хургуулида эльгээгээ бэлэй. Түрүүшээр Улаан-Удын искусствын техникумдэ, һүүлдэнь манай ороной хүгжэмэй гуламтанууд болоһон Москва болон Ленинградай гүрэнэй консерваторинуудта бэрхэ-бэрхэ дуушад-багшанарта заалгажа, дуушан болохо үргэн дардам харгы урдань нээгдэжэ, бас бүдүүн хоолой ханхинаа хэн.

1

2

1
 Һасаран
 Линховоинтой
 бүлэ хоёр
 басагадаараа, мүн
 Ленинградай
 консерваториин
 оюутан Долгор
 Кунтохиватай.
 Эрхүү, 1965 он.

2
 М.И. Глинкин
 «Иван Сусанин» гэжэ
 оперо. И. Сусанин
 дүрэдэ — Һасаран
 Линховоин, Ваня
 хүбүүнэй дүрэдэ —
 Вера Лыгденова.
 Улаан-Үдэ, 1950-дахи
 онуудай тэн багаар.

Һасаран Линховоиной дуулаһан тоогүй олон дуу-нууд хүнүүдэй сэдхэл зүрхэндэ ямар нэгэ найхан шэнжэ шанар болгожо шададаг тиимэ нэгэ онсо шэдитэй.

Ажабайдалай үнэн баримтанууд дээрэ үндэһэлэн, байгуулха шухала. Оперо гээшэ ганса гоё хубсаһа үмдөөд, миил юрын дуу дуулалган бэшэ ха юм. Дуун драматическа образ хоёр хоорондоо нягтаар шэрээгдэн ниилэжэ, хүнэй сэдхэл зүрхые хүдэлгэхэ ёһотой, — гэжэ артист хэлэдэг.

Үнэхөөрөөшье, Бородинай «Игорь тайжа» гэжэ оперодо гол роль блогшо Кончагые дуулахадаа, наа-дахадаа, Һасаран Линховоин үнэн сэдхэлээ гаргадаг, үнэншэмэ тодо образ харуулжа шададаг байна. Половецүүдэй хаан Кончагай энэ парти хадаа оперно зүжэгүүдтэ артистын дуулаһан эрхим рольнуудай нэгэн болоно.

... Половецүүдэй сэрэгүүдэй байра. Үргэн нэмжээ тала, түүдэгүүд, майхан гэрнүүд. Эндэ плендэ ороһон ородой сэрэгүүд Игорь тайжатаа асарагдана. Гэнтэ талын шуурган мэтээр, эрээн гүрөөһэндэл адли эр-шэтэйгээр, нюдөө ониилгон татаһан хурса харасатай, хүдэр томо — ёһотойл талын баатар гэхээр гэшхэлэн, полонецүүдэй хаан Кончак Линховоин сценэ дээрэ гаража ерэнэ. Эндэһээ эхилжэ, театр соо хуугшад оперно зүжэг бэшэ, үнэн бодото ажабайдал харагдажа байна гэжэ этигэжэ захалдаг байха юм. Юуб гэхэдэ, артистын дуулаһан дуун наадаһан образ хоёр нягтаран ниилэжэ, хүнүүдэй сэдхэл хүдэлгэнэ ха юм. Бодото Кончагай гаража ерэхэдэ, манай ороной олон тоото оперно театрай зүжэг харагшад альгаа ташалдан угтаһан байха. Москвагай Гүрэнэй Ехэ театрай ендэр дээрэ Кончак-Линховоиной гарахада, театрта хуугшад «ёһотойл Кончак» гэлдэн, халуунаар альгаа ташалдан угтаа бэлэй. Дэлхэйн болон манай ороной агуухэ дуушад Шалыпин, Михайлов, Пирогов, Петров гэгшэдые шагнаһан Москаагай хүн зондо иигэжэ халуунаар угтагдаһаниинь бэрхэ артистын онсо бэлигыг гэршэлжэ үгөө бэлэй.

Эгээл тиимэһээ Ленинэй орденото оперо болон баледэй академическэ театрай дуушан Һасаран Линховоин «Игорь тайжа», «Хованщина», «Энхэ-Булад баатар» гэжэ оперно зүжэгүүдтэ гол партинуудыг эрхим найнаар гүйсэдхэһэнэйнгөө түлөө РСФСР-эй Гүрэнэй

шанда байгша ондо зууршалагдаһан байгаа. Буряад арадай эгээл түрүүшын оперо болохо «Энхэ-Булад баатарта» Буумал-Хаанай образыг үнэхөөрөөшье эрхим найнаар артист харуулжа шадаһан найна. Маркиан Фроловой бэшэһэн арадай героическа хүгжэмтэ энэ драма хадаа манай национальна хүгжэмэй искусствын классическа зохёол гэжэ тоологдодог. Хэрзэгы, дошхон шэрүүн Буумал-Хаан арад зонойнгоо энхэ амгалан байдалай, зол жаргалай түлөө тэмсэһэн Энхэ хоёрой хоорондын тэмсэл тус зохёолой гол үндэһэн боложо үгэһэн байна. Арад зоноо харшалан даража, зобоожо байдаг энэ шэрүүн хаанай образыг арадай артист үнэншэмэ тодоор байгуулжа шадаһан байна. «Табан хушуу мал үдхэжэ, хоёр хүлтэ хүниие эзэлжэ, хаан боложо хууһан» энэ Буумал-Хаан дура зоргоороо арад зоной хүзүүн дээрэ һандайлжа, ядарал зоболон, уйдхар гашуудал, үбшэн тахал асаржа байдаг хүн гэжэ харагшад үнэн зүрхэнһөө этигэжэ хуудаг.

Хори гаран жэлэй туршада Буряадайнгаа оперно театрай тайзан дээрэ хэды олон иимэнүүд үнэншэмэ тодо образуудыг байгуулжа, олон зоной найшаал, магтаалда арадай артист хүртөө гээшэб! Театрта табигдаһан зүжэг бүхэндэ гол партинуудыг дуулаха гээшэ ехэшье, хүндэтэйшье ажал мүн.

Эдэ томо классическа зохёолнуудһаа гадна, манай буряад композиторнуудай бэшэһэн хэдэн олон оперонуудта, жэшэнь, Дандар Аюшеевэй «Анда нүхэдтэ» — Булган-Табитын, Бау Ямпировой «Будамшууда» — шэрээтэ ламын, «Цыремпил Ранжуровта» ород революционер Василиин, Лев Книпперэй «Байгал дээрэ» гэжэ оперодо Андрейн образуудыг зураглаа.

Москвада болоһон Буряадай искусство болон литературын декадада Дандар Аюшеевэй «Анда нүхэд» гэжэ оперодо Булган Табитын партиег хэды найхан сэдхэлэй ольһотойгоор дуулаа гээшэ нэм! Артист юрын буряад үбгэнэй абари зангыг харуулхадаа, шогтойхоноор энеэбхилэн байжа, үргэн талын үнэншэ шударгы, ёһотойл буряад хүнэй образ харуулжа шадаһан байна. Булган-Табита хадаа арадай сэсэн ухаан арад зон соогоо нэбтэрүүлдэг найхан сэдхэлтэй хүн гэжэ үнэн зүрхэнһөө үнэншэмөөр.

Үнгэржэ байгаа 1979 ондо Ленинэй орден
Бурадай оперо, баледэй театр илангаяа ехэ амжалга
туйлаа. Хабартаа Москва, Ленинград болон России
бусад хотонуудаар гастрольдо ябаа.

Манай театрай абаашаһан олохон
спектакльнуудые, тэдэндэ хабаадаһан артистнуудые,
тэрэ тоодо Л. Л. Линховоиние онсолон магтаһан
рецензинүүд түбэй болон областной газетэнуудгэ ходо
толилогдодог байгаа.

«Бураад театрай харуулһан спектакльнуудай дунда
М. Мусоргскийн «Хованщиные» онсо илгха дуран
хүрэнэ.

... Найруулан табигшадай нэгэн боложо, мүн Иван
Хованскийн партиие гүйсэдхэн, спектакльда хабаадаһан
Линховоин тухай түбхын түрүүн хэлэлтэй. Энэ образые
байгуулхадаа, сэдхэл бодолыень уудалан, трагическа
угаа ехэ хүсэтэйгөөр наадана», — гэжэ профессор Олег
Моралей «Советская культура» газетэдэ толилогдоһон
«болбосоролой шалгалта» гэхэн статья соогоо бэшэнэ.

Хариин ороннуудаар хэдэн жэлэй урда ябажа ерээд,
Үасаран Лодоновичой бэшэнэн замайнь тэмдэглэлые
уншахада, угаа һонирхолтой байдаг.

Энэдхэг орондо ябахадаа хараһан үзэһэниинь,
хүнүүдтэй уулзаһаниинь һонин. Энеэдэтэйшые, гашуу-
далтайшые юумэнүүдые хараһанаа, тэндэхиин хүнүүдтэй
уулзажа хөөрэлдэһэнөө артист тэмдэглэһэн юм.

Үасаран Линховоин
Иван Хованскийн дүрэдэ.
М. Мусоргскийн «Хованщина»
гэжэ оперо. Улаан-Үдэ, 1976 он.

Хараха янзада үндэр багжагар бээтэй, гоё
сэбэр хубсаһа хунартай хүниие харахадаа, тэндэхид
һонирхожо:

— Та хэр баямта? — гэжэ асууһан байгаа.

Үасаран Лодонович хүхюун шогтой хүн хадаа
һэншые гэнгүй:

— Би миллионер хүм, — гэжэрхёо ха. Тиихэдэнь
тэндэ сугларагшадшые, суг ябалсаһан нүхэдыньшые һэр-
мэр гэлдэшөө гэхэ.

— Юуб гэхэдэ, минии буряад арадай национальна
олзо доход хэдэн миллион юм. Тэрэнэй бишыхан хубинь
лаб лэ минии байха, — гэжэ артист тайлбарилһан байгаа.

— Та тиихэдэ буряад хүн гүт? Буряадууд
гээшэтнай хаагуур һуудаг зон бэ? — гэжэ асуухадань:

— Сибирьтэ, — гэжэ артист харюусаба.

— Оо-ёо-ёо, Сибирьтэ! Тэндэ ехэ хүйтэн, гансал
зузаан нооһон «дэгэлтэй» баабгайнууд лэ байдаг
гэлсэдэг лэ.

— Үгы даа, бидэнэр коммунизм байгуулжа
байнабди. Ерээрэйгты, харуулхаб, гайхажа ошохо
байхат, — гэжэ артист дарууханаар харюусаба.

— Үгы, теэд буряадууд гээшэмнай булта иимэ,
тан шэнги багжагар томонууд юм гү? — гэжэ тэндэхид
бүришые ехээр гайхалдаба ха.

Үасаран Лодонович зорюута хүл дээрээ бодожо:

— Үгы, юу гайхаабта, намһааш үшөө томо,
багжагар хүнүүд захаһаа байхал. Харин би тэдэнэй
дунда байхадаа дунда зэргынби, — гээд шагнагшадайнгаа
нюдые ехэ болгожорхиһон байгаа.

— Иимэ гоё һайханаар дууладаг болохын түлөө
ехэл мүнгэ гаргашалһан байгаа ёһотойт даа, үнэхөөрөө
баян хүн хат, — гэлдээд, тэдэнээр бүришые һонирхошобо.

— Үгы даа, намайе дуулуулжа хургахын тулада
минии гүрэн миллионһоо дээшэ мүнгэ гаргашалһан
байха, — гэжэ артистын томоотойгоор харюусахада,
тэдэнэр гансал амаа ангайлдахаһаа бэшэ юушые хэлэжэ
шадабагүй.

— Эбтэй эетэй нэгэ бүлэ мэтэ болоһон арад зоной
национальна олзо доход гээшэ иимэ баян байдаг юумэл
даа, — гэжэ артист нэмээ һэн...

Хариин ороннуудаар иигэжэ буряад арадайнгаа
дууе дуулажа ябахынгаа хажуугаар, арадай артист
ажалша арад гээшэ гүрэн түрынгөө ёһотой эзэд юм гэжэ
тайлбарилан ойлгуулдаг бэлэй.

СССР-эй Верховно Соедэй депутат ябаһан
арадай артист арадһаа абаһан арюун нангин бэлигээ
иигэжэл ходоодоо арадтаа зорюулжа, арадайнгаа дуу
хүгжэм хүгжөөхэ хэрэгтэ элитэ хубитаяа оруулжа ябадаг
гээшэ. Тиимэһээ үндэр шанда хүртэхэ ёһоороо хүртэбэ.

Д. САМБОЦЫРЕНОВ,
«Буряад Үнэн»,
1979 оной
декабриин 27

НА СЛУЖБЕ НАРОДУ

Из воспоминаний
известного музыковеда
Бурятии О.И. Куницына

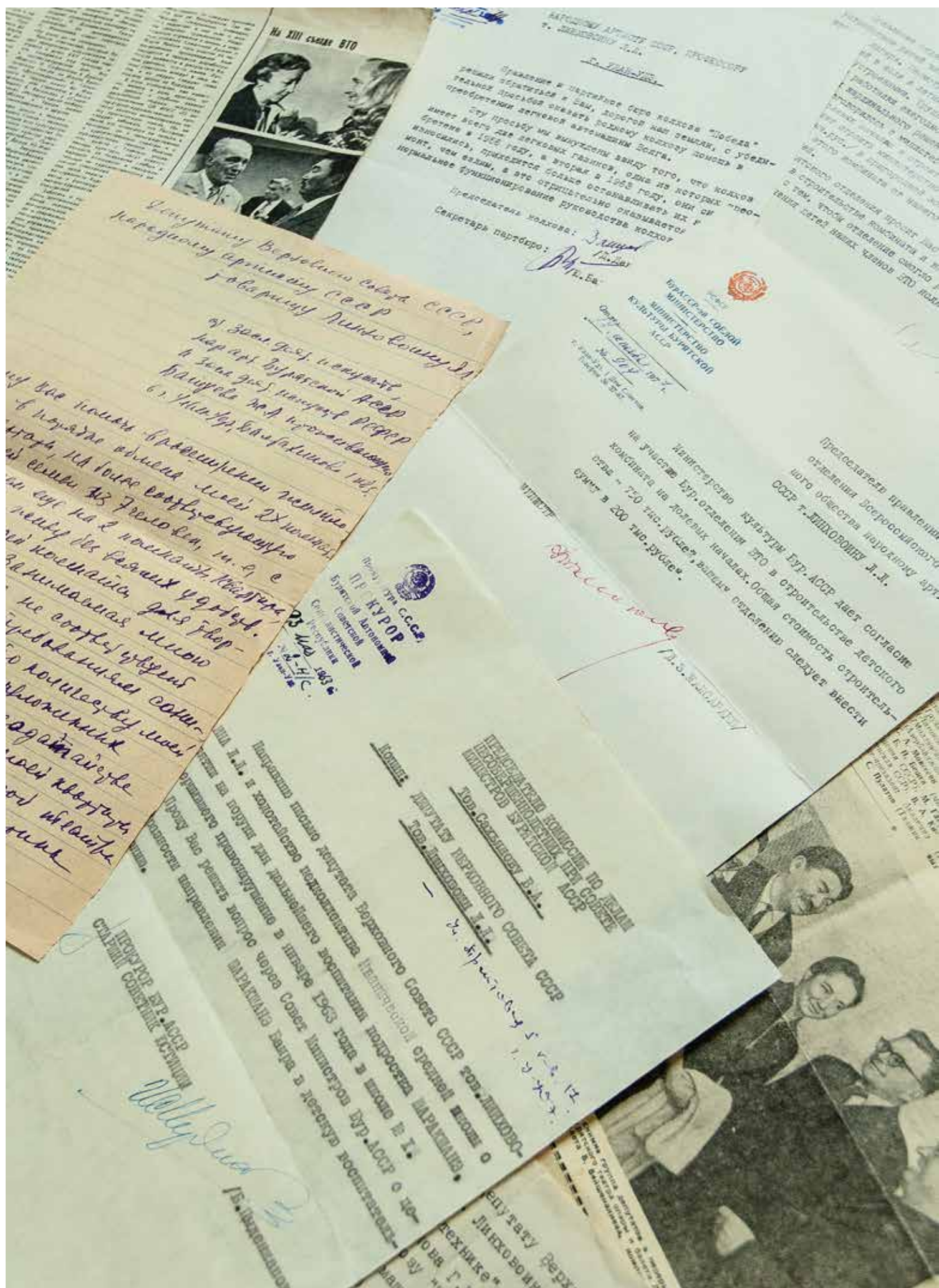
На встрече
с журналистом.
Улан-Удэ, 1970-е гг.

Коллектив театра в 1962 году выдвинул Лхасарана Линховоина кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР VI созыва. Линховоин был избран и четыре года вел большую работу.

В архиве сохранились сотни писем со всех концов республики, в которых к нему как депутату Верховного Совета страны люди обращались с самыми различными просьбами, не меньше и писем с выражением сердечной благодарности за помощь, поддержку, добрый деловой совет. Вот только некоторые из множества проблем, какими занимался певец, облеченный доверием народа: строительство школы в Агинском районе, строительство электростанции в одном из колхозов Читинской области, помощь колхозу в приобретении автомашины, предоставление квартир, пересмотр судебных дел, назначение пенсий, проведение юбилеев творческих работников, материальная помощь, сложные житейские ситуации. И в подходе ко всем этим делам всегда сказывались его жизненный опыт, объективность, искренняя забота о людях.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА			
МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР			
ШЕЛ ЗАКРЕПЛ. АДРЕСАТА			
ПРИЕМ 7 11 30		ПЕРЕДАЧА	
Входящий № 339		ИСК	
К.С. Ш. Амурова		Получен	
Улан-Удэ		903	
70 7 11 30			
Адрес: ВЫБОРНАЯ УЛАН-УДЭ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ЛИНХОВОИНУ ЛХАСАРАНУ ЛОДОНОВИЧУ			
НА ПРЕДВЫБОРНЫХ СОБРАНИЯХ КОЛЛЕКТИВОВ БУРЯТСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ЗИПТ СЕЛЬХОЗИНСТИТУТА И ЗАВОДА ЭЛЕКТРОМАШИНА РЕЦЕНЗИТА ВАША КАНДИДАТУРА КАНДИДАТОМ В ДЕПУТАТЫ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПО 411 СОВЕТСКОМУ ОКРУГУ ГОРОДА УЛАН-УДЭ ОТ БУРЯТСКОЙ АССР ТЧК ОКРУЖНАЯ КОМИССИЯ ПРОСИТ НАС ДАТЬ СВОЕ СОГЛАСИЕ БА МОТИВОВАТЬСЯ ПО 411 СОВЕТСКОМУ ОКРУГУ ПО ВЫБОРАМ СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР - ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОКРУЖНОЙ КОМИССИИ ЖАЛСАВОН 2 -			
Таб. 11 800.0.0125			

С героями СССР, космонавтами Юрием Гагариным и Германом Титовым во время VI сессии Верховного Совета СССР шестого созыва. Москва, Кремль, 1–2 октября 1965 г.

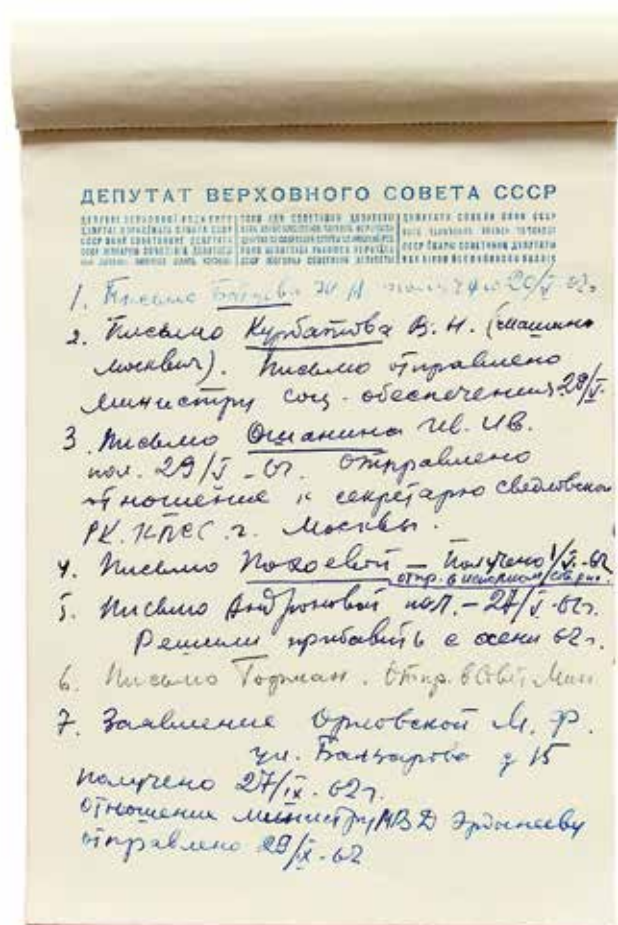

На собрании в театре. Слева направо: Дамдин Шаратович Яхунаев — директор театра, Лхасаран Линховоин, балерина Екатерина Самбуева, солистка оперы Алла Тимофеева. Улан-Удэ, 1970-е гг.

В 1962 году, когда Лхасаран Линховоин был избран депутатом Верховного Совета СССР, один из его зарубежных друзей сказал:

— Это очень символично: аристократ большого искусства — депутат Советского парламента.

— Почему аристократ? — удивился певец. — В искусстве, как в земледелии: чем глубже пахешь, тем лучше урожай. Я — пахарь, и мое доброе поле требует много труда.

Писем-обращений было так много, что депутат Лх. Линховоин регистрировал их в специальном блокноте (фото выше). 1962 г.

К нему обращались со всевозможными просьбами, зная, что певец не откажет, обязательно поможет. Среди писем, полученных им, было и такое: «Комсомольская организация нашего леспромхоза убедительно просит вас выслать нам ноту песни «Лунная соната» Бетховена, так как мы ее хотим разучивать. Если вы сможете выслать нам, то мы, комсомольцы, будем рады от души. Секретарь комсомольской организации леспромхоза». Близкие певца вспоминают, что, несмотря на свою занятость, он нашел время побывать в книжном магазине и, не найдя там нужных нот, вел переговоры с библиотеками, а в конце концов, «похитив» ноты «Лунной сонаты» у собственной дочери, отправил их комсомольцам.

И эта простота, человеческая широта Лхасарана Лодоновича сказывались во всем.

О. КУНИЦЫН,
из книги воспоминаний
«Лхасаран Линховоин»,
Улан-Удэ, 1991 г.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ЛИНХОВОИН

*Из воспоминаний
известного музыковеда
Бурятии О.И. Куницына*

С Лхасараном Лодоновичем Линховоином я познакомился четыре десятилетия тому назад, весной 1964 года. Его знали по всей стране и, конечно, я уже слышал восторженные отзывы о нем, но все-таки не мог не удивиться тембровому богатству его баса — даже в обычной разговорной речи ощущались гибкость и разнообразие интонаций. Понравились его добродушие, простота в обращении, приветливо протянутая рука, словно бы равному, хотя я был еще студентом (на годичной педпрактике в Улан-Удэнском музучилище после четвертого курса Новосибирской консерватории).

Лхасаран Лодонович был немногословен, но когда говорил о чем-то, то в кратких фразах умел создать зримую картину того, о чем шел разговор, благодаря не только точно выбранному слову, но и богатой мимике. Украшали его речь и добродушный юмор, и актерское умение изобразить кого-то. А знал он очень многое — в своих гастролях по Советскому Союзу и по трем десяткам стран Европы, Азии и Африки встречался со многими видными людьми — певцами, композиторами, писателями, политиками. Знал историю и Бурятии, и всей страны (готовя, например, партию Ивана Хованского, певец изучил многочисленные материалы о событиях того времени), знал бурятский фольклор. Много говорил о своих воззрениях на музыку, певческое

В Якутске
с концертмейстером
Мариком Слепцовым.
1970-е гг.

В роли
И. Хованского
в опере
М. Мусоргского
«Хованщина».
С артистками хора.
Улан-Удэ, 1970-е гг.

Знак лауреата
Государственной
премии РСФСР
имени М.И. Глинки.
Присуждено
Л. Линховоину в 1979 г.
за исполнение партий
Кончака, Ивана
Хованского, Бумал-
хана в оперных
спектаклях «Князь
Игорь» А.П. Бородина,
«Хованщина»
М.П. Мусоргского,
«Энхэ-Булат
батор» М.П. Фролова
на сцене Бурятского
ГАТОБ.

В роли Мефистофеля.
Опера «Фауст» Ш. Гуно.
Улан-Удэ, 1960-е гг.

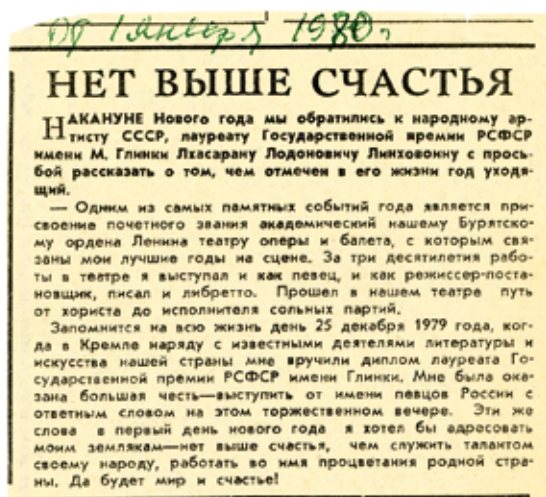
оперное искусство (умел остроумно воспроизводить манеру пения других вокалистов), да и вообще хорошо знал жизнь людей.

Как истинно сказано, большое видится на расстоянии. И за четверть века, что прошла с той поры, когда в последний раз прозвучал неповторимый голос, стало еще яснее, каким уникальным явлением был певец-актер Линховоин. В минувшие годы на сцене Бурятского театра пело немало замечательных вокалистов — К. Базарсадаев, Д. Дашиев, Б. Бороев, В. Буруев (кстати сказать, из числа многочисленных учеников Линховоина), и ныне поют многие, но впечатления от Линховоина, памяти о нем никто не смог заслонить.

В Линховоине природа щедро соединила многие дары — мощный голос, великолепную сценическую фактуру, артистизм, а еще таланты режиссера, художника (эскизы своих гримов и костюмов рисовал сам), публициста (написал две книги и многочисленные статьи), драматурга (автор ряда пьес для драматического театра, а также либретто — оперных и балетных), музыкального организатора (ряд лет был худруком Бурятского оперного), педагога (воспитал многих талантливых певцов, постоянно помогал своими советами коллегам по театру). А еще он был большим человеком в высоком смысле этого понятия, человеком широкой души. И все эти грани его таланта, соединившись, породили то удивительное явление, которое называлось — Лхасаран Линховоин на оперной сцене.

Бесплодным был бы спор о том, что правильнее: Линховоин — певец, который хорошо играет на сцене, или актер, который хорошо поет. Сила его как интерпретатора оперных партий и заключалась именно в том, что в его искусстве прочно сплелись реалистическая точность актерской игры и высокий профессионализм вокала — одно без другого, как бы ни были высоки, на оперной сцене смысла не имеют.

А среди самых совершенных примеров подлинного оперного синтеза двух начал была линховоинская трактовка образа хана Кончака в «Князе Игоре» А. Бородина, это было неповторимое «срастание» певца со своим персонажем. Недаром в ходу было шутовское присловье: «Линховоин мог бы петь Кончака без грима».

Из газеты
«Советская
Башкирия»,
1 января 1980 г.

Слева направо: заслуженная артистка РСФСР И. Кузьмина, заслуженный деятель искусств Бурятской АССР М.Л. Балдаев, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии М.Л. Ростропович, народный артист СССР Л. Линховоин и концертмейстер А. Архипова. Улан-Удэ, апрель 1973 г.

И дело было, конечно, не в природных восточных чертах внешнего облика певца, а в редкой естественности каждой вокальной интонации, каждого жеста и движения на сцене.

Многие оперы бурятских композиторов в 1950–1970-е годы были вдохновлены Линховоином, сочинялись в расчете на неперемное его участие, в расчете на его голос и сценический дар — опера «Побратимы» Д. Аюшеева и Б. Майзеля, где певец создал колоритный образ охотника, народного заступника Булган-Табиты, музыкальная комедия «Будамшу» Б. Ямпилова и его же оперы «Цыремпил Ранжуров» и «Грозные годы». Во всех в них певец мастерски перевоплощался в очень различные по характеру сценические образы. Голос Линховоина «слышал» композитор Б. Ямпил, когда сочинял одно из вершинных произведений бурятской национальной музыки — ораторию «Гудящие сосны». Еще «на голос» Линховоина сочинялись кантаты, романсы и песни. И певец никогда не разочаровывал композиторов — каждая его интерпретация становилась исполнительским шедевром.

Пел он в концертах, конечно, и вокальную классику, русскую и зарубежную. Незабываемым было его исполнение романсов и песен П. Чайковского, А. Рубинштейна, Л. Бетховена, Ф. Шуберта.

В Бурятском оперном театре Лхасаран Лодонович все годы был авторитетной силой, скреплявшей коллектив. Администрация и художественное руководство, певцы и музыканты, технические сотрудники — все, за редкими исключениями, были его добрыми друзьями, для всех он был опорой и защитой. Недаром именно в 1970-е годы, когда мастерство Линховоина — певца, актера, режиссера достигло вершины, он вместе с «бригадой» мастеров — дирижером И. Айзиковичем, режис-

сером Н. Логачевым и художником А. Тиминим помог и театру взойти на вершину, что официально было подтверждено в 1980-м присвоением Бурятскому театру высокого статуса «Академического».

Но с кончиной певца его жизнь в музыкальном искусстве Бурятии не завершилась, он словно бы по-прежнему рядом с нами — Бурятский театр хранит его традиции, его ученики по-своему продолжают его творческие находки, в печати регулярно появляются воспоминания о нем. Недаром не раз выдвигалось предложение присвоить театру имя Линховоина. Знаю, что есть сторонники другой идеи. Но почему бы не объединить два имени, подобно тому, как, например, называется московский театр имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко?

Памяти Линховоина посвящаются всероссийские фестивали его имени, проходящие в Улан-Удэ. Регулярны конкурсы имени Линховоина в Агинском бурятском округе — проходивший минувшим летом был посвящен 80-летию со дня рождения певца. А ныне в нашем городе открывается, отмечая эту дату, уже четвертый фестиваль имени певца. Снова поклонники великого бурятского певца будут делиться воспоминаниями о нем, прозвучат произведения из его репертуара и, конечно, звукозаписи самого певца. А новые поколения любителей музыки узнают, какая великолепная страница в истории бурятского оперного искусства написана народным артистом СССР Лхасараном Лодоновичем Линховоином.

О. КУНИЦЫН,
«Бурятия»,
3 декабря 2004 г.

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

ЕГО МУЗЫКУ ЛЮБИТ НАРОД

Ясное солнечное утро. Столица Народного Китая — Пекин. Слышу на улице передаваемую по радио знакомую мелодию. Нарастая в своем симфоническом развитии, она сливается с многоголосым хором. Эта музыка уносит меня в широкие просторы Хижинги, я чувствую аромат сочных трав Боргой, Селениги, вижу бескрайние вершины величественных Саая и Борхан, слышу раскаты прибоя содого Байкала. Над древним Пекином звучит национальная музыка Советской Бурятии, свободного, счастливого народа. Многие из прохожих прислушивались к ней, и в их глазах я читал живой интерес: эта музыка была им близка и понятна.

— Это наш Бау Ямпилов, — с гордостью говорю своим коллегам, — это его симфоническая сюита «Цветущий край».

То, что я услышала музыку одного из бурятских композиторов на улицах Пекина, не удивило, но обрадовало и вызвало много мыслей и чувств. В этих чувствах была и гордость за свой народ, с творчеством которого знакомится ныне трудившиеся других стран, и радостное ощущение великой и непререкаемой силы дружбы, которой связаны народы Советского Союза и Китая.

Сюита «Цветущий край» — произведение, получившее известность у нас в стране. Ее нередко передают по радио. Широкое симфоническое полотно, созданное композитором, свидетельствует о большом профессиональном мастерстве Ямпилова, который упорно работает уже много лет над созданием произведений национальной музыки.

Детство Бау Ямпилова прошло в местности Булаг Хижингского аймака. Любовь к музыке заставляла молодого человека внимательно прислушиваться к народным песням. Сам он часто пел подлюбившиеся песни, аккомпанируя себе на самодельном жимбуре. Так с юных лет народная песня, прекрасная и мудрая, стала неизменным другом будущего композитора.

В 1932 году исполняется его заветная мечта — учиться музыке: он студент Улан-Удэнского музыкального училища по классу скрипки, пробует свои силы в обработке народных песен, позже сочиняет собственные песни. Первой из них — песня «Бурят-Монголия» на слова Ц. Галсанова стала популярной и до сих пор ее можно слышать в различных аймаках республики.

Здесь, в училище, родилось желание овладеть композиторской техникой и получить высшее музыкальное образование. Бау Ямпилов становится студентом Уральской консерватории по классу композиции, занимается у профессора М. П. Фролова. В стенах вуза формируется зрелый профессионал-музыкант с индивидуальным творческим почерком. Это видно уже из ранней симфонической сюиты на народные темы, созданной молодым композитором, которая положила начало развитию бурятской симфонической музыки, профессиональному творчеству. В этой симфонической сюите мы видим попытку пересмешать фольклорный музыкальный материал, использовать его творчески.

Вместе с композитором П. М. Березиным Ямпилов пишет музыку к музыкальной драме «Бияр».

В первой декаде бурятского искусства и литературы в Москве Ямпилов принимает участие не только как композитор, но и как симфонический дирижер. Его перу и то время уже принадлежали несколько

Композитор Б. Ямпилов.

симфонических симт, опер, романсов, песен, танцев и других произведений. За заслуги в развитии музыкальной культуры правительство СССР награждает его орденом «Знак Почета».

В годы Великой Отечественной войны Ямпилов командовал инженерно-саперной ротой на подступах к героическому Ленинграду. И даже здесь, в окопах, он не забывает о своем творчестве. В минуты затишья на обрывках газет, на листочках тетради он чертит нотные записки и пишет песни, например, «Смерть фашистам», «Песня о Ленинграде», «Сталинград будет жить». В них с глубокой силой звучали патристические чувства советского воина, отстаивающего свою Родину от врага.

Тяжелое ранение выводит его из строя, но, возвратившись на родину, Ямпилов не прерывает своей творческой работы. Композитор, прошедшего суровые военные испытания, особенно волнуют эпические, патристические темы.

Наряду с музыкой к драме «Снайпер» Г. Цыдымжалова и «Байжа-Барас батор» Н. Балдано, где подается тема защиты Родины, он заканчивает «Симфоническую поэму» на посвященную победе советского народа над фашистской Германией. В этой героико-эпической поэме, насыщенной оптимизмом и глубоким патристизмом, композитор искусно использовал национальные мелодии.

Наряду с крупными произведениями его перу принадлежат песни, которые часто исполняются по радио, на профессиональной и самодеятельной сцене. Таковы его песни «Саяжидма» на слова Ц. Б. Балдаева, «Сердце стучит: тук, тук» на слова Ц. Галсанова, «Голуби мира» на слова Ч. Р. Намжилова, «Молодежица» на слова Ц. Галсанова и другие. Они интересны по характеру и жанру, сочин, красочны. Во многих песнях умело используется ритм зааса, которого в бурятской музыке почти не встречается. Замечательным вокальным произведением композитора является «Валлада о Доржи Банзарове» на слова поэта С. Дунаева.

Композитором собрано большое количество народных песен, которые поются у нас, в республике, в Усть-Ордынском и Агинском национальных округах. Бережный подход к народным напеваниям при обработке этих песен послужил тому, что они получили распространение

и успех. В их числе следует отметить «Эрбад сохор», «Хуриг хээр», «Саргадаз байхадан».

...Зад гремит неудержным смехом. Артистам часто приходится останавливаться, переживать, пока публика успокоится. Но вот лентайка Бумбар продолжает петь:

Хоть мне не восемнадцать лет,
Но я еще пригожа
Ой ее, ее даа
Где ты, мой милый?
Ой ее, ее даа,
Где ты, мой пригожий?

И всматривается в зеркало, прихорашивается. Даже люди, не склонные к улыбкам, не могут удержаться от смеха.

Так проходит в театре оперы и балета музыкальная комедия Б. Ямпилова «Прелюдии дяди Моргана». Это произведение заставляет зрителей смеяться над еще живучими нежестокими прошлого, мешающими в строительстве нового, прекрасного. Композитору удалось найти острые, яркие и разнообразные характеристики для каждого музыкального образа, обрисовать их живо, правдиво.

Основываясь на материале музыкальной комедии «Прелюдии дяди Моргана», композитор написал лирико-комическую оперу «У истока родника». В ней много интересных арий, ансамблей, хоров. Ярдо и самобытно написаны симфоническая увертюра, симфонический антракт. Это говорит о новом творческом росте композитора. А недавно зрители познакомились с новой работой Ямпилова — написанным в содружестве с Л. Книппером балетом «Красавица Ангара» на либретто Н. Балдано. Красочна и колоритна музыка балета. Работу композиторов по достоинству оценила общественность республики. С большим успехом балет «Красавица Ангара» был показан в Чите.

Заслуженный деятель искусств Бурятской АССР Бау Ямпилов приступил к работе над оперой «Сильнее смерти» по либретто Маларевского, закончил торжественную кантату «Здравствуй, Москва», которой будет открываться значительный концерт декады искусства и литературы в Москве.

От него мы ждем все новых и новых глубоких и красочных произведений, достойных нашего искусства, достойных чуткого и внимательного советского зрителя.

Л. ЛИНХОВОИН,
заслуженный артист РСФСР.

Из газеты
«Правда Бурятии».
Улан-Удэ,
19 июня 1959 г.

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛХАСАРАНА ЛИНХОВОИНА

И еще одно большое побочное увлечение певца — литературная деятельность. Линховоин писал на русском и на бурятском языках. Книжки и статьи Линховоина пользовались вниманием широкого круга читателей, в театре шли спектакли по его либретто. Также он писал музыкально-критические статьи, воспоминания о современниках — Бадме Балдакове, Бау Ямпилове и др. В либретто опер и балетов, в драматических пьесах Линховоин был изобретателем на сюжеты, на неожиданные повороты действия. Все эти «параллельные» музыкальные занятия, конечно, расширяли творческий кругозор певца, делали более объемными и достоверными его оперные образы. А сам Лхасаран Лодонович говорил как-то о еще одной полезной стороне своих увлечений:

— Насыщенная, очень насыщенная, иногда сверх меры насыщенная жизнь певца — бесконечные спектакли и концерты плюс сопутствующие обстоятельства — переезды и перелеты — не могут не вызывать чувства усталости. Эмоции начинают как бы притупляться. И вот тогда понимаю, что надо сесть за рисунок, за рукопись новой статьи или книги, за либретто — такая перемена освежает, возвращает остроту ощущений. А вскоре приходит и то, без чего жить уже не могу — новая жажда петь.

О. КУНИЦЫН,
из книги воспоминаний
«Лхасаран Линховоин».
Улан-Удэ, 1991 г.

Из газеты
«Буряд Унэн».
Улан-Удэ,
13 июля 1980г.

Во время съемок
фильма «Поэт
Линховоин».
Москва, 1966 г.

1980 оной июлийн 13.

Л. Л. ЛИНХОВОИН

лон гадаадын классикын гер-
ройнуудай — Сусанин болон
Мельнигы, Грешин болон
Годунов, Кочусей болон
Собакина, Кончак болон
Мефистофель, Лепорелло
болон Базилонго, Фалли
болон Ховансини образуу-
ды байгуулан байна. «Ба-
яр», «Энх-Булад баатар»,
«Багалай өвсдэ», «Анда
нүхэд» гэжэ национальна
оперонуудта түрүү парти-
нууды гүйсэдхэжэ. Л. Л.
Линховоин мүнөөнй бүгээд
дуунай хургуулины үндэс
хүрүг табигшадай аэргэдэ
гарахан байгаа.

Совет оперно театрай тү-
хэдэ, бурлад хугжэмэй ис-
кусствын алтан жасада оро-
лон зориг түгээдэр, зохбохы
ажалай толотохо хүүдана-
нууд Лхасаран Лодоновичой
нэрэтэй холбоотой юм.

Л. Л. Линховоин бурлад
болон ород арадуудай дү-
нууды, совет композитор-
нуудай зохолнууды гай-
хамшаг шадамараар гүй.
сэдхэдэг байнаараа арад зо-
ной дунда үргэнөөр мэдээ-
жэ болонхой. Тэрэ концер-
то-гүйсэдхэхы ехэ ажал ябуу-
лаа. Бурладай совет иску-
ствы Москвада болонон
хоёрдох декадын, респу-
бликын искусство ба литера-
турын үдэриүүдэй ведэ нэ-
рэтэй солотойгоор түлөөлөн,
ССР Союзай Ехэ театрай
сценэ дээрэ нэгэнтэ бэшэ
наадахан, дэлхэйн олон оро-
нуудаар гастрольнуудта
ябахан байгаа.

Тэрэнэй зохбохы ажал
ябуулга уран бэлгитээ, мэр-
гэмээ шадабаринаа, социали-
стическэ үнэтэй зохбохы

реализмын искусствын гол
ёһонууды — партида, ажа-
та хабаатай байлганаа, ажэ-
байдалаа үнэн зүбөө эхи-
тэй.

Л. Л. Линховоин балагтай
бэрхэ багша байхан юм.
Зүүн Сибиринь соёлой ин-
ститута, Улаан-Удын хуг-
жэмэй үндэсний багшалха-
даа, тэрэ республика дото-
роо мүнөө үргэнөөр мэдээ-
жэ болонон ехэ бүлэг залуу
дүүшды, соёл-гэгээрэлэй
худалмэрилэгшэды хүмүү-
жүүлээ.

Тэрэ зохбохы бэлн ажал
ябуулханаа гадна, нийтэн
эдэбхитэй худалмэри хэдэг
лан. Тэрэ СССР-эй Верхов-
но Соёдой депутадаар хуя-
гдалхан, Африка болон
Азини ороонуудай ханалаа нэ-
гэдэлгын комитэдэй гэгшүү
байлан. Бүхэроссийн театр-
альна бүлгэмэй Бурладай
отделение хэдэн жэлэй
турша соо толгойлон юм.

Олоациональна совет
искусствы хугжөөлгэдэ
элитэ ехэ габылтай байна.
найм түлөө Лхасаран Лодо-
нович Линховоиндо СССР-эй
арадай артистын хүндэтэ нэ-
рэ зэргэ, М. Глинкын нэрэм-
житэ РСФСР-эй Гүрэмэй
шан олгогдонон байгаа, Тэ-
рэ Ажалай Улаан Тугай ор-
денээр, олон медалаар шаг-
нагданхай.

Арюун байхан сэдхэлтэй
хүн, гайхамшаг оюун бэлг-
тээ совет арадта алба хэлгэ-
дэ сүм зориулан совет ис-
кусствын элитэ ехэ ажал
ябуулгаша коммунист Л. Л.
Линховоин манай зүрхэ
сэдхэлдэ хэтэдэ үлэхэл.

Модогоев А. У., Шауро В. Ф., Туманова З. П., Ко-
чесмасов В. И., Мелентьев Ю. С., Кухарский В. Ф.,
Хренников Т. Н., Семенов Б. С., Саганов В. Б., Бирю-
ков В. Г., Бадиев А. А., Лысов В. Ф., Потапов Л. В.,
Беляков А. М., Чукаев А. Д., Зинченко И. П., Шомо-
ев К. К., Берещников А. С., Сергеев В. А., Зайцев Е. В.,
Царев М. И., Щедри П. К., Архипова И. К., Штоколова
Б. Т., Нестеренко Е. Е., Крастин М. Э., Макаров А. А.,
Анганов С. В., Базаров В. В., Гасков М. М., Похосев
А. И., Басаев Г. Д., Убеев В. П., Жалсараев Д. Э., Мити-
нов Ц. Ц., Башкеев В. Н., Герштейн А. М., Цыреннмаев
Ж. Ц., Якушев Д. Ш., Балбаров Ц. А., Бельгев Г. Ц.,
Буркова Т. А., Абашев П. Т., Айзикович Н. Ю.,
Будожанов С. Д., Тимин А. И., Сахьянова Л. П., Сте-
панова М. П., Базарсалаев К. И., Дашнев Д. Ц., Бал-
дано Н. Г., Ямшилов Б. Б., Дамдинов Н. Г., Дугаров
Д. Н. Д., Манжигеев С. С., Нимаев П. Н., Жалсабин
Д. Ж.

Земляки-агинцы у памятника
В. М. Серову: в центре Лодон
Линховоин, второй слева Лхасаран
Линховоин. Улан-Удэ, 1960-е гг.

СЛУЖЕНИЕ ДО КОНЦА

Из книги О. Куницына
«Лхасаран Линховоин».
Улан-Удэ, 1991 г.

Фото, подаренное Лхасарану
И.В. Юхневичем, актером
Русского драматического
театра. Улан-Удэ, 1969 г.

Еще в середине семидесятых годов Лхасаран Лодонович стал ощущать недомогание, затруднение при пении, жаловался на некоторое (временами) потускнение тембра своего голоса. В 1977 году состояние его здоровья резко ухудшилось. По мнению врачей, это была астма. Певец лечился на курортах (почти каждое лето бывал на море, в Сочи), применял различные прогревания. Как выяснилось позже, диагноз был ошибочным и лечение только ухудшало положение.

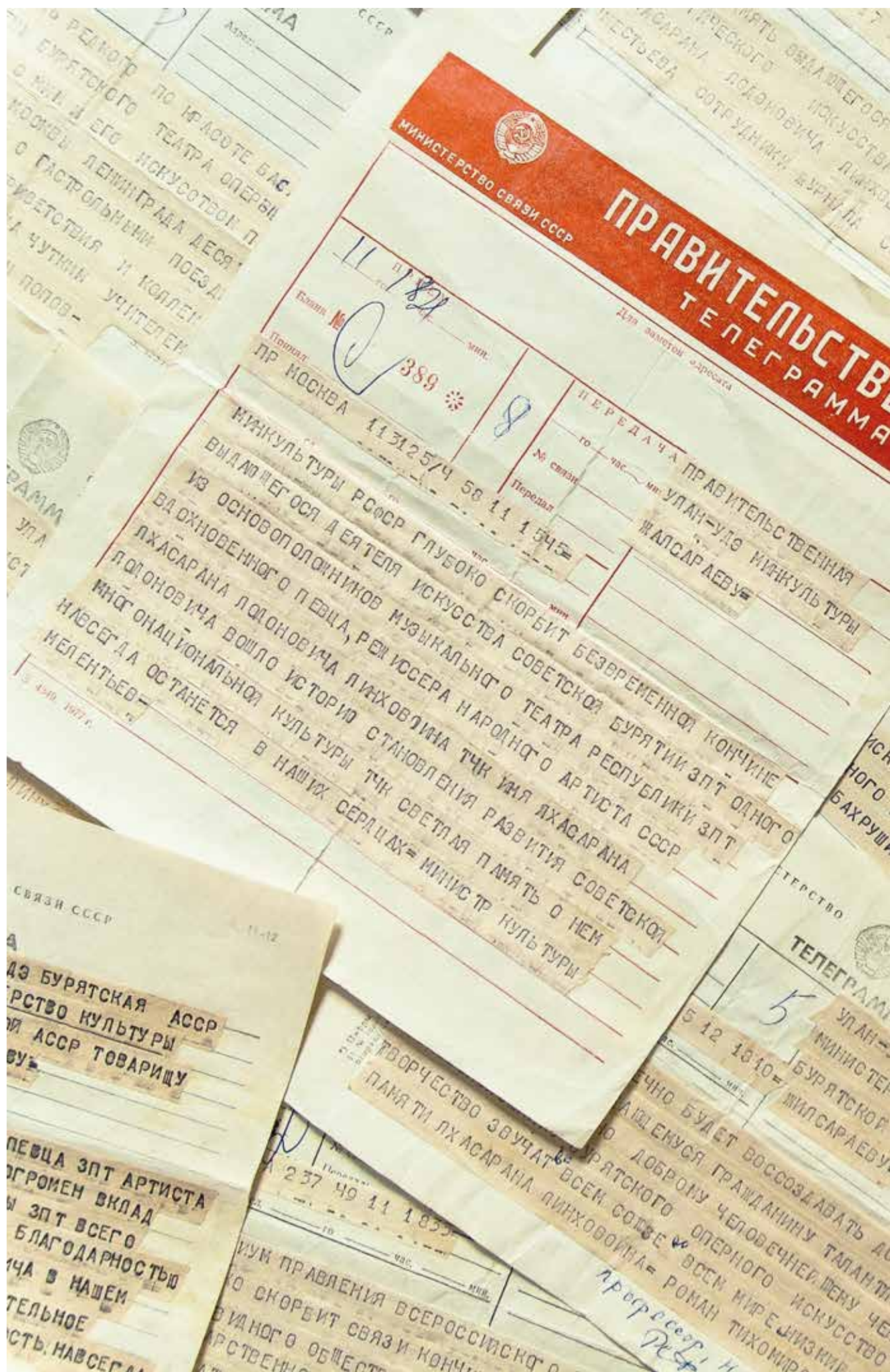
Лхасарану Лодоновичу было свойственно мужество подлинного художника. Он не поддавался болезни, продолжал петь сложнейшие оперные партии, продолжал учить молодых, строил новые творческие планы.

В последний раз певец выступил перед слушателями в предновогоднем концерте в конце декабря 1979 года. 17 января 1980 года Линховоин собирался спеть партию Мефистофеля в «Фаусте», но 16-го почувствовал себя настолько плохо, что должен был лечь в больницу, а в марте певца перевезли в Москву. В Кремлевской больнице был установлен иной диагноз — какое-то сложное заболевание щитовидной железы. Развивавшийся зоб воздействовал на гортань — этим и объяснились болезненные явления в горле и изменения в окраске голоса. Была назначена операция.

Вера Дашиевна, приехавшая в Москву за месяц до операции, рассказывает, что Лхасаран Лодонович держался мужественно, верил в выздоровление, думал о новых оперных партиях, планировал большую поездку по Бурятии.

Но подорванный болезнью организм не выдержал, и 10 июля Лхасаран Лодонович скончался на пятьдесят шестом году жизни...

В Министерство культуры республики, в оперный театр, в квартиру певца нескончаемым потоком шли скорбные телеграммы от Министерства культуры СССР, РСФСР, Правления Всесоюзного театрального общества, Якутского, Иркутского и Калмыцкого обкомов КПСС, от отделов культуры обкомов профсоюзов республик и городов, от коллективов оперных театров и филармоний страны, дворцов и домов культуры, учреждений искусств и консерваторий, от золотодобытчиков, геологов и оленеводов Багдарина, строителей Байкало-Амурской магистрали. Свою скорбь выражали земляки-агинцы, поклонники оперного искусства многих краев и городов страны, где выступал певец. С прочувствованными словами обращались монгольские друзья Линховойна — пришли телеграммы от Министерства культуры МНР, коллектива Государственного театра оперы и балета республики, Союза работников искусств МНР, известного монгольского певца Ц. Пурэвдоржа. В подписях телеграмм было немало известных в Советском Союзе имен: режиссер Р. Тихомиров, народный артист СССР О. Басилашвили, директор Ленинградского театра оперы и балета имени С. Кирова М. Крастин и многие-многие другие.

Вечер, посвященный
60-летию н.а. СССР
Лхасарана Линховойна.
Улан-Удэ, 1984 г.

Спонсор рекламы фестиваля — агентство

**МУЗЫКА НАС ОБЪЕДИНИТ В ЭТИ ДЕСЯТЬ
ИЮньских Дней, посвященных ТВОРЧЕСТВУ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПЕВЦА, АКТЕРА, ПЕДАГОГА,
ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ**

1 ИЮНЯ
В театры оперы и балета

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ
(ГОРНИСТВАЯ ЦЕРЕМОНИЯ)
М. ФРОЛОВ
«ЭНХЭ-БУЛАТ БАТОР»

Опера в 4-х действиях
Либретто Николая Бадмаева
Музыка — комп. арт. СССР, лауреат и дипломант
всесоюзных конкурсов, лауреат Государственной при-
зы БССР Им. БАДАРСАДОВА
Энхэ-Булат — комп. арт. РСФСР, лауреат Государ-
ственной премии БССР Владимир БУРБЕВ
Энхэ-Булат — акт. арт. РСФСР, лауреат Всесоюзно-
го конкурса вокалистов им. Глинки Вячеслав БАЛДОН-
ИМИАЕВ
Актрисы: — арт. СССР, дипломант Всесо-
юзного и лауреат международных конкурсов в Италии,
Франции, Японии, лауреат премии Ленинского кон-
курса Галина ШИШОВА
Сопрано — Батор
Сопрано — Батор
Сопрано — Батор
Сопрано — Батор

Имени певца
Творчество замечательного певца, народного артиста СССР Лхасарана Линховойна известно широко. Общественность республики гордится широко отметить 60-летие со дня рождения певца.
Постановлением Совета Министров РСФСР улан-удэской детской музыкальной школы № 1 присвоено имя Л. Л. Линховойна.
Наш корр.

«Правда Бурятии»
4-я страница
3 января 1984 г.

В общественно-политическом центре рескома КПСС

КОНЦЕРТ
НАРОДНОГО АРТИСТА СССР, ЛАУРЕАТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ в Мюнхене и Праге
АНГЕЛИНЫ ИЛИНОЙ (песни-сериано) — Вирты,
ЛАУРЕАТА ВСЕОБЩЕГО КОНКУРСА, ДИПЛОМАТА
ВСЕОБЩЕГО КОНКУРСА, ФЕСТИВАЛЕЙ в Москве и
Ленинграде ВАЛЕНТИНЫ ШИШОВОЙ (песни) —
Новосибирск, ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР
МИХАИЛА ДЕНИКО (песни) — Новосибирск
Начало в 19 часов.

Фабрика
ТВ
АЛЕСА

В театры
«ПР

В общественно-политическом центре рескома КПСС

КОНЦЕРТ
СОЛИСТЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР
РАКМС ИКОВИЧ
(песни-сериано)
Начало в 19 часов.

После Оперного
фестиваля,
посвященного
75-летию
н.а. СССР
Лх. Линховойна.

Второй слева: Мунжожаргалов
Баир — автор идеи, основатель
конкурса вокалистов им.
Л.Л. Линховойна в Аге.
Агинское, 1990-е гг.

Новости культуры *Газета «Правда Бурятии» от 29/VI - 882*

**ИМЕНИ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО
ПЕВЦА**

Песенным краем, по праву называют древнюю Агу. Немало замечательных певцов, известных не только в стране, но и за ее пределами, вышло из Агинского бурятского автономного округа. В их числе народный артист СССР Лхасаран Лодонович Линховойн. И символично, что смотр-конкурс вокалистов, который прошел на днях в округе, был назван именем замечательного певца.

Около пятидесяти человек приняли в нем участие. Ему предшествовали районные смотр-конкурсы, их победители приехали в окружной центр. Но конкурс вышел за пределы окружного мероприятия — для участия в нем прибыли таланты из Хангайского аймака МНР, Усть-Ордынского бурятского автономного округа Иркутской области, учащиеся вокального отделения Улан-Удэнской музыкальной школы. А в жюри вошли народный артист СССР К. Базарсаяев, заслуженная артистка РСФСР В. Лыденкова-Линховойн, народный артист РСФСР В. Бурбев, народный артист Бурятской АССР Б. Бороев, заслуженный артист Бурятской АССР К. Икин-нов. Гостем конкурса был монгольский композитор Л. Дашням, автор популярной песни «Жонзон-хонгор». Известные артисты приняли участие в гала-концертах лауреатов и дипломантов конкурса вокалистов имени Л. Линховойна.

Перед началом конкурса произошло еще одно знаменательное событие в культурной жизни автономного округа. В селе Ага-Хангил, родина Л. Линховойна, состоялось торжественное открытие колхозного музея. Он назван именем певца. Честь открыть мемориальную доску, посвященную Лхасарану Лодоновичу Линховойну, была представлена двоюродной сестры заслуженной артистке РСФСР, Вере Дашниной Лыденковой-Линховойн и его дочерям Дариме и Янжиме. На открытии музея выступили ученики Лхасарана Лодоновича, народный артист СССР К. Базарсаяев. Артисты Бурятского государственного академи-

ческого театра оперы и балета, принимавшие участие в торжествах, от имени коллектива подарили музею костюмы, в которых выступал Л. Линховойн в оперных спектаклях. В музее есть специальный раздел, рассказывающий о жизни и творчестве замечательного певца.

Два дня продолжался конкурс вокалистов в Агинском окружном доме культуры. В числе лауреатов — передовой чабан колхоза им. XX партсъезда Бадмажаб Батомунзеев, работница культуры Дуяма Валденова и Дуяма Морбоева, студент Горьковской консерватории, бывший комсомольский работник из Аги Саябон Саранов, участник художественной самодеятельности из Хангайского аймака МНР Гэрэл-Батор, студенты Улан-Удэнской музыкальной школы Т. Дамдинжипов, Д. Санжипов, В. Бачиков, Н. Сибиряков и другие. Восемнадцать человек удостоены дипломов конкурса. Среди них люди разных профессий — чабаны, доярки, механизаторы, учителя.

Конкурс вокалистов имени народного артиста СССР Лхасарана Линховойна ставится традиционным, проводить его решено один раз в два года.

**Ч. ГОМБОИН,
наш корр.**

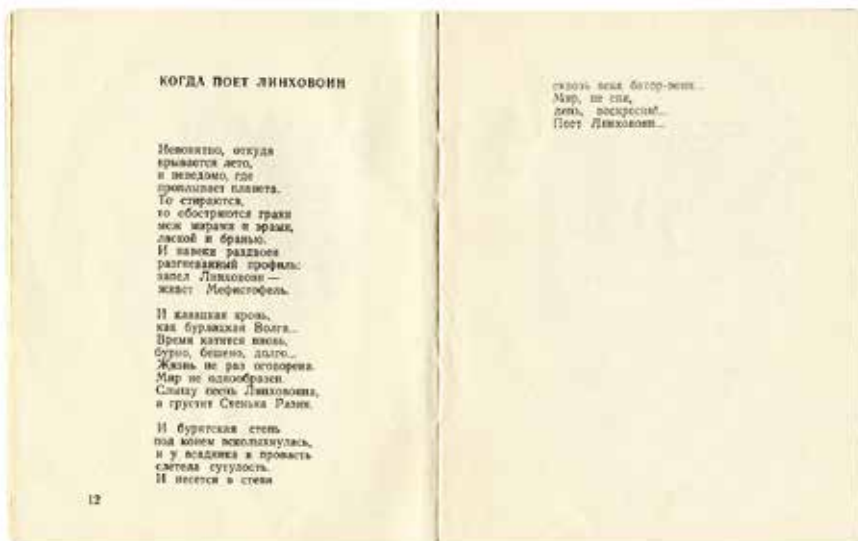
Статья Чингиса
Гомбоина про
открытие музея на
родине певца, в селе
Ага-Хангил Агинского
б.о. Из газеты
«Правда Бурятии»
от 29 декабря 1988 г.

ЛЮБИМЫЕ НЕ УМИРАЮТ

Из книги О. Куницына
«Лхасаран Линховоин». Улан-Удэ, 1991 г.

Из сборника стихов
И. Ф. Новокрещенных «Часы».
Иркутск, 1970 г.

Похороны певца состоялись 17 июля 1980 года на городском кладбище Улан-Удэ. Тысячи улан-удэнцев вышли на улицы города, чтобы проводить певца в последний путь, остановилось движение транспорта в центре столицы Бурятии, от оперного театра по всей улице Ленина гроб с телом певца пронесли на руках.

С прочувствованными словами выступил в печати в день похорон известный бурятский журналист: «Когда он шел по улице, прохожие всегда оборачивались: какой могучий человек, подобно батору из бурятских легенд! И он, действительно, был человеком большой нравственной силы, таланта и еще — мужества. В последнюю, пятьдесят седьмую, весну своей жизни он тяжело болел, но стойко переносил безжалостный недуг. Где истоки этой стойкости? Думается, силу выстоять дает человеку главное дело, нужное людям...» (*Молодежь Бурятии*, 17 июля 1980 г.). И еще немало было скорбных слов, взволнованных воспоминаний...

Вечера памяти Линховоина состоялись в ряде городов, где хорошо помнили его выступления. «В Томске у Л. Л. Линховоина было множество друзей и почитателей, — писала студентка Томского пединститута, — среди которых и участники отделения истории музыки факультета общественных профессий нашего института. Артист знал о нашей работе, добрым словом умел поддержать ее. Скромную дань памяти великому сыну Бурятии недавно отдали и мы: в общежитии № 1 состоялся вечер, где речь шла о жизни и творчестве артиста, где звучали отрывки из опер Чайковского, Бородина, Верди, бурятские песни и романсы в исполнении нашего большого друга — Лхасарана Лодоновича Линховоина».

Имя его останется в памяти многих тысяч почитателей оперного искусства во всех концах нашей Родины, в памяти сибиряков — в особенности» (*Многотиражная газета Томского пединститута «Советский учитель»*, 14 ноября 1980 г.).

В зимний морозный день, 17 января 1984 г., в центре Улан-Удэ, у дома номер 16 по проспекту Победы было многолюдно. Среди собравшихся — представители руководства республики, известные деятели культуры и искусства, певцы и музыканты, преподаватели музыкального училища и музыкальных школ, студенты, учащиеся. Поклонники таланта Линховоина пришли на митинг, посвященный открытию мемориальной доски (работа скульптора Эрдэни Цыденова).

ИМЕНИ ЛХАСАРАНА ЛИНХОВОИНА

На родине певца в селе Ага-Хангил гордятся семьей Линховоина. «Лодон Линховоин, Лхасаран Линховоин, Дарима Лхасарановна — они наши, ага-хангильские», — говорят жители села. Много лет действует музей имени Л. Линховоина. Он был открыт благодаря стараниям первого директора музея — учителя и краеведа Батожаргала Цыбенова.

Открытие музея в декабре 1988 года было приурочено к проведению Международного конкурса вокалистов памяти народного артиста СССР Лхасарана Лодоновича Линховоина.

Сегодня музей имени Лхасарана Линховоина в Ага-Хангиле — неизменный пункт посещения для всех гостей агинской земли. Огромный вклад в развитие музея внесли Цырендаши Цыбенжабон, Будажаб Цыбенов, Цыбendorжо Ойдопов, Цырен Рабданов, Цыбendorжи Жамсаранов, Дандар Дансаранов, Чимитдоржи Цыбенжапов. Главный из трех залов посвящен самому народному артисту СССР. В этом зале хранятся театральные костюмы певца, переданные в дар музею Бурятским государственным академическим театром оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова.

В 2014 году Ага-Хангильский музей отметил 35-летие со дня основания и 90-летие со дня рождения великого певца. В этом же году состоялся XI Международный конкурс вокалистов им. Лхасарана Линховоина.

На протяжении многих лет земляки, администрация Ага-Хангила, СПК «Победа» поддерживают проведение Международного конкурса вокалистов, участие в котором принимают не только начинающие артисты, но и певцы с мировыми именами. За многие годы немало славных имен прошло через этот фестиваль. Для некоторых он стал решающим стартом в развитии музыкальной карьеры.

Свой творческий путь с участия в конкурсе начали Михаил Пирогов — солист Саратовского академического театра оперы и балета, Константин Буинов и Шагдар Зондуев — солисты Новосибирского академического театра оперы и балета, лауреаты международных конкурсов,

Открытие музея в селе Ага-Хангил. Ага, 1988 г.

Юбилейные вечера к 80-летию н.а. СССР Лх. Линховоина. Глава Агинского Бурятского автономного округа Баир Жамсуев, дочь певца Дарима Линховоина. Улан-Удэ, 12 декабря 2004 г.

Батожаргал Цыбенов (1906–1995), учитель-краевед, основатель и первый директор музея имени Лхасарана Линховоина в Ага-Хангиле.

1

2

3

4

5

6

1
На открытии музея
в Ага-Хангиле. Слева
направо: Д. Линховоин,
Б. Бороев, В. Буруев,
К. Базарсадаев. Декабрь
1988 г.

2
Вдова Линховоина Вера
Лыгденова благодарит
земляков. Ага-Хангил,
1988 г.

3
Члены жюри
и конкурсанты
по окончании
Международного
конкурса им.
Л.Л. Линховоина в Аге.

4
В музее им.
Л.Л. Линховоина
члены жюри конкурса.
Слева направо: Ухнаа
(Монголия), В. Елбаев,
Д. Линховоин.

5
Слева направо:
С. Самсонов с супругой
Д. Линховоин, Б. Жамсуев
и Д. Мункуев на выставке
в Могойтуйской
детской школе искусств
им. Л.Л. Линховоина.

6
Светлана Рабданова,
заведующая музеем
им. Л.Л. Линховоина.
Ага-Хангил, 2014 г.

Чингис Аюшеев — солист Московского академического музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, певцы из Монголии: Бадрал — любимец Елены Образцовой и участник проекта «Большая опера» на телеканале «Культура», Уянга, Сайнбаяр — солисты Монгольского театра оперы и балета, Ольга Жигмитова — солистка Бурятского театра оперы и балета.

В поселке Могойтуй Забайкальского края имя Лхасарана Линховоина носит Могойтуйская детская школа искусств. Внимательные преподаватели воспитывают в детях любовь к музыке и прививают им мастерство, пополняя список имен своих талантливых земляков.

1

2

3

4

1
Концерт н.а.
РСФСР А. Дедика
и В. Цыдыповой во
время фестиваля им.
Л.Л. Линховойна.
Улан-Удэ, 1999 г.

2
Доржо Болотов
(с. Цаган-Челутай),
Гран-при II
Международного
конкурса им.
Л.Л. Линховойна.
Агинское, 1990 г.

3
Бадма Гомбожапов,
лауреат VI конкурса.
Агинское, 1999 г.

4
Билигма Ринчинова,
лауреат VI конкурса.
Агинское, 1999 г.

С 1991 года в Улан-Удэ регулярно проводится фестиваль оперы имени Лхасарана Линховойна. Первый всероссийский фестиваль, состоявшийся в 1991 году при поддержке Министерства культуры России, собрал друзей и коллег певца, ставших широко известными исполнителями. Александр Ведерников, Александр Ломоносов (Большой театр), Александр Дедик (Мариинский театр), Ермек Серкебаев, Анегина Ильина, Цэвэгжавын Пурэвдорж, Анатолий Пономаренко стали первыми участниками фестиваля. Программа была насыщенной — пять спектаклей, четыре концерта и теплый, пронзительно искренний вечер воспоминаний. Зрители и почитатели таланта Лхасарана Линховойна до сих пор помнят тот первый, красивый оперный форум.

В июне 2014 года состоялся пятый фестиваль оперы, посвященный 90-летию со дня рождения певца.

— Все четыре дня в театре были аншлаги. На фестиваль были приглашены солист Большого театра Михаил Казаков, солист Новосибирского театра оперы и балета Константин Буинов и солист Саратовского театра Михаил Пирогов, — вспоминает Дарима Линховойн о событиях недавнего прошлого.

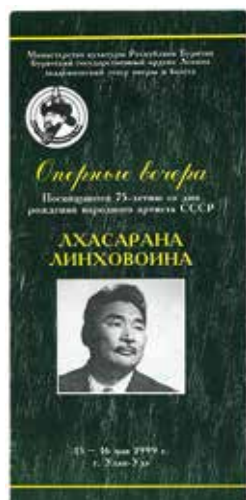
Перед певцами Бурятии вновь стояла трудная задача — возродить на сцене оперу «Князь Игорь», которая начиная с 1950-го года была визитной карточкой театра. На вопрос, смогут ли новые исполнители сыграть оперу, не уронив высокой планки, заданной предшественниками, художественный руководитель оперы и дочь великого бурятского певца Дарима Линховойн ответила:

— Да, сегодня в театре вновь есть певцы, способные исполнять партии в этой легендарной опере.

Галина Шойдагбаева, Ольга Жигмитова, Данзан Бальжинимаев, Марина Коробенкова, Бадма Гомбожапов, Намхайн Мунхзул, Эдуард Жагбаев и другие артисты театра исполнили оперу на высоком профессиональном уровне.

Исполнителю партии Кончака — Бадме Гомбожапову пришлось особенно нелегко — нужно было выдержать сравнение с образом, который когда-то был признан лучшим на всем пространстве Советского Союза.

— Никто не ушел со спектаклей, хотя опера «Князь Игорь» далеко не простая. И приятно было слышать, как кто-то из проходивших мимо зрителей сказал: «Оказывается, опера может быть интересной!». Это и есть цель проведения фестиваля — привить любовь к высокому искусству тем, кто не был с ним знаком», — подчеркнула Дарима Лхасарановна.

5

6

7

8

9

10

5

80-летие великого певца
на родине в Аге, 2004 г.

6

Приветствие Главы Администрации
Агинского Бурятского автономного
округа Б.Б. Жамсуева, 2005 г.

7

Участники VIII Международного
конкурса вокалистов имени
народного артиста СССР
Л.Л. Линховоина. Агинское, 2005 г.

8

Члены жюри IX Международного
конкурса вокалистов. Агинское,
2008 г.

9

Дарима Лхасарановна Линховоин
на награждении IX Международного
конкурса вокалистов. Агинское,
2008 г.

10

Правительственная телеграмма от
М.Е. Швыдкого, министра культуры
Российской Федерации (с 2000 по
2004 гг.), лично знавшего Лхасарана
Линховоина.

11

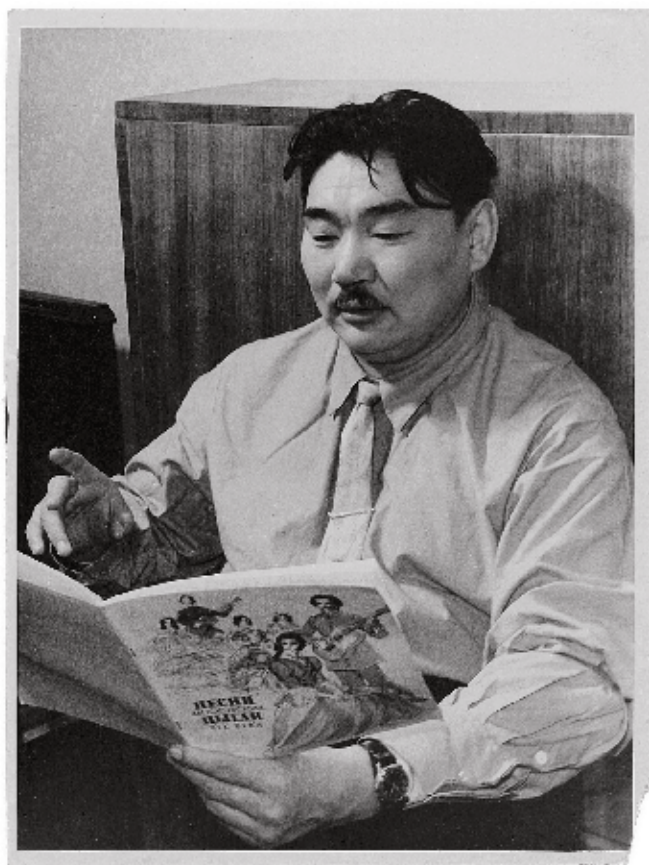
11

Скульптор Даши Намдаков
(слева), автор памятной
награды, на сцене конкурса
с меценатом Константином
Ханхалаевым (справа).
Улан-Удэ, 12 декабря 2004 г.

НЕСПЕТАЯ МЕЧТА

За просмотром нового
концертного репертуара.
Улан-Удэ, 1960-е гг.

Лх. Линховоин.
Набросок автопортрета.
Улан-Удэ, 1970-е гг.

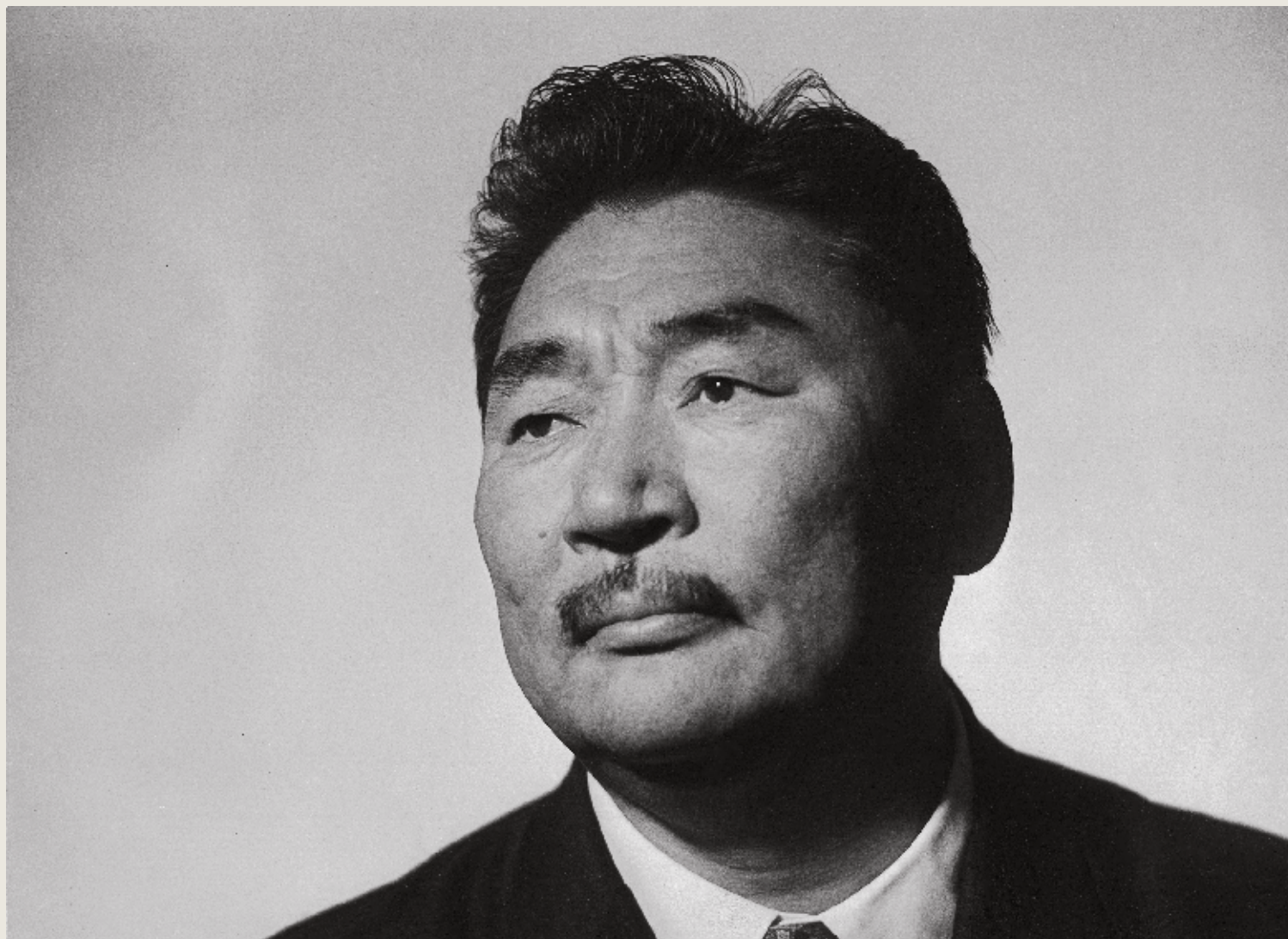
Последней новой партией, освоенной и спетой Лхасараном Линховоином, стала партия Шоно в опере «Грозные годы» Бау Ямпилова. Либретто по пьесе Ц. Шагжина «Клятва» написал Ю. Хазанов. Опера воскрешает на сцене становление Советской власти в 1920-е годы, повествуя о драматических событиях в отдаленном бурятском улусе. Партия Шоно стала 35-й оперной партией Линховоина и, к сожалению, последней. Остались нереализованными обширные планы. В одной из бесед он говорил О. Куницыну: «Думаю спеть в “Дон Кихоте” Массне, “Мефистофеле” Бойто, “Баире” Берлинского. “Баира”, кстати, хочу поставить сам. Музыкальная драма “Баир” — это первое бурятское вокально-театрализованное произведение. Качество музыки Павла Михайловича Берлинского, одного из первых моих учителей, очень высокое».

Кроме того, Лхасаран Лодонович подумывал о партиях царя Ивана Грозного в «Псковитянке» и Головы в «Майской ночи» Н. Римского-Корсакова, Фарлафа в «Руслане и Людмиле» М. Глинки, Степана Разина в одноименной опере А. Касьянова. И это были не просто предположения — певец хорошо знал эти оперы, многое уже было в памяти, ясной была трактовка образов.

Последней разученной, но не вынесенной на сцену, была партия предводителя гуннов Аттилы в одноименной опере Д. Верди. Отправляясь на лечение в Москву, певец намеревался спеть Аттилу летом 1970 года во время гастролей в Иркутске...

О. КУНИЦЫН,
Из книги «Лхасаран Линховоин»,
Улан-Удэ, 1991 г.

Лх. Линховоин слушает
дома магнитофонную
запись. Улан-Удэ, 1964 г.

ДЕРЗАЙТЕ!

Тридцать пять лет назад выдающегося бурятского певца Лхасарана Линховоина не стало. Постепенно уходили из жизни его прославленные ученики — Ким Базарсадаев, Владимир Буруев, Саян Раднаев и другие. Многие из тех, кто знал Лхасарана Лодоновича, говорили о своем желании записать воспоминания, но не успели... Время неумолимо.

Вера Лыгденова собирала опубликованные материалы воедино и хотела издать книгу о муже. Но каждый раз, погружаясь в воспоминания, плакала, не в силах начать работу над книгой. Она пережила мужа на десять лет, оставив после себя листы воспоминаний, исписанные шариковой ручкой. Листы, в которых, конечно, сказано далеко не все из того, что они пережили вместе.

После смерти Веры Лыгденовой бумаги и публикации хранились в дальнем углу той самой квартиры, в которой когда-то жил Лхасаран Линховоин. Менялись жизнь и вид из окна, все дальше унося память о жизни великого артиста. И вот уже новое поколение молодых улан-удэнцев затруднялось с ответом — в честь кого названа улица в историческом центре города. Кипы пожелтевших от времени газетных и журнальных вырезок, казалось, были неммым укором дочери певца Дариме Линховоин. Но дело не двигалось. И не было этому никакого толкового объяснения, кроме суеты, занятости и отсутствия средств на издание.

Лхасаран Линховоин.
Фото сделано фирмой
«Мелодия». Москва,
1970-е гг.

Лхасаран на
субботнике
в театре. Улан-Удэ,
конец 1960-х гг.

Шли годы... Однажды в кабинет художественного руководителя оперы постучали. Вошедший мужчина вежливо представился и, не откладывая разговор, протянул Дариме Лхасарановне Линховоин папку с бумагами. Это были воспоминания ее отца — Лхасарана Лодоновича Линховоина, записанные когда-то много лет назад режиссером театра Николаем Ефремовичем Логачевым. Через тридцать три года после смерти отец словно снова говорил с дочерью со страниц рукописи, которая сохранилась в архиве жены Николая Логачева — народной артистки России Надежды Казаковны Петровой. После смерти певицы ее племянник, разбирая старые бумаги, обнаружил рукопись.

Николай Ефремович Логачев относился к Лхасарану Лодоновичу с таким почтением, которое, по мнению Даримы Линховоин, редко встретишь сегодня. При жизни он опубликовал лишь скромную часть этих искренних воспоминаний. И они будто ждали своего часа. В газетных публикациях о Лхасаране Линховоине было сказано многое: и заслуги артиста, и атмосфера эпохи, и восхищение талантом, но то, что было в этих воспоминаниях, говорило о нем больше, чем тысячи хвалебных слов.

Этих воспоминаний не коснулась цензура, в них не было нарочитой монументальности. После прочтения становилось понятным, почему рядом с Лхасараном Линховоином каждый стремился стать лучше — добрее, честнее. Незнакомые люди, заведя его исполинскую фигуру, улыбались и здоровались. То, что люди на улицах Москвы и Ленинграда узнавали ее отца, порой удивляло и пугало дочь певца — тогдашнюю ученицу интерната при Ленинградской консерватории. Дарима Лхасарановна и сейчас помнит тот ласковый, понимающий взгляд отца, которым он словно утешал свою любимицу. А ей хотелось его защитить от всех — обнять и не отпускать...

Вся столичная интеллигенция хорошо знала бурятского певца. Много позже его учителя и коллеги — все собирались рассказать об уникальном человеке, каким был Лхасаран Линховоин — о таланте, о дружбе, о человечности, но... Время ушло. И людей уже нет. И с ними навсегда ушли их бесценные воспоминания.

Сегодня не осталось тех, о ком Лхасаран Линховоин и Вера Лыгденова заботились, как о родных — их учеников. Обучившись мастерству у тех великих профессионалов, какими были Николай Васильевич и Екатерина Васильевна Владимирские, они сумели взрастить плеяду исполнителей, принесших славу Бурятскому театру оперы и балета.

«Если не мы, Лхас, то — кто?» — говорила Вера Лыгденова мужу. И он шел — устраивать талантливых выходцев из глубинки в консерваторию, выбивать им стипендии, покупать одежду и обувь. Став депутатом Верховного Совета СССР, Лхасаран Линховоин продолжал заботиться об учениках и всесторонне помогать им. И однажды это дало свои результаты — профессора консерваторий переименовали Улан-Удэ в «Милан-

Удэ» — настолько прочные основы итальянской оперной школы были заложены в Бурятии. Мечтой об этом жили все, кто начинал славную историю театра. И вера в то, что молодой театр из республики на окраине огромной страны может творить вровень с знаменитыми театрами мира, окрыляла всех, кто стоял у его истоков.

По замыслу архитектора Александра Федорова, бурятский театр оперы и балета должен был парить над городом, как сказочный дворец. Здание едва успели сдать, как началась борьба с излишествами в архитектуре. Таким — светлым и величественным — театр остался в воспоминаниях детства Даримы Линховоин. Таким он и является сейчас.

Пространство у театра, проспект Победы, по которому Лхасаран Линховоин каждый день ходил в театр, было покрыто песком. Сегодня площадь у театра — одно из самых красивых мест в городе, готовится к переименованию в честь Лхасарана Линховоина. Его именем названа детская школа искусств № 1 в Улан-Удэ. Уже много лет там учат детей музыке, и немало бывших воспитанников школы избрали служение музыке делом жизни.

Говорят, немало на свете певцов, чьи голоса полны красоты и силы. Немало тех, кто обладает высоким уровнем мастерства. Но уникальное сочетание голоса, удивительной харизмы, доброты, искренности, артистизма, обаяния и человечности, которые были слиты в Лхасаране Линховоине, по-прежнему большая редкость. И в каждой строке воспоминаний, опубликованных в этой книге, сквозит мысль и тоска об этом... Но это не поминальный звон. Это призыв смелых и горячих сердцем, талантливых и щедрых: «Дерзайте!».

ДИЛЯРА БАТУДАЕВА,
редактор книги,
пресс-секретарь
Министерства культуры
Республики Бурятия

ЭТУ ПОБЕДУ Я ПОСВЯЩАЮ СВОЕМУ ОТЦУ

Лхасаран Линховоин
и Вера Лыгденова.
Улан-Удэ, начало
1950-х гг.

Лхасаран Линховоин
с дочерью Даримой
в родном театре оперы
и балета. Улан-Удэ, 1978 г.

Эта книга была задумана давно, но одного желания для издания было недостаточно. Над книгой нужно было работать — собирать и редактировать имеющиеся материалы. Нужен был человек, который бы помог мне организовать работу и реализовать мечту об издании книги.

А мечта была давняя... После смерти папы в 1980 году мама собиралась издать о нем книгу. До самой смерти она пыталась сделать это — садилась за воспоминания и... плакала. Ее горячая любовь и преданность пережили моего отца — народного артиста СССР Лхасарана Линховоина. Спустя десять лет после его смерти не стало и мамы. Я чувствовала, что должна сохранить память об отце, о времени становления бурятского оперного театра, но начало работы над книгой все откладывалось.

Однажды мне посчастливилось встретить Жанну Чимитовну Дымчикову — человека, помогающего сохранять историческую память бурятского народа. Благодаря ей от забвения спасены имена многих из тех, кем сейчас может гордиться наш народ.

Когда-то с ее помощью была издана «Лодон багшын дэбтэрхээ». Эта книга, ставшая необычайно популярной в бурятской среде, была собрана из архива моего дедушки — учителя и просветителя Лодона Линховоина.

Сегодня я благодарю за издание книги о моем отце всех, кто был причастен к работе над ней. Прежде всего свой родной Агинский округ в лице бывшего главы округа Баира Баясхалановича Жамсуева и нынешнего главы Ананды Цыдыповича Дондокова. Благодаря этим высококультурным и неравнодушным людям мое начинание нашло поддержку. Я благодарна министру культуры Республики Бурятия Тимуру Гомбожаповичу Цыбикову за то, что он сумел отстоять часть финансирования этой книги, и желаю ему и в дальнейшем стойкости на благо нашего народа.

Сидят (слева направо): Дарима, муж Сергей с внуком Никитой, Янжима с внуком Димой. Стоят (слева направо): зять Даримы и Сергея Дмитрий и дочь Оюн, Тимур — внук Янжимы и дочь Лыгжима, невестка Янжимы Екатерина и сын Нацагдорж. Улан-Удэ, 2014 г.

Я рада, что дело моего отца живет в учениках его учеников — тех, кто сегодня поет на бурятской оперной сцене. В июне 2014 года состоялся фестиваль оперы, посвященный 90-летию Л. Л. Линховойна. Он состоялся потому, что нынешний глава Республики Бурятия Вячеслав Владимирович Наговицын — человек, который не жил в Бурятии и наверняка не слышал моего отца, отнесся с пониманием и решил вопрос финансирования фестиваля.

Первый заместитель председателя Правительства Республики Бурятия Иннокентий Матвеевич Егоров видел и слышал моего отца в расцвете его творческих сил, потому с большим участием отнесся к проблеме проведения фестиваля имени Л. Л. Линховойна. Пусть он долго служит своей Бурятии и своему народу!

В 1960–80-х гг. в Бурятском Государственном академическом театре оперы и балета солистом оркестра служил Михаил Наумович Голков — прекрасный альтист, педагог, он часто приходил в театр со своими сыновьями. Кто знал, что однажды один из них станет мэром нашего города... Я помню, как весь оркестр, затаив дыхание, наблюдал за тем, как братья Голковы пытались спуститься с балкона в зрительный зал. С тех пор прошло много лет... Когда я обратилась с просьбой о помощи в проведении фестиваля, Александр Михайлович Голков поддержал меня с полуслова. Желаю ему терпения и мудрости в его непростой работе!

Я благодарна меценату Валерию Пурбуевичу Доржиеву, которого вместе со мной добрым словом чтят многие люди по всей Бурятии — он строил, издавал книги, помогал нуждающимся. Сердечная ему благодарность и многие лета за помощь в проведении фестиваля!

Не могу не выразить признательность Баиру Дашиевичу Цыренову, мудрому и успешному руководителю представительства ооо «ИФК “Метрополь”» в Республике Бурятия. Счастья и удачи я желаю ему!

Благодарю моих родных, друзей и коллег, от всей души помогавших мне в проведении 90-летия Л. Л. Линховойна. Глубокая признательность моему родному театру во главе с директором Аюной Владимировной Цыбикдоржиевой!

Ариунбаатар Ганбаатар
и Дарима Лхасарановна
Линховойн. Улан-Удэ,
2015 г.

Особо хочу сказать о моей подруге детства Елене Евдокимовне Степановой (Тогочиевой). Мы росли и учились в интернате специальной музыкальной школы им. Н. А. Римского-Корсакова при Ленинградской консерватории. Мой папа звал ее «кнопкой» за небольшой рост и тоненький голос. Играя, мы прятались от нашего известного писателя Даширабдана Батожабая, который часто бывал у нас дома. Когда родители уходили на работу, мы надевали мамины туфли на каблучках и воображали себя актрисами. Мы всю жизнь храним нашу дружбу. Сегодня Елена Евдокимовна — директор музыкальной школы № 5. Несмотря на занятость, она — человек большой доброты и терпения — помогала мне в подготовке материалов к книге. Я хочу, чтобы долгие годы она согревала нас своим участием в нашей нелегкой, но очень насыщенной делами и событиями жизни.

Создатели этой книги — Жанна Дымчикова, Дилжара Батудаева, Дмитрий Гармаев — это талантливые и честные профессионалы. Я думаю, они всегда будут издавать книги о том, что вдохновляет и поднимает дух нашего народа. Ведь книги — это послание следующим поколениям. Я рада, что талант моего отца стал притяжением для настоящих и искренних людей.

Р. С. Недавно радостное известие всколыхнуло всю этническую Бурятию и Монголию: солист Бурятского театра оперы и балета Ариунбаатар Ганбаатар стал победителем XV Международного конкурса им. П. И. Чайковского, получив Гран-при, первую премию и золотую медаль среди вокалистов. Я счастлива, что наши уроки с ним оказались такими удачными — год подготовки к конкурсу принес великолепную победу для всей нашей республики. Это наша общая победа, результат работы в оперном театре Бурятии и педагогов Банди и Ешинхорло (Монголия). Это значит, что не зря более семи-десяти лет назад было принято решение об открытии театра в Бурят-Монгольской АССР и не зря всю свою жизнь в этом театре работали мои родители — Лхасаран Линховойн и Вера Лыгденова. Эту победу я посвящаю своему отцу — народному артисту СССР Лхасарану Линховойну. Я знаю, насколько это трудно быть солистом оперы, работать на сцене, но верю — впереди у нашего театра еще много побед.

ДАРИМА ЛИНХОВОИН,
народная артистка РФ,
лауреат Государственной премии РБ,
кавалер орденов «Найрамдал»,
«Полярная звезда», золотой медали
«Общественное признание»,
медали Международного союза
музыкальных деятелей им. И. К. Архиповой,
дипломант международных конкурсов,
почетный профессор, художественный
руководитель оперы БГАТОБ
им. Г. Цыдынжапова

Министерство культуры БМАССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

14-15
АВГУСТА

КОНЦЕРТ

С УЧАСТИЕМ СОЛИСТОВ ТЕАТРА, ОКОНЧИВШИХ ЛЕНИНГРАДСКУЮ
ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОНСЕРВАТОРИЮ

Нар. артиста БМАССР

Л. ЛИНХОВОИНА

Засл. артистки БМАССР

В. ЛЫГДЕНОВОЙ

**Д. КЫШТЫМОВОЙ,
В. БАМБОЦЫРЕНОВА,**

**О. ШАЛБУЕВОЙ,
А. КУЗЬМИНА.**

В ПРОГРАММЕ: арии из опер, русские народные песни
песни советских композиторов
классические и характерные танцы из балетных спектаклей.

Начало концерта в 9 час. вечера.

Открыта предварительная продажа билетов в кассе театра с 12 августа.

Касса открыта с 2-х часов дня.

Принимаются коллективные заявки по тел. 5-78 и 3-43.

Улан-Удэ,
1954 г.

Министерство культуры БМАССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

КОНЦЕРТ

ЛАУРЕАТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ МОЛОДЕЖИ в БЕРЛИНЕ и ПРАГЕ
НАРОДНОГО АРТИСТА БМАССР

ЛХАСАРАНА ЛИНХОВОИНА

С УЧАСТИЕМ АРТИСТОВ ОПЕРЫ, БАЛЕТА и ЭСТРАДЫ.

В ПРОГРАММЕ: Арии, дуэты, русские народные песни, песни советских композиторов и стран народной демократии.

НАЧАЛО В _____ Касса открыта с _____

Улан-Удэ,
1956 г.

Министерство культуры БурАССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА БУРЯТСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ПОСВЯЩАЕТСЯ XXII С'ЕЗДУ КПСС

М. П. Мусоргский

БОРИС ГОДУНОВ

народно-музыкальная драма в 4-х действиях по одноименному произведению А. С. ПУШКИНА

Дирижер засл. деят. искусств БурАССР В. МАЙМЕСКУЛ
Постановка режиссера Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова
засл. деят. искусств БурАССР А. КИРЕЕВА и режиссера Н. ЛОГАЧЕВА.

Хормейстеры—В. УСПЕНСКИЙ, Г. ТИХОМИРОВА. Художник—нар. худ. РСФСР Л. ТИМИН.
Балетмейстер—засл. деят. искусств БурАССР М. Зославский.
Концертмейстеры—засл. деят. искусств БурАССР Л. Зубрауская, В. Шестакова и Е. Карнауш.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ (по алфавиту)

Борис Годунов — В. Завьялов, засл. артист БурАССР	Мария Клеопатра — Р. Родионова, засл. артистка БурАССР	Самозванец, псевд. император Григорий — М. Дала, Н. Сорокина	Левашев — А. Карпов, Г. Семенов	Николич, ерестан — В. Куриков, Н. Хитов-Три
Федор — В. Митков, В. Рогов	Князь Василий Иванович Шуйский — В. Родионова, Р. Сорокина, В. Завьялов	Варлаам — В. Родионова, засл. артистка БурАССР	Хлебная торговка — А. Митков, засл. артистка БурАССР	Мельник — М. Дала, Н. Сорокина
Дети Бориса — О. Шайбуева	Андрей Шуйский — В. Родионова, засл. артистка БурАССР	Варлаам — В. Родионова, засл. артистка БурАССР	Хлебная торговка — А. Митков, засл. артистка БурАССР	Балетный сборщик — В. Родионова, В. Завьялов
Клеопатра — засл. артистка РСФСР А. Гайдарова-Яковлева, В. Завьялова, К. Никитина	Помощник, секретарь, переводчик — Л. Завьялов, В. Завьялов	Варлаам — В. Родионова, засл. артистка БурАССР	Хлебная торговка — А. Митков, засл. артистка БурАССР	1-й балет — В. Родионова, В. Завьялов
		Варлаам — В. Родионова, засл. артистка БурАССР	Хлебная торговка — А. Митков, засл. артистка БурАССР	2-й балет — В. Родионова, В. Завьялов
		Варлаам — В. Родионова, засл. артистка БурАССР	Хлебная торговка — А. Митков, засл. артистка БурАССР	Балетный сборщик — В. Родионова, В. Завьялов

Главный дирижер театра—засл. деят. искусств БурАССР В. В. МАЙМЕСКУЛ
Художественный руководитель театра—нар. арт. СССР Л. Л. ЛИНХОВОИНА

Начало вечерних спектаклей в _____ час. вечера. Касса открыта с _____ часов.

Открыта предварительная продажа билетов.

Улан-Удэ,
1961 г.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР

Сезон 1964 — 1965 г.

Воскресенье **14** февраля

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

НАРОДНЫХ АРТИСТОВ СССР

солистов Государственного театра оперы и балета Бурятской АССР

ЛАРИСЫ

САХЬЯНОВОЙ

(солистка балета)

ЛХАСАРАНА

ЛИНХОВОЙНА

(бас)

В ПРОГРАММЕ:

ЧАЙКОВСКИЙ — Адажио из балета „Лебединое озеро“
БАТУЕВ, МАЙЗЕЛЬ — Па-де-де из балета „Во имя любви“
МИНКУС — Вариация из балета „Дон-Кихот“
ШТРАУС — Персидский танец

Песни и романсы Чайковского, Бетховена, Верди, песни советских композиторов, русские и бурятские народные песни

В концерте принимают участие:

Народный артист РСФСР

П. АБАШЕЕВ

Заслуженный деятель искусств Бурятской АССР

Э. АГАДЖАНОВА

Ф. САХИРОВ, М. БАЛДАЕВ

Начало в 7 часов вечера

Вып. 107 Тираж 1000

Билеты продаются в кассе Кремлевского театра
и во всех районных театральные кассы
Справки по телефонам: Б 3-92-61, К 4-33-70

Москва,
1965 г.

Улан-Удэ,
1965 г.

Улаанбаатар
(Монголия),
1965 г.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР

Сезон 1964—1965 г.

Репертуар с 4 по 14 февраля

Четверг 4	НА ДИКОМ БРЕГЕ Пьеса в 3 действиях по роману Б. ПОЛЕВОГО С. РАДЗИНСКИЙ	Пятница 5
Суббота 6	ОБЪЯСНЕНИЕ В НЕНАВИСТИ Драма в 2-х действиях И. ШТОК	Воскресенье 7 (1964)
Воскресенье 7 (1964)	Спектакли академического театра им. Моссовета Соллисты Государственного академического театра оперы и балета Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко, Заслуженные артисты УССР, лауреаты международного конкурса	Воскресенье 7 (1964)
Понедельник 11	З. ХРИСТИЧ и А. КИКОТЬ АРИИ, РОМАНСЫ, ПЕСНИ Жак РОБЕР	Пятница 12
Пятница 13	ВСТРЕЧА Пьеса в 2-х действиях (перевод с французского М. Левиной и А. Гольдмана) СПЕКТАНЬ Ленинградского Государственного академического театра драмы им. А. С. Пушкина	Воскресенье 14 (1964)
Воскресенье 14 (1964)	ГУЦУЛЬСКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА (УКРАИНСКАЯ ССР) ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НАРОДНЫХ АРТИСТОВ Бурятской АССР Л. САХЬЯНОВОЙ (Солίσтка балета) и Л. ЛИНХОВОЙНА (Солίσка оперы) БУРЯТСКАЯ АССР	Воскресенье 14 (1964)

Начало спектаклей и концертов:
утроинки в 11 часов, вечерами в 19 часов

Билеты продаются в ящике Кремлевского театра
и во всех районных театральных кассах
Справки по телефону: К 4-33-78, 5 3-92-81

Москва,
1965 г.

Министерство культуры БурАССР

Государственный
ордена Ленина

Бурятский театр
оперы и балета

27, 29 МАРТА

ПОСВЯЩАЕТСЯ XXIII СЪЕЗДУ КПСС

ПРЕМЬЕРА *И. Дзержинский*

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

опера в 3-х действиях
(по мотивам рассказа М. Шолохова)

Партию Андрея СОКОЛОВА
исполняют: нар. арт. СССР Л. ЛИНХОВОИН и
Е. ФЕДотов

Дирижер—И. Чудновский

Постановка Н. Логачева, и исл. деят. искусства РСФСР Ц. Шагжина

Художник—нар. худ. РСФСР А. Тимин

Хормейстеры: А. Фишер, М. Кукушкин

Балетмейстер—нар. арт. РСФСР П. Абашеев

Концертмейстеры: А. Андреева, А. Сквирская, К. Юхвид

Помощники режиссера: И. Ильина, Н. Стрекунов

Главный дирижер театра—
И. ЧУДНОВСКИЙ

Главный режиссер театра
исл. деят. культуры РСФСР
Ц. ШАГЖИН

Начало спектакля в 19 час.

Касса открыта с 13 час.

Открыта предварительная продажа билетов.

Принимаются заявки на коллективные посещения.

Улан-Удэ,
1966 г.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

Государственный орден Ленина Академический

ТЕАТР ОПЕРЫ и БАЛЕТА

имени С. М. КИРОВА

СУББОТА

15

ЯНВАРЯ 1972 г.

(вечер)

СУББОТА

15

ЯНВАРЯ 1972 г.

(вечер)

Народный артист СССР

солист Государственного ордена Ленина театра оперы и балета

(г. УЛАН-УДЭ)

ЛХАСАВАН

ЛИНХОВОЙИН

исполнит партию

КОНЧАКА

в опере А. П. БОРОДИНА

«КНЯЗЬ ИГОРЬ»

Дирижер — заслуженный деятель искусств РСФСР

В. Г. ШИРОКОВ

Начало спектакля в 19 час. 30 мин.

Окончание спектакля в 22 часа 30 мин.

Билеты продлятся в кассах театра, в Центральной театральной кассе (Невский пр., 40/42) и в районных кассах

Ленинград,
1972 г.

197

24

Фонд мира

апр

КОНЦЕРТ

НАРОДНОГО АРТИСТА СССР

Л. ЛИНХОВОЙНА

Лхасаран Лодонович Линховойн, нар. арт. СССР. Солист Государственного ордена Ленина Бурятского театра оперы и балета исполняет основные партии басового репертуара: Иван Сусанин, Борис Годунов, Мельник, Кочубей, Котчак, Галицкий, Тарас Бульба, Гремин, Собакин, Олоферн, Свингали, Мефистофель, Дон-Базилио, Каспар, а также партии в операх советских Бурятских композиторов. Кроме своей основной работы в театре, занимается большой концертной деятельностью, исполняя произведения русской и мировой классики, песни и романсы современных композиторов. С концертной программой был на гастролях в более 30 странах Европы, Азии, Африки (Париж, Берлин, Прага, Виршава, Дели, Сингапур, Гана, Конго, Гвинея, Танзания, Бурундия, Кения, Каир, Того, Дагомея и т. д.). В 1974 году представлял наше советское искусство в Японии, на выставке "Советская социалистическая Сибирь".

Лхасаран Лодонович занимается педагогической деятельностью, является доцентом, н. о. профессора при Восточно-Сибирском институте культуры. Воспитал плеяду молодых певцов-солистов Улан-Удэнской оперы: народных артистов Бурятской АССР, заслуженных артистов РСФСР Бурцева В. Я., Раднаева С. В., лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов и. м. Глики Базарсадаева К. И., арт. Батцэва В., Тушемилова Т., Максименко К. и других.

Избирался депутатом Верховного Совета СССР VI созыва. Является членом комитета солидарности стран Азии и Африки, председателем Всероссийского театрального общества Бурятского отделения.

Лхасаран Лодонович находится в расцвете своих творческих сил. В настоящее время работает над оперой "Хованщина" и над новой концертной программой.

Лхасаран Лодонович. Зик. 1000-000-74. ИБ. 0012

Наз. в 19 гас.

Билеты в деканате Т.И.И.П.

Концертный зал

муз. помещ. им. Гаджовского

Улан-Удэ,
1974 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово.....	4
---------------------------	---

Глава первая

ПАМЯТЬ СЕРДЦА	6
«Путь к вершине».	
(Воспоминания Лх. Линховойна)	8
Воспоминания Веры Лыгденовой.....	20
Из памятных наград: грамота народного артиста Бурят-Монгольской АССР (1957).....	30
«По отцу я сверяю поступки».	
(Воспоминания Даримы Линховойна).....	32
«Мой брат Лхасаран».	
(Воспоминания Цэвэгжавын Пурэвдоржа).....	40
«Я вспоминаю учителя».	
(Воспоминания Саяна Раднаева).....	44

Глава вторая

ЖИЗНЬ И ТЕАТР	48
«Моя поездка в Москву» (1958).....	50
«На крыльях песни» (1959).....	56
«О музыкальном воспитании молодежи» (1956).....	58
«Песня была полпредом» (1961).....	60
«Письмо родным» (1961).....	63
«Путешествие по странам Солнца» (1961).....	66
«Гана, страна древней культуры» (1958).....	68
Автобиография Лх. Линховойна (1967).....	72
«Мы из Советского Союза» (1970).....	73
Из памятных наград:	
Грамота заслуженного артиста РСФСР (1957).....	76
«Искусство возрожденного народа» (1968).....	78
«Пою о счастье» (1974).....	84
«Песен моих сто языков» (1975).....	91
«Из глубины сибирских руд» (рукопись).....	94
«Генерал искусства» (2004).....	102
«Певец народной Монголии» (1970).....	106
«Театрай хургаһанай ашаар» (1948).....	110

Глава третья

СВЯЩЕННОЕ ИМЯ — ЛХАС	112
«Певец Лхасаран Линховойн»	
(Г. Цыдынжапов, 1952)	114
«Старейший музыкальный вуз» (1952)	116
«Столетие ленинградской консерватории»	
(1962)	118
«Десять лет спустя» (А. Плишкина, 1954).....	120
«В жизни случайностей не бывает»	
(Р. Цырендоржиев, 2015, рукопись).....	122
«Молодость таланта» (П. Гуревич, 1960)	124
«Развитие бурятского театра» (1968).....	128
«Советы мастеров сцены» (1957)	131
«Линховойн на сцене и за кулисами»	
(П. Петров, 1970)	132
«Гость из Бурятии» (Б. Гусев, 1972).....	136
«Искать и находить» (С. Троян, 1971).....	138
«Охота к умножению» (Р. Цыренов, 1980).....	139
«Солист Линховойн» (Э. Церковер, 1975)	141
«Лхасаран Линховойн» (О. Куницын, 1977).....	142
«Встречи с Лхасараном» (Н. Гуманов, 1965).....	144
«Песня остается с тобой» (Г. Гыпылов, 1980).....	146
Из памятных наград:	
Грамота народного артиста СССР (1959).....	148
«Лхас в кино»	150
«Счастье, обретаемое в творчестве»	
(О. Куницын, 1975)	156
«Арадтаа бэлигээ зорюулан»	
(Л. Самбоцыренов, 1979)	160
«На службе народу» (О. Куницын, 1991)	164
«Незабываемый Линховойн»	
(О. Куницын, 2004)	168
«Его музыку любит народ» (1959)	171
Некролог на смерть Лх. Линховойна (1980)	172
«Служение до конца» (О. Куницын, 1991)	173
«Любимые не умирают» (О. Куницын, 1991)	176
«Имени Лхасарана Линховойна» (2014)	178
«Неспетая мечта» (О. Куницын, 1991).....	182
«Дерзайте!» (Д. Батудаева, 2014).....	184
«Эту победу я посвящаю своему отцу»	
(Д. Линховойн, 2015)	186

Приложение (афиши разных лет)	190
Содержание	199

ЛХАС — СВЯЩЕННОЕ ИМЯ
Подарочное издание

*Редакция издательского проекта
«Буряад-Монгол Ном»:*

Республика Бурятия 670000
Улан-Удэ, ул. Ербанова 4
Тел. +7 (3012) 21 48 57
Email: buryadnom@gmail.com
<http://buryadnom.blogspot.com>

По вопросам распространения:
Тел. +7 (914) 844 9579
Email: buryadnom@gmail.com

*Отзывы о книге и пожелания
присылайте по адресу:*
buryadnom@gmail.com

В книге использованы
документы, рукописи,
журналы, газеты,
афиши и фотографии
из семейного архива
Даримы Лхасарановны
Линховоин, театрального
музея БГАТОИБ им.
Г.Ц. Цыдынжапова,
музея им. Л. Линховоина
в с. Ага-Хангил Агинского
Бурятского округа
и Национального музея
Республики Бурятия.

Подписано в печать 31.12.2014.
Формат 70×100/16. Гарнитура Octava.
Бумага мел. матовая 150 г/м².
Печать офсетная.
Тираж 700 экз. Заказ № 4319.
PRINTLETO.RU (Москва)

ISBN 978-5-9905883-8-7

9 785990 588387

ISBN 978-5-9905883-8-7

9 785990 588387

